

ХРОНИКИ ИЗ ДРУГОГО МИРА

Annotation

Если призыв в волшебный мир внезапно оборвался на середине, уж точно не следует унывать. Нужно взять себя в руки и вынести из этого как можно больше пользы. Например, постараться сотворить самую настоящую магию.

Ламповая история о старании, магии и бесконечном множестве других миров.

Подъезжая к дому, Аск вдруг вспыхнул непонятной волной эмоций.

— Что случилось? — повернулась я к нему.

На что брат сильнее зафонил странной смесью из стыда, досады и сожаления.

— У тебя все в порядке? Может, остановишься на обочине?

Мы как раз проехали школу.

— У меня — в порядке, — ответил он, не отрывая взгляда от дороги.

После чего умолк до того момента, пока мы не припарковались в гараже.

Я бы спустила данный эпизод в осадок. У Аска периодически бывали похожие вспышки, когда он вспоминал что-то эмоциональное. Но тот до сих пор продолжал фонить.

Благо парень сам завел разговор, когда мы выгружали вещи.

— Помнишь, как попросила меня перевести тебя в новую школу по соседству?

— Угу. Она ближе. Не нужно добираться через весь город.

— Прости, пожалуйста, — он совсем сник. Даже взгляд опустил.

— Забыл? — догадалась я. — Не переживай так. Это не страшно. Замотался. С кем не бывает?

И крепко обняла старшего братика.

— Я посмотрю на сайте. Может, еще есть возможность перевода? — с надеждой добавил он, обнимая меня в ответ.

*

Когда Аск подошел ко мне с планшетом, я приступила к нарезке фруктов. Рядом лежали подносы из тростника, частью купленные мною в Ястайне, частью созданные в мире грез по образу и подобию первых. На них удобно было под солнышком сушить всякое. И не только потому, что я наложила различные чары от пыли и насекомых.

Сейчас как раз была жара — лучшее времечко засушить побольше фруктов и пряностей.

— Опоздал я с переводом, — огорченно пояснил брат. — Нужно было хотя бы за две декады. Теперь все группы сформированы, администрация отказывается принимать новых.

— Не страшно. Я же не собираюсь посещать все консультации. Как-то справлялась с заочным обучением, и в этот раз справлюсь.

— Но это не общее образование, а специализация.

— Ясь, я вообще выбрала естественные науки, потому что не могла определиться с направлением. Разве не понятно, что мне с высокой колокольни на идеальные отметки и достижения?

На что парень опешил. Даже присел, чтобы выразить всю серьезность разговора.

— Аль, надеюсь ты не берешь пример с меня?

— Нет, у меня есть своя голова на плечах. Почему ты вдруг начал переживать по этому поводу? Сам же говорил положить болт.

— Ну-у-у, — он надолго задумался.

А я тем временем быстро нарезала дольками унаби, откидывая в небольшую кучу тонкие длинные косточки. В моих планах яблочная сушка тоже была без жестких сердцевин. Лучше сейчас потрачу некоторое время на обработку фруктов, чем потом буду выдирать противные пленки из межзубного пространства.

Пока Аск пришел к каким-то внутренним выводам, я успела покрыть поверхность первого подноса и приступила к заполнению следующего.

— Думаю, если ты захочешь, то займешься собственным образованием в любое время. Не хочу давить на тебя, — осторожно заметил он.

— Спасибо, — бросила я, стараясь не порезать собственные пальцы острым ножом. Все руки были липкими от спелых китайских фиников.

— Кстати, ты прочла школьные правила?

— Нет. Все никак не дойду.

— Я оставлю планшет.

— Хорошо.

На этом наша беседа закончилась. Аск ушел работать над подробной программой по развитию нации на Циане. А я осталась на кухне, чтобы издеваться над овощами-фруктами.

*

За остаток дня все не осилила. Пришлось заносить противни в дом. Даже сушилку загрузила под завязку, чтобы та не простаивала ночь.

Так умаялась, что читать какие-то там школьные правила определенно не хотелось. Только в душ и спать.

На следующий день процедура овощной экзекуции продолжилась. Я настолько вошла в раж, что заказала в продуктовом свежие пряности и еще больше сладкого перца.

Наша подъездная площадка равномерно покрылась зачарованными противнями с различной сушкой. Выехать из дома на машине стало проблематично.

Аск ходил мимо меня и косился, но замечаний не делал. Про еду же я не забывала, даже скормила ему почти половину арбуза.

Другая половинка замечательно высохла за ночь в сушилке. Арбузные кусочки забавно выглядели и по консистенции напоминали тянучку. Довольно специфическое лакомство вышло. Забавы ради можно было кого-то угостить на Ущербную, поэтому я заказала еще пару арбузов с доставкой к дому.

*

Эпопея с консервацией продуктов закончилась только через пару дней. К тому времени я не могла смотреть ни на фрукты-овощи, ни на большие тростниковые блины, ни тем более на нож, вызвавший бесчисленные мозоли. Если бы не регенерация с исцелением, все прекратилось бы в первый вечер.

— Ясь, ты не против, если мы сегодня и завтра будем питаться заказной едой? — поинтересовалась я, заползая к нему в рабочий кабинет. — Или рисом с готовыми добавками? А?

— Конечно. Что случилось?

— Не могу смотреть на кухню.

На что брат коротко хохотнул и с легким сарказмом поинтересовался:

— Наготовилась?

— Да. На ближайшие пару декад. Потом продолжу с соленьями.

— Значит, еще не все?

— Не все. Осенью вообще начнется новый марафон с закатками.

— Любишь все делать своими руками? — подколот меня брат.

— Да, люблю. Ты же сам оценил мою стряпню в разных версиях, скажем, приготовления.

— У тебя получается почти одно и то же.

— Если я знаю, как это готовить.

Похоже, наша прошлая беседа повторялась в который раз. Мы с Аском еще на Астее спорили по данному поводу, и всякий раз приходили к выводу, что у меня получалась стабильная и качественная материя. Но только если эта материя простая или живая, а не искусственно измененная, как, например, сложные технические устройства. В ином случае начинались косяки. Порой в реальности мои творения выглядели, как скульптурная психоделия.

Это все хорошо и даже замечательно, но создавать химер мне больше не хотелось. За глаза хватало навыка призывать в реальность кошмары.

Аск подманил меня пальчиком с коварной улыбкой на лице, после чего усадил к себе на колени и крепко обнял.

Ясно. На него накатил очередной приступ нежности. Не мне жаловаться. Мне стоило лишь расслабиться и с наслаждением изображать из себя плюшевую игрушку.

— Хочешь, я что-то приготовлю? — предложил он.

— Хочу, — заявила я.

— Отлично. А что именно?

— Овощи и мясо на гриле. Не отказалась бы от жаристого куска свинины и большого румяного кочана кукурузы с рисом на гарнир. Все это полить острым соусом, так чтобы дышать драконом, а потом летать на реактивной тяге.

— С соусом ограничься своей тарелкой, а мяса я сейчас закажу. У нас же есть кукуруза?

— Только консервированная. В банках.

— Значит, и ее, — брат открыл прайс магазина в комме, все еще удерживая меня на руках. — Что на завтра?

— Не знаю. Наверное, что-то приготовлю.

— Хочешь, на полдник закажем твои любимые омары на гриле? И, чем бес не шутит, целого поросенка из печи. Как тебе идея?

Так-так-так. Ясь подозрительно воодушевлен и щедр. Слишком подозрительно.

— Что-то случилось? Или случится?

— М? — Аск оторвался от внимательного изучения товаров в своем комме, и жалобно глянул на меня. — Завтра после обеда прием у психолога. Все уже согласовано.

— Срань, — вздохнула я.

Опять изнасилование мозга с родителями под боком. Как мне это надоело. Одно и то же каждый раз.

— Сочувствую, — искренне добавил брат.

Видимо, он пытался меня подбодрить, поэтому предлагал вкусняшки и тянул с сообщением о планах.

— Спасибо, — улыбнулась я, крепко-крепко его обнимая.

На следующий день в половине первого высокий парень и его маленькая подопечная спокойно дожидались своей очереди под кабинетом психолога.

— Опаздывают, — тихо заметила Шура, все так же равнодушно продолжая пялиться в стену напротив.

Ее опекун на секунду вынырнул из планшета и лояльно возразил:

— Еще пять минут до начала сеанса, — после чего снова вернулся к изучению рабочих материалов.

За пять минут девушка лишь сильнее разволновалась.

— Что-то они опаздывают, — на этот раз заметил Аск.

— Правда? Не заметила, — с изрядной порцией язвительности ответила его сестренка.

Однажды у Рашей случилось почти опоздание. В тот раз все обошлось.

Обычно тех, кто не успевал, переносили на другое время. Не всегда удобное. Или вовсе отправляли на следующий сеанс, который мог случиться неизвестно когда.

Шура переживала не столько из-за переноса, сколько от стыда. Собственные родители, которые всю жизнь учили ее пунктуальности и порядку, вот так запросто не явились на столь важное мероприятие. Фоном разгоралась обида по поводу того, что у них, как всегда, нашлись дела важнее единственного ребенка.

Мария выглянула из своего кабинета, провожая предыдущих пациентов. Вместе с ее появлением угасла последняя надежда.

Женщина не растерялась и завела Шуру в кабинет.

— Побеседуем, пока они не придут, — заметила она, привычно запирая изнутри дверь. — Ты не против?

— Не против, — тихо кивнула девушка, присаживаясь в отдельное кресло для пациентов. — Было бы что обсуждать.

— Мы давно не виделись. Вряд ли за прошедшее время ничего не произошло. Кстати, ты красиво загорела. Тебе идет.

Психолог вернулась на свое привычное место и рефлекторно положила на колени планшет.

— Спасибо.

— Ты встречалась с родителями?

Шура нахмурилась, пытаясь вспомнить, которую из встреч можно было считать за официальную, и, главное, когда.

— Нет. Виделась с ними на последний сеанс с Вами.

— Вот как. Они пытались наладить контакт?

Пока Мария вежливым тоном задавала новые вопросы, девушка все яснее вспоминала, за что она не любила психологов.

За полчаса пропажа так и не объявилась, а вытянуть из Шуры хоть слово становилось все сложнее. Поэтому доктор приняла решение перенести сеанс на несколько дней. После чего распрощалась с пациенткой и позвала к себе на минутку Аска.

— Вы выяснили причину того, почему Раши не смогли прийти? — поинтересовалась она с заботливым видом.

С ее гостями могло произойти что угодно, вплоть до несчастного случая, поэтому винить кого-то заранее или обсуждать данный вопрос при Шуре доктор не хотела.

— Их коммы на автоответчике. Секретарь сказала, что они задерживаются на благотворительном мероприятии в детском доме.

Мария лишь подняла брови и посоветовала:

— Не говорите об этом Шуре. Я сама позвоню им позже и согласую время следующего сеанса.

Ситуация была двоякой. С одной стороны, Раши поступили безответственно, нарушив расписание. С другой, само мероприятие было благородным поступком.

Знание о произошедшем вполне вероятно заставит девушку испытывать не только гнев, но и сильное чувство вины из-за возникшей ревности. Что делало ситуацию на порядок сложнее.

Лада распрощалась со мной своим фирменным вежливым тоном, после чего первой завершила вызов.

Обалдеть. Даже не знаю, верить этому бреду или нет.

Возникало чувство, что они специально подгадали день и время с благотворительностью, чтобы иметь возможность не прийти. А ведь сеанс был назначен больше декады назад. Одной мне сообщили только вчера.

Зато теперь наверняка известно их отношение.

Аск вышел из кабинета хмурый, но под моим взглядом улыбнулся и предложил:

— Закажем вкусняшек?

— Не отдувайся за них, — я направилась на выход из частного кабинета.

— Аль, они не смогли приехать.

— Не отдувайся за них, — повторила я. — Они не приехали, потому что расставили приоритеты. Это их проблема, а не наша. Кстати, — я резко остановилась и обернулась к брату, — есть ли смысл в сеансах, если родители их игнорируют? Думаю...

— Аль.

— Думаю, мне тоже можно не ходить к Марие Сергеевне. Ведь я это делаю ради них. А они мне вот так плюют в лицо.

— Аль, все не так, как ты думаешь.

— Ты их защищаешь?

Аск буравил меня взглядом несколько секунд, после чего спокойно уточнил:

— Хочешь куда-то съездить? Развеемся.

Похоже, конфликт был исчерпан. Видимо, Ясень просто пытался меня подбодрить, а не выгораживал родителей.

— Не очень. Мне нужно разобраться с формой.

Мы продолжили путь к парковке.

— Какой формой?

— Школьной.

— Разве там есть форма?

— Не строгая. Только общий типаж и расцветка.

— Что-то я не помню такого, — скривился он.

А я помнила, хоть и не придавала особого значения.

— Ты всего раз или два бывал в той школе. И то вне консультаций. Что ты мог успеть увидеть?

— Но ты же без формы на экзамены ходила. Никто замечаний не делал.

— Мне сделали предупреждение. Благо хоть придерживалась делового дресс кода.

— В таком случае не затянула ли ты с вопросом? — прищурился брат.

И он был прав. До начала учебного года оставался всего один день.

Проблема была бы актуальной, если бы я решила заказать наборы одежды у портного.

На школьном сайте были указаны модели в качестве примеров и даже несколько контактов ателье, но мне не нравились их расценки и отзывы. Да и время поджимало.

Сразу после возвращения я уселась в свое любимое место для медитаций, чтобы воспроизвести модели в мире грез. Заодно навешала на шмотки различных чар.

Обожаю магию. Она творит настоящие чудеса. Особенно чудесное свойство чар — это отвлечение от бытовых проблем, ибо сложно помнить о разладе в семье, когда приходится держать в голове сложную структуру плетения.

Вот уже второй час у Лели дергался левый глаз. Она продолжала мило улыбаться деткам, которые благодарили их с Улимом и Тори.

Блондинка была более привычна к таким мероприятиям, а потому не выказывала каких-либо признаков раздражения. На самом деле она любила подобные встречи, наслаждаясь обществом младшего поколения.

Вместо того, чтобы заглянуть на рядовую передачу денежных средств в помощь социальному заведению и свалить, они застряли на некоем подобии детского концерта. Кто знал, планировали ли это воспитатели, или их подопечные сами вдруг разом решили завалить гостей стишками-песнями в бездарном и наигранном исполнении?

Началось все невинно: с одного очаровательного мальчугана, который не выговаривал и половины букв. Стишок, смысл которого был полностью скрыт за непроизносимыми согласными и съеденными окончаниями, был вежливо выслушан представителями компании, включая небезызвестную троицу создателей. После чего подобные выступления посыпались, как крупа из порванного пакета. Гостям не давали продыху.

Улим несколько раз намекал воспитателям, что пора бы прервать сцену с концертом. Те, вежливо улыбаясь, просили послушать еще вот эту милую лапочку. Она же так старалась ради минутки внимания. Милая лапочка отчаянно фальшивила и забывала слова, чем выводила из себя и без того не самого терпеливого мужчину.

Убегало драгоценное время.

— Опаздываем, — с тихой паникой хныкала Леля, утайкой поглядывая на время в комме.

— Знаю, — процедил сквозь зубы Улим. Он отсчитывал секунды в уме.

По его расчетам выходило, что, даже если они сейчас же выбегут из детского дома, и так повезет, что такси приедет почти мгновенно, а на дорогах не окажется ни единой пробки, они все равно не успеют вовремя на встречу с психологом и дочерью.

А Тори всю наслаждалась детским обществом.

— Прошу прощения, — Леля снова вежливо обратилась к воспитателю. — У нас запланирована важная встреча, и мы торопимся.

— Еще пару минуток. Пожалуйста, позвольте детям быть полезными. Им это очень-очень важно, как и ваше внимание. Только посмотрите, как они стараются.

Чета смотрела и слушала. Из стараний супруги смогли разобрать лишь громкую декламацию и такой же неуместный акцент на каждом слове. Маленькая девочка с тонким-претонким голоском сразила их наповал своим исполнением. Не в лучшем смысле.

Это послужило Рашам уроком: больше никогда не пересекать порог детского дома. Даже с целью благотворительности. Особенно с целью благотворительности.

Если Тори все это доставляло такое удовольствие, то пусть продолжает отдуваться самостоятельно, а не тащит с собой друзей.

*

— Правда, было замечательно? — поинтересовалась блондинка на выходе с территории заведения. Она все еще аккуратно вытирала влажные глаза салфеткой.

Леля хотела высказаться помягче, но Улим жестко заметил:

— Нет, ужасно. Ноги моей больше не будет в детских домах, — на ходу набирая Марию Сергеевну.

— Что? Но почему!?! — опешила Тори.

— Мы опоздали на встречу к Сандре, — тихо ответила Леля, прислушиваясь к беседе мужа с психологом.

— Погодите. А почему вы сразу не сказали?

— Мы предупредили, что у нас всего пару свободных часов. Ты уверяла, что успеем. Откуда нам было знать, что тут начнется концерт? — Леля старалась не повышать тон, так как рядом находились подчиненные в ожидании такси.

Судя по виду, подобные мероприятия не были для них в новинку. Некоторые с улыбками обсуждали исполнение мелких.

— Я не знала, что так получится. Обычно мы просто приходим, оформляем передачу средств и делаем пару фотографий. Все.

— Сандра нас ненавидит, — вынес вердикт Улим после завершения беседы с психологом.

— Еще успеем? — с надеждой спросила Леля.

До конца двухчасового сеанса оставалось больше часа, поэтому шансы на встречу еще были.

— Нет. Мария Сергеевна отменила сеанс, — огорошил ее муж. — Нужно свериться с расписанием, чтобы назначить следующий.

Что заметно расстроило Лелю. Она так ждала этого дня, и все коту под хвост.

Тори стояла рядом с ними, дожидаясь большого такси с остальными коллегами и чувствуя себя виноватой. Блондинка заметила взвинченность друзей на мероприятии и то, как они торопили воспитателей. Даже хотела сделать им замечание.

Ситуация была неприятной.

— Кто такая Мария Сергеевна? — уточнила Тори.

Чета не ответила. Лишь сверкнула на нее взглядами. Отчего стало ясно, что при подчиненных Леля с Улимом больше трепаться не будут.

В следующий детский дом Раши не поехали, вызвав себе отдельное такси до главного офиса. Они предпочли работу очередному выносу мозга. Не то чтобы пара не любила детей, но тот песенно-стишковый ужас они еще долго не забудут.

Шура выглянула из своей спальни и поспешила на поиски старшего брата.

Нашелся Аск, как ни странно, на кухне, где что-то увлеченно готовил.

— Как тебе? — улыбнулась девушка и покрутилась вокруг своей оси.

На ней была белая блузка и темно-зеленая плиссированная юбка с высокой талией. Единственным украшением наряда являлся тряпичный пояс, что изображал из себя вялый бант на талии.

— Симпатичная школьная форма, — прищурился парень. И не удержался от замечания: — Как-то простовато.

— Отлично. Значит, все получилось, — просияла Шура. — Я специально упростила детали, чтобы не выделяться финансами. Примеры из дорогих ателье все такие вычурные. И эти выточки с каймой. Фу. А у меня изящно и лаконично.

— Не выделяться финансами? Зачем? — не понял ее брат.

— Да всякое бывает в школах. На голову садятся и прочее. А у меня задача — сидеть в углу и не отсвечивать.

Что там тех обязательных консультаций? Раз, два и обчелся. Думаю, прокатит.

Сестрина логика еще больше озадачила Аска. В свою бытность старшеклассником он не испытывал таких проблем. Даже не задумывался о том, что от наличия финансов могут быть проблемы.

— У меня есть еще пара версий формы. Более теплые. А также спортивные вариации с шортами и штанами.

Не хочу примерять их в такую жару, покажу как-нибудь потом. Ладно?

— Ладно, — улыбнулся парень.

— Что готовишь? — сестренка сунула любопытный нос ему под руку.

— Мариную мясо для вечернего гриля. Тебе же вчера понравилось?

— Да-а-а! — Шура захлопала в ладоши, пританцовывая вокруг обеденного стола.

— Как будто мы редко едим мясо, — заметил Аск.

— Не, мясо в твоём исполнении — это совсем другое дело, — возразила девушка.

Она больше паясничала, стараясь скрыть досаду от неудавшейся встречи с родителями.

— Хотел спросить: что в гараже делают два странных саженца?

— Такие с земелькой в пакетах?

— Да.

— Это растения для садовников. Я обещала передать им гибриды от приятелей, подаривших мне ту красоту, что у нас растет на заднем дворе, — сказала девушка, активно жестикулируя. Прежде чем брат что-то добавил, она мысленно пояснила: — "От несуществующих друзей с далеких планет. По глупости пообещала саженцы. Но не страшно. Эти образцы наиболее похожи на обычную земную растительность, несмотря на необычный вид."

— Все с тобой ясно, — вздохнул тот.

— О! Чакки хочешь? Не знаю, куда ее девать, — и убежала к себе переодеваться.

Аск лишь махнул рукой с легкой улыбкой на губах. Пусть у сестренки была фаза гиперактивности, что случалось довольно редко, зато она не грустила.

*

Первое утро первого семестра старшей школы Шура потратила на то, чтобы отвоевать право поездки на личном транспорте. Логика была на ее стороне. Утренняя пересменка грозила пробками по всему маршруту, а маленький юркий скутер был приспособлен обходить эту проблему.

Аск был категорически против, так как реального опыта вождения по оживленной дороге у его сестренки не было.

Критическое время выезда подбиралось, а спор накалялся.

— Да блин! Если я сейчас не выеду, то опоздаю! — паниковала девушка.

— До занятий целых два часа! — возразил Аск.

— Да. И эти два часа будут потрачены на пробки.

На что парень звонко хлопнул по лбу.

Сестренка явно переоценивала утренний бардак на дорогах.

— Если так хочешь, поехали сейчас — будешь больше часа торчать в ожидании занятий.

— Поехали, — тут же согласилась Шура, хватая свою сумку с планшетом и необходимыми мелочами.

По старой привычке она взяла с собой обед. Пусть первый учебный день обещал быть коротким, но перекус никогда не помешает.

Спор сошелся на альтернативе — старом байке Кирша.

*

Оба оказались не правы. Пробки были, но лишь по пути к центру города. На выезде в спальные районы дороги были менее загруженными. Так что первую половину пути старенький мотоцикл плелся с черепашьей скоростью, зато потом наверстал упущенное.

Приехала Шура за сорок минут до начала занятий, а не за целый час. При этом показательно радовалась тому, что не опоздала.

Расцеловав брата в обе щеки, она умчалась ко входу в школу с такой скоростью, словно испытывала недостаток во времени.

*

Первым делом девушка заглянула в школьный туалет. После шлема прическа немного пострадала, но расческа и ранее наложенные на парик чары спасли ситуацию. Макияж был скорректирован, а и без того безупречная форма осмотрена на наличие складок-ворсинок и в сотый раз поправлена.

Давно Шура так не переживала. Как бы она не говорила самой себе, что плевала на мнение окружающих, но на самом деле это самое мнение было для нее очень важно.

*

Необходимая аудитория отыскалась довольно быстро. Кабинетов для теоретических занятий в городской школе было немного. Внутреннее пространство тоже было небольшим: на стандартные двадцать мест, тогда как группы формировались до семнадцати человек.

Про это девушка запомнила, когда рассчитывала спрятаться на дальних рядах. Каждое место хорошо просматривалось, поэтому разницы почти не было.

Стол справа по центру был занят парой человек: худощавым патлатым парнем и полноватым добряком. Оба о чем-то негромко переговаривались, не обращая внимания на окружение, поэтому вошедшая присела в другом конце зала.

Чтобы как-то убить время, Шура открыла план занятий на планшете. И все же с каждой минутой сильнее нервничала. До начала вводной консультации оставалось десять минут, а кроме нее и двух парней больше никто не появился. Это было подозрительно.

За пять минут до начала занятия наконец стали заходить ученики. Причем сразу компаниями по несколько человек. Школьники беседовали друг с другом так эмоционально, что возникало чувство, будто они не общались весь период каникул.

Пока аудитория заполнялась народом, девушка опять начала волноваться. За свою жизнь ей довелось пообщаться с различным человеческим контингентом, и так называемые доебаны знатно успели потрепать ей нервы своим активным вмешательством в жизнь окружающих. Пока никто не приставал с претензиями на тему "ты заняла мое место" и "что тут забыла такая мелочь?". Это было хорошо. Это означало, что заготовленную серую молнию не придется ни на ком использовать.

— О. Привет, — рядом шмякнулся на мягкий стул давешний знакомый Михайло. — Ты не перепутала классы?

Шура растянула губы в дежурной улыбке. Приятно было увидеть хоть одно знакомое лицо. Или относительно знакомое.

— Привет. Первый старший первая подгруппа естественного направления?

— Ага, — хлопнул глазами парень. — Так ты все-таки старшекласница?

— Как видишь, да.

— Сколько тебе лет? — с сомнением спросил он.

— Тринадцать. А тебе?

— Шестнадцать.

Это был примерный возраст всех обитателей данного класса. За исключением одного улыбочивого парнишки с выгоревшими волосами и крупным носом. Тому трудно было дать больше четырнадцати лет. Он собрал небольшую компанию вокруг себя, пока травил байки.

— Тут по утрам всегда так шумно? — поинтересовалась Шура у нового одноклассника.

— По-разному, — пожал тот плечами, спокойно вытягивая свой планшет из сумки.

Девушка смущенно поджала губы, раздумывая над тем, стоило ли развивать беседу. С одной стороны, школа

была ей незнакома, а Михайло знал местные обычаи. Также ей было интересно, куда подевался его друг Арон, который пристал к ней из-за платка. С другой стороны, парень не выглядел общительным.

Сосед вдруг первый начал разговор:

— Ты заканчивала экстерном? Хотя туплю. Конечно, экстерном, — тут же исправился он. — Откуда перевелась?

— Из городка Верхнее Заречье.

— Не слышал о таком. Где это?

— На западе региона.

— Ясно. А я всю жизнь прожил в этих краях.

— Ясно.

Разговор получился не очень продуктивным, поэтому Шура не удержалась от вопроса:

— Здесь есть какие-нибудь негласные правила? Я имею в виду школу.

— Вроде нет, — Михайло с сомнением пожал плечами. Отчего стало понятно, что он не из тех, кто внимателен к окружению.

Компания в центре кабинета в очередной раз взорвалась дружным хохотом. Остальные с равнодушными лицами сидели на местах и не обращали внимания на возмутителей спокойствия.

Так как на соседа надежды было мало, Шура старалась подмечать детали в окружении и поведении одноклассников. Выводы были интересными.

Та самая громкая компания из нескольких подростков по большей части выглядела более опрятно. Они носили дорогие варианты школьной формы. Девушки явно пытались перещеголять друг друга в различных деталях одежды и украшениях. Не всегда уместных. Парни же в основном соревновались в словометании и остроумии. Они походили на некий элитарный клуб, причем совсем это не скрывали, а наоборот, старались максимально выставить напоказ.

Шура снова окинула взглядом остальную часть аудитории. Ученики выглядели по-разному: кто-то имел такой же ухоженный вид и дорогую форму, а кто-то явно пришел в одежде не по размеру. Видимо, родители не рассчитывали на столь стремительный рост детей в период отрочества. Особенно забавно смотрелись голые лодыжки у парней и блузки в обтяжку на девушках.

Ровно в восемь утра в кабинет вошла ухоженная фигуристая дама. Ее взгляд тут же уперся в увлеченную беседой компанию.

Прошло не меньше минуты, прежде чем ребята обратили на нее внимание. После чего с разочарованными лицами расселись по свободным местам.

Преподаватель встала в центре зала и обвела аудиторию строгим взглядом, прежде чем представиться их новым куратором и по совместительству преподавателем общей биологии — Тришкой Марковой. Затем крадчивым тоном начала монолог по поводу важности специализированного обучения. И закончила вступление кратким перечислением обязанностей и прав старшеклассников.

Воды в ее словах почти не было. Тетенька пусть выглядела строгой, но во внимательном взгляде читался острый ум, а морщинки на лице выдавали в ней улыбчивого человека.

— Господин Голицын, прошу Вас, потерпите меня еще несколько минут, — сделала она завуалированное замечание парнишке с выгоревшими волосами.

Тот все не мог успокоиться, перешептываясь с соседями и постоянно отвлекаясь на комм.

— Конечно, госпожа Маркова, — улыбнулся он в ответ.

Преподаватель продолжила объяснять систему обучения, а паренек — чуть тише перешептываться с друзьями. Как будто было незаметно, что он попросту игнорировал замечание.

Шура внимательно слушала куратора, делая пометки в планшете. По сравнению с младшей и средней школой система обучения немного изменилась. Теория по-прежнему изучалась самостоятельно с некоторой помощью учителей. Время и разделы для консультаций, как обычно, определялись заранее при помощи заявок от самих учеников в классном чате. Кому нужно, те ответственно подходили к своим знаниям, а кому учеба не далась, те никому не мешали учиться.

Старшая школа в первую очередь отличалась расширенной базой практических навыков и углубленной теорией. Так как научиться титровать вещество, не держав в руках пробирки, было трудно, практика становилась одной из важнейших частей обучения. Это уже были не бытовые навыки, вроде штопанья носков.

Тут Шура поняла, что попала. Ездить на другой конец города ей придется гораздо чаще, чем она предполагала, соответственно, общаться с окружающими — тоже.

Монолог госпожи Марковой все больше превращался в беседу с учениками. Судя по реакции женщины, это было в ее планах. По большей части консультации именно так и проходили. Дети, то есть уже молодые люди, озвучивали вопросы, слушали объяснения консультанта, а также делились своим мнением.

В то время как тихони, вроде Шуры и Михайла, спокойно анализировали услышанное и делали для себя выводы. Из такой системы ученики черпали куда больше знаний, чем могло показаться на первый взгляд.

Помимо практики, всплыла информация по поводу посвящения. Часть класса тут же оживилась, другие зафонили недовольством. Одна девушка поинтересовалась, можно ли не проходить этот обряд. На что госпожа Маркова с завуалированной иронией разрешила игнорировать весь процесс обучения вплоть до экзаменов.

Так называемое посвящение старшеклассников разнилось для научных направлений. У естественников это был выезд на природу. Что-то вроде лагеря с элементами выживания, анализом окружения и массовым сбором материалов. После чего группа возвращалась в школу и приступала к наглядному изучению всего, что они успели насобирать, сфотографировать и записать на видео.

При упоминании орнитологических исследований оживился Михайло.

— Надеюсь, повезет увидеть интересные виды, — прошептал он соседке.

Глава 413. Когда ягоды спеют

В беседе время пролетело незаметно. Через полтора часа консультацию прервала следующая группа с требованием освободить для них кабинет.

Госпожа Маркова с улыбкой махнула рукой, отпуская учеников.

— Тебе нравятся птицы? — поинтересовалась Шура, чтобы как-то наладить приятельские отношения с одноклассником.

— Мне нравятся все животные, но птицы особенные, — просиял тот. После чего принялся забрасывать новую знакомую подробностями, теряя былой образ тихони.

На что одна из девушек пошутила про ботанов. Ее подруги засмеялись, а остальные проигнорировали неуместную шутку. Все-таки ботаника являлась профильной дисциплиной их потока.

*

Домой Шура вернулась на такси. Так было быстрее всего.

Аск обнаружил ее на пирсе за поеданием обеда из коробочки.

— Привет, — улыбнулась та, постукивая пятками по бетону.

— Что ты здесь делаешь? — парень с удивленным видом присел рядом.

— Кушаю.

— Это я вижу. Я имел в виду, почему ты не позвонила, чтобы я тебя забрал?

— Ты бы еще минимум час добирался до школы, а так я уже дома.

Мысленно поворчав, Аск смирился с этим фактом. Подвезти сестренку домой он все же хотел.

— Как прошли занятия?

— Какие занятия? Я тебя умоляю. Куратор пыталась объяснить, что нас ждет на протяжении семестра, а треть аудитории изображали из себя клоунов, пытаясь сострить. Как у госпожи Марковой только хватает терпения выслушивать это изо дня в день? Железная женщина.

— Срань. Я внезапно захотел вернуться в старшую школу, чтобы так же отвечать несмешные шутки и свято верить в то, что обладаю неоспоримым чувством юмора, — усмехнулся парень. — И что мы теперь ожидаем от этого семестра?

— Мы?

— Да — ты и я, как твой опекун, — кивнул он. — Родители должны помогать в учебе. Хоть в старшей школе у тебя будет какая-то поддержка.

На что Шура расплылась в довольной улыбке:

— У тебя же профиль другой, родитель.

— Проблема, тоже мне. Что ты там изучаешь?

— Пока только основы химии, общую биологию и все остальное, что основывается на этих науках.

Поверхностно другие дисциплины.

— Ох. Что-то интереснее не могла выбрать? — вздохнул Аск. Но тут же исправился: — Ладно. Могу помочь тебе с ловлей лягушек для препарирования. Или что там надо?

— Лягушки пригодятся потом, их я сама наловлю. Примерно через луну-полторы наш класс едет в поход. Или лагерь. Я так и не поняла. По рассказам ребят там будут домики и сырые пайки. Готовить и заботиться о себе мы будем сами. Точнее, по маленьким группам. Помимо необходимости выжить без родителей и большей части бытовых благ, нам нужно будет усиленно заниматься научной деятельностью: наблюдать, собирать образцы, делать заметки и прочее. Скорее всего, будем шариться по кустам в ближайшем лесу, собирать листья, воду, камни и тех же лягух.

— Звучит интересно.

— А что делают на физмате в начале обучения?

— Учатся считать.

— Звучит безумно интересно.

— Ты даже не представляешь насколько, — округлил глаза парень. — К концу первого класса мы радовались цифрам в формулах.

— Какой ужас. Еще скажи, что матан и правда существует, — фыркнула Шура, вытряхивая рыбкам остатки провизии из коробки.

— Ты не поверишь.

— Не верю, — улыбнулась она и потянулась, чтобы чмокнуть брата в щеку. — Спасибо за обед.

Первые несколько учебных дней ничего не происходило. Как и предсказывала госпожа Маркова, на консультации по теории никто не спешил. Зато на первую же практику по аналитической химии попросилось сразу полкласса. Я была в их числе.

Чтобы не терять даром времени, консультант по химии обозначила разделы и задания к ним, необходимые для того, чтобы вообще понимать, что происходит на занятии.

И тут я поняла, что не только на физмате учатся считать.

*

Вечером накануне практики, я поскреблась в дверь мастерской:

— Я-а-ась?

Брат, как обычно, не отреагировал. Он сидел в наушниках и сосредоточенно что-то выпиливал.

У меня был маленький вопросик по поводу группы определенных веществ. Отвлекать его не хотелось, поэтому я вернулась в собственную комнату к изучению материалов.

Снова зубрежка. Ненавижу зубрежку.

Если бы не чары-запоминайка, забила бы болт на химию и на учебу в целом — могу себе позволить.

*

Как оказалось, мое острое нежелание учить сухой и контринтуитивный материал было знакомо половине класса. Они просто не явились на первое же практическое занятие.

Остальные восемь человек, и я в их числе, пялились на химоборудование с бледными лицами и боялись начинать эксперимент по первому заданию.

Один из тех парней, которые в первый день пришли раньше меня, все же рискнул подойти к вытяжному столику. Консультант встала рядом с ним, чтобы в случае чего давать подсказки. А мы робкой толпой взирали на героя и его действия.

Димир аккуратно отмерял необходимое количество вещества в пробирку. После чего потянулся к конической колбе.

— Кхм! Термометка, — подсказала химик, поправляя за ухо прядь волос цвета махагон. У нее была пышная шевелюра с дополнительным объемом из начеса. — Раствор будет быстро нагреваться, поэтому нужна колба вот с такой насечкой.

— Д-да, конечно. Запомню, — смутился Димир. По голосу было слышно, что он нервничал.

Тем не менее, у него все хорошо получалось. По его примеру остальной части класса пришлось собрать яйца в кулак и на своих местах приступить к приготовлению раствора для анализа.

Кто-то сразу же допустил критическую ошибку, налив воду в серную кислоту, а не наоборот. Благо химпосуду проектировали не дураки, в отличие от некоторых индивидов, которые этой посудой пользовались. Пострадали лишь повидавший виды лабораторный халат и немного стол.

Сразу отпал вопрос: почему нам выдали не новую защитную одежду? Зато у меня появился другой: почему на первом же занятии нам разрешили проводить эксперимент со столь опасными реактивами?

Консультант по химии не стала ругать невнимательную ученицу, а помогла привести рабочее место в порядок. Зато она сама и все остальные на ее примере запомнили важный урок.

Бедная девочка.

Круглолицая шатенка теперь всю сгорала со стыда, пытаюсь успокоиться. Остальные в классе не спешили потешаться над ее неудачей, а скорее переживали, как бы самим не попасть впросак на подобной мелочи. Я была в их числе.

Пусть методика лабораторного занятия была изучена заранее, но теория — это одно, а практическое выполнение — совсем другое дело. Мне помогал развитый навык сценарного восприятия и прогнозирования, а также интуиция. Куда без нее?

Даже вышло правильно приготовить растворы и заслужить похвалу от преподавателя.

А-а-а! Меня похвалили за старания! На самом деле!

Это было очень приятно.

Так что за описание первой части эксперимента я садилась, переполненная вдохновением и энтузиазмом.

*

По истечении первого полуторачасового занятия мы вышли на перерыв, чтобы размять ноги.

Консультанту даже пришлось отгонять Димира от его столика, чтобы тот отдохнул некоторое время. Похоже, парень вошел в раж.

Пока класс снимал защитную одежду, некоторые переговаривались, выливая эмоции. По именам я почти никого не знала, представляться первой не хотелось. На аватарках в чате у большинства были изображены не они сами. Впрочем, сама этим грешна. Зато как раз появился шанс услышать, как кого звали, если хорошенько растопырять уши.

Михайло вышел из кабинета почти сразу. Остальные парни чуть задержались. Женская половина без спешки поправляла на себе форму.

— Пипец. Я позорище! Как всегда, — вздохнула девушка, что напортачила с разбавлением.

— Да не убивайся ты так, — махнула ее подруга, активно роясь в своей сумочке.

— Угу. Это химия. Ее мало кто любит, — тихо дополнил незнакомый парень.

— Я люблю химию, — отозвался Димир.

— Органика будет даже интересней, — вставила я свое слово.

— Не напоминай, прошу тебя. Я этого ужаса боюсь даже больше радиобиологии, — захныкала круглолицая.

— Не переживай, она через год начнется. До того момента еще как-то нужно дожить, — меланхолично

прогнусавила высокая девушка с крашенными в рыжий волосами.

— Вы сейчас куда-то идете? — как бы невзначай поинтересовалась я у девушек.

— На перекус собирались. В буфет или кофейню по соседству, — дружелюбно отозвалась круглолицая.

Я собиралась напроситься к ним в компанию, но высокая смерила меня таким неприязненным взглядом, что язык приклеился к небу.

Ясно-понятно. Пошла я на детородный орган.

Значит, буду неприкаянно тыняться в одиночку.

— Приятного обеда, — пожелала я девочкам, забрасывая сумку на плечо, и направилась в буфет.

Троица не пошла за мной, а свернула на выход. Наверное, я выглядела странно: сначала влезла не в свое дело, спросив куда они идут, а сама тоже пошла на обед. Хотя им наверняка все равно.

Но как же мне не понравился взгляд той носатой крашеной дылды! Определенно подумала что-то гадкое про меня.

— Может, стоило позвать ее с собой? — предложила круглолицая рассеянная девушка.

— Зачем тебе эта мелочь, Юль? Еще нянчиться не хватало, — возразила высокая, которая уверенно вела компанию в сторону кофейни. Параллельно она активно переписывалась с кем-то в комме.

— Угу, — поддакнула третья.

В глубине души Юля предпочла бы общество новенькой или парней. С новыми одноклассницами она не дружила, а лишь была шапочно знакома благодаря предыдущим годам учебы. Остальных Юля или знала плохо, или слишком хорошо в плохом смысле. У всех троих была похожая ситуация, поэтому они и держались вместе.

Большую дистанцию создавала финансовая разница. Высокая девица деньги не считала, тогда как двое других относились к среднему классу и получали ограниченную сумму на карманные расходы. О чем они вспомнили, когда первая взяла себе сливочный кофе со льдом и два миндальных пирожных. Сумма вышла крупной для обычного школьного обеда.

Вторая тоже сделала не дешевый заказ. Ей было стыдно показаться нищевродкой перед одноклассницами.

Юля пару минут помялась перед меню. На ближайшие дни у нее были запланированы траты, поэтому потолком была булка с чаем. После некоторых раздумий она расставила приоритеты и взяла просто чай, украдкой закинув четыре ложки сахара.

— Как вы можете поглощать столько сладкого и не толстеть? Я вообще от одной воды поправляюсь, — вздохнула она, присоединяясь к девочкам за высокий столик. Сделала вид, что сидела на диете.

— Это потому, что я ведьма, — усмехнулась высокая.

— Блин. Ты меня опередила. Хотела сказать то же самое, — добавила вторая. И с легким вызовом поинтересовалась, ковыряя свой торт: — Кстати, Халин, что вообще твои думают?

— Кто мои, и думают о чем? Уточни, пожалуйста. Я не умею читать мысли, — в тоне высокой так и сквозило пренебрежение.

— Ты прекрасно поняла. Ты то пришла на практику, а твои друзья, что собираются делать на экзаменах? Маркова их точно не будет вытягивать.

— Я за них не отвечаю. Хотят прогуливать, пусть прогуливают, — фыркнула Халина, тем самым показав отношение к друзьям.

— Осан, тебе не все равно? — тихо вздохнула Юля.

— Да вообще без разницы.

В глубине души Осана лелеяла надежду на то, что элита завалит экзамены и будет отчислена, или хотя бы оставлена на пересдачи с кругленьким штрафом.

Средняя школа для девушки была полна открытий. По большей части не самых приятных.

Раньше все были дети, как дети. Общались друг с другом, играли, дружили. В большинстве своем не обращали внимания на то, что у кого-то родители богаче, беднее или как-то по-особенному относились к своим отпрыскам. Потом наступило великое половое созревание, и некогда большой дружный класс начал делиться на социальные

группы. Подростки стремились выделиться среди остальных, показать свою индивидуальность.

Не то чтобы богатеи так мешали остальным, но раздражение от их взглядов, завуалированных слов и поведения все больше нарастало.

Например, Ваня, который друг Димира, тоже оказался не самым бедным к классе. Если бы не случайная оговорка, никто об этом никогда бы не узнал. Парнишка был скромником и предпочитал общество книг.

У Димира вообще была, как выражалась Осана, полная писька в финансовом плане. Настолько, что тот псуграм пешком добирался из другого конца микрорайона. Но эти двое дружили, и довольно давно.

Попивая приторный чай, Юля размышляла примерно на ту же тему, пока не вернулась мыслями к своему позору на практике. Ей еще предстояло понятно оформить записи по проведению эксперимента и устно защитить практику, отчего мысли в голове девушки путались все сильнее.

Она решительно допила горячий чай и бросила одноклассникам:

— Наверное, побегу в кабинет. Нужно написать выводы.

— Да по методичке накатаем. Делов там? — беспечно отмахнулась Осана, но тоже ускорила с поглощением обеда.

Из Халины собеседница была аховая. Та по большей части игнорировала их с помощью комма, поэтому две девушки почти одновременно направились обратно в школу.

Новенькая прилежно сидела на своем месте, одетая в лабораторный халат и быстро набирающая что-то в планшете. Раздражающая кукольная внешность, слишком ровная осанка, идеальный порядок на рабочем месте так и просили нарушить эту неестественность. Хоть какую-то мелочь, хотя бы подойти и стащить шапочку. Даже старый лабораторный халат не по размеру смотрелся на ней более опрятно, чем на остальных.

Осана мысленно вздохнула, отмечая наивное поведение маленькой азиатки. Та не застала, как местная элита ржала над драндулетом, который подвез ее в первое утро. Все благодаря языкастому Жене, успевшему застать тот момент, а после все в красках описать.

— Привет, — мило улыбнулась малышка, отрывая взгляд от планшета. Словно почувствовала, что о ней думали.

— Давно не виделись, — фыркнула Осана в ответ и отвернулась.

На это Шура лишь приподняла брови, возвращаясь к работе.

Димир с Иваном тоже не заставили себя ждать. Следом в кабинет вошел Михайло и без расшаркиваний спросил у соседки:

— Пойдешь с нами на Светоч Паучьего Королевства?

Осана не удержалась от смешка:

— Вы что, как дошколята, на мультики в кино ходите?

— Как все нормальные люди. Это полнометражка от Скрытого Мира, — возразила Юля. Она как раз планировала потратить сбережения на поход в кино. Компания была очень кстати. — Когда вы собираетесь?

— Сегодня после второй практики. Толькождемся кое-кого с гуманитарного. Ты с нами?

— Я с вами, — тут же согласилась девушка.

— Отлично, — улыбнулся Михайло, и повернулся к Шуре, которая так и не дала свой ответ.

— Внутренний предпоказ прошел? — робко уточнила та.

— Конечно. Лента третий день в кинопрокате. Ты в подвале живешь? — Юля отвлеклась от чтения методички.

— Наверное, в подвале. Мне обещали, что проведут на предпоказ. Видимо, снова навешали лапшу на уши.

— Так ты идешь?

Девушка на несколько секунд замялась, но все же кивнула:

— Да. Спасибо, что пригласили.

Последним в кабинет вернулся сбитый чернявый парень в мятой форме. Судя по всему, за внешним видом сына его родители не следили. Хуже него выглядел только патлатый Димир, походивший на жертву голодовки.

— Эй, — шикнула Осана вошедшему, когда тот садился на место перед ней.

— Чего тебе, мелкая? — оглянулся тот.

— Ириска есть? — хихикнула она.

За что получила легкий шелбан по лбу.

Шура не сдержала улыбку.

Ириска наверняка что-то означала. По крайней мере, Юля и Халина тоже улыбнулись.

Осана потирала ушибленный лоб, показательно ойкая.

— Еще раз пошутишь про ирис, тресну всерьез, — раздраженно добавил парень. В его голосе уж точно не было веселья. Было заметно, что шутка ему порядком надоела.

*

Задерживаться с выводами класс не стал, и в порядке живой очереди защитил лабораторное занятие. Параллельно ребята успели освоить еще несколько билетов из практической части экзамена.

— Все не так страшно, как я думала, — радостно заметила Юля, по окончании практики.

Она хорошо защищалась. Было видно, что ума и смекалки ей хватало, но рассеянность и волнение тянули вниз.

Из класса в кино шли только трое. Остальные без промедления разошлись по домам.

— Кстати, если что, меня зовут Шура, — представилась девушка, пока они направлялись в школьный холл.

Там была назначена встреча с остальными киноманами.

— Юля, — улыбнулась круглолицая девушка и с нарочитой неуклюжестью пожала ладони.

— Михайло, — добавил парень, несмотря на то, что окружающие знали его имя.

— Кого мы ждем? — уточнила Юля.

— Арона и еще пару человек. У них скоро должна закончиться консультация.

— Я думала, что на гуманитарном можно вообще не ходить. У них же почти одна теория.

— У них много социальных дисциплин, а также гора дополнительных, где необходимо развивать творческие навыки и тренироваться. Вроде изобразительного искусства, лепки, мастерства слова и физической культуры. Но так же, как у нас, выбирают основные предметы, — объяснила Шура. Прежде чем сделать выбор, она тщательно изучила систему обучения.

Первый год старшей школы был посвящен закладыванию устойчивой базы для дальнейшего развития. Например, ее подкласс был ориентирован на биологию и органическую химию.

— Не, они сейчас по истории что-то спрашивают. Арон сказал, что по какому-то периоду возникли расхождения в источниках. Причем сразу во всех.

— Бывает. Одни люди историю пишут, другие переписывают, — пожалала плечами Юля.

Пару минут они молча стояли у панорамного окна, наслаждаясь прохладным потоком воздуха из кондиционера. Снаружи было пекло. Над дорожным покрытием плясало легкое марево.

Михайло переписывался с другом, чтобы знать, на каком этапе находилась консультация, Юля играла на комме, а Шура мысленно беседовала с Аском.

— Поедем на маршрутке или прогуляемся до метро? — уточнил Михайло.

— В метро нужен проездной? — уточнила азиатка. — У меня его нет.

— Можно оплатить разовую поездку.

— Тогда без разницы.

— А мне есть разница. Лучше проедусь стоя в будке, чем пропитаюсь потом, пока доберусь до метро, — рационально заметила Юля.

— Да тут рядом.

— Ага. Всего-то километр по солнцепеку.

— Ладно. Значит, пойдем на остановку.

— Кстати, а что у тебя за такие интересные знакомые, которые могут провести на предпоказ? — круглолицая покосилась на Шуру.

— Пара родственников. Как видите, никто никуда меня не повел. Они только языком чесать горазды.

— Все равно круто. Я бы не отказалась иметь связи с кем-то из студии Скрытого Мира. Наверное, здорово там работать. Создавать сказку в сказке.

Шура имела менее романтичные взгляды на медиа-компанию. Тогда как Юля продолжала заливаться соловьем, рассказывая последние новости от киноделов.

— Кем они работают? — уточнила девушка.

— Да так, на подхвате. То тут, то там.

— То и ясно, что не смогли провести. На внутренний предпоказ пускают далеко не всех, — заметил Михайло.

— Угу.

Чтобы не терять даром времени, парень создал временный чат и поторопил остальных. На ближайший сеанс они не успевали, а на следующий хорошие места таяли на глазах. Если тянуть время дальше, придется искать кинотеатр без скидок для школьников или ждать еще пару часов.

Консилиум пришел к решению и поспешил кучно купить билеты, пока те еще были.

— Плин. Центр зала, — с досадой вздохнул Михайло.

— Хорошо, что не первый ряд, — оптимистично заметила Юля.

А Шура с непониманием спросила:

— Разве передние места хуже задних? Как мне кажется, даже хорошо. Близко.

В кино она была давным-давно лишь пару раз. Единственное, что девушка запомнила, это ступени, по которым приходилось подниматься почти вслепую, неприятный запах и шумные зрители.

— Слишком близко. Видно только часть экрана, звуковые эффекты хуже, еще и шея затекает, — тут же перечислила недостатки Юля.

— Зато места по скидке, — возразил Михайло.

— Оно того не стоит. Я бы доплатила за вип. Зато сидишь на мягком диванчике, как царь.

— Да ну. Втридорога за билет.

Шура молча рассматривала схему зала. Указанные випы действительно находились на дальнем ряду. На превью они выглядели, как комфортабельные кожаные диваны с подставками под напитки и ноги.

*

Пока трое старшеклассников спокойно дожидались компанию кино фанатов с параллельного потока, несколько учеников корпели над тестами в экзаменационном зале. Кто-то пересдавал, а кто-то проходил экзамен впервые. И этому кому-то даже посчастливилось закрыть очередной раздел на хорошую отметку.

Август с чувством выполненного долга собрал вещи. Его сестра закончила раньше него и уже убежала домой.

В ближайшие дни парню предстояли еще пять трудных языковых экзамена и две теории. Но на сегодня он

решил, что хватит.

Домой не хотелось.

Отец еще не ушел в рейс, а друзей в этом городе у него почти не было, поэтому тот всю маялся от скуки. Часто это выливалось в форсированном воспитании отпрысков или другой активной деятельности.

Паренек надолго запомнил недавнюю поездку в старый дом за вещами.

Они с Рори планировали настаивать на том, чтобы вернуться жить на прежнее место, но воочию увидели, во что превратилось их некогда любимое и уютное жилье. Новый дом был гораздо лучше хотя бы тем, что он был в порядке.

Вещи действительно оказались нетронуты. Даже ценности. Но все было покрыто слоем пыли и находилось в таком бардаке, словно дом стоял заброшенный не три луны, а три года.

Конечно, можно было привести все в порядок. Часть предметов убрать и восстановить, другую — выкинуть. Ольга заупрямилась и категорично отказалась. Она с трудом переборола себя, чтобы зайти в это царство ужаса, которое ей посчастливилось избежать.

Старый дом было решено продать, а семейство вернулось в новый с награбленным. Точнее, со всем своим, что удалось компактно уложить в несколько больших сумок и чемоданов. Остальные вещи добрались по тому же маршруту в грузовом транспорте.

Несколько дней Данил был занят разгребанием коробок и сортировкой различного хлама. Потом ему снова стало нечего делать, и под неумный характер попались дети, обделенные строгим отцовским воспитанием. Все трое не очень жаждали этого самого воспитания, но Данил был неумолим, как семибальный шторм.

Августу пришлось отвлечься от игр с друзьями по сети, чтобы срочно научиться чинить рабочие розетки, покрасить крашенный забор и так далее. Рори постоянно перепадало за бардак в комнате и проказы. Павлусь же взирал на отца со стоицизмом тибетского монаха, выслушивал все, что тот говорил, после чего возвращался к маме.

Не то чтобы глава семейства постоянно критиковал детей, но расслабиться рядом с ним было трудно.

Парень знал, что по возвращении домой ему не дадут спокойно отдохнуть и хотя бы пару часов заняться своими делами, а снова начнут пилить по поводу школьных хвостов. Как будто без ежедневных напоминаний он постоянно об этом забывал.

По этой причине ему не хотелось идти домой. Так как в школе заняться было нечем, а гулять по жаре не хотелось, Август вяло поплелся на выход.

Позади него вдруг распахнулась дверь, и из кабинета повалила толпа старшеклассников в форме черно-оранжевых цветов.

Первые несколько парней явно куда-то спешили. Они не ожидали живого препятствия в обычно пустом коридоре, а потому друг за дружкой зацепили паренька и повалили на пол. Первый бегун еще имел шансы удержаться на ногах, но на него налетел следующий. Из-за чего образовалась куча-мала.

Последний успел сменить траекторию, и теперь всю потешался над друзьями. Даже забыл, что они куда-то опаздывали. К его веселью присоединилась стройная девушка. Остальные одноклассники насмешливо комментировали происходящее и проходили мимо.

— Ты не пострадал? — поинтересовался у Августа один из бегунов.

Второй в это время активно матерился.

Как оказалось, парнишке досталось. Он всю заливал пол кровью из носа.

*

— Тудыть их в качелю, — раздраженно вздохнул Михайло, глядя в экран комма.

— Что-то случилось? — поинтересовалась Юля.

— Да. Полин расквасил кому-то нос. Пошли к ним.

Девушка опешила и, прежде чем направиться за одноклассником, уточнила:

— Ты уверен?

Упомянутого парня она знала, как одного из самых неконфликтных, а потому новость сильно смутила.

Шура же молча слушала, анализируя информацию, и следовала за проводником.

— Не знаю. Нина написала, что они направились в медпункт, — обернулся Михайло.

— Лады, — Юля хлопнула глазами и поспешила за одноклассниками.

*

Под кабинетом дежурного фельдшера ожидала четверка пропажи.

— Отлично! — обрадовалась при их появлении стройная девушка с длинным конским хвостом на затылке. — Помогите оттащить Полина. Не хочу опоздать.

До сеанса оставалось еще полтора часа, так что ее переживания были беспочвенны.

— Блин. Ну ты и эгоистка, — заметил Арон.

— Почему сразу "эгоистка"? Чем мы здесь поможем?

— Проблема не в том, что мы можем помочь, а в том, что Полину теперь отдуваться за травму. Ты не слышала о дружеской поддержке? Это называется командная игра, — пояснил третий парень. У него был немного задранный нос и яркие веснушки, несмотря на отсутствие какого-либо намека на рыжину в темных волосах.

Тем временем упомянутый Полин подавленно и молча подпирает стену рядом с дверью медицинского пункта. Судя по виду, парень заметно переживал.

— Ты справишься без нас? — участливо спросила у него Нина.

— Угу, — кивнул тот, поднимая на нее голубые глаза.

— Отлично. Погнали, — махнула девушка рукой и направилась на выход. Пройдя несколько метров, она обернулась на компанию, что по-прежнему оставалась рядом с кабинетом. — Эй? Вы идете, или как?

— Твою же, Нина! — гаркнул на нее Арон.

Девушка закатила глаза и с оскорбленным видом вернулась.

— Если мой билет сгорит, вернете мне деньги, — добавила она.

*

Минут через десять из кабинета выглянул пострадавший. Только заведя группу поддержки, попытлся обратно. Встретить знакомое лицо в такой момент он не ожидал и уж точно это знакомое лицо видеть не хотел.

Переоценив свой малодушный порыв, паренек нашел в себе силы выйти в коридор.

Шура на это и бровью не повела, продолжая пялиться в экран комма. В отличие от нее, остальные старшеклассники проявили интерес к пострадавшему.

— Как ты? Тебе нужна помощь? Помочь тебе добраться домой? — тут же пристал к нему Полин.

— Все в порядке. Уже разобрались. Кровь больше не идет и почти не больно, — Август указал на заклеенную перегородку носа и синяк на скуле.

— Точно?

— Да.

— Подожди пока, — попросил парень.

Полин не поверил своей жертве, и направился в кабинет.

— Да блинский! Он сейчас серьезно? — нетерпеливо вздохнула Нина.

Август неуверенно мялся среди компании старшеклассников.

— Привет, — рискнул он поздороваться с Шурой.

— Привет, — та на секунду оторвала взгляд от комма и снова уперлась в экран.

— Вы знакомы? — уточнил Михайло. Он был уверен, что новенькая в школе больше никого не знала.

— Она моя двоюродная сестра, — ответил Август.

Компания невольно покосилась на Шуру, оценивая отсутствующее сходство.

На этом беседа заглохла.

*

Через несколько минут из кабинета показался Полин:

— Все в относительном порядке. Я описал ситуацию. Сейчас быстренько отгоним мелкого домой и поедем на фильм.

— Можно мне с вами в качестве компенсации? Я не буду мешать, — Август все еще не горел желанием возвращаться. Тем более в таком виде.

— Не-не-не, — вдруг вмешалась до того молчавшая Шура. — Сказали домой, значит домой.

— Ты вообще младше меня, так что не вякай! — возмутился парнишка.

— Я тебе сейчас вякалку-то подрихтую, несчастный наш! — неожиданно агрессивно рыкнула та.

Окружающие убедились, что у родственников были далеко не самые теплые отношения.

— Так! Тихо! — вмешался Арон. — Времени нет. Быстро ведем пострадавшего домой. Ты где хоть живешь? За полчаса добраться успеем?

— Тут десять минут пешком.

— Погнали.

*

— На какой фильм вы идете? — спросил Август, пока эскорт из семи старшеклассников в шустром темпе сопровождал его к дому.

— "Светоч", — пожал плечами Арон.

— О. Я декаду назад его видел.

— Не заливай. Он третьи сутки в прокате.

— Не вру. Я был на предпоказе с Рори. Это моя младшая сестра.

Михайло покосился на молчаливую азиатку, идущую рядом, но ничего не сказал.

Зато не промолчала Юля:

— Кажется, твои знакомые отдали билетик кому-то другому.

— Они всегда так делают. Я уже привыкла, — отмахнулась Шура.

Август почувствовал, что отношение компании к нему внезапно стало прохладнее. И поспешил реабилитироваться:

— Тебе обещали билеты на предпоказ?

— Да. Когда обеды им на работу возила.

— Родители могли провести тебя без билетов. Я думал, вы помирились.

— Ави, о чем ты? Какое "провести"? Они мне больше двух лун не звонили. Спасибо, если посмотрят в мою сторону.

— Но я... Сочувствую, — только и сказал тот.

После чего парочка умолкла, размышляя каждый о своем.

— Вот. На самом интересном месте, — хихикнула Нина. — Продолжайте, пожалуйста. У вас интересная семейная драма.

Остальные были похожего мнения, но имели достаточно тактичности, чтобы его не озвучивать.

Младшие молчали до самого дома.

*

— Спасибо, что проводили, — серьезно кивнул Август.

На заваливших его старшеклассников он не обижался. Произошедшее было скорее случайностью.

Полин был другого мнения, а потому попросил позвать родителей, дабы решить вопрос окончательно. В школе были достаточно строгие правила, чтобы подобный инцидент стал для него реальной угрозой занесения в личное дело или отчисления.

— Даже не думай звать дядю Даню, — прошептала Шура уходящему Августу.

— А что будет? — поинтересовался Арон после того, как пострадавший скрылся из вида.

— Начнется пятый круг пекла, и мы точно здесь застрянем.

— Пятый? — переспросил курносый парень. Он был начитанным, но такое выражение слышал впервые.

— Эм... Это из одной комедии на религиозную тему. К сожалению, я не запомнила название и автора, — выкрутилась девушка. Она в очередной раз перепутала обрывок памяти из прошлых воплощений с нынешней.

— Это самый страшный круг?

— Не. Всего лишь болото с раздраженными жителями. Надеюсь, дядя Даня занят, потому что характер у нег — не сахар. Мы еще успеваем вернуть или поменять билеты?

— Уже две минуты как нет, — ответила мрачная Нина.

— Плохо.

Через несколько секунд опасения азиатки подтвердилось. Из ворот выглянул крепкий светловолосый мужчина в не самом добродушном расположении духа.

Только завидев Шуру, он с досадой гаркнул:

— Ты опять сломала ему нос!?

Отчего Августу внезапно захотелось провалиться под землю. Он вообще не планировал попадаться папе на глаза. Как назло, отец увидел его раньше матери и потребовал объяснений помятому профилю.

— Я здесь ни при чем, — обиженно ответила девушка. Ей не понравилось, что ее снова посчитали крайней.

Остальные покосились на вмиг побелевшего Полина. Парень неуверенно поднял руку:

— Мы случайно налетели на вашего сына в коридоре.

— Мы — это кто?

— Я и Жора, — сдал он с потрохами курносого парня.

Следующие минут десять компания выслушивала отборную боцманскую ругань. Полин сто раз пожалел, что вообще вышел сегодня из дома. Ему было ужасно стыдно перед друзьями.

Положение спасла худенькая остроносая женщина. Она выглянула на шум, чтобы поинтересоваться произошедшим.

Увидев сына, Ольха заметно испугалась. Но, узнав стоящую в сторонке Шуру, тут же возмутилась:

— Вы снова подрались!?

На что девушка не ответила, а лишь тяжело вздохнула и мотнула головой. Ей больше не хотелось ни в какое кино. Впрочем, как и всем остальным.

Изначально она не планировала идти на мультфильм. Шура всего лишь хотела завести положительные отношения с одноклассниками, но неожиданное происшествие полностью расстроило ее мимолетные планы. Дополнительной неудачей оказалось то, что Данил был дома, а не в рейсе.

Беседа в присутствии Ольхи получилась более конструктивной. Конфликт был улажен, а группа киноманов

Поспешила на ближайшую остановку.

— Вы еще и хрустики будете покупать? — опешил Жора, когда компания, вместо того чтобы направиться в нужный зал, всей толпой повалила к кассам с закусками.

Общее мнение выразил Михайло:

— Успокойся. Все равно уже опоздали. Как раз рекламу пропустим.

— Это некультурно.

— Какой воспитанный, — фыркнула Нина.

Шура стояла в очереди, мотая на ус. Она не знала, что подобные опоздания на самом деле не критичны. О том, что вначале сеанса показывали рекламу, вовсе не помнила.

Купив себе маленький напиток, для того, чтобы чем-то занять руки, она отошла в сторонку, дожидаясь остальных.

— Ты больше ничего не будешь? — удивилась Юля, обнимающая большую чашу кукурузных палочек и поллитровый стакан газировки.

— Не люблю есть в кино. В зале неприятно пахнет — отбивает аппетит.

В этот самый момент палочки источали насыщенный запах сырного ароматизатора, напоминавший немые носки. Назвать его приятным девушка не могла при всем желании.

Зато Юля подумала, что у новенькой ограниченный бюджет. Встреча с Августом еще больше убедила в этом часть группы. У паренька был далеко не бедный дом и форма выглядела куда лучше. Отношение девушки к сыну обеспеченных родственников выглядело пусть неприятно, но оттого не менее жизненно.

На фоне этих фактов замкнутая в себе тихоня-новенькая совсем не казалась странной.

*

В зал группа пробралась как можно тише. Благодаря опытным киноманам ребята быстро разобрались, где чьи места, и расселись в кресла.

Шура мысленно отметила, что ее прежние воспоминания о кинозалах еще актуальны. Было так же темно, так же воняло и так же соседи мешали просмотру. Правда, на этот раз мешающими соседями оказались они сами. К этому списку прибавилась неожиданно низкая температура. Микроклимат зала напоминал экзаменационные аудитории, что после жаркой городской улицы заставило девушку покрыться мурашками и замерзнуть. Напиток со льдом не улучшал ситуацию.

Ко всему прочему она немного не понимала события на экране. Сюжет явно был продолжением предыдущих мультфильмов, отчего терялась нить повествования и падал интерес.

Чтобы как-то убить время, девушка сплела согревающие чары. Благо царящий полумрак и фантастические действия на объемном экране позволяли незаметно творить заклинания.

*

До конца сеанса Шура досидела. Мультфильм ей даже чем-то понравился. Но чувство потраченных зря времени и денег не ушло.

Сразу после начала титров ей на комм пришел опросник. Это была коротенькая анкета с просьбой оценить фильм и качество услуг кинотеатра. Остальные в зале так же получили сообщения. Часть зрителей не спешили вставать со своих мест, отвечая на вопросы и пропуская других на выход.

Положительно оценив работу кинотеатра, Шура сбросила мультфильму баллы за сценарий и графику, с припиской: "Сюжет и качество моделей — откровенная халтура с попыткой выехать за счет популярности франшизы. Можно было сделать и лучше."

Это было мелочно, но она не удержалась. Да и кто читал отзывы, когда их такое количество? Те, кто планировал пойти в кино, шли на него независимо от оценок других зрителей.

К тому времени как раз освободился путь и группа смогла беспрепятственно покинуть зал. До выхода в холл кинотеатра ребята не спешили делиться впечатлениями, но после их словно прорвало. Особенно эмоциональными были Арон и Юля.

— Кто идет за сувенирами? — Жора потащил всех к ларьку со всякими мелочами и крупностями.

По тематике вещи относились к фильмам, которые были на тот момент в прокате. Рядом с прилавком столпились люди, которые жаждали физическое доказательство того, что они ходили в кино.

Юля все уши Шуре прожужжала о том, что она хотела купить плюшевую игрушку персонажа, но не могла определиться какую именно. Пока компания дошла до ларька, девушка успела узнать, у кого дома имелись какие коллекции. А за то время, пока они стояли перед витриной, на нее свалилось еще больше информации по увлечениям одноклассников. Кто-то даже состоял в школьном игровом клубе.

— Эх. Редкие коллекционные наборы такие дорогие. Кто вообще их покупает? — вздохнула Нина.

— На то они и коллекционные. Не выпускайся они ограниченным тиражом, они не были бы редкими.

Поэтому цена завышена, — рационально заметил Арон.

— У них качество лучше и себестоимость выше, — тихо добавила Шура.

— У тебя есть какие-то фигурки или плакаты? — спросил Михайло у новенькой, пока они стояли в очереди.

— Не.

— Что, даже брелока нет?

— Не-а.

Парень пожалел, что спросил. Шура выглядела совсем обделенной. Так и хотелось подарить ей хоть что-то, но Михайло сам не располагал большими финансами, чтобы разбрасываться такими подарками.

— Ты будешь себе что-то покупать? — поинтересовался он, так как девушка стояла в очереди со всеми.

— Да.

Вытягивать из азиатки каждое слово было неприятно, а потому беседа заглохла.

Группа удовлетворила свое любопытство, проследив за тем, как Шура покупала себе самый дешевый брелок.

Малышка банально не хотела выкидывать деньги. Все сувениры по ее мнению стоили неоправданно дорого.

Какой-то маленький бесполезный брелок с пауком обошелся ей в половину златого. Зато можно было сделать вид, что его ей подарили родители. Она невольно улыбнулась, представляя себе этот момент.

Про себя Юля отметила, что новенькая умела радоваться мелочам в жизни, тогда как сама жалела о том, что не хватило на более дорогую игрушку.

— По мороженке, и домой? — предложил Арон.

Остальная часть компании согласилась.

У Шуры как раз появилось время сообщить Аску о своем освобождении. Братец уж очень сильно хотел подвезти ее домой.

*

Когда ребята расселись со своими вкусняшками за стол, Нина вдруг попросила новенькую:

— Расскажи о себе. Друг друга мы уже знаем, а тебя я вижу впервые, — и добавила, чтобы казаться более тактичной: — Ты кажешься интересным человеком.

— Да ничего интересного во мне нет. Простой обыватель — рассказывать особо нечего, — робко улыбнулась та, катая меж ладоней стаканчик с молочным чаем.

— Ты правда разбила нос тому парню? Он выглядит старше тебя, — влез Жора.

— Ави всего на год старше. Мы немного подрались при родителях. Он мне сломал руку, я ему — нос. Так что квиты.

— Ого. Ничего себе "немного подрались", — заметил Полин.

— Так бывает, когда ссора случайно перерастает в нечто большее.

— Ты занимаешься боевыми искусствами?

— Нет. Просто разозлилась и повезло.

— Чем ты увлекаешься? — спросила Юля.

Этот вопрос еще больше озадачил новенькую. Девушка забавно нахмурила короткие брови и выпятила нижнюю губу в раздумьях.

Заметив ее растерянность, круглолицая добавила:

— Я люблю смотреть фильмы и сериалы. Но это мелочи. Нина — профессиональный виар-игрок. У нее есть игровой видеоблог по Изнанке с сотнями подписчиков.

— Ого. Это круто, — хлопнула глазами Шура. — Я думала, что все вы играете.

Данное предположение было логичным, ведь собрались они на общей тематике. Странно было бы услышать от любителей Скрытого Мира, что у них не было игрового аккаунта.

— Само собой. Большинство игроков, так, любители, — махнула рукой Нина. — Люди считают, что, если у них есть парные контроллеры и очки, они автоматически становятся профи. Некоторые не верят, когда я рассказываю о сборке своих собственных контроллеров. А когда я говорю, что школьный клуб имеет высокие требования для игроков, вообще утверждают, что я обманываю.

Шура сделала вид, что удивлена фактам, и скромно добавила:

— Мой персонаж ни на что не годен. Последние дни даже не запускала Изнанку. Можно ссылку на твой блог?

— Конечно, — обрадовалась Нина, отправляя сообщение в общий чат.

— Здорово. Будет что посмотреть вечером.

— Лучше пропусти первые выпуски. У меня были тормознутые очки. Это выглядит и звучит ужасно. Сплошной стыд.

Шура вообще не собиралась переходить по ссылке, которую взяла для хорошего впечатления о себе, поэтому с

чистым сердцем пообещала, что не станет смотреть первые выпуски.

Постепенно компания разговорилась, рассказывая о себе. Новенькая казалась довольно общительной, но на деле ее слова не содержали особой информативности. Впрочем, этого почти не заметили, списав на замкнутость девушки.

Постепенно беседа перешла на политическую тему.

— Видел вчера передачу про беженцев из Египта. Индийцы просто гении: сами их пускают, предоставляют жилье и соцпакет, а после жалуются, что понаехали и живут на их деньги, — эмоционально жестикулировал Арон.

— У Северных Индий нет выбора. Они, как демократическая страна, подписали мировое соглашение о принятии военных беженцев. Ко всему прочему, они развитое богатое государство, — пояснил эрудированный Жора. — Если бы Империя имела демократический, а не монархический строй, к нам бы повалило куда больше беженцев, чем к ним. И не только из Египетской Республики, но и из других стран. У нас им попросту не на что рассчитывать, даже если не учитывать тот факт, что мы страна-враг.

Курносый парень являлся ходячей энциклопедией и умел интересно, понятно и лаконично подать материал.

— И хорошо. Страшно читать, как арабы насилуют девушек в Индиях и говорят, что те сами виноваты. Словно не люди какие, — вздохнула Нина.

— О-о. Это совершенно другая история. Тут дело в менталитете. Далеко не все, но многие арабы исповедуют ислам и являются мусульманами. Это старая и строгая религия со своими особенностями. На Родине они ведут себя куда порядочнее, потому что законы и наказания у них очень строгие. Тогда как в Индиях еще докажи, что этот человек виноват.

— Я слышал, что они наглеют в гостях, потому что их бог якобы не видит того, что происходит не на мусульманских землях. А если бог не видит, значит, можно, — добавил Арон.

— И женщин ни во что не ставят, — тихо пробормотала Нина.

— Как мягко ты выразилась, — усмехнулся Жора.

— Давайте лучше о чем-то хорошем поговорим? — предложила Юля.

— Начало пятого. Скоро пересменка. Если не сядем на маршрутку или метро, придется пихаться в толпе, — заметил предусмотрительный Полин.

Шура мысленно выдохнула, так как Аск уже подъезжал к оговоренной точке встречи.

Ребята дружно направились на остановку за углом, а новенькая осталась на месте, помахав им ручкой:

— Пока.

— Все в порядке? Ты не едешь с нами? — поинтересовался у нее Михайло.

— Нет. Брат сейчас подъедет, — безмятежно улыбнулась та.

— Точно? — с сомнением переспросил Полин.

— Ага.

Компания сделала вид, что поверила, но сами остановились за углом, осматривая действия Шуры сквозь витрину. Юля высказала предположение, что мелкая потратила свой бюджет, но из скромности не призналась. Такая вполне могла пойти пешком через полгорода.

Через пару минут неподалеку припарковался знакомый драндулет с крупным парнем. Седок, не поднимая визора, оглянулся на спешащую к нему девушку.

Пока леди залипали на фигуру мотоциклиста, парни были на своей волне.

— Как думаете, он дизельный? — шепотом поинтересовался Арон.

— Не, выхлопа совсем нет. Больше похоже на первые аккумуляторные. У них дизайны внешне имитируют двигатель под жидкое топливо, чтобы не бросалось в глаза, — оценил байк Жора.

— Зачем?

— Раньше было другое отношение к техническим новинкам. Первые электромобили считались чем-то странным, а их владельцы порицались в сети.

— Пипец раньше люди были дикие, — пробурчал Михайло.

Тем временем на Шуру натянули шлем и усадили на заднее сидение. После чего драндулет с тихим шумом укатил по улице.

— Неплохо отреставрированный Сокол. Год не могу вспомнить, — задумчиво прищурился Жора.

— Наша маршрутка едет, — потянул его за собой Полин.

*

"Хорошую ты компанию нашла, — Аск напустил в мысленные слова сарказма. — Спасибо, хоть проследили, пока ты сядешь к маньяку на мотоцикл."

"Тебя полшколы по транспорту узнает, маньяк."

"Ничего себе, какая я знаменитость. Как погуляла?"

"Так себе. Мультфильм оказался не очень, Бонневи наорали, в кинотеатре все так же воняет пердежом,

пообщалась с нормальными подростками."

"Почему на тебя наорали Бонневи? Каким они здесь боком?"

Шура кратко описала ситуацию со сбитым Августом. На что Аск немного разозлился. Ему тоже не понравилось, что Данил с Ольхой наехали на девушку прежде, чем поинтересоваться, что произошло на самом деле.

"Да все в порядке. Не надо раздражаться по пустякам, — успокаивала его сестренка. — Почти ничего не изменилось. Они мне раньше не нравились, теперь не нравятся чуть больше. Делов-то?"

Но парня понесло, благо они выехали на менее загруженную трассу.

"Меня задрало, что из тебя привыкли делать козла отпущения. Я всю жизнь только и наблюдаю, как тебя унижают, тыкают носом в незначительные мелочи и ругают за то, чего ты не делала!"

"Надеюсь, ты не собираешься по этому поводу скандалить с дядей Данилом? На меня он почти не кричал."

"Он сразу обвинил тебя в том, что Август пострадал по твоей вине? При новых знакомых?"

"Да. Но это было логичное предположение. Нос Ави я однажды ломала."

"Хрена с два! Он не прав," — настоял на своем Аск.

*

По приезду домой парень выполнил угрозу, поорав наперевес с Данилом по комму. Ольхе тоже досталось за обвинения.

Шура тихонько сидела под дверью кабинета и подслушивала.

С одной стороны, ей было стыдно за то, что брат поднял кипиш по столь незначительному поводу. С другой, приятно за то, что ее защищали.

Раньше подобные, казалось бы, мелкие, но неприятные слова со стороны родителей, родственников и посторонних оставались безнаказанными. Теперь парень чувствовал себя ответственным за подопечную в полной мере и имел право отстаивать ее права.

Бонневи настолько привыкли к неконфликтному Аску, что совершенно опешили, когда тот позвонил им и отчитал за прилюдные обвинения. При этом не забыл напомнить, что их дети куда чаще обижали его Шуру, но показательно наказаны ни разу не были.

Голос у парня был громким, хорошо поставленным, а опыта в матершине хватало, поэтому на уровне с бывалым моряком перекидывался обоюдными оскорблениями.

Скандалили они не меньше получаса.

Собой Аск остался доволен. Он как минимум испоганил Данилу и Ольхе настроение на весь вечер, а также заставил запомнить, что подобное нахальство теперь не останется незамеченным.

На выходе из комнаты его ждала сестренка.

— Спасибо, — тихо прошептала она, поднимая блестящие глаза.

Брат подхватил ее на руки, крепко прижимая к себе. После чего ответил:

— Не молчи, если тебя обижают. Ты не обязана терпеть.

— Меня не обижали.

— Аль, ты меня поняла?

— Угу.

— Я собираюсь жарить мясо. Хочешь? — улыбнулся он и направился на кухню.

— Угу, — радостно закивала голодная девушка.

Пока кусочки мяса шипели на решетке для гриля, Шура сидела в беседке рядом с братом и внимательно слушала историю о том, как тот провел день.

Парень успел съездить в несколько филиалов и лично решить некоторые затруднения, связанные с крупными покупками.

— Еще бы как-то договориться с поставщиками качественного какао. Повара жалуются на сырье, — мимолетом упомянул он.

На что девушка тут же выстрелила идеей:

"Что насчет небольшой махинации? Я прокрадусь ночью на наши склады. Хорошо, если у нас есть один центральный склад."

"Есть. В здании клуба," — вставил Аск, внимательно ее слушая.

"Отлично. Я прокрадусь ночью на наши склады и поменяю партии ликера, какао-масла и порошка на более качественные своего изготовления. У меня имеется опыт создания порцелана и обычного какао. На мой вкус получился неплохой продукт."

"Не попадешься?"

"Нет, конечно."

"Предоставишь мне образцы сырья? Хочу дать нашим кондитерам на пробу. После их вердикта будем думать о твоей махинации."

"Лады," — девушка подскочила с места.

— Потом! — крикнул ей вдогонку парень.

— В холодильнике оставлю, — махнула та рукой.

*

Смысл заключался в том, чтобы всего лишь повысить качество сырья. Проблема была не в деньгах, а в связях с хорошими поставщиками. Связей у Аска не было, поэтому главное кондитерское сырье местных филиалов хромало на обе ноги.

Конечно, из доли плохих продуктов можно было приготовить неплохую продукцию. Существовали десятки различных технологий по изготовлению шоколадных изделий с комбинированным составом. Но оба совладельца были солидарны в том, что их продукция обязана быть качественной.

Шура подошла к делу ответственно: заказала в сети различное сырье для домашнего изготовления шоколада. Не поленилась ночью слетать на другой конец земного шара, чтобы узреть, понюхать и попробовать исходный продукт. Все пробники были тщательно ею обжеваны и обсмакованы с подробным описанием в блокнотике.

После чего девушка создала огромное количество сырья и запихнула в артефакт-хранилище.

Небольшую часть она незаметно заменила в духовной форме при помощи Аска. С его телекинезом операция по подмене ценного импортного сырья становилась гораздо проще.

— Мы молодцы? — спросила я утром после тайной операции с фальсификацией продукции.

— Наверное. Нужно узнать, как отзовутся кондитеры, — парень с наслаждением потягивался в кровати, изображая из себя морскую звезду. — Но ты точно молодец. Хорошо постаралась за последние дни.

Услышать похвалу было приятно. Я невольно засмушалась.

До ближайшей практики осталось пару дней, поэтому у меня было полно времени и на подготовку, и на страдание бездельем.

Мне понравилось создавать качественную продукцию, опираясь на собственные ощущения. Конечно, мое восприятие не совпадало с восприятием других людей, но пробовать вкусняшки и делать много-много того, что пришлось по вкусу, было здорово.

Сразу после завтрака я засела за составлением списка.

Первыми на очереди стали баночки вяленых помидоров. Учитывая, что за прошедшую декаду Аск слопал четверть из того, что я насушила, закуска ему очень понравилась, а значит, стала достойным кандидатом на умножение.

Заметив мое занятие, братец сделал заказ на репликацию нескольких сотен тонн различных зерновых и бобовых.

"Желательно килограмм по пятьдесят-сто в мешках из натуральных волокон или другой таре. Не обязательно сверхвысокого качества."

"Зачем тебе такое количество?" — опешила я, отрываясь от изучения кулинарного сайта.

"Для проекта на Циане. Давно зреет одна идея."

Хотелось удивленно воскликнуть. Я думала, что он его забросил. Похоже, братец все еще составлял тщательный план вмешательства и не торопился в столь ответственном деле.

"Ладно," — кивнула я с широко распахнутыми глазами.

"Это не срочно. Не раньше луны точно."

Аск чмокнул меня в щеку, не забыв при этом крепко обнять. После чего ушел к себе в кабинет.

В очередной раз я отметила, что, пожалуй, стоило ему сменить дезодорант. Этот был слишком резким.

Мой взгляд упал на рекламную вкладку с товарами. Купить Аску парфюм было неплохой идеей, но обозревать картинки духов по моему личному мнению было глупо. Сайты для этого не годились.

Идея показалась очень даже хорошей. Редко я делала брату подарки. Зачастую потому что не могла придумать, что именно дарить.

Я быстро привела себя в порядок, предупредила опекуна, что направилась в город, и тут же умчалась на скутере, пока тот не погнался за мной следом.

Благо ближайший торговый центр был вторым в городе по ассортименту товаров и количеству услуг. В основном благодаря большой площади. Центральный ТРЦ был огромен за счет развлекательных точек, что располагались на нескольких этажах. Один ботсад занимал добрую четверть здания.

Здесь же в основном находились магазины, что было мне на руку.

Я все еще терялась в общественных местах. По той же причине не любила выбирать и мерять вещи. Но подарок Аску — это другое.

Первым делом я купила ему дезодорант без запаха и несколько флаконов с различным мылом. Если шампунь братец покупал себе сам, то моим гелем для душа пользовался регулярно. Не потому что ему нравилось пахнуть апельсинами и ванилью, а из-за банальной лени что-то выбирать.

Учитывая, что на водные процедуры мой дражайший братец тратил больше времени, чем я, то и мои помывочные жижи заканчивались гораздо быстрее. Нередко я заставала на полке лишь пустой флакон. Что ужасно раздражало.

Заодно выбрала ему набор для бритья. Не знаю, будет ли он им пользоваться. Это скорее личная вещь. Зато набор выглядел красиво.

Моя жажда скупать все, что могло стать подарком для Аска, разрасталась с новой силой. Опомнилась я, когда вышла из магазина с набором банных полотенец и огромным халатом.

А ведь в планах был только парфюм.

Собрав волю в кулак, я направилась напрямик на поиски нужного магазина.

*

Через целый час одуревшая от ярких запахов, но довольная собой я вернулась домой.

Братец встречал меня у ворот с кислой миной на лице.

— Не уезжай так внезапно, — попросил он, помогая закатить скутер. И тут же любопытствовал: — Что привезла? Вкусняшки?

— Сейчас узнаешь, — хитро улыбнулась я.

Разобравшись с транспортом, я затащила многопакетную поклажу в гостиную и сгрузила на пол с торжественным возгласом:

— Разбери!

Аск подозрительно на меня покосился, но в сумки все же полез.

— Ты ездила за полотенцами?

— Ага. Тебе нравятся?

— Ты же не за свой счет их купила? — вскинулся он.

— Ясь, у меня давно нет своих денег.

— Хорошо, — серьезно кивнул он, и уселся на пол рядом с пакетами.

Это сильно смущало.

Ввиду возраста, трудоустроиться было очень сложно, а со сменой игрового персонажа моя доходная лавочка автоматически прикрылась. На мелочевке, вроде сырых ресурсов из надстройки, много не заработать, тогда как уровень мастерства было еще качать и качать. Поэтому деньги я брала с субсчета опекуна.

Данная практика была вполне обычной. Родители выделяли детям небольшую финансовую ячейку для карманных расходов. Можно было поставить автоматический лимит на траты в день, декаду или луну.

Все чеки с покупок детей сохранялись на счету родителей. Что было удобно. Особенно для тех, кто любил следить за каждым шагом своих отпрысков.

Правда, лимита, который поставил мне брат, я не смогла достичь даже с учетом сегодняшних трат. При всем желании трудно было потратить тысячу златых в день.

— Кстати, все это тебе, — я присела рядом на мягкий диван, обозревая его сверху.

После моих слов парень удивленно посмотрел на меня и подозрительно уточнил:

— Мы что-то отмечаем?

— Нет. Просто захотелось что-то тебе купить.

— Ладно, — после чего продолжил любопытно рыться в пакетах.

Подарки он не комментировал. Зато на эмоциональном уровне в гостиной витала настоящая буря. Набор для бритья брат одобрил, как и батарею бутылочек с гелями для душа, и мягонький халат. Застопорился только на небольших флаконах с духами.

— Если ничего не понравится, не страшно. Я брала пробные версии. Они обошлись не так дорого.

Кое-что Аску все-таки понравилось.

— А это зачем? У меня есть дезодорант, — он читал надписи на флаконе-распылителе.

— Этот без запаха.

— Точно. Я забыл, что ты стала гораздо чувствительней. Хорошо, буду пользоваться.

— Спасибо.

— Тебе спасибо, — братец с широкой улыбкой схватил меня за лодыжки и стянул с дивана, чтобы затискать до полусмерти.

Ура! Наконец-то от него не будет нести ужасным имбирным ароматизатором. Нужно было позаботиться об этом вопросе раньше, дурья моя башка.

*

Тем не менее, довольным Аск ходил по дому недолго. К полудню он снова засел в мастерской.

— Все в порядке? — поинтересовалась я, когда заносила ему напитки.

— Угу. Ты сейчас чем-то занята? — он аккуратно отложил фрезу и встал из-за стола, чтобы вымыть руки.

— Закончила с готовкой. Если что, на кухне есть карамельная свинина к рису и салат из огурцов с кунжутом.

На ужин будут паровые пельмешки с бульоном.

— Замечательно. Чем еще займешься?

— Учебой и подготовкой ночного проекта.

— Ясно, — поджал он губы, и в пару глотков опустошил весь стакан с ягодным морсом.

После чего вернулся к работе.

*

Что случилось, я узнала только поздним вечером. Оказалось, что через день был назначен следующий сеанс у психолога.

— Не-не-не, — помотала я головой. — Я не могу на это время. У меня практика по биологии.

— Она же необязательная.

— Я тоже раньше так думала. Но если пропущу этот раздел, то не наверстаю даже с репетиторами.

— Аль, ты серьезно? — опешил брат.

— Ты предлагаешь создать дома лабораторные условия и самой делать разведения и посевы?

— Ты просто не хочешь на встречу.

— Мало ли что я хочу? У меня планы. Ты раньше не мог спросить, когда я свободна?

Такого варианта Аск не предусмотрел, растерянно пробормотав:

— Мы ориентировались на график родителей.

— Вот пусть теперь учитывают и мой тоже. И вообще, они в прошлый раз не приехали. Эти встречи нужны им, а не мне. Пропускать консультации я тем более не собираюсь.

— Ладно. Я сообщу Сергеевне. У нее записи заранее составляются. Когда у тебя следующая консультация после биологии?

— Я не знаю. Мы это решаем открытым голосованием за пару дней. Учителя назначают встречу после сверки с графиком.

— И как мы теперь будем что-либо планировать?

— Это не наши с тобой проблемы.

— Аль, не еби мне мозг! — рассердился брат.

Конечно. Опять я крайняя.

Я тоже рассердилась. А потому молча ушла ночевать в свою спальню.

*

— Сергеевна перенесла встречу на пару дней. У нее нашелся свободный час, — сообщил брат утром за завтраком. — В половине двенадцатого двести сорокового.

— Хорошо. Надеюсь, на это время не будет консультаций с важными разделами.

— Я тоже надеюсь. Иначе нам придется искать другого психолога.

— Родителям придется искать. Это им нужно, а не нам. Тебе вообще скучно каждый раз торчать под кабинетом в ожидании. Разве не так?

Аск молча поднял на меня взгляд.

Под конец завтрака он решил поднять вопрос:

— Мы теперь невыездные до окончания семестра?

— Нет. Сейчас наш класс выбирает сложные практические навыки, следуя программе. Фактически мы учимся управляться с базовым инструментарием, который, вероятнее всего, будет использоваться на рабочих местах. В прошлый раз это была стандартная химпосуда и оборудование. На этот раз будем работать со стерильными материалами. Заодно мы изучаем программу наглядно и задаем учителям вопросы по ходу процесса. Потом пойдут вариации опытов и набивание руки. Поэтому самые важные практики проходят именно сейчас.

— То есть у вас сейчас идут не консультации по теории? — нахмурился брат.

— Не. По теории, как я поняла, у всех все хорошо, если не замечательно. Специализация же. Биологию понять легко, а химию нужно только запомнить, так как разжевывать в ней почти нечего.

— Здорово. У меня было иначе. Если ты не понимаешь, как это решить или как это работает, то ты тупой. И все тут.

— У физмата выше интеллектуальная зависимость.

Мы немного разговорились, обсуждая систему образования.

Аск как будто между прочим поинтересовался:

— Ты будешь поступать в училище после первого класса, или, может, собираешься в университет?

— Специализация в рамках школьной программы не рассматривается? — пошутила я с кислым лицом.

В кои-то веки он улыбнулся моему юмору. Обычно игнорировал шутки подобного рода.

— Ясь, я не знаю. Еще не решила, — ответила я серьезно.

— Просто хотел сказать, что не связываю твою успешность с уровнем твоей образованности. Также не хочу давить. У тебя есть выбор поступать так, как ты сама пожелаешь. Не нужно делать то, чего ты не хочешь.

Пару минут я сидела и тупо пялилась в кухонное окно напротив. На улице шумел листьями-ланцетами бамбук, олицетворяя пустоту в моей голове.

— Ты читал пособие для молодых родителей? — поинтересовалась я, когда брат встал из-за стола.

На что он молча кивнул.

Ясно. Видимо, серьезно подошел к моей просьбе о руководстве над собой.

Вместо того, чтобы шутить и паясничать, я искренне поблагодарила дорогого человека за заботу и ответственность.

Глава 417. Охота на медузу

Из-за того, что практика начиналась не с самого утра, дражайший опекун отпустил меня в школу на личном транспорте. Аск логично посчитал, что я способна справиться с большинством экстренных ситуаций на дороге. По большей части потому что могла их предугадать.

Я не стеснялась ездить с ним в школу. Скорее смущало то, что он мотался туда-сюда с одного конца большого города в другой. Данный путь занимал не меньше пары часов, тогда как в это время брат мог заняться тем, что ему больше нравилось.

Например, в последнее время я часто заставляла его в мастерской. Также он полюбил ходить на доске по окрестным водоемам. Заводей вокруг было много.

Ехать самой через город было волнительно. Я планировала маршрут по менее загруженным дорогам, дворам и переулкам.

Главной проблемой был длинный и высокий мост на другой берег реки. Несмотря на то, что движение здесь было ограничено, а полос хватало всем, ехать по нему было страшновато. Не успокаивало двойное ограждение по бокам.

Тем не менее, все закончилось хорошо, а первый самостоятельный путь в новую школу остался в копилке приключений.

*

Приехала я не просто рано, лабораторный кабинет еще даже не открыли. Спасибо хоть в школу пустили. Пришлось искать себе угол для того, чтобы где-то промотать полчаса реального времени.

Выбор пал на буфет. Я взяла напиток в автомате и присела рядом с открытым окном, из которого открывался чудесный вид на школьный ботсад.

Очень удачно совпала планировка здания и облюбованное школьницами лобное место неподалеку от окон. Это я узнала почти сразу, как только умастила тощую задницу на стул. Заодно поблагодарила интуицию за возможность послушать свежие сплетни. Впрочем, ничего интересного не услышала. Небольшая стайка девушек перемывала кости своим парням.

Неприятно было слушать жалобы. Такое чувство, будто леди соревновались в том, чья пара хуже. Как же мерзко.

Стоит намотать на ус. Не хочу так же жаловаться на Ясеня, когда повзрелею. Это неправильно и нетактично.

Благо девушки вскоре перешли на обсуждение школьных дисциплин. Так я поняла, что они с социально-гуманитарного направления. А еще узнала, что гуманитарии и физмат почему-то друг друга не любили.

Дослушать такую интересную беседу не вышло, так как поджимало время.

*

У закрытого кабинета стояли знакомые лица. Юлия поприветствовала меня, на что я ответила тем же.

На этот раз не пришел парень, которого дразнили ириской. Зато явился наш звездный Женя. Точнее, не наш, а “а-а-алитного” клуба, как остальные называли небольшой круг обеспеченных деток.

На вид Женя не казался богатым. Вещи у него были пусть в аккуратном виде, но не выделялись себестоимостью. Я судила не по школьной форме, а по мелочам, вроде модели коммуникатора, сумки и обуви.

Махнув рукой на эту бессмысленную для меня загадку, я зашла со всеми в кабинет и принялась выбирать халат по размеру. Самый маленький оказался велик на пять размеров. Зато перчаток на мои ладошки была полная коробка. Ими почти никто не пользовался. Добавив к боевой экипировке одноразовую маску и шапочку, мы наконец зашли в лабораторию.

Госпожа Маркова в такой же защитной одежде давала нам первичную инструкцию.

Задание на сегодня было несложным. Сварить растворы агар-агара и пептонного бульона по стандартному рецепту, залить среды в стерильные емкости, после чего сделать посева с соответствующими пометками и записями.

Как оказалось, я лох. Раста эти среды будут двое-трое суток. То есть через два дня нас ожидало продолжение лабораторной. А у меня на этот день была назначена встреча.

Пока я мирилась с тем, что все же придется пропустить следующую практику, класс приступил к занятию. Очень неуверенно приступил. Половина тут же уткнулись в коммуникаторы и планшеты, читая методичку.

Наш с Димиром агар успел закипеть, а часть класса все еще медлили над дозировками. О том, что происходило, дала понять преподаватель по биологии. Она заметила, что большая часть класса смотрела друг на друга, а не приступала к занятию.

Оказалось, что старшеклассникам не принято читать методичку заранее. Все должно изучаться на месте и на

наглядном примере тех, кто любил учить материалы. Утрирую.

За лодырство консультант их отчитала. После чего принялась по пунктам диктовать, что конкретно те должны были сделать. Для некоторых проблемой было рассчитать нужное количество агара.

Чтобы не ждать остальных, мы с Димиром объединились в группу. По заданию нужно было взять посеvy с различных поверхностей и сред. Разбавлять землю в воде сотни раз не хотелось, поэтому мы придумывали, что бы такого интересного намазать на свои чашки Петри.

— Что насчет ладоней? Будут красивые колонии, — предложил парень.

Мы тут же стянули пречатки и принялись собирать друг у друга посеvy. Одной рукой управиться с петлей, спиртовкой и чашей было сложно. Поэтому напарник пригодился очень кстати.

— Давай посев с миндалин на агар сделаем? После чего можно воду из крана на мясо-пептонную среду посеять. Как раз будет три опыта, — снова выдвинул интересную идею Димир.

— Хорошо, — кивнула я.

— Хочу увидеть, как прорастет мой золотистый стафилококк.

— А он прорастет на этой среде?

— Не знаю. Нужно уточнить в справочнике. Но что-то интересное там точно вырастет.

— Для выделения культуры золотистого стафилококка лучше использовать кровяной и солевой агар, если мне не изменяет память, — в нашу беседу вмешалась госпожа Маркова, которая как раз проходила мимо и высматривала, кто что неправильно делал.

Димир в этот момент ковырялся у меня в миндалинах петлей. От неожиданности он дернулся и зацепил язычок.

— Будьте осторожнее, прошу вас, — вздохнула консультант.

— Прости. Прости, пожалуйста. Тебе не больно? — запаниковал парень.

— Сей быстрее, — я подсунула ему чуть приоткрытую чашку Петри, пока петля не успела загрязниться чем-то еще помимо моей слюны.

Димир быстро сориентировался, обмазывая невидимыми бактериями застывшую мармеладную поверхность. После чего принялся тщательно стерилизовать петлю.

Хотелось отомстить за неаккуратность, но добродушность подвела меня. Поэтому горло моего напарника не пострадало.

С водой мы управились быстро. Даже ничего не разводили, как положено. Все же мы — не лаборанты, а данная практика скорее несла возможность ознакомиться с самыми простыми бактериальными посевами и работой со стерильными инструментами.

Не будь раздел микроорганизмов одним из первых в учебнике, мы бы занимались чем-то другим. Например, препарировали растения или животных. Впрочем, это нам еще предстояло.

Мы с Димиром отнесли пробирки и чашки в термостат и быстро законспектировали начало эксперимента. После чего сучающе уставились друг на друга.

Только сейчас я обратила внимание, что Женя с Халиной скорее развлекались, чем пытались что-то делать. Паренек как раз пробовал на вкус порошок агара.

Остальные приступили к стерилизации посуды и разливанию сред.

— Вы уже закончили? — поинтересовалась у нас преподаватель.

— Угу, — кивнули мы с Димиром.

— Если хотите, можете сделать препараты по следующей работе. Знаете как?

Мы снова изобразили синхронистов, но на этот раз куда радостней.

— Сейчас помогу вам настроить микроскопы, — она ушла в смежное помещение за оборудованием.

Это было гораздо интереснее. Микроскопический мир был чем-то удивительным, тайным и одновременно пугающим. Хотя о чем я? Меня пугало огромное количество вещей, так что не в счет. Пусть будет просто "удивительный и тайный" мир.

С цифровым микроскопом работать было проще, но нам достались допотопные оптические. С другой стороны, так было куда интереснее: самостоятельно настраивать фокус и передвигать поле зрения, глядя в окуляры.

Этим мы с Димиром и занялись, попутно обмазывая все вокруг иммерсионным маслом. Нет, я правда измазала стол маслом. Это был бы мой рукожопный дебют в этом классе, если бы кто-то заметил, но убрала я быстрее.

Рассматривать собственную слюну под многократным увеличением было куда увлекательнее, чем обмазывать чужой слюной застывший агар. Заодно я узнала, что у меня во рту полно неопознанной гадости.

Консультант порадовала нас, и меня особенно, когда назначила следующую консультацию через три дня. Заодно прямым текстом перечислила что именно нужно прочесть и изучить, чтобы не было таких тупняков, как

сегодня.

*

Когда остальная часть класса закончила с посевами, я как раз успела привести предметный столик и окуляр микроскопа в порядок. Моя щедрая рука накапала маслом везде, где только можно. Буду считать, что это пипетка такая неудобная, а не у меня руки не из того места.

На этом консультация подошла к концу, и мы отправились в смежное помещение, чтобы избавиться от сроднившейся с нашими телами и душами лабораторной одежды.

— Что у меня на голове!?! — ужаснулась Осана. Ее темные вьющиеся волосы под шапочкой превратились в пушистый цилиндр.

Не повезло не ей одной. Женская половина столпилась перед зеркалом, приводя себя в порядок, пока Женя шутил над ними.

Патлатый Димир с божественным пофигизмом проигнорировал то, что его голова стала выглядеть еще более неопрятно, чем обычно.

Халина психовала больше всех. Вначале занятия консультант лично проследила, чтобы все убрали головную растительность под шапочку, как положено. Отчего элегантная прическа девушки напрочь испортилась.

Зато мой парик был зачарован на то, чтобы принимать прежнюю укладку при любых условиях. Чем снова меня порадовал.

Хе-хе-хе. Быть ведьмой здорово. Завидуйте, смертные.

*

— Тебя забирает брат? — спросила у меня Юля.

— Не. Сама поеду. А что?

— Ты зачем-то нужна Нине. Она передала, чтобы ты немного подождала ее с консультации.

Странно, что Нина не написала лично. Или у нее был пунктик насчет того, кто первым должен присылать сообщения?

— Ладно, — протянула я с сомнением. — На социальном каждый день что ли ходят?

— Не каждый, но вчера у них тоже были консультации.

Хорошо, что я не пошла на гуманитарное.

Распрощавшись со всеми, я засела в буфете. Как раз остался нетронутый обед. Не пропадать же добру?

*

— Привет, — помахала мне девушка.

Я ожидала звезду игровых видосиков в оговоренном месте, заодно рассматривала из окна учеников средней школы в черно-красной форме.

— Привет.

— У тебя есть несколько свободных минут? — улыбнулась она.

— Думаю, да.

Нина вела себя немного иначе, чем в прошлый раз. Более вежливо.

— Конечно, я позвала тебя не по этому поводу, но не могу не полюбопытствовать: ты заходила на мой канал?

— Угу.

Справедливости ради, я зашла, чтобы добавить просмотр в статистику. Но почти сразу вышла, а видео не смотрела.

— Тебе понравилось?

— Да. Очень даже годно. Ты самый милый профессиональный игрок, из всех, кого я знаю, — наплела я нечто стандартное лапшичное.

— Спасибо, — засмушалась девушка. — Так сложно делать монтаж по дополненной реальности. Это ведь не обычная игра.

— О-о. Ничего себе. Я не знала.

— Теперь знаешь.

Крайне полезная информация.

Чего она хочет-то?

— Ты упоминала, что тоже играешь в Изнанку, — Нина склонила голову на бок, мотнув длинным хвостом.

— Ага. Как и большинство. Сейчас игра очень популярна из-за того, что все пользуются глобалкой.

— Ну да точно. Я вот что подумала: девочка ты, вроде, адекватная. Я бы сказала умная и смышленная. Не хочешь вступить к нам в школьный клуб?

В голове завертелся ворох мыслей, предположений и подозрений.

— Игровой? — осторожно уточнила я.

— Конечно.

— Разве там не высокие требования к игрокам и их персонажам? Моя доходяга точно не вашего уровня.

— Да ладно. Я тебя, как знакомую, проведу. Мы играем ради веселья.

Школьный игровой клуб? Ради веселья? Ха! И еще три раза "ха". Уморительная шутка.

Какой-то районный школьный клуб еще мог собираться ради развлечения. Но не городской. Тем более в школе с высоким рейтингом, которая притом находилась в районе с обеспеченными гражданами. Именно их команды чаще всего выбывали из турниров, потому что нарушали правило: "игра ради игры, а не соревнования".

Что-что, а наркотический допинг у несовершеннолетних и баснословные траты на персонажей — это не шутки. Мне было не до смеха, когда ради любопытства я решила залезть в статистику турниров. Что уж говорить, что физическая подготовка, средний уровень персонажей и рейтинг экипировки у таких команд был топовым.

Такого задохлика, как я, они уж точно к себе не пустили бы. Так в чем же дело? Нина узнала, что я не просто новенькая Шура Ктотакова, а Алессандра Раш? Это неприятно, но не смертельно. Не похоже, что она что-то про меня знала. Ее слова и поведение больше намекали на то, что кто-то попросил передать мне приглашение.

Ладно. Поиграем.

— Нина, спасибо большое. К сожалению, мне еще полгода нельзя бегать и делать всякое такое активное, — вздохнула я, принимая жалобный вид.

— Не обязательно бегать. Ты можешь стоять в поддержке, — пожалала она плечами. — Барды и лекари зачастую вообще не двигаются. Активны только классы с ближней и средней дистанцией.

— Я действительно не подхожу. У меня паршивый шмот и вообще персонаж ни на что не годен. Только испорчу вам статистику.

— Не переживай так. У нас дружные ребята, будет весело. Я не упрашиваю, но ты подумай на досуге. Ладушки?

— Хорошо.

Мы без спешки вышли из школы. После чего распрощались и разошлись своими дорогами: я — на парковку, она — куда-то на северо-восток.

Учитывая характер Нины, она бы не стала заманивать меня в клуб просто так. Здесь была замешана выгода. А какая выгода может быть от единственного ребенка ныне действующих глав медиа-компании той самой игры, которая приносит ей популярность?

Хм. Действительно, какая?

Я то понимала, что от меня в данном случае, как с козла молока. И девушка примерно знала, что у меня не все хорошо в семье. К тому же она тащила меня именно в клуб, а не навязывала общение с дружбой. Последний факт ломал стройную теорию с личной выгодой.

Ладно. Бес с ней. Поживем — увидим.

Входящий звонок на комм прервал спокойные размышления Нины о ближайших выходных и заставил сбиться с шага. Принимать вызов ей не хотелось, так как звонил глава игрового клуба. Ранее тот успел испортить настроение, когда потребовал затянуть мелкую узкоглазую в клуб.

Зачем ему нужна была Шура, девушка не знала. По большей части ей было плевать с высокой колокольни и на новенькую, и на сам клуб. Последний ей был полезен, потому как время от времени помогал создавать интересные выпуски для канала, а также доставать хорошую экипировку.

— Да? — она остановилась под тенью шелковицы и приняла вызов.

— Как дела? Как жизнь? — поинтересовался спокойный мужской голос.

Таковыми вот вопросами глава клуба порой ужасно раздражал. В основном потому, что самому приходилось догадываться, что именно тот хотел от собеседника, иначе можно было отхватить словесных унижений или неприятных заданий на сбор ресурсов.

— Она отказалась, — в лоб ответила девушка.

— Ты не можешь выполнить простейшее поручение, — печально вздохнул собеседник. — Если б я только знал. Подвела ты меня, Нина. Теперь все стало гораздо сложнее.

В этот момент девице захотелось послать главу пешим ходом на мужской половой орган.

— А что я могу сделать? Я отвесила ей кучу комплиментов, но особо не упрашивала, чтобы не отпугнуть. Если так хочешь затащить мелкую к себе в клуб, сам попробуй.

— Что конкретно она сказала? — уточнил собеседник.

— Отморозилась, что ей нельзя бегать и у нее паршивый персонаж.

— Это на самом деле не проблема.

— Для чего она тебе?

— Как участник клуба, естественно, — самодовольно ответил парень.

— Ты, экэлэмэнэ, сейчас шутишь!? У тебя список кандидатов — сиди и выбирай. Любой будет лучше этой

медузы.

— Ой, Нина-Нина. Ничего ты не знаешь. А еще видео по Изнанке снимаешь. Тоже мне профессионал, — спокойно вздохнул собеседник, и без предупреждения сбросил вызов.

— Эй! Драть тебя ссаным тапком! — выругалась девушка, когда поняла, что ее больше не слушали.

После чего зашвырнула комм в сумку и стремительно продолжила путь домой, в который раз напоминая себе, зачем вообще терпела этого припадочного удава.

Глава 418. Встречная полоса

Леля стремительно направлялась в личный кабинет, стараясь избегать лишней работы на свою голову. Она задержалась в одной из студий и не заметила, как в один миг испарилось целое утро.

На обеденном перерыве чета должна была мчаться к психологу, а время как назло промчалось с бешеной скоростью.

— Госпожа Мьюн! Я по поводу правок, — догнала ее одна из редакторов. — Не могли бы Вы?..

— Нет. Не сейчас.

— А когда?

— Завтра.

— Но это срочно.

— У меня тоже срочно.

— Это срочно-срочно! У нас работа стоит.

— Уф-ф... — вздохнула Леля. — Ладно. Что там? Только быстро.

*

— Ты куда пропала? — наконец дозвонился Улим к супруге.

— Пара минут. Нужно забрать вещи из кабинета.

— Буду ждать тебя у черного входа. Закажу пока такси.

— Бегу-бегу.

Мужчина начинал волноваться, так как время поджимало. Он столько дней ожидал этой встречи. Будет ужасно, если та снова сорвется.

Через пару минут к нему оперативно подъехал автомобиль с номерами заказанного такси. Еще некоторое время супруг дал Леле на то, чтобы спуститься.

Опозданиями женщина ранее не злоупотребляла, поэтому заставила супруга нервничать. Пришлось звонить ей снова. На этот раз вызов приняли не сразу.

— Еще пару минут, — ответила она.

— Какие пару минут? Нам уже нужно быть в пути.

— Тут срочное дело. Успеем.

— Лель.

— Ты меня отвлекаешь, — и сбросила трубку.

Улиму захотелось расшибить комм о тротуар. Но он лишь медленно выдохнул и сел в такси с просьбой подождать.

Водителю было все равно, так как счетчик мотал время простоя.

*

— Опаздывают, — удивленно заметил Аск под дверью психолога.

— До сеанса еще пять минут, — ответила Шура, внимательно изучая школьные материалы. А именно раздел микробиологии, который она сейчас проходила с классом.

Ситуация походила на предыдущие. Это было вдвойне неприятно.

Особенно неприятно стало, когда чета все-таки опоздала во второй раз.

Мария Сергеевна лишь жалобно свела брови. Она не знала, на какие идти меры, чтобы помочь клиентам. Те, вроде бы, и стремились наладить контакт с ребенком, но на редкие встречи с дочерью особо не спешили. Что было странно, потому как на обычные сеансы они всегда приходили вовремя.

— Не похоже на них, — Аск на пару секунд разбудил комм, чтобы глянуть время.

— Простите, — поджала губы Шура. Ей было стыдно за отца с матерью.

— За что? — уточнила психолог.

— За то, что родители задерживаются.

— Ты не должна просить прощения вместо них, — мягко улыбнулась женщина.

Оставив клиентов дожидаться в коридоре, она вернулась в кабинет. Психолог могла бы принять Шуру, чтобы не терять время даром, но главным клиентом в данной семье была не девочка. Работа велась в основном с Лелей и Улимом, а принуждать ребенка к беседе было контрпродуктивно.

*

Почти через пятнадцать минут после начала сеанса те явились. Пара очень некстати попала в одну из внезапных городских пробок.

— Сандра внутри? — спросил Улим у Аска, прежде чем ворваться в кабинет.

— Нет. В туалет ушла.

Внешне парень был спокоен. Лишь взгляд выдавал его недовольство приемными родителями.

Психолог впустила припозднившихся клиентов. Теперь они ожидали девушку.

Та вернулась лишь минут через пять и скромно устроилась в отдельном кресле.

За прошедшие полторы декады Мария Сергеевна успела провести отдельный сеанс с четой Рашей. Данный совместный прием у трио был первым, если не считать знакомства.

Женщина сразу же принялась настраивать всех на беседу. К сожалению, та все никак не клеилась. Шура еще сильнее замкнулась в себе и не желала смотреть в сторону родителей.

— Мы специально перенесли встречу, чтобы разговаривать со стеной? — разозлилась Леля. — Имей уважение к другим. Между прочим, у нас сейчас рабочий день. Но мы пошли на уступки ради тебя.

Это заставило девушку раздраженно ответить:

— Ради меня? Вы всю жизнь имели мне мозг по поводу учебы. А теперь порицаете тем, что я видите ли не захотела пропускать важную консультацию? — и подняться со своего места. — Это ваши проблемы. Тошно каждый раз, как думаю, что снова придется общаться с вами двоими.

Шура стремительно пошла к выходу.

Дорогу ей преградил Улим.

— Сандра, не дури.

— Сандра, пожалуйста, вернись на место, — мягко попросила психолог.

Девушка потоптала порожек у двери, пытаясь просверлить дыру в отце, и с неохотой развернулась.

Только после того, как дочь присела в кресло, мужчина тоже вернулся на свое место.

— Данные сеансы нужны не только твоим родителям, но и тебе, — обратилась к Шуре Мария Сергеевна. — У взрослых нет столько свободного времени, поэтому в данном случае тебе проще всего подстроить свое расписание под других.

— Не проще. У меня сейчас нестабильный график. Заранее консультации никто не ставит. И тем более наш класс не знает, какая тема будет через декаду. Позавчера были очень важные разделы, потому что у меня нет возможности изучить их самостоятельно. С таким расписанием у меня даже нет стабильных выходных, в отличие от всех остальных в этом помещении. Вы работаете по графику, — сказала она психологу, и кивнула на родителей. — А они сами могут регулировать свое расписание, кроме редких случаев.

— Да, конечно, — закатила глаза Леля. — Все должны под тебя прогибаться.

— Как ты любишь преувеличивать. Вы вообще не явились на прошлый сеанс. Лучше брать с вас пример и не предупреждать...

— У нас была важная встреча, — перебила ее Леля.

— Угу, — кивнула малышка с поджатыми губами.

Шуре ужасно надоели эти обоюдные мотания нервов. Что на очередном сеансе вместо хоть какого-то прогресса родители снова начнут трепать нервы, ее не удивило. Скорее было удивительным спокойное общение с отцом и матерью в середине лета.

— Прошное опоздание было стечением обстоятельств, — пояснил Улим.

Полюбопытствовать о том, опоздали ли они на этот раз специально, девушке очень хотелось, но она промолчала, больно прикусив язык. И без того успела наговорить глупостей.

— Не делай такое лицо, — сделала замечание Леля.

На что Шура прикрыла глаза. Все ее детство было наполнено подобными одергиваниями. Причем часть приказов противоречили друг другу.

В этот раз женщина сама получила замечание от психолога. После чего Мария Сергеевна разразилась монологом на тему уважения друг к другу.

Леля с силой сжала подушку и уткнулась взглядом в дальний угол, осознав, что снова вела себя не лучшим образом. Улим с Шурой старались сделать лицо попроще, выслушивая, как им казалось, очевидные вещи. В этот момент отец с дочерью были очень похожи друг на друга.

Так как почти половина сеанса была сорвана, данная встреча вышла довольно короткой и не имела какого-либо результата. Психолог попросила семью встретиться вместе хотя бы раз за общим занятием, прежде чем идти на следующий сеанс.

Женщина не показывала признаки разочарования, но отсутствие прогресса у четы заметно ее расстроило. Возникло чувство, что всех предыдущих сеансов с Лелей и Улимом попросту не существовало.

О чем они беседовали часами? О чем она им говорила? С чем те соглашались? Какая разница, если все трое вели себя хуже, чем в первую встречу?

*

Как только дверь кабинета открылась, Шура быстрым шагом засемила к выходу. Аск не успел

отреагировать, подскочив с кресла в зале ожидания с некоторой задержкой.

Спешила девушка напрасно — родители застали ее с братом на парковке.

— Не хочешь сегодня куда-то с нами сходить? Допустим, в ресторан, — предложил дочери Улим.

— Нет. Мне нужно заниматься, — сухо ответила та, ожидая, пока Аск откроет ей дверцу. Сама она с трудом дотягивалась до ручки.

— Что ты делаешь завтра?

— Еду на консультацию в школу.

— Она обязательная? Не случится же ничего страшного, если ты пропустишь одно занятие?

— Это будет продолжение эксперимента, и я бы очень хотела увидеть результаты своей работы.

Шура наконец получила возможность забраться на возжеленное сиденье. Чем незамедлительно воспользовалась, взбираясь по выступающим частям. Со стороны это выглядело, как бегство каракатицы.

Леля еле удержалась от комментария по поводу задранного подола.

— После занятий ты ведь будешь свободна? — мужчина оставался невозмутим.

— Не знаю. Мне нужно выучить много материалов.

— Сандра, я пытаюсь наладить контакт. Ты можешь пойти навстречу? — спросил Улим прямо. Он удерживал дверцу автомобиля, не давая дочери ее закрыть.

— Я не хочу. Мне неприятно с вами общаться, — честно ответила девушка.

— Есть такое слово "надо".

— Надо кому? Почему вы оба продолжаете настаивать на общении, если я вам не нравлюсь? Другой я не стану и под вас прогнуться не буду. Смиритесь уже с этим, и прекратите трепать нервы нам с Аском.

Парень сидел за рулем с крепко сжатыми зубами и ожидал, пока отец с Шурой наговорятся. Ему не хотелось в очередной раз ухудшать ситуацию своим вмешательством.

— Что за глупости? Кто сказал, что ты нам не нравишься? — возмутилась Леля.

— Вы сами своим поведением.

— Не выдумывай ерунды.

— О, боги. Прошу тебя, хватит. Мы сто раз обсуждали это с Калашниковой, — не выдержала девушка, и гаркнула на отца: — Отпусти!

Второй раз предупредить не стала, с силой захлопнув дверцу машины. Улим еле успел убрать руку.

После чего автомобиль плавно выехал с парковки.

*

Аск мысленно отметил, что у подопечной паршивое настроение. Ухудшать не хотелось, но и молча ехать — тоже, поэтому поинтересовался по пути домой:

— Что вам сказала Сергеевна на приеме?

— Метала бисер. Следующий сеанс будет после нашей с родителями совместной встречи, а значит, скорее всего, никогда.

— Почему?

— Они мне больше двух лун не звонили и не писали. Думаешь, в этот раз что-то изменится? Нет, не изменится. Удивительно еще, что отец со мной первый заговорил.

— Ты сама его только что отпихнула. Буквально.

— Потому что он хотел, чтобы я опять прогнулась. А не пропустить ли мне занятия? Да, конечно. После чего начнется: почему ты пропустила занятия? Снова скатишься и будешь плохо учиться. А не пойти ли им в задницу! — еще больше рассердилась Шура. После чего сразу же скисла и извинилась: — Прости, что вывалила на тебя. Дело в том, что я не вижу в этом смысла. Ничего не меняется. Они снова и снова мотают мне нервы своими придирками и требованиями, а потом пропадают из жизни словно я пустое место.

— Аль, ты действительно его отпихнула. У тебя есть возможность назначить встречу на удобное для тебя время.

— Разве не ясно? Я вообще не хочу этой встречи.

— Ясно. В таком случае посиди и подумай: чего ты хочешь от родителей. Можешь даже записать и отправить им сообщением. Вдруг это будет продуктивнее всех ваших встреч с Сергеевной.

Остаток пути они ехали молча.

Несмотря на резкий тон брата, Шура всерьез раздумывала над его советом. Идея ей не нравилась, но лишь по причине того, что придется написать отцу и матери.

Вопрос заставил меня задуматься. Не то чтобы я раньше не размышляла над просьбами к родителям. Насколько помню, я неоднократно высказывала их вслух на приемах у Калашниковой. Но такое чувство, что меня не слушали.

Может, я действительно эгоистка? Может, справедливо будет выполнять требования отца и матери? Насколько бы противоречивы они ни были. Это уж точно проще, чем начать считать одного человека личностью с чувствами, а не вечной игрушкой и мишенью для унижений.

Сарказм, если что.

Сколько раз я шла им навстречу? Сколько раз останавливалась, чтобы посмотреть, как они проходили мимо? Это больно каждый раз, а я не мазохистка.

Конечно, письмоцо для родителей я накатала. Но еще не отправила, потому что не видела смысла.

Скорее всего, после прочтения они на меня рассердятся еще больше. А мне не хотелось быть зачинщиком очередного крупного скандала.

*

Спустя несколько часов ко мне на кухне пристал Аск:

— Что делаешь?

— Пытаюсь приготовить нам вкусный ужин и не порезаться очень острым ножом.

— Хорошо. Когда освободишься?

— Я только начала, так что минимум через час.

— Ладно, — ответил он с заминкой. После чего ушел.

*

Ровно через час брат вернулся.

— Ужин еще не готов, — предупредила я, пытаясь делать несколько дел одновременно.

Вокруг все шипело, кипело и парилось, а мне еще предстояло накидать в коробочку чего-то съестного в качестве обеда для школы и подготовить продукты для быстрого завтрака.

— Сообщишь, когда освободишься? — попросил он.

— Угу.

*

О беседе я, конечно же, забыла. Потому вместо того, чтобы искать Аска, уставшая завалилась немного подремать в своей комнате.

По пробуждению я обнаружила, что простым подремать не отделалась. На улице была глубокая ночь.

Рядом дрых братец. Точнее, частично на мне, крепко прижав к себе и по привычке закинув сверху ногу.

В таком положении выбор действий был небогатый, поэтому я махнула на все рукой и снова уснула, чтобы пробудиться духовной сущностью на Циане и засесть за изучение школьных материалов.

Глава 419. Мнение социофоба

Очередное утро началось с борьбы за жизнь и кислород. У моего опекуна опять случился приступ нежности. В сочетании с его ежеутренней ломкой по обнимашкам, это представляло нешуточную угрозу.

— С добрым утром, засоня, — лыбился он, счастливо жмуря лисьи глаза.

— Почему оно доброе? — я вывернула шею, чтобы посмотреть в окно на небо, затянутое облаками.

По прогнозам дождь не обещали. Но кто верил прогнозам, когда они ошибались чуть чаще, чем в половине случаев?

— Потому что ты рядом, — пробормотал Аск, утыкаясь мне в шею небритым подбородком. — Маленькая моя Аля.

Кажется, я скучала по растительности на лице брата. Пусть борода превращала его в разбойника, зато кололась не так сильно, как короткая щетина.

Вдоволь натискавшись и наставив свежих синяков, Аск сдернул мою тушку с кровати и понес куда-то вниз.

Я уж подумала, что он собрался бегать в пижаме с живым грузом в руках, как мы оказались в его мастерской.

— У меня для тебя кое-что есть. Планировал вчера подарить, но ты уснула. Не хотел тебя будить.

— Прости, пожалуйста. Совсем забыла о твоей просьбе.

— Ничего. Ты наверняка устала. И без того каждый день что-то делаешь, заботишься обо мне, — он усадил меня в рабочее кресло и метнулся к одному из столов. — Это тебе.

Брат наклонился и протянул длинную коробочку. В таких обычно дарили украшения из ювелирных.

Осторожно забрав из его рук коробку, я приоткрыла крышку, заглядывая внутрь.

— Ух ты.

На белой подушке лежала тонкая цепочка с маленьким кулоном из черного жемчуга, а также пара жемчужных сережек. Все было выполнено очень миниатюрно и нежно, в отличие от типичных украшений с натуральным жемчугом.

На каплевидной жемчужине в кулоне переливался объемный узор. Серьги представляли собой крошечный цветочек-гвоздик. В центре, обрамленном серебристыми лепестками, была маленькая жемчужинка цвета павлиньего пера.

Я помнила, как брат покупал сырье в Полинезии. Не ожидала, что у него так скоро получится столь сложная в исполнении работа.

— Ничего себе. Какая красота, — искренне восхитилась я, поглаживая украшения. — Спасибо большое. Спасибо.

— Пожалуйста, — довольный Аск с радостью принял мои обнимашки.

— Как ты сделал такую тонкую цепочку и мелкие детали? Воспользовался особыми талантами? — я имела в виду телекинез.

— Угу. А еще это платина.

— Ого! Какой ты молодец!

Наступила моя очередь тискать его до полуживого состояния. Впрочем, данный навык у меня здорово уступал перед талантом братика. Тот остался не просто в порядке, а довольный, как слон.

Украшения я не только примеряла, но и поехала с ними в школу. Серьги с кулоном выглядели достаточно простыми и неброскими, чтобы не бросаться в глаза. Особенно с контрастной внешностью. Видимо, Аск учел мои предпочтения, заранее продумав этот нюанс.

*

Погода прилежно следовала прогнозам, давая нам возможность избежать промокания под внезапным дождем. Я бы не переживала, если бы мы с Аском не проворонили важный момент перед выездом. А именно, привычно выбрали мотоцикл в качестве транспорта.

Мда. Это было бы феерическое фиаско: заявиться в школу промокшей до нитки, а потом несколько часов нервничать, потому что брат тоже попал под дождь.

Но все обошлось, а мы зарубили себе на носу, что счастье и хорошее настроение — не причина для того, чтобы делать глупости.

*

Нужный мне кабинет снова был закрыт. На этот раз под дверь ожидал Димир и внимательно что-то читал в рукописном конспекте.

— Привет, — улыбнулась я, составляя ему компанию по удержанию стены на месте.

— Привет, — оторвался парень от изучения своих записей. — Что-то ты рановато.

— Как обычно. Я заранее приезжаю. Мало ли что случится на дороге?

— Далеко живешь?

— Угу. На юге города.

— А я на самом северо-востоке района.

— Ого.

То, что Димир ходил пешком, я слышала. Если он сказал правду, то до школы ему было топать не меньше получаса быстрым шагом.

Поездка на городском автобусе стоила пять копеек, в обе стороны — десять. Если его семья не могла позволить оплачивать сыну проезд в школу на автобусе два-три раза в декаду, то у них было совсем худо с финансами.

Конечно, в нынешней жизни мне повезло почти не иметь таких проблем. Но десять имперских копеек — это десять имперских копеек. На них можно купить буханку хлеба или полкило риса.

Даже если парню выделяли достаточно карманных денег, тот мог экономить и копить на что-то, что очень хотел. Ради цели можно потратить на тридцать минут больше времени и пройти пешком. Заодно поддержать тело в тонусе.

Лезть не в свое дело не хотелось, поэтому я удержала любопытство в себе.

Зато Димир сам продолжил беседу:

— Я тоже заранее прихожу. Не люблю опаздывать. Так гораздо спокойнее.

— Да, ты прав.

— Тебя папа подвозит?

— Брат.

— Прости. Не видел лица твоего брата.

Вполне возможно. Аск не стаскивал с себя шлем, когда завозил меня в школу.

Похоже, Димиру просто хотелось потрепаться. Он продолжил удовлетворять навязчивое любопытство:

— Хороший у тебя брат. Он просто завозит тебя, или работает где-то в этом районе?

— Завозит.

— Можно было бы проехать маршруткой. Почему бы не купить проездной?

Он серьезно, или правда не имеет органа, ограничивающего любопытство? Ладно. Вот развернутый ответ, чтобы заткнулся:

— От дома неудобно куда-либо добираться на общественном транспорте. Сначала нужно полчаса топтать до основной дороги. Там иногда проходят маршрутки. На автобусе можно добраться к центру. И оттуда уже сюда на другой маршрутке или метро. В сумме такой путь занимает минимум полтора часа.

— Ого. Зачем тогда ты выбрала эту школу?

Ясно-понятно. Его определенно не заткнет мое постное лицо.

— Выбирала не я, а родители. Мы жили неподалеку. Потом переехали и немного замотались, поэтому я забыла вовремя перевестись.

— Этим вообще-то твои родители должны заморачиваться.

— Наверное, — пожала я плечами.

Не очень хотелось рассказывать о себе больше. Думаю, этой информации ему хватит для знакомства.

— Мой брат разве что пинок под зад может дать. Мы с ним не очень ладим. Хорошо, что он в следующем году заканчивает училище и собирается переезжать. Хоть спокойнее будет.

— Сочувствую.

— Я тоже думаю поступать после базового класса. Заодно попробую в этом году сдать тесты на аттестат зрелости. Если все получится, хотя бы получу возможность зарабатывать.

Здравомыслящий парень. И целеустремленный.

Мне бы тоже не помешал аттестат. Но не раньше, чем начнется окупаться ресторанное дело, иначе я рисковала влететь в долговую яму перед Империей. Долг по налогам вполне мог превысить мой заработок. Одна Пустельга тянула на кругленькую сумму самым своим наличием.

Еще раз спасибо тебе, отец, за подарок.

— Сколько тебе лет? — спросил Димир. — Просто сложно сказать, на сколько ты выглядишь. Азиатские черты — загадка.

Его шутка заставила меня улыбнуться.

— Тринадцать.

— О. Мне скоро пятнадцать исполняется.

— И не скажешь. Ты выглядишь старше своего возраста.

— У меня такой тип лица. Ты тоже экстерном закрывала?

— Угу.

— Здорово. Я в том полугодии успел сдать сразу два семестра на отлично. 94,1 % за среднюю.

— Молодец. У меня вышло чуть выше 90 %.

Этот бессмысленный щебет порядком утомлял. Лучше бы я с самого начала уткнулась в комм.

— Здорово. Будем в клубе отличников.

— Это обязательно? У меня особо нет свободного времени на клубы.

— Я образно сказал.

— О. Ясно.

Ы-ы-ы! На прошлой консультации он не был таким болтливым. Может, сделать вид, что я хочу в туалет, и свалить до начала занятия?

Меня спас Иван, спокойно выходящий из-за угла к нашей компании.

Отлично! Дружаны Димира здесь. Теперь они могут почесать языками друг о друга. В смысле... В переносном смысле. О чем я вообще думаю?

— Привет, — скромно поздоровался с нами парень.

Мое предположение оказалось правильным. Эти двое переговаривались друг с другом. Причем Иван беседовал с внутренним интересом, но со стороны казалось, что пересиливал себя. Насколько я поняла, он был очень застенчивым.

Вскоре к кабинету начали стекаться остальные. Пришли те же лица, что были на прошлом занятии, кроме Жени.

Также явились девушка и парень из элитной компании. Они сразу же отделились в группу с Халиной.

Мне они не казались напыщенными. Обычная компания. Может, я пока мало их знала?

*

После натягивания халата и прочих атрибутов чистоты госпожа Маркова впустила нас в лабораторию.

Тех, кто на прошлое занятие не явился, ждать не стали, приступая сразу к следующим вопросам: анализу результатов и микроскопии.

Наши с Димиром посева успели вырасти в красивые колонии на поверхности сред. Зря переживали: золотистый стафилококк прекрасно себя чувствовал на простом агаре с соседями в виде других бактерий.

Результат моих мазков со слизистой был не таким пышным, как у напарника. Я убедилась, что у меня не было этой заразы. Зато посева с ладошек отлично свидетельствовали о том, что я ехала через весь город на скутере. Вся поверхность чаши заросла ковром микроорганизмов.

Какие грязные у меня были руки.

*

Когда мы с напарником приступили к изготовлению препаратов для микроскопии, в кабинет заглянуло знакомое лицо и радостно выдало:

— А вот и Женя-я-я!

Госпожа Маркова уставилась на него, как на особо опасный вид плесени, и спокойным тоном поинтересовалась:

— Господин Голицын, что Вы выберете? Зайти, чтобы попытаться втянуться в учебный процесс, и получить при этом замечание об опоздании? Или мы все сделаем вид, что никто не опаздывал, а Вы закроете дверь с другой стороны и подождете до начала следующей консультации?

Парень понял, что здесь его с распростертыми объятиями никто не встречал. Его подруга из элитного клуба даже не удержалась от тихого смешка.

Женя сделал свой выбор: ему была важнее учеба, чем мелкое нарушение в личном деле. После неудачного выступления он присмирел, опасаясь стрессировать преподавателя.

Зато вместо него старались другие.

Пока мы с Димиром настраивали заслуженные электронные микроскопы, остальные возились с древней оптикой.

Я наконец поняла, почему нам не сразу разрешили брать дорогое оборудование. Потому что часть учеников попросту не знали, как им пользоваться. Кто-то умудрился расколоть предметное стекло — объектив на списание. А иммерсионного масла было пролито столько, что можно было пожарить на нем кусок говядины.

Хех. Приятно осознавать, что не только у меня росли руки из попочки. Сразу почувствовала себя не такой ушербной, заодно повысила самооценку.

Консультация шла своим ходом, ученики старались, ошибались и тупили, а госпожа Маркова продолжала всех поправлять, переходя от столика к столику. Внешне женщина выражала собой терпение, но ее эмоциональный фон стремительно накалялся. Возможно, для остальных ее срыв стал неожиданностью.

Сердилась наша дорогая куратор не громко. От ее отчетливой речи становилось куда страшнее, чем от криков.

Так часть класса узнали, что они — бездари, которые не могли прочесть несколько абзацев из методички хотя бы перед началом занятия.

За чем последовал внезапный блиц-опрос на знание базовой информации по разделу. Мне досталась элементарщина: перечислить виды деления клеток. Димир тоже ответил без заминки, дав определение эукариотам и прокариотам. Кто-то отвечал пусть неуверенно, но правильно, другие безжалостно тупили и несли полную чушь.

Халина не смогла объяснить, что такое АТФ. Как и ее подруга, с которой они хихикали всю консультацию. Зато Женя лаконично и своими словами описал синтез белка в клетке.

— Итак, мои дорогие, — вздохнула госпожа Маркова, возвращаясь к центральному столу. — Судя по тому, что я увидела и услышала, к лабораторным занятиям мы приступили рано. Изучать практическую часть экзаменов сейчас может в лучшем случае треть класса. С прискорбием сообщаю, что, пока мы не пройдем всю теорию, практику я ставить вам не буду. Если вы пришли развлекаться и общаться друг с другом, милости прошу на выход, — указала она открытой ладонью на входную дверь. — Я никого не держу. В школьном ботаническом саду сейчас отличная погода. Заодно подышите свежим воздухом — это полезно для организма.

Отлично. Теперь мой график стал еще более непонятным и непредсказуемым. Спасибо тем, кто за полторы декады учебы не смог прочесть хотя бы первые разделы общей биологии. Там была настолько элементарная информация, что даже с моей дубовой памятью не приходилось напрягаться, чтобы вспомнить материалы младшей школы.

Признаюсь, я использовала чары-запоминайку. Но только на дополнительных углубленных разделах с точными данными.

— Лабораторное занятие закончится через несколько минут. Те, кому нужны знания, жду вас после стандартного перерыва в зале для теоретических консультаций. Начнем с самого первого раздела: философия биологии, — сообщила нам куратор, и махнула рукой: — Продолжайте развлекаться.

Последние слова были весьма меткими. Думаю, все уловили небольшую долю яда в тоне преподавателя.

Мы с Димиром продолжили развлекаться со своими препаратами и электронными микроскопами, пока оставалась такая возможность. Это было весьма увлекательно. Жаль, что нам подрезали время сегодняшних занятий.

У Аска в мастерской было похожее увеличительное устройство. К нему я боялась подойти, чтобы случайно не сбить настройки.

— Не забудьте, что практические работы требуют от вас выводов по исследованиям, — напомнила госпожа Маркова.

Ну вот. Пришлось отрываться от окуляра и сочинять описание. Мы с Димиром еле успели проконсультироваться насчет правильности записей, как время практики истекло.

— Идешь на обед куда-то? — поинтересовалась у меня Юля.

— Угу. В буфет

— Отлично. Я составлю тебе компанию?

— Угу.

Куда я денусь?

К нашей компании присоединилась красавица Осана. Остальные разошлись кто куда.

*

— Пипец Тришка сегодня злая, — проворчала девушка, когда мы покинули кабинет.

— И не говори, — поддакнула Юля.

— Какая вообще разница, помню ли я ненужную теорию, если мы сейчас изучаем практические билеты?

Понимаю, если бы она задавала вопросы по разделу микробиологии. Но клеточная теория? Зачем?

— Потому что это элементарные основы, — пожалала плечами круглолицая.

Кстати, она неплохо отвечала. Госпоже Марковой пришлось останавливать увлекшуюся ученицу.

— Ясно. И ты ботанишь, — сделала вывод Осана, накручивая темную прядь на палец.

— Хочу в этом году вытянуть на отлично, чтобы попасть на экскурсию в съемочный городок Скрытого Мира.

Там столько всего. Если повезет, можно наткнуться на актеров... — девушка увлеклась, изливая на нас надежды и мечты по пути в буфет.

Я не стала ее заранее расстраивать и говорить, что на киностудии посторонних не пускали, а съемочные площадки вообще находились за городом. Экскурсии же проводились только в региональных офисах.

*

Девушки взяли себе по пирожку с чаем в качестве перекуса.

— Ты ничего не берешь? — спросила Юля, когда я направилась к столикам вместо кассы.

— Я со своим.

Обедом в коробочке и прохладным чаем в термосе я их здорово удивила.

— Ух ты. Извини, а что это? — круглолицая сунула любопытный нос в мою тарелку.

— Паровойпельмень с фаршем.

— Ого. Обалдеть. Твоя мама сама готовит такое диво, или вы где-то заказывали?

— Я вчера на ужин готовила.

Вообще-то на ужин основным блюдом был суп, а пирожки шли в роли гарнира. Но мне не хотелось отвлекаться от еды, поэтому отвечала кратко.

— Тебе не сложно будет прислать мне рецепт? Такие интересные булочки.

— У меня нет рецепта. На самом деле, там нечего делать: мешаешь самое простое дрожжевое тесто, ждешь полчаса-час, пихаешь в комочки любой фарш и сразу же кладешь на диски для пароварки. После получаса включаешь готовиться. Им хватает минут двадцать, чтобы свариться.

— Звучит просто.

— Угу. Кроме того, что это дрожжевое тесто, — возразила Осана.

— Можно сделать обычное. Тогда начинки по виду будет больше, — добавила я.

— А ты... — Юля хотела спросить что-то еще, но запнулась, заметив входящую в буфет компанию алиты. —

Блин. Что они здесь забыли?

— Пришли испортить нам аппетит, — пошутила Осана.

Пока соседки по столу слушали, что обсуждали вошедшие, я наконец-то получила возможность спокойно поесть.

Беседа одноклассников не обошла мимо и мои ушки тоже. Судя по всему, у девушки, которая сегодня впервые явилась на практику, совсем недавно была годовщина рождения, и она осталась очень недовольна подарками от родителей.

— ... как сельской автобус для перевозки картошки. Это позорище — ездить на таком! Я родителям раз сто говорила, что хочу спортивную модель. Мне кажется, они намеренно.

Ужас. Неужели, я так же выглядела со стороны, когда просила отца забрать Пустельгу?

— Мда. Неприятно, — сочувствующе вздохнул светловолосый полный парень с острым носом и лучистыми глазами.

— Знаешь, что сказал отец? Что до окончания школы он не будет покупать мне новую машину.

— Писец, — заметила Халина с еле заметной долей иронии.

— Если тебе отдали документы и с автомобилем все в порядке, можно с доплатой поменять у дилера на другую модель, — посоветовал блондин.

— Для этого нужно морочить голову с документами и переоформлением.

Женя в их компании смотрелся немного лишним. Обычно парень не лез за словом в карман, но на этот раз в беседу не вмешивался.

— Бедная девочка, — с изрядным сарказмом вздохнула Осана.

*

После выхода из буфета девушек прорвало.

Похоже, им нравилось обсуждать подобные инциденты со стороны одноклассников.

— Конец света! Артемии подарили не ту модель машины, — заливалась хохотом Юля. — Если бы мне сделали такой подарок на днюху, я бы скакала и орала от радости.

— Ага. Где найти родителей, которые подарят машину? — весело добавила Осана.

— На самом деле, личный автомобиль — это сплошная морока и траты, — не удержалась я от того, чтобы озвучить правду жизни. — Между сезонами обязательно нужно менять шины, иначе штраф. Раз в год проходить техосмотр с диагностикой, иначе штраф. Самая дешевая страховка стоит пятьдесят четыре златых за год, и она тоже обязательна. Просрочил страховку на декаду — штраф. Постоянные траты на энергию и обслуживание — тоже немалые деньги. Штрафы за малейшее нарушение ПДД такие, что проще и дешевле проехать на такси, чем самому садиться за руль. К тому же на дорогах иногда встречаются водятлы и пешеходы-олени. От аварии никто не застрахован. О! Забыла самое веселое — ежегодный налог, зависящий от стоимости самого автомобиля. Автобус и такси гораздо лучше: можно расслабленно и с максимальным комфортом доехать, куда нужно, не думая о парковке и куче различных мелочей.

— Мда, — только и сказала Осана.

— Думаю, с ее финансами у Артемии нет и половины этих проблем, — заметила круглолицая.

— Учитывая, что ее родители заранее продумали налоговый момент, подарив своему ребенку более дешевую модель, все остальные проблемы личного транспорта они наверняка спихнули на нее же. Мне кажется, это отличный жизненный урок. Если у Артемии есть права на легковую категорию транспорта, значит и аттестат имеется — она может зарабатывать.

Наличие маленького маломощного скутера послужило мне хорошим уроком. Пусть ввиду возраста я не заморачивалась с частью данных вопросов, но желание иметь руль помощнее привело мой любопытный нос на форумы автомобилистов. Там-то и вскрылась вся правда.

Существовала одна особенность, о которой я умолчала, а именно: автопилот. Данная штука здорово упрощала жизнь автомобилистов. Братец почти никогда не пользовался его помощью, предпочитая контролировать дорожную ситуацию самостоятельно.

*

Мы как раз дошли до нужного кабинета и продолжили беседу внутри, не обращая внимания на парней.

— Зануда ты, — фыркнула Осана. — Помечтать нельзя. Мне на днюху родители подарили планшет для учебы. На нем разве что сериалы можно смотреть.

— Мне комм новый купили, — добавила Юля. — И то только потому, что старому был уже год, и экран в углу треснул.

— Здорово, — улыбнулась я.

— Судя по тому, что ты не жалуешься, родители угадали с твоим подарком, — фыркнула Осана.

— А нечего угадывать. У нас в семье не принято отдельно отмечать годовщины рождений.

В регионе тоже не во всех семьях был распространен этот обычай. Но все же в меньшинстве. Подавляющее большинство, если не устраивали пышное застолье, то как минимум поздравляли на словах и делали маленький подарок. То есть, как и в городе.

Я вдруг вспомнила подруг. Девочки мне тогда немного лапши на уши навешали. Или я неправильно их поняла.

— Что, даже не поздравляют? — заинтересовался Михал.

Парням невольно пришлось нас слушать.

— Не. Мы с семьей обычно собираемся на лунный Новый Год. Тогда и отмечаем все вместе.

— Чуньцзе? — уточнил Димир.

— Соллаль.

— Интересно. Значит, ты из корейской диаспоры?

— Ага.

Ладно. Я тоже приврала. Брат меня в этом году поздравил.

— Что ты получила на этот свой лунный год? — не отставала Осана.

Мне не понравилось пренебрежение в ее тоне.

— Хер в письму, — не удержалась я от язвительности.

Это остудило любопытство девушки.

— Такая маленькая, а материшься, как портовый грузчик, — проворчала она. — Просто было интересно, что кому дарят. Хотела порадоваться за других.

— Брат сегодня просто так подарил серьги с кулоном, — я вытянула из выреза на блузке подвеску с резной жемчужиной.

— Мило, — сказала Осана, рассматривая украшение. Похоже, она не лукавила.

— Черного жемчуга не бывает, — уверенно выдавала Юля, чем немало меня озадачила.

Интересно, что сказали бы на ее утверждение полинезийцы?

— Тогда что это такое?

— Качественная подделка.

Ладно. Не буду спорить, хотя своими глазами видела, как вскрывали жемчужницу и доставали из нее драгоценные самоцветы темных оттенков. Пусть продолжают считать данный ювелирный шедевр бижутерией — мне же спокойней.

Ребята быстро разговорились, обсуждая, кому что дарили на последнюю годовщину.

Осана была права. За других радоваться тоже весело.

Иван скромно промолчал. Видимо, меньше меня любил обсуждать личную жизнь.

— Почему вы вдруг завели эту тему? — поинтересовался Димир.

— Артемия на весь буфет ныла о том, что предки купили ей не ту машину.

— Бывает, — пожал он плечами. — Кому-то жемчуг мелковат, а кому-то ши жидкие.

Упомянутая девица как раз заходила в кабинет со своей компанией. Женя вовсю изображал скомороха, развлекал друзей.

Кажется, я начинала понимать, зачем он тусил в их группе. Если хоть с кем-то из троих не рассорится, то это минимум один хороший знакомый с финансами, а возможно, и связями. Также не стоило забывать, что те наверняка брали его на развлечения и встречи. Парень он неглупый, имел харизму, внешность и подвешенный язык. Далеко пойдет.

С приходом четверки наш разговор естественным образом затих. Зато маленькое элитное ядро, ничуть не стесняясь, обсуждало предстоящую вечеринку у Артемии. Как оказалось, годовщина у нее будет только завтра.

Похоже, они намеренно красовались перед остальными одноклассниками. Даже мне было сложно их игнорировать.

— Хочешь с нами? — поинтересовалась девушка у Ивана. — Мы забронировали большой зал в клубе. Только молодежь, никаких родителей — будет весело.

— Нет, спасибо, — вежливо улыбнулся тот.

— Как хочешь, — хмыкнула Артемия.

Остальных не спрашивали.

Ясно-понятно. Мы недостойны.

Я невольно задалась вопросом: каким образом Женю пустят в клуб? Все городские заведения подобного рода требовали аттестат зрелости. Хотя, какое мое дело? Может, парень давно получил свой документ, несмотря на юный вид? Почему меня вообще заботит данный вопрос?

*

Госпожа Маркова вошла в кабинет за минуту до оговоренного начала занятия и сразу же приступила к разбору первого раздела.

Ученики отреагировали оперативно, синхронно открыв учебники на планшетах.

Ничего нового преподаватель не рассказывала. Все эти данные содержались в учебнике. Подобные занятия можно было воспринимать скорее, как возможность потрепаться и получить от старшего похвалу за старания.

Димир и Женя особо выделялись в этом плане. Первый отличался поразительной памятью и эрудицией, а второй умел хорошо анализировать и понимать материал.

Я невольно завидовала их врожденным талантам. Если бы не Хроники с их волшебными техниками, я бы никогда не смогла так же хорошо учиться, как за последний год.

Опять же, двоякое чувство. С одной стороны, я была рада, что благословение упало на меня. Но с другой, то, как было слеplено это благословение, вызывало стойкое чувство раздражения.

Мои глубококомысленные размышления прервала едва заметная вибрация в комме. Мысленно поворчав на кого-то нетерпеливого, я заглянула в экран. И очень удивилась, обнаружив мать на входящем.

Что происходит? Я уснула? Или не заметила, что попала в параллельную реальность? Может, у них с отцом что-то случилось?

Что мне делать? Сейчас же занятие, а Маркова не в духе.

Вдруг, если пропущу этот вызов, мама обидится и снова не будет мне звонить?

Пока я металась в сомнениях, прошло несколько секунд.

— Госпожа Маркова? — я неуверенно подняла руку.

Женщина успела заметить, что у меня входящий, строго отвечая:

— Сейчас идет консультация. Болтать по комму будете в свободное время. Если хотите проявить неуважение, можете выйти, но от меня Вы получите письменное замечание.

— Прощу прощения, — потупилась я, перекладывая устройство на колени, чтобы шум от и без того тихой вибрации не было слышно окружающим. Не хотелось отменять вызов самой.

Через пару минут мать позвонила снова. И опять я ее проигнорировала.

Меня все сильнее беспокоил этот звонок. Могло произойти что-то важное, а я тут сидела и делала вид, что учеба и какие-то замечания в личном деле важнее семьи.

Год назад я безумно мечтала о таком моменте, и без лишних раздумий бы вылетела пулей в коридор.

Тришка невольно отметила неестественную бледность одной из учениц. Маленькая старшеклассница совсем не вникала в тему консультации, замкнувшись в собственных мыслях и переживаниях. Толка от нее было ноль.

В связи этим женщина успела пожалеть, что была излишне строга, и не разрешила той выйти.

На протяжении часа Шура так и не проявила интереса к занятию. При этом вид имела мрачный донельзя.

Консультант собиралась подойти к ней после урока и поинтересоваться, все ли в порядке? Но девушка оказалась куда проворнее, почти мгновенно покинув кабинет вместе с вещами.

*

Всего полминуты понадобилось Шууре, чтобы добраться до ближайших школьных туалетов и запереться в одной из кабинок. С одноклассниками и преподавателем она не прощалась. Все ее мысли в тот момент были заняты важным вызовом.

Первым делом она перезвонила матери, но сама была проигнорирована.

Это был очевидный исход. Женщина наверняка была занята работой.

На всякий случай девушка отправила сообщение с объяснением, почему не приняла вызов. Так и не дождавшись ответа, она с досадой вздохнула и поплелась на улицу, чтобы встретить брата.

— Привет, — махнул рукой Арон маленькой азиатке.

Та стояла в тени пышной кроны.

Встреча со знакомой была ему на руку. Главное, не показывать, что у него имелась скрытая цель, и вести себя естественно. То, что один знакомый обещал ему хорошее колечко на сокращение чтения заклинаний, ни о чем не говорило.

— Привет, — рассеянно кивнула Шура в ответ.

— Как дела? — задал тот банальный вопрос.

— Бывало и хуже.

— Звучит как-то пессимистично.

— Сам-то как поживаешь?

— Нормально.

— Ясно, — на миг девушка улыбнулась. После чего снова нахмурилась и задумчиво отвела взгляд.

— Кого-то ждешь?

— Брата.

— Я составлю тебе компанию, чтобы не скучала?

— Все в порядке. Не хочу тебя задерживать.

— Да мне все равно делать дома нечего. Можно с тобой постоять?

— Как хочешь, — смирилась Шура.

Для приличия Арон минуту залипал в комме.

— Здорово. Сейчас у Нины и Полина начнется тренировка с рейдом. Они собираются в спортивном комплексе. Не желаешь глянуть одним глазком?

— Нет, спасибо.

— Ну пошли. Туда и обратно. Хоть время убьешь.

Парень почувствовал, что рыбка срывается. Задание казалось таким легким, а эта встреча была удачнее некуда.

— Пожалуйста. Я не хочу идти один. Ребятам будет приятна твоя поддержка. Нина только кажется эгоистичной стервой, ей очень важно мнение общественности. А с Полином и так все ясно, — использовал парень психологический прием. — Просто заглянем и пожелаем им удачи. Не обязательно оставаться на весь рейд.

Шура болт клала на поддержку посторонних и всю эту чепуху. У нее сейчас были совсем другие заботы и проблемы, а попытки Арона отвести ее в клуб были ясны, как день. Особенно после неуклюжих якобы дружеских подкатов Нины.

Девушка хотела отказать, как в голову пришла идея покончить с данным вопросом прямо сейчас. То есть встретиться лицом к лицу с тем, кто плетет эту детскую интригу.

— Если быстро, то хорошо. Пошли.

— Отлично, — обрадовался Арон, и без промедления повел ее к зданию со спортивными залами. — За мной.

*

Кампания еще не началась, так как рейд все еще собирался. Кто-то пришел из дома в удобной одежде, кто-то прибежал прямо с консультациями в школьной форме.

Младшеклассников видно не было. Из средней школы присутствовали лишь пару человек. Большую часть составляли старшеклассники, в форме которых были вставки трех цветов: синего, зеленого и оранжевого. Эти метки соответствовали трем научным направлениям: физмату, естественному и социально-гуманитарному.

Шура заметила, каким взглядом вперилась в Арона Нина. В обычном настроении малышка бы мысленно посмеялась, но в данный момент ей было все равно, кто кому перешел дорогу.

— Привет, — подбежал к ним Полин. Сегодня у него было хорошее настроение, о чем наглядно свидетельствовала лучезарная улыбка. — Я думал, что ты уже ушел.

— Да вот, встретил Шуру. Мы решили поддержать вас.

— Поддержать? — хохотнул тот, высоко поднимая брови.

— Ага. Поддержать, — кисло добавила девушка.

— Ладно. Спасибо, — Полин обозначил поклон и с нарочитой неуклюжестью вернулся к команде в центр зала.

Тем временем Арон переминался с ноги на ногу, не зная, что делать дальше. Как и договаривались, девушку он заинтересовал клубом, поэтому фактически выполнил уговор. Но если та прямо сейчас развернется и уйдет,

глава команды вполне может отказать в вожделенном колечке со вкусными параметрами.

— Ты куда? — спохватился парень, когда заметил, что его сопровождающая направилась на выход.

— На трибуну, — девушка указала маленьким пальчиком на второй этаж. — В коридоре есть лестница.

— Я с тобой, — увязался за ней Арон.

На это Шура лишь пожала плечами.

К зрительской ложе она шла не просто так. Интуиция подсказывала, что тот, кого она искала, находился именно там. Хотя снизу никого видно не было.

Как только они вышли на трибуну, на них налетела старшекласница в спортивной форме:

— Эй! Что вы тут забыли? Это вам не развлекательное мероприятие. Пошли вон!

— Ладно, — хмыкнула Шура и развернулась к выходу.

— Пойдите. Если хотите, можете остаться, — сказал им вслед приятный мужской голос.

— Маркус, ты поплыл? — прорычала на него девушка. — Еще полшколы позови.

В обычном случае после такого посылы Шура развернулась бы и ушла, но ей хотелось поскорее закончить с этим вопросом. К тому же заинтересовал некий Маркус.

С равнодушным лицом она пристроилась рядом с перилами. Краем глаза девушка следила не за тем, что происходило внизу, а за спорящими старшекласниками на втором этаже.

Судя по манере речи и спокойному тону, Маркус был довольно стрессоустойчивой личностью. Гнев собеседницы он воспринимал не иначе, как с юмором и веселым интересом. Внимание он привлекал не этим. Внутри парня был некий источник приятного тепла, рядом с которым было комфортно находиться.

Спустя несколько мгновений Шура поняла, что так она воспринимала харизматичных и могущественных личностей. У нее было недостаточно опыта для сравнения, чтобы быть уверенной в данных выводах, поэтому она расслабилась и наблюдала, продолжая анализировать информацию.

Свою собеседницу Маркус ловко и непринужденно заставил заткнуться и пойти поболтать с командой внизу. Чем в очередной раз доказал наличие мозгов и умение ими пользоваться. Если Арона он этим впечатлил, то Шура кисло отметила, что глава клуба и в подметки не годился Улиму Рашу.

— Она слишком ревнива к нашим якобы секретным тактикам, — улыбнулся парень, расслабленно опираясь на перила рядом с первокласниками. Словно вспомнил, что нужно представиться, он протянул Шуре ладони: — Привет. Я Маркус.

— Красивое имя, как глубокая река. Я Шура, — девушка пожала руки с равнодушным видом.

— Твое похоже на милого пушистого зверька.

"Ага. На писца," — мысленно плюнула Шура.

Арон косо улыбнулся, про себя отмечая, что колечко у него в кармане.

Маркус продолжил знакомство:

— Кажется, я припоминаю, что Нина говорила о своей новой знакомой. Дай угадаю, вам обоим нравятся работы Скрытого Мира?

— Смотря что именно, — пожала та плечами.

— Мы здесь в Изнанку играем, — парень кивнул на площадку спортивного зала. — Или ты просто так пришла?

— Меня Арон привел. Я только хотела узнать, зачем нужна тебе?

Маркус покосился на упомянутого проводника с еле заметной улыбкой. Под этим взглядом первогодка почувствовал себя неуютно.

Изображать гордость и разыгрывать сцену "Кто ты такая? Я тебя не звал. Уходи." глава клуба не стал. Лишь коротко рассмеялся и объяснил:

— Насколько мне известно, ты состояла в клубе в одной провинциальной школе. Я не преследователь, просто видео с вашей игрой заняло очень высокий рейтинг по просмотрам. Судя по тому, что я увидел, у тебя есть весьма интересные навыки и полезные знания. Хотел тебе предложить присоединиться к нашей команде. Что думаешь по данному поводу?

Шура невольно заслушалась приятным тембром голоса.

Если бы тот сделал предложение в другой день или время, она бы подумала, несмотря на то, что изначально не планировала вступать в какие-либо клубы. Рядом с этим человеком было приятно находиться. Девушка невольно отметила, что у того наверняка не было отбоя от поклонниц или даже поклонников.

— Спасибо за предложение. У тебя немного неверная информация. От меня не будет толка в команде. Могу сгодиться разве что на роль балласта.

— Ты строга к себе.

— И тем не менее, я не могу принять приглашение по ряду причин.

— Очень жаль, что ты так категорично настроена. Не спеши с выводами. У нас интересная и дружная

команда. Любой поддержит друг друга.

Шура склонила голову на бок, молча показывая, что уверена в своем ответе.

— Что поделать, — вздохнул Маркус, прикрывая глаза. — Надеюсь, ты еще подумаешь над моим предложением на досуге. Я всегда рад принять в команду новые интересные лица.

— Посмотрим.

Ответ заставил парня широко улыбнуться.

Внизу началось движение, на что все трое обратили внимание.

Как оказалось, ничего особенного: двое игроков всего лишь вступили в схватку. Дуэли между магами обычно выглядели уныло со стороны наблюдателей без очков. Но эти двое энергично зачитывали заклинания и уворачивались от атак друг друга.

— Только посмотрите, что творят, — хохотнул Маркус, с живым огнем в глазах наблюдая за дуэлью.

— Всего хорошего и приятной игры, — пожелала Шура, направляясь к выходу.

— Ты уже уходишь? — обернулся к ней глава клуба.

— Да. Меня ждут, — девушка помахала коммом.

— В таком случае, всего хорошего.

— Пока, — добавил Арон. Он немного растерялся от того, что сейчас произошло.

После ухода Шуры Маркус отсчитал десять секунд и повернулся к первогодке с неммым вопросом в глазах.

— Что? — насупился тот.

— О чем я тебя попросил? Заинтересовать новенькую в клубе. Мягко и ненавязчиво. Так?

— Ну да.

— Теперь объясни мне: какого лешего только что произошло? Почему ты решил, что нужно сразу вести ее ко мне?

— Она сама сюда поднялась. Откуда мне было знать, где ты? Разве сам не видел?

— Эх, — вздохнул Маркус. Он видел, но не слышал. Тем не менее, поверил Арону, поэтому добавил унылым тоном: — Вечером пришлю тебе кольцо по почте.

— Спасибо.

— Да не за что. Не за что, — с досадой пробормотал тот и неспешно направился вниз, к команде.

*

Дождаться, пока подопечная дойдет до автомобиля, Аск не стал, подбегая к ней первый и подхватывая на руки.

— Привет, Шпилька! — широко улыбнулся он, и почти сразу же скис. — Что-то случилось?

— Мама звонила на консультации. Я брать не стала из-за замечания. Теперь не могу к ней дозвониться.

— Может, она занята?

— Наверное.

Парень усадил сестренку на переднее сидение и повез ту домой.

— Хочешь куда-то сходить? Я тебя совсем никуда не вывожу. Может, в музей или дендропарк?

— Нет. Спасибо, — девушка апатично пялилась на руки, лежащие на коленях.

— Аль?

— М?

— Ты же помнишь, что с тобой происходит от плохого настроения? Нужно отвлечься.

— Ладно, — вздохнула та. И задумалась на пару минут. — Ничего в голову не приходит.

— Ты совсем не интересуешься хобби. Все готовишь, убираешь, возишься во дворе, учишься и медитируешь. Даже игры забросила. Можем заехать в магазин рукоделия. Вдруг тебе что-то приглянется? Иногда приятно чем-то занять руки под музыку.

— Как-нибудь потом.

— У-у-у, — промычал Аск.

Ему совсем не нравилась апатия подопечной, потому что ничем хорошим это обычно не заканчивалось. Ведь ее физическое состояние почти напрямую зависело от психического. Повезло, что у него самого не было такой проблемы.

— Вообще-то у меня есть идея, — решил он раскрыть то, чем занимался последние несколько дней. — Хотел сделать тебе сюрприз, но, если ты будешь участвовать, получится даже лучше.

— Что это? — девушка отвлеклась от созерцания темного экрана коммуникатора.

"Наборной браслет для бусин-артефактов," — мысленно сказал Аск.

Данной идеей Шура заинтересовалась. Что не могло не радовать ее брата.

*

По приезду домой Аск показал начало сложной и большой работы. Она еще находилась на стадии

моделирования и дизайна.

В роли основы выступала цепочка-шнурок, а чары плелись на крупные бусины, выполненные из подходящих под назначение материалов.

"Как модульные артефакты на Астее," — догадалась девушка.

"Да. Они натолкнули меня на эту идею."

"Это очень хорошая идея. Давай и тебе такой сделаем."

"Да я не очень люблю украшения носить."

"Тебе наверняка будет идти. У тебя красивые руки."

"Разве?" — Аск озадаченно посмотрел на свои крупные ладони.

С некоторым напряжением Шура все же уговорила брата на парные браслеты. После чего уселась рядом с ним, чтобы помочь с выбором плетений и подборкой материалов для бусин.

У нее были отдельные артефакты-украшения, как например, Перышко. Но модульный вариант был на порядок удобнее и универсальнее.

Улим в который раз напомнил супруге о том, что ей необходимо позвонить дочери. Та послушно кивнула. Сама засела в сети за поиском идей для совместного досуга.

Ближе к полднику мужчина решил заглянуть к ней снова. Леля не сразу отвлеклась от работы, продолжая читать документ.

— Извини, — улыбнулась та, когда закончила.

На что Улим спокойно скрестил руки на груди и поинтересовался:

— Ты позвонила Сандре?

— Ой, — спохватилась дамочка, понимая, что забыла о звонке. Дела шли своей чередой, перетягивая внимание на себя. Ответный вызов был пропущен. — Да. Она не взяла трубку. Я тут пока набросала идеи для встреч, — Леля вывела список на экран планшета.

После внимательного прочтения Улим осторожно поинтересовался:

— Надеюсь, ты не успела отослать ей эти предложения?

— Чем они тебе не нравятся?

— Сборка пазла и пошив кукол из носков? Даже не знаю. Может, тем, что это развлечения не ее возраста? Лель, ей давно не шесть лет.

— Тогда помоги мне выбрать что-то, что будет отвечать требованиям, — спокойно попросила женщина.

Они придвинулись ближе и принялись отсеивать идеи, что предлагались в сети.

Активные развлечения не подходили из-за того, что Шура находилась на реабилитации после травм и не блистала физическим здоровьем. Что убивало половину списка. Поход по магазинам за чем-либо тоже был забракован, потому что это была гарантированная ссора. Кино, театр или экскурсия не подходили, так как общение сводилось к минимуму. Фотосессии девушка ненавидела больше магазинов.

— Остаются: тематическая вечеринка или пикник, совместная кулинария, настольные игры, мастер-класс, зоопарк и фестиваль. Довольно неплохой выбор, — хмыкнула Леля.

— Последние два не подходят. Там нужно много ходить. Вечеринка и пикник на троих — тоже не лучшие идеи. Нам не о чем будет общаться.

— Хм, — женщина вернула в список кино, и объяснила свою точку зрения: — Так у нас появятся темы для общения. Не обязательно много разговаривать на первых встречах. Можно начать с малого.

— Верно, — одобрительно кивнул Улим. На всякий случай он отметил в списке запасные варианты. — Звони.

От внезапности Леля немного растерялась и глубокомысленно переспросила:

— Как? Уже?

— Конечно.

— Ладно, — женщина послушно набрала дочь, включая громкую связь на комме.

Неожиданно вызов приняли почти сразу.

— Да. Привет. Ты звонила, но я не могла говорить на консультации. Это не средняя школа, чтобы трепаться на уроках. Хотя, о чем я? Ты никогда не звонила мне в средней школе, — взволнованно трещала Шура. Поняв, что сказала лишнее, она поспешила замазать последние слова: — Спасибо за внимание. Я очень ценю то, что ты решила пообщаться со мной (впервые за две луны). Как у вас с отцом дела? Все хорошо?

Ее словно подменили.

— Все хорошо, — натянуто улыбнулась Леля. Ей не понравилась пассивная агрессия в словах дочери. Но она все же преодолела себя и спросила: — Не хочешь сходить с нами... эм... в кино?

— У нас с Аском тоже все хорошо, — ответила девушка на незаданный вопрос. — Спасибо за предложение. Фильм уже видела. Повторно смотреть не хочу.

— Их вообще-то больше одного показывают, — кисло заметила женщина.

— О. Извини. Я думала, что ты имеешь в виду "Светоч", на предпоказ которого вы забыли меня позвать. Но ладно. Не страшно. Бывает.

— Ты хотела пойти на предпоказ? — озадачилась она. — Почему тогда не сказала?

— Когда вы предложили, я согласилась. Потом ждала, когда позовете. Мне неизвестно расписание внутренних сеансов.

Леля повернулась к мужу с вопросительным выражением на лице. Она не помнила о том, что предлагала дочери поход на мультфильм.

Улим молча вычеркнул кино из списка.

— В таком случае, не хочешь сыграть с нами в настольную игру? — женщина прочла следующий пункт в

списке.

— Это надолго, а у меня сейчас не хватает времени. Предложите Августу и Рори. Они наверняка согласятся.

— При чем здесь они?

— Обычно вы приглашаете их на подобные мероприятия. Они отказались, поэтому вы позвонили мне?

— Сандра, не начинай. Мы пытаемся наладить контакт, а ты опять отгораживаешься.

— Еще скажи, что я веду себя, как тринадцатилетний подросток, — фыркнула девушка. — Сначала вы не звоните лунами, но при этом находите время на чужих детей. А теперь, когда у меня нестабильный график из-за учебы, решили предложить встречу, потому что так вам сказала психолог?

— Ты ревнуешь.

— Конечно, я ревную. Я человек, а не робот, — разозлилась помимо воли Шура.

— Мы думали, что ты сердишься. Поэтому не звонили, чтобы дать время остыть. Между прочим, сама могла бы написать первой. Почему мы должны догадываться о твоём отношении!? Теперь ты строишь из себя обиженную!

— Действительно, почему? — тихо пробормотала девушка, и громче добавила: — Всего хорошего.

После чего завершила вызов.

— Дрянь мелкая! — гневно прорычала Леля.

Улим еле заметно вздохнул, осуждающе глядя на супругу.

— Что!?

Тот мотнул головой, прикрывая глаза со словами:

— Ничего. В следующий раз, прошу тебя, будь мягче.

— Ты помнишь, как мы обещали сводить ее на предпоказ? Она специально выдумала, чтобы мы чувствовали себя виноватыми.

— Ты сама предложила, когда Сандра принесла нам обед.

— Разве? Не было такого, — нахмурилась женщина.

— Угу, — хмыкнул Улим, поднимаясь со стола. — Обед закончился. Пора возвращаться к работе.

Перед выходом он замер и склонил голову набок, кое-что пытаясь вспомнить.

Супруга не обращала на него внимания, так как тоже вернулась к отчетам, стараясь отвлечься от неудачной беседы.

— Лель?

— Да?

— Когда родилась Сандра? Я помню, что в середине лета. Но не могу припомнить день, — растерянно поинтересовался мужчина.

Леля затаила дыхание, осознавая величину своего промаха. Она забыла не только про обещание, но и про дату рождения дочери. При чем в который раз.

— Ты тоже ее не поздравил? — прошептала женщина.

— Да как-то...

— Думаешь, она из-за этого сердится? Ох, бесы! Конечно, она сердится из-за этого, — женщина спрятала лицо в ладони.

— Тихо-тихо, — Улим вернулся к любимой, склоняясь для объятий. — Мы что-нибудь придумаем. Купим какой-нибудь подарок и извинимся.

— Мария Сергеевна говорила с нами об этом!

— Да. Я тоже там был в тот момент.

— Нужно ей позвонить. Может, что-то посоветует? Она же психолог, — Леля поспешно выбрала в коммю контакт, в надежде, что доктор свободна.

*

К собственной неудаче и радости Рашей, Мария была свободна. Она полчаса как закончила беседовать с клиентами по записи, и теперь изучала документацию.

Первым делом женщина поинтересовалась о точной дате.

— Может, Вы еще не пропустили этот день, и все только впереди? — предположила она, пока Леля лихорадочно искала данные о собственном ребенке.

Дата редко выделялась, а потому так и осталась сухим числом в документах. Ее никто не пытался запомнить, кроме самой Шуры и ее брата.

Поняв, что чета опоздала на целую луну, женщина спокойным и уверенным тоном посоветовала извиниться, устроить отдельный праздник и подарить подарок.

Совет звучал так очевидно и просто. Тогда как Раши видели перед собой лишь непреодолимую пропасть. Извиниться — еще ладно. Провал начинался с того, что Шура отказывалась с ними встречаться. То есть вечеринка

пролетала, как фанера над Большой Столицей. Еще большая проблема крылась в том, что чета не знала, что дарить. Случай с кроликом здорово пошатнул их уверенность на данном поприще.

Эти сомнения были вывалены на голову бедной Марии, которая мечтала лишь о конце рабочей смены и отсутствии чужих проблем.

— В таком случае лучше начать с признания вины и с извинений. В мягкой форме поинтересоваться, как можно загладить вину, — терпеливо подсказала она.

Тут Улим с Лелей поняли, что ничего нового они не услышат, поэтому вежливо поблагодарили психолога и распрощались.

— Сандре, вроде, нравятся мягкие игрушки, — вспомнил мужчина. — Только где ее теперь ловить? Позвони Аску.

— Давай сначала сходим к Тори? Может, она что-то посоветует?

С данным предложением Улим согласился. У подруги был на удивление свежий взгляд на подарки кому-либо, а также множество идей в запасе.

*

Тори они встретили не в ее кабинете, а раньше. Та как раз направлялась к себе из смежного отдела.

Проблема была в том, что рядом с ней шел вредный старикашка. Из-за чего Улим хотел было отложить беседу рядом с посторонними.

Его супруга задала подруге интересующий вопрос:

— Не подскажешь, что можно подарить Сандре на День Рождения? У нас совсем пусто с идеями.

Блондинка оглянулась и остановилась с вытянутым лицом.

— Разве у нее не двести двенадцатого? — уточнила она. — Я, вроде, луну назад звонила ей с поздравлениями.

Варо тоже показал заинтересованность. Он периодически переписывался с Шурой, несмотря на отсутствие личных встреч.

— Мы немного припозднились. Лучше поздно, чем никогда. Верно? — улыбнулась Леля.

— Хм, — моргнула Тори.

Пришлось звать чету в свой кабинет, чтобы не обсуждать данный вопрос в коридоре при подчиненных. Старик из нравственного отдела увязался следом, пользуясь своей вседозволенностью.

— То есть вы опоздали на целую луну? — с сомнением уточнила блондинка, присаживаясь в кресло.

— Так вышло. Мы подумывали о том, чтобы устроить вечеринку. Как думаешь? — Леля взволнованно вертела большими пальцами на коленях.

— Даже не знаю. Не поздновато вы спохватились?

— Тогда обойдемся без вечеринки. Но подарок нужен.

— Думаю, да. Ладно, — Тори растерялась, не зная, с чего начать. — Ладно. Наверное, нужно сразу исключить однообразные подарки, чтобы не повторяться. Что вы дарили в том году?

Чем привела чету в тупик. Те озадаченно переглянулись между собой.

— Нужно уточнить у секретарей, — нахмурился Улим.

Леля начала оперативно переписываться в чате с личным помощником.

— То есть выбирали не вы?

— Год назад, как ты помнишь, было напряженное время. Мы были заняты целыми сутками напролет, — пояснил мужчина.

— Ладно, — блондинка подцепила листочек из высокой стопки, чтобы начать список. — А раньше? Хотя, если это игрушки, то без разницы. Давайте исходить из того, что мы знаем. Тринадцать лет, она девушка, любознательная, но с проблемным здоровьем. Что-то для спорта и активного отдыха отпадает. Сладкое тоже исключаем. Одежда? Может, красивое платье?

— У нас не совпадают вкусы, — ответила Леля. Она успела выяснить у секретаря о подарках. Оказалось, что конкретно к дате никто ничего не отсылал.

— Я видела, что Шура начала носить украшения, — вспомнила Тори. — Может, выберете ей набор из драгоценных металлов?

— Не стоит, — вмешался Варо. — Украшения — это деликатная вещь. Есть высокая вероятность не угадать с дизайном.

— Декоративная косметика?

— На Ущербную я подарила ей большой набор, — вспомнила Леля. — Сандра им не пользовалась. Разбросала кисти по всему дому. Было так обидно.

— Устройства? Например, очки последней модели и контроллеры.

— Неплохая идея, — оживился Улим.

— Хорошо. Рада, что помогла, — облегченно улыбнулась Тори.

— Не думаю, что это хорошая идея, — неуверенно протянула Леля. — В том году наши помощники надарили ей несколько одинаковых контроллеров и очков. Аск сказал, что все выкинет, если снова увидит от нас подобные подарки.

— Но вы же на этот раз лично их будете дарить.

— Тут еще такая проблема, — азиатка смущенно почесала нос мизинцем. — Мы не знаем, где они с Аском живут. Может, ты знаешь?

На что Тори удивленно призналась:

— Не знала, что они переехали. Нужно навязаться на новоселье. Когда они успели?

— Понятия не имею. Когда мы хотели зайти в гости, съемный дом уже был пуст, — пожаловалась Леля.

— Что мешает вам позвонить и узнать? — снова вмешался Варо.

Чета уставилась на него, молча испепеляя взглядом.

— Сейчас позвоню, — Тори поднесла комм к глазам, набирая Шуру.

Вместо девушки вызов принял Аск.

— На связи, — тихо ответил он.

— Привет. Как у вас с Кнопкой дела? — поинтересовалась блондинка.

— Хорошо.

— Все в порядке? Ты говоришь шепотом.

— Аля только что уснула. Не хочу будить, в последние дни она не высыпается.

— Ох. Ясно, — смутилась Тори. — Тут птичка напела, что вы переехали и никому ничего не сказали.

Новоселья ожидать не стоит?

— Прошу прощения. Аля хотела Вас пригласить. Сидеть втроем было бы скучно, поэтому мы решили вообще не делать вечеринку.

— О. Вот как. Опять вы одни. Тут минимум десять человек можно собрать. Готовить ничего не надо. Закажем еду и напитки. С вас помещение для гулянки, с нас полезные подарки для быта. Как тебе мое предложение?

— У-у-у... — задумчиво прогнусавил парень. — Это нужно решать не со мной, а с Алей. Она хозяйка.

— Передашь ей мое предложение?

— Хорошо, — прозвучало неуверенно. Аск внезапно гаркнул в трубку: — Эй! Кыш! Пошла вон! Прошу прощения. Это я не Вам. До встречи.

— Пока, — растерянно ответила Тори за секунду до того, как другая сторона сбросила вызов.

Женщина так и не спросила новый адрес.

— Ты с Аском говорила? Что он сказал? — поинтересовался Улим.

— Возможно, они устроят вечеринку в честь новоселья.

— Это же хорошо. Как раз встретимся, — обрадовалась Леля.

Тори недовольно покосилась на подругу, которая решила совместить вместе два отдельных дела.

— Отлично, — вздохнул Варо. — Раз уж вы решили ваши личные дела в рабочее время, не могли бы мы с Соженицкой продолжить решать вопросы компании?

— Ох. Да. Мы уходим, — подскочила Леля, утягивая за собой мужа.

Глава 423. Глупая кошка

Аск застал сестренку в ее комнате. Со звонком матери она вдруг сорвалась и убежала. После чего так и не вернулась, чтобы помочь с совместным проектом. Теперь он обнаружил ее свернувшейся клубочком на кровати. Судя по состоянию, та изо всех сил старалась не расплакаться.

Присев рядом, парень мягко обнял подопечную со спины.

— Ясь, пожалуйста, уйди. Хочу побыть одна, — тихо попросила Шура.

— Когда я рядом, ты знаешь, что мне тоже плохо. Поэтому давай думать, что бы такого сделать, чтобы отвлечься.

— Не знаю.

— Может, есть что-то, что ты хотела сделать, но отложила и забыла? Я знаю, ты часто так поступаешь.

Вспоминай.

Девушка постаралась, перебирая в памяти незавершенные планы. У нее было много идей. Особенно когда только начала осваивать чары и различные техники. Часть из них была неприменима в городских условиях, часть казалась полным бредом, а часть полностью стерлась из памяти. Выбрать осталось почти не и из чего.

— Есть одна идея, которую как раз можно попробовать.

— Отлично.

— Я ложусь спать, — Шура вытянула из-под пледа подушку и завалилась на нее.

— Ладно уж. Спи, — усмехнулся Аск, поглаживая подопечную по голове.

Волосы отросли достаточно, чтобы получилось короткое каре. Такая прическа не шла девушке, поэтому она решила пока ходить в парике.

Неожиданно зазвонил коммуникатор Шуры. Увидев на экране контакт Тори, парень поспешил принять вызов и выйти из комнаты, чтобы продолжить общение снаружи.

Приглашать кого-то в гости ему не очень-то хотелось, собирать толпу — тем более. Конечно, спихивать такое решение на подопечную было не лучшим вариантом, но в тот момент у него закончились идеи.

Тут еще очень не вовремя на кухню решила залезть дикая кошка с черной шерстью. Хорошо, что Аск успел ее заметить. Наглого зверя крики ничуть не смутили, поэтому парень поспешил завершить беседу и разобраться с блохастой тварью самолично.

— Кыш! Куда полезла!?! — схватив вафельное полотенце, он замахнулся на кошку.

Та рефлексивно вцепилась когтями в ткань, да так и повисла, мысленно возопив:

"Когти!!! Больно! Отпусти!"

— А?.. — Аск рефлексивно разжал руку с полотенцем, отчего то вместе с живым грузом упало на пол. Наблюдая за тем, как зверь пытается выдрать свое главное оружие из подлого захвата ткани, он поинтересовался:

— Так это ты? Почему сразу не сказала? Что, если бы я взял что-то поувесистей?

"Ты злобный монстр! Зачем кидаться-то сразу?"

"Думал, ты дикая и грязная."

"Я ласковая и домашняя. Всего-то хотелось, чтобы кто-то почесал за ушком. А ты в меня полотенцем, — Шура наконец вытянула когти из плотной ткани и уселась на победенное полотенце, глядя на гигантского собеседника."

"Ладно. Иди сюда," — парень осторожно подцепил пушистую на руки, укладывая на грудь, и почесал пальцами затылок.

В ответ кошка очень тихо замурчала на выдохах и уткнулась мордочкой в большого брата. Даже нос сморщила от удовольствия.

"Обалденно. Не останавливайся, — попросила она. — И почему я раньше этого не сделала?"

На что Аск хохотнул:

"Отлично. Теперь у нас есть домашнее животное. Какой корм ты предпочитаешь?"

"Свежеубитых потрошенных мышек. На крайняк обойдусь просто размороженными в микроволновке. Главное, чтобы были в наличии шерсть и кости."

"Что, действительно будешь их есть?" — с сомнением спросил Аск и направился обратно в рабочий кабинет.

"Если дашь, то съем. Сначала, конечно, поиграюсь. Но, в принципе, мне не нужна еда."

Парень присел в кресло, укладывая кошку на колени. Та потерлась щекой о майку и перевернулась на спину, выставляя напоказ живот с мягким сероватым подшерстком и поджимая пушистые лапки.

"Почесать тебе пузико?"

"Да. О да... Как хорошо," — тут же разомлела Шура в ответ на поглаживания.

"Ты собираешься часто принимать этот облик?"

"Возможно. Кошкой быть приятно."

"Хорошо. В таком случае, куплю тебе антиблошиный ошейник."

"Только не тугой. Ладно? Я не буду его скидывать."

"А если за что-то зацепишься? За ветку или корягу?"

"М-м-м... Ладно. Но можно самый простой, а не противоблошиный? Лишь для того, чтобы посторонние понимали, что я чья-то, а не дикая недоутопленница."

"Сделаю тебе брелок на ошейник," — оживился Аск.

Парень хотел продолжить работу над дизайном модульного артефакта, но тут такая прелесть нарисовалась. Пройти мимо было невозможно.

То, какая из Шуры вышла кошка, ему безумно понравилось. К тому же так он мог безнаказанно гладить мягкую теплую шерстку. В отличие от человеческого вида, пушистая сестренка балдела от любых его прикосновений. Что было вдвойне приятно.

Почему я не сделала этого раньше? Кошкой быть восхитительно. Особенно здорово кататься у брата на плече или сидеть на теплых коленях и наслаждаться совместным времяпровождением.

Конечно, вечером я вспомнила, что ужин и ингредиенты на завтрак не готовы, белье не убрано с сушилки, школьные материалы не выучены, а про помощь в создании артефактов я совсем забыла. Потому что все это время блаженно пролежала у Аска на коленях.

Или не на коленях. Так как очнулась от дремы на мягкой подушке в углу его мастерской.

"Прости, — послала я мысленное сообщение с раскаяньем, и сладко-пресладко потянулась. — Сейчас вернусь в тело и придумаю нам ужин."

"Не страшно. Я бы поел жареного риса с мясом и овощами."

"Отлично."

"Постой, — попросил он прежде, чем я успела убежать. — Пока ты не ушла, кое-что примеряй."

Аск склонился надо мной и обмотал вокруг шеи мягкий кожаный ремешок.

"Нужно обрезать лишнюю длину, а я не хотел тебя будить."

"Спасибо за заботу. Вообще-то я не спала. Просто лежала с пустой головой и медитировала. Так приятно."

На что брат широко улыбнулся и почесал мою шею. Я не удержалась от того, чтобы потереться щекой о его голень. А потом еще и еще.

"Тебе идет быть кошкой," — заметил он, осторожно направляясь на свое рабочее место.

"Ага. Я была ею однажды."

Его ноги были оставлены в покое, а я помчалась в укромное место, чтобы исчезнуть и проснуться в родном теле.

*

На следующую консультацию по теоретической биологии я решила не идти. Смысл тратить столько времени на дорогу, если ничего нового не услышу? Даже больше: я могла бы сама преподавать некоторые разделы, пользуясь личным опытом в сочетании с мудростью школьных учебников.

Судя по классному чату, так поступить решила не я одна. Ходили от силы четыре человека: обязательные Ваня с Юлей, наш отличник Димир и периодически появлялся Женя. Чем вызвал мое глубокое уважение.

Парень был не просто скоморохом и в каждой бочке затычка, но при этом хорошо учился. Правда, как выяснилось, с поведением у него была беда. Он успел насобирать целую гору мелких замечаний в личное дело, а из столь требовательной школы его не выгнали из-за прописки и хороших отметок.

Также в личных переписках выяснились интересные факты. Оказалось, что кварталы, относящиеся к школе, это старые частные дома с вкраплением между ними новых дорожных особняков. Отсюда происходила такая высокая концентрация элитариев.

Хорошей новостью было то, что можно было начинать сдавать экзамены. Причем независимо от направления. Это означало, что можно было прийти и без каких-либо нареканий и нервотрепок с лишними заявлениями пройти официальные тесты по любому из базовых предметов: математике, физике, химии, биологии, экономике, истории и так далее.

Последняя оказалась настоящей попоболью.

Узнав о возможности закрыть всю теорию в ближайшее время, я вооружилась горой ненавистных мне сладостей, сделанным на коленке артефактом-запоминалкой и помчалась на Циан. Чтобы не свихнуться от огромного объема информации, было решено чередовать предметы и учить все по разделам.

Тут-то я и поняла провальность идеи.

Естественные предметы дались на удивление легко, даже начальные разделы физики, переполненные новыми

терминами и точными данными. Но от истории начало подгорать кресло.

Так как на полный объем по любому разделу единого учебника не существовало, дополнительную информацию предоставляли ссылки на энциклопедии, научные работы и статьи. Если у точных предметов могли немного разниться формулировки, то в истории отличались не только даты одного и того же события, а сами события. По одной версии одно государство первым напало на другое в таком-то году, тогда как по другой все было совсем наоборот: агрессоры представляли собой безобидных мирных кочевников. И подобных ляпов было множество.

Самое большое раздражение вызывало то, что тестовые экзамены не допускали плавающих ответов. Были варианты с несколькими верными значениями, с отсутствующим правильным вариантом, а также с рукописным вводом. Что писать в данном случае, было непонятно.

С одной стороны, ясно, откуда росли ноги у таких расхождений. Империя — огромное многонациональное государство. Ее возникновение и становление буквально построено на войне. Великой Мировой Войне, если быть точным. Соответственно историки различных национальностей не всегда могли подходить к анализу исторических событий без эмоций и привязанностей. К этому очень густо были замешаны политические интересы и влияние Столпа информационной безопасности. В итоге, получаем историческую солянку.

Бедные социо-гуманитарии. Ох... Бедная я! Мне же тоже это сдавать.

Благо, основные данные по разделам находились в одном учебнике. Если что, до 80–90 % набрать будет нетрудно. А больше мне и не надо.

Следующим испытанием для меня стала математика. Вначале все шло хорошо. Понять принципы решения уравнений было просто, как и запомнить их после нескольких повторений. Особенно легко было с разделами по геометрии. После построения магических формаций возникало чувство, что меня пытались научить произносить первые слова.

Но и здесь оказались свои подводные камни. Вариации неизвестных увеличивались, сложность прибавлялась, а абстрактные понятия встречались все чаще.

В памяти всплыла фраза Аска про радость от простых чисел. Да, я начала его понимать.

Это была далеко не первая моя стена в школьной учебе. И, к своему собственному стыду, я снова не могла преодолеть ее самостоятельно. Мироздание, какая же я тупая.

*

— Ясь, привет. Что делаешь? — я осторожно подкралась к нему в мастерской.

Брат что-то пилил фрезой.

— Надень респиратор. Не хочу, чтобы ты надыхалась металлической пылью, — строго сказал он.

Послушно выполнив его просьбу, я присела на соседний стул и стала спокойно дожидаться, пока тот освободится. На помощь пришла медитация.

Прошло не меньше получала, прежде чем Аск тронул меня за плечо, выводя из транса.

— Я закончил.

— У меня к тебе небольшая просьба, — проморгалась я, стягивая защитное средство. Половина лица неприятно покрылась испариной от дыхания. — Как у тебя с высшей математикой и доказательствами физических законов при помощи формул?

— А-а-а, — задумчиво протянул он в своей типичной манере. — Так себе. Откровенно говоря говено. Особенно с доказательствами по физике.

— Спасибо за честность. В таком случае, мне нужны репетиторы. Я сама найду педагогов. Оплатишь их услуги?

— Да. Но зачем? — опешил брат.

— Потому что я тупая и не понимаю объяснений в учебнике. В сети всякий бред. Его я тоже не понимаю.

— Это не страшно. Я имел в виду, зачем тебе математика и физика?

— Ты помнишь, как мы выбирали направление для учебы, а я не могла определиться?

— Помню такое.

— Еще сказала, что, если сдам все, могу поступить куда угодно. Мол, это же так просто.

— Ага.

— Так вот, это не так просто. Кое-что дается мне нелегко. Точнее, вообще не дается. Кто вообще придумал объяснять школьникам физику чистыми формулами!?

— Ладно, — Аск жалобно свел брови, показывая, что сочувствует. — Я думал, что школьные знания не представляют для тебя сложности.

— Вот только не надо быть, как родители. Они тоже вечно твердили, что я могу лучше, но не стараюсь. Это не так. У меня есть планка возможностей. Даже в духовной форме и в трансе я не могу понять, как кое-что решить. Или не хватает внимательности, чтобы понять? Не знаю. Я тупая.

— Извини. Я не хотел. Не называй себя тупой, пожалуйста.

За что получил от меня крепкие объятия.

Немного резко я ответила, когда мне наступили на больную мозоль. Надо было помягче.

— У меня для тебя кое-что есть, — улыбнулся братец, когда понял, что я не сержусь. И обрадовал: — Я вчера доделал ошейник.

Великолепно. Так вот, чем он занимался, пока меня не было.

— Спасибо, — неуверенно поблагодарила я, рассматривая черный ремешок с маленькой подвеской.

Брелок в виде стилизованной рыбки оказался на удивление легким. С одной стороны находился лакированный перламутр, а с другой — графическая ссылка для сканирования. Наверняка с контактом Аска.

Только зачем? Я же не собиралась теряться.

— Спасибо, — еще раз повторила я, с искренней улыбкой. — Очень красиво получилось. Особенно вставка с ракушкой. Ты молодец.

— Помочь с ремешком?

— Давай, — я уселась в медитативную позу, чтобы вернуться в виде черной кошки. — Мр-р?

Брат склонился надо мной, чтобы натянуть ошейник и отрегулировать натяжение.

"Ы-ы! Воздуха!" — взмолилась я.

Строгой необходимости в кислороде я не испытывала, но Ясечка затянул так, словно пытался меня удавить. Это было неудобно.

"Так нормально?"

"Угу, — действительно стало намного лучше. К этой метке о наличии раба-человека в подчинении даже можно было привыкнуть. — Хе-хе. Значит, мы дошли до ошейника. Плохой братик."

"Аль, хватит!" — хохотнул Аск в ответ на мою пошлую шуточку.

А я демонстративно продефилировала по полу мастерской.

"Красавица," — вынес он оценку.

Да. Вот теперь не сомневаюсь. Кошки — красивые создания, а значит и я сейчас стала красивой. Это приятно осознавать.

"Я погуляю немного?"

"Да. Только будь осторожна," — попросил брат.

"Это же духовная форма. Что со мной может случиться?" — фыркнула я, подходя к своему человеку, чтобы в очередной раз потереться щечками и пометить.

"У тебя очень хорошо удается имитация животных," — он подхватил меня на руки и направился наружу через пожарный выход.

"Я не имитирую, а была кошкой. Правда, другого окраса. О! Ты же тоже был котиком?"

"Да. Котиком побольше."

"Побольше, чем сам, или просто побольше меня?"

"Чем сам. Сейчас любой кот побольше тебя. Ты же все равно мелочь, несмотря на вид."

"Бе-бе-бе," — я вывернулась из его рук и спрыгнула на травку.

Лапы попали в лужу от недавнего полива. Паниковать было поздно и бессмысленно, поэтому одним прыжком я вернулась на дорожку и принялась уничтожать лишнюю влагу с конечностей при помощи языка. Хотя бы частично.

Аск с интересом и легкой улыбкой наблюдал за моими действиями.

Мы направились к пирсу и некоторое время любовались окружающими видами.

Непоседливому братцу это быстро надоело, поэтому он ушел в дом. Я осталась созерцать залив, цветущие лилии на противоположном берегу, собственное отражение в реке и мелких рыбешек у пирса.

После заселения и разрастания лоя вода стала совсем прозрачной и чистой. В человеческом теле я бы подумала о том, чтобы искупаться, но, будучи шерстистым грациозным созданием, мочить мех не хотелось.

С удовольствием бы погрелась на солнышке, но небесное светило который день пряталось за облаками. Периодически моросил мелкий дождь, прибивая пыль на дорогах. На более обильный полив природа расщедриться не желала.

Ближе в вечеру следующего дня позвонили родители с предложением встретиться. У меня на тот день были запланированы две важные консультации по химии, после чего я бежала к репетитору на математику в университет.

Ссориться не хотелось, но мать посчитала, что я все выдумываю. Большая часть ее возмущений состояла в том, что они взяли выходной и все распланировали заранее, а я такая вредная придумывала отговорки.

В итоге мы опять поругались. Это был очевидный исход.

Спустя полчаса позвонил отец и как нормальный человек поинтересовался, когда я буду свободна. К тому моменту меня настолько разозлило отношение и недоверие собственной матери, что я не удержалась и высказала отцу все, что думала по данному поводу. За чем последовала ссора со вторым родителем.

Не страшно. Как будто это что-то меняло.

*

Моя удача меня не подвела. В следующую ночь наконец-то хлынул настоящий летний ливень.

В этом были плюсы: мы протестировали ливневки и качество крыши у нового дома. Я все утро простояла с чашкой горячего чая и залипала на то, как стекала вода и от крупных капель вздувались пузыри на поверхности бассейна.

— Аль, быстрее, — напомнил брат.

Что-то замечталась. В такую погоду хотелось сидеть под теплым одеялом и пялиться в окно, а не мчаться в другой конец города.

Натянув форменный пиджак и затолкав в сумку шерстяной платок, я помчалась в гараж.

На улице было сыро, холодно и периодически ветрено. Не удивительно, что на урок химии добрались не все. Кое-кто опоздал с заляпанной обувью и штанами.

Димир и на этот раз отличился. Поверить не могу, что он пошел в такую погоду пешком. Благо взял с собой зонт.

Следом за ним заявила Юля, всюю шмыгающая носом от аллергии. Было видно, что девушка пыталась вытереть обувь спиртовыми салфетками. Как я узнала, что именно спиртовыми салфетками, если в это время сидела в лаборатории? Не, это не интуиция, все проще — она убила замшевое покрытие. Даже не знаю, как можно исправить такой косяк. Разве что купить новую пару.

В отличие от Марковой, преподаватель химии снисходительно отнеслась к опоздавшим. Особенно если ребята заходили тихо, как мышки, и никому не мешали.

— Прошу вас, при плохой погоде одевайтесь теплее. В школе отопительный сезон начнется не скоро, — попросила она нежным голоском.

Редкие ученики робко ежились, кутаясь в халаты. В помещении было весьма прохладно из-за огромных панорамных окон.

Сразу после ее фразы в дверную щель заглянул Женя и, наученный горьким опытом, вежливо сказал:

— Простите за опоздание. Можно войти?

— Да. Конечно, Женечка. Заходи, — поманила того ладошкой консультант.

Из всего класса собралось шесть человек. Шесть героев, противостоящих стихии.

Из-за погоды или нет, но практика шла вяло. Видимо, потому что у всех здесь было сонное и заторможенное состояние, а мрачное небо за окном навевало уныние и апатию.

— Как вы умудрились прийти с чистой обувью? По улицам такие реки бегут, что никакие ливневки не спасают. Кое-где пришлось перебираться вброд. Носочки промокли насквозь, — жаловалась Юля на обеде.

— Это все мои ведьминские силы, — подняла бровь Осана.

Шура подозрительно покосилась на девушку. Свои туфли она защитила от воды и грязи именно при помощи чар.

— В машине приехала, — пояснила азиатка, так как Юля смотрела на нее. — Плюс нанесла специальный гидрофобный спрей, отталкивающий влагу. В отделе хозяйственных товаров продается. Обычно он стоит на нижней полке. Для замши тоже есть.

— О-о-о. Нужно взять на заметку.

После чего пустая беседа продолжилась.

— Опачки, — вслух удивилась Осана внезапному появлению тройцы из элитного клуба — Грегора, Халины и Артемии.

Набрав себе горячих напитков, ребята присоединились к столику с Женей, Иваном и Димиром. Скорее потому, что там был Женя. Судя по беседе, они были полны впечатлений после прошедшей вечеринки у подружки, и желали поделиться этими впечатлениями с окружающими.

— Обалдеть. Я тоже так хочу: поспать подольше и прийти ко второму занятию, — пробурчала Юля.

— Некоторые полторы декады не ходят, и даже не чешутся, — заметила Осана.

— Может, они работают? Стаж идет, бабосики мутятся.

— Да все равно.

Шура в беседу не встревала, молча поедая жареный рис из коробки.

— Кстати, ты в прошлый раз так быстро убежала, а потом решила игнорировать биологию. Все в порядке? — поинтересовалась у нее Юля.

— А? — моргнула азиатка, поднимая голову от еды. — Да. Не вижу смысла ходить на теорию.

— Маркова интересные вещи рассказывает.

— Мне два-три часа ехать в обе стороны. Оно того не стоит.

— Ясно.

Девушки отвлеклись на громкий хохот от соседнего столика. Грегор рассказывал, как он умудрился разбить ударопрочный стеклянный стол в клубе, а потом танцевал на пьедестале с пиджейкой. Это начало раздражать троих слушательниц, поэтому они закончили с обедом и направились обратно в кабинет.

— Обязательно хвастаться в школе, как бухал полтора дня в разных местах, и сколько просадил на это денег? — ворчала Осана.

— Где еще им хвастаться? — хмуро ответила Юля.

— Можно же ничего не рассказывать, — возразила Шура.

— Ты хоть сама понимаешь, что сказала? — хмыкнула Осана. — Еще скажи, что можно не публиковать в блоге сотни отретушированных фото.

— Можно. Это зависит от человека. Например, Иван не треплется о личной жизни.

— Ладно, может быть. Я больше склоняюсь к мысли, что Ивану просто не о чем рассказывать. Он же не отрывается по клубам и курортам, как наша а-а-алита.

*

На практике квартет продолжил переговариваться и шутить, развлекаясь с доступными реактивами. Это в очередной раз доказывало, что в школу они пришли не ради учебы.

Преподаватель терпеливо делала им замечания и предупреждения. После чего Грегор и Артемия затихали на несколько минут, переходя на шепот. Халина и Женя еще после первого косога взгляда консультанта стали вести себя приличнее, лишь слушали друзей и старались смеяться тише.

Терпения учителя хватило ровно на полчаса. После чего она вежливо попросила возмутителей спокойствия покинуть кабинет.

Остальная часть класса притихла и наострила уши, делая вид, что занимаются своими делами. А послушать было что: Грегор и Артемия внезапно решили отстоять свое право на образование. Завязался спор в котором два сопляка пытались вывести из себя преподавателя.

В конечном итоге они с треском провалились. На стороне учителя были ангельское терпение, школьные правила и полноценные записи с лабораторных камер наблюдения. А двое спорщиков потопили себя в собственных словах и угрозах. За что получили несколько официальных замечаний, временное отстранение и штраф. В том числе за сорванную консультацию.

Шура предполагала, зачем Грегор и Артемия так поступили. Они вполне могли данным способом пытаться привлечь внимание родителей. Пусть даже неосознанно и не специально.

Это было печально.

Почти все остальные в кабинете молча ликовали в разной степени внутреннего торжества.

— Наконец-то, — тихо вздохнула Осана, когда учитель повела парочку к завучу.

— Эй, у тебя вдруг появилось мнение по этому поводу!? Но тебя никто не спрашивал! Вот и молчи в тряпочку! — резко отреагировал Женя.

В долгу девушка не осталась, протараторив:

— Почему же ты не поддержал своих дорогих друзей? Как цепная шавка брещешь, только когда все спокойно.

— Это кто тут твякает? Умолкни, мелочь. Ты никто, и звать тебя никак, — снисходительным тоном вмешалась Халина.

Завязался очередной спор. На этот раз трех учеников.

Остальные были бы рады их игнорировать и молча продолжить занятие, но ссора стремительно набирала обороты и вполне себе нешуточную угрозу физической потасовки.

Пусть Женя вначале относительно держал себя в руках, стараясь не переходить на личности и не

приближаться к оппонентке. Но Осана и Халина ограничивать себя не стали, пользуясь слабым полом, как неприкосновенностью. Точнее, они так считали.

Шура с безразличием просчитывала сценарии драки. Шансы на травматичный исход были высоки.

"Подумать только! У нас тут дискуссия на грани боя. Я все еще в городской школе?" — мысленно сказала она брату.

Подобное перекидывание сообщениями за время жизни на Астее стало для них нормальным явлением. В любом месте и в любое время они не стеснялись болтать друг с другом. Это позволяло им чувствовать друг друга рядом на расстоянии.

"На грани боя? Что у вас там происходит?" — уточнил Аск.

"Пока вышла консультант, трое начали спорить: Осана с Женей и Халиной. На самом деле причина пустяковая, но все трое не промолчали, когда стоило бы. Теперь в любую секунду кто-то кого-то начнет колошматить. Я ставлю на то, что Осана первая сорвется на рукоприкладство. Женя вряд ли поднимет руку на девушку. Ох!.."

"Что случилось? Пожалуйста, не лезь к ним!"

Шура стремглазела вещи и послушно отошла подальше, продолжая комментировать ситуацию на лабораторном поле боя:

"Я оказалась неправа. Женя все же не выдержал. Не могу его осуждать, так как Осана перешла грань. Ого! Халина тоже вмешалась. Ребят сейчас разнимает Димир. А вот и Иван с Юлей подтянулись в миротворцы. Зря-зря. Очень зря. Перепадет им."

"Сопляк он. Что нужно сказать, чтобы мужчина поднял руку на женщину?" — с пренебрежительным скептицизмом поинтересовался Аск.

Вопрос был скорее риторическим, но его сестренка не удержалась от пояснений:

"Если говорить мягко, обозвала кучкой экскрементов и описала то, что делают пассивные геи для своих богатых покровителей. В подробностях. Но это еще что? Слышал бы ты, что несли двое остальных."

"Мда. У вас там весело."

"Да не то чтобы... Ой-ей! Потом договорим."

В лабораторном кабинете разворачивалась опасная ситуация.

Первым отреагировал Димир, стараясь как можно аккуратнее разнять двух бойцов. Но к стороне Жени присоединилась Халина. Во время спора она не держала язык за зубами и даже не пыталась фильтровать оскорбления.

Поняв, что друзья одни не справятся, Юля с Иваном также вмешались с попытками утихомирить драчунов. Это сделало ситуацию лишь хуже.

И где-то рядом со входом стояла Шура, прижимая к груди сумку и обозревая бедствие на лабораторных столах. Одноклассников она не осуждала, так как слова троих спорщиков затронули всех. Каждому было от чего злиться, ей также достались оскорбления.

Большая мерная колба с разведенной кислотой как раз успела перевернуться на окружающие предметы, когда в кабинет вошла преподаватель.

На пол свалился штатив со стеклянными пробирками, благо пустыми. Вопрос его падения был делом времени. В процессе борьбы его спихнули на край стола, и держался тот на одном лишь чуде.

— Восхитительно! — сквозь зубы процедила консультант.

Она позволила себе повысить тон, чтобы выгнать всех в коридор с вещами.

*

Через полчаса шестеро учеников дожидались своей очереди в приемной школьной комиссии. Половина имела помятый вид. Женя красовался царапинами на шее и щеке. У Осаны потекла косметика от слез, тогда как синяки прятались под одеждой. Димир потирал ушибленную скулу, на которой начал проявляться заметный кровоподтек от неудачно прилетевшего локтя.

Больше всех пострадала Юля. Как оказалось, Халина успела вывихнуть ей палец. Поэтому круглолицая дождалась в медпункте полноценной помощи.

Без особых повреждений из драки вышли только Халина и Иван. Девушке лишь успели помять прическу.

За закрытой дверью завуч проходило расследование с выяснением произошедших событий и поиском виноватых.

Тем временем Шура вяло переговаривалась с братом по телепатической связи. Она успела описать ситуацию и попыталась успокоить, но сверхответственный Аск решил приехать в школу, чтобы защитить подопечную от лишних обвинений.

"Ясь, пожалуйста, успокойся. Я не вмешивалась. У них нет повода меня задерживать," — терпеливо сказала девушка.

"В любом случае, я нужен. У тебя репетитор после полудня. Думаю, ты не хотела бы опоздать к доценту на первое занятие. Заберу тебя."

"Спасибо."

С этим аргументом Шура была согласна. Она начала считать минуты, несмотря на то, что до назначенной встречи оставалось достаточно большое окно. Преподаватели не торопились кого-либо отпустить.

Вскоре выяснилось почему.

— Твою же!.. — выругался Женя, читая сообщение в комме.

Следом за ним остальным тоже начали писать и названивать.

Как оказалось, родителям сообщили о произошедшем и попросили по возможности приехать для личного выяснения ситуации.

Девушка решила не тянуть и позвонить опекуну первой.

— Привет, — бодро сказал Аск в трубку.

— Чмок в пупок, — тихо ответила ему Шура, отойдя на пару метров в сторону. — Тебя сейчас, скорее всего, вызовут в школу.

— Я уже еду за тобой, чтобы забрать. Только не говори, что ты что-то там начудила, — разыгрывал парень неосведомленность.

— Пыталась учиться. Не знаю, зачем ты им понадобился, но хорошо, что оказался рядом. Удачно.

— Еще не рядом. Даже из района не выехал.

— Сильно не гони, прошу тебя. Сейчас скользкая дорога.

— Буду осторожен.

— Хорошо. Обожаю тебя.

— И я тебя, Шпилька.

У остальных беседы были не столь сладкими. Судя по виду некоторых подростков, вскоре их ожидало четвергование.

— Блин, — озадаченно сказал Иван, аккуратно засовывая комм в карман сумки. Для него это было необычное и редкое проявление прилюдных эмоций.

— Тоже ожидается ахтунг от родных? — сочувствующе усмехнулся Димир.

— И не говори.

Остальные не были настроены на беседу. Особенно Женя, который пятую минуту яростно с кем-то переписывался.

*

Чтобы не оставлять конфликтную толпу учеников в приемной одних, рядом с ними посадили молодого педагога-стажера для надзора. Парень уверенно держался под перекрестным огнем полудюжины раздраженных взглядов.

— Если бы кое-кто не раскрыл хлебальник, этого бы не произошло, — проворчала Халина.

— Какая молодчинка. Сама догадалась, что не стоило всех поносить, — натянуто улыбнулась Осана.

— Совсем очешуела!?

— Ты Юле пальцы сломала, писька!

Спор бы начался заново, но стажер вовремя гаркнул на девиц, пригрозив выговорами. На несколько долгих минут это создало тишину и спокойствие в помещении.

Первой прилетела бабушка Осаны и без лишних слов уволокла внучку в кабинет.

Через некоторое время Шура подскочила с места и попросилась в туалет. Интуиция подкинула ей неприятное чувство, не иначе как предвидение неприятности.

— Я не могу отпустить тебя, — ответил ей стажер. — Ты несовершеннолетняя. А вдруг уйдешь, и с тобой что-то случится?

Спорить девушка не стала, с хмурым видом усаживаясь обратно.

Буквально через минуту в приемную стремительно вошла хрупкая азиатка с огромным пестрым зонтом. И с порога раздраженно бросила Шуре:

— Меня вызвали в школу. Хорошо, что мы с твоим отцом сегодня выходные. Что на этот раз ты натворила?

Шура растерялась. Она не ожидала, что вместо Аска придет мать. И тем более не понимала, о каком разе шла речь. Ее родителей ранее никогда не вызывали в школу.

Стажер лишь сверился с фотографиями родителей ученицы. Мало ли кто мог прийти с улицы, хоть совершенно посторонний человек.

Остальные с любопытством косились на женщину. Кому-то ее лицо показалось знакомым, но это списали на монголоидный тип внешности.

— Позорище. Так и знала, что Аск с тобой не справляется, — процедила Леля, хватая дочь за руку по пути к кабинету завуча. Она коротко постучала и заглянула внутрь со словами: — Вы сейчас заняты?

Завуч, несколько педагогов, Осана и ее бабушка синхронно уставились на азиатку.

Ларин хотел было строго ответить, что да, занят. Это было очевидно по наличию посетителей. Но вовремя заметил Шуру за спиной матери. Ее случай обещал быть самым спокойным и бесконфликтным в данном инциденте.

— Подождите несколько минут. Мы почти закончили, — попросил он.

— Конечно, — кивнула Леля. После чего аккуратно прикрыла дверь и отвела дочь в угол зала, чтобы тихо отчитать.

Несмотря на ее тон, остальным помещению было слышно каждое слово. Вмешиваться никому не хотелось, ведь, если женщина могла ни за что так песочить собственного ребенка, другим достанется и подавно.

Шура молча стояла с опущенным в пол взглядом и поникшими плечами. Она надеялась избежать очередного прилюдного унижения, но даже в новой школе, среди новых одноклассников мать ее достала. Тогда как Лели вообще не должно было здесь быть.

Ранее у той была возможность позвонить Шуре или зайти в гости, чем женщина ни разу не воспользовалась. Именно сейчас она не пожалела времени, чтобы явиться туда, где не должна была находиться, и лично отчитать дочь, не выяснив сути события.

От такой ошибки и очередного незаслуженного наказания девушке стало ужасно обидно. Помимо воли она начала шмыгать носом.

— Ну вот. Сейчас опять начнется истерика, — сквозь зубы процедила женщина. — Не реви. Кому сказала, не реви!

Это Шура и пыталась сделать. Вопреки ее потугам и волевым усилиям, организм выработал стойкий рефлекс на ругань матери. Что-либо с этим поделать было вне диапазона ее могущества.

Из кабинета вышли Осана с бабушкой. Пожилая женщина мимоходом смерила строгим взглядом Халину с Женей и без лишних слов повела внучку на выход.

Следом за ними выглянул Ларин, чтобы позвать Лелю с дочерью. И обомлел. Единственная ученица, которая не доставила проблем, покрылась крапивницей и всюю всхлипывала от истерики.

— Что произошло? — подошел он к женщине.

— Она плохо воспринимает критику, — Леля тоже растерялась, не зная, что стоит ответить.

В еще большее замешательство ее привели слова завуча:

— Какую критику? Я всего-то позвал Вас, чтобы уточнить наличие оскорблений в адрес дочери. Неужели Вы успели на нее накричать?

По лицу женщины стало ясно, что как раз таки успела.

— Так, — Ларин подавил вздох и махнул рукой, направляясь к кабинету. — Прошу за мной. Будем разбираться.

Втянув дочь за собой в кабинет, Леля присела в кресло для посетителей. Шура тут же отвернулась и достала салфетки, чтобы протереть нос и спасти жизнь от удушья.

Представители комиссии неодобрительно покосились на очередную школьницу-истеричку. Большинство здесь раздражало такое слабовольное поведение.

— Прошу прощения, что отняли у Вас время и отвлекли от работы или отдыха, — извинился завуч, стараясь не обращать внимания на всхлипывающую девушку. Для него эта фраза, включая интонацию, была лишь рабочим набором слов. — Мы вызвали Вас, чтобы сообщить о небольшом инциденте во время консультации. К счастью, Алессандра не была активным участником конфликта и физически не пострадала, но присутствуют оскорбления в

ее адрес. Так как Ваша дочь не является совершеннолетней, я вызвал Вас, чтобы Вы послушали и дали мне ответ, планируете ли Вы подавать иск.

На это Леля озадаченно моргнула:

— То есть Вы вызвали меня не потому, что Сандра что-то натворила?

— Нет. Она единственная поступила разумно и хладнокровно в той ситуации.

Наступила небольшая тишина, прерываемая свистящим дыханием Шуры.

— С ней все в порядке? — нахмурился один из представителей комиссии, подозревая у ребенка астматический приступ.

— Скоро само должно пройти, — неуверенно ответила Леля. — Почему мне сразу не сказали о причине, когда вызывали в школу?

— Это стандартная процедура. Вызов произошел еще до выяснения всех подробностей.

— Вот как, — женщина повернулась к дочери, осторожно обнимая. — Прости, пожалуйста. Опять я сорвалась.

Шура мотнула головой. Неизвестно, что она хотела этим сказать, так как девушка уделяла все внимание дыханию, а не разговорам окружающих.

— Она могла надыхаться реактивами. Я отведу ее в медпункт, — консультант по химии осторожно помогла подняться ученице.

— Хорошо, — кивнул Ларин.

Леля растерянно переводила взгляд, не зная, остаться ей или пойти с ребенком. В последний момент она подскочила и бросила завучу:

— Я подойду позже, — и ушла следом за дочерью.

*

После выяснения ситуации фельдшер на удивление быстро и эффективно решил ситуацию.

Спустя пять минут девушка дышала гораздо легче и ровнее. От истерики остались пятна на лице и груди, а также апатия. Шура безмолвно пялилась в стену пустым взглядом.

— Что Вы ей дали? — удивленно спросила Леля.

— Спазмолитики и седативные, — ровным тоном ответил мужчина, продолжая набирать текст в медкарту. — Кстати, Алессандре необходимо пройти медосмотр в течение ближайшей луны.

— Да. Конечно.

Консультант облегченно вздохнула. Повезло, что причиной астматического приступа оказалось не отравление, а банальная истерика.

Леля оставила дочь для наблюдений в медпункте, а сама вернулась с преподавателем к завучу, пока ее место не занял кто-то другой.

*

Все было относительно неплохо. Госпожа Мьюнг не желала возиться с исками, высказав однозначное мнение по данному поводу.

Но вдруг нежданно-негадано пришло лихое. В дверь постучала чья-то тяжелая рука, после чего в кабинет заглянул матерый парень. Он раскрыл рот для вопроса, чтобы поинтересоваться, куда подевалась его подопечная, как, заметив посетительницу, передумал и требовательно спросил:

— Что она здесь делает?

— Меня вызвали так же, как и тебя, — строго ответила Леля.

— Меня никто не вызывал. Я приехал, чтобы забрать Алю после занятий. Она сама рассказала мне о драке и том, что задерживается. Почему я ее здесь не вижу? Что на этот раз?

Тут Ларин понял, что именно не давало ему покоя. Всех учеников и особенности их личных дел он запомнить не мог. С приходом Аска память подкинула нужные данные, а именно: то, что родители не являлись официальными опекунами девушки. Такое редко, но случалось.

Это означало, что секретарь получит по шее за невнимательность, потому что по какой-то причине вызвал не того человека.

— Прошу прощения. Произошла ошибка. Не могли бы Вы присесть? — завуч привстал из-за стола, приглашая посетителя зайти в кабинет.

Беседы при открытой двери его нервировали. Особенно, если в коридоре сидели ученики.

— Сейчас, — парень поднял комм к лицу, кого-то набирая. — ... Почему?... Понял. Сейчас буду. Жди меня там. Никуда не уходи.

После сброса вызова он развернулся к матери, испепеляя ту взглядом.

— Вы опять ее довели? — голос был тихим, но наполненным гневом.

— Аск, я не хотела. Мы можем не обсуждать это при посторонних?

Комиссии тоже были неинтересны их семейные разборки. Главное, чтобы школа не попала в конфликт.

Парень нервно тряхнул головой, выдыхая и пытаясь успокоиться.

— Сейчас я заберу Алю, — сказал он завучу. — На будущее: эта женщина не имеет права что-либо решать касательно дочери. То же относится к Улиму Рашу.

— В таком случае ожидаю Вас для беседы, — напряженно кивнул Ларин.

Аск кивнул и перевел взгляд на Лелю.

— Я жду, когда Вы выйдете, — махнул он рукой.

— Ах, да, — женщина поспешила покинуть кабинет. Она чувствовала себя выбитой из колеи произошедшей ситуацией.

*

Как только они покинули приемную и вышли на лестничную площадку, парень развернулся и гневно гаркнул на мать:

— Какого хрена лысого ты сюда приперлась!?

Леля онемела. Аск всегда проявлял к ней уважение и обращался только на Вы. Если и повышал голос, то лишь в присутствии Улима, адресуя свое раздражение обоим сразу.

— Не знаю, как теперь буду приводить Алю в порядок. Она тяжело болеет после каждого конфликта с вами, — прорвало парня. — У нас через час репетитор. Не какой-то студент на подработке, а профессор из национального университета. Аля сама с ним договаривалась о встречах. Вот объясните: в каком она будет состоянии на занятии и как мне приводить ее в порядок? Вы требовали от дочери хороших оценок, кучи бесполезных знаний и общения. Теперь она пытается учиться, пытается заводить друзей, а Вы появляетесь и сами все рушите, унижая ее при одноклассниках!

— Аск, я... — женщина и без того чувствовала вину. Слова сына повисли на ней тяжелым грузом.

— Чтобы я не слышал, что вы с Улимом снова треплете Але нервы. Не приближайтесь к ней.

— Ты не можешь.

— Нет! Вы ломаете ее! Ломаете ее разум и тело! Клянусь, еще раз случится нечто подобное, и я сделаю так, что ни Вы, ни Улим больше никогда с ней не увидите. Поверьте, это легко сделать. Идите к психологу и требуйте вправить себе мозги. Или забудьте, что у Вас есть дочь.

Парень оставил приемную мать на лестничном пролете, а сам поспешил на поиски медпункта.

*

— Прости. Я немного потерялся, — улыбнулся он сестренке.

Девушка лежала на кушетке за шторкой, свернувшись калачиком. Реакция у нее явно была заторможенная. Яркие пятна на лице и груди еще не прошли, а под отечными красными веками появились черные следы от косметики.

Следуя за братом она периодически терла глаза и щурилась.

— Успокойся. Не надо этого делать, — склонился к ней Аск и перехватил руки.

— Глаза болят, — апатично сказала Шура, часто моргая.

— Конечно, болят. Ты всю тушь на них счесала. Пошли, умоемся.

*

То, что на двери санузла был изображен значок с девочкой в юбочке, Аску было плевать. Он забрал у подопечной из рук сумку и спокойно завел в туалет.

Один из умывальников оказался оккупирован знакомым лицом.

Лелю парень заметил сразу. Шура на такие мелочи не обращала внимания, направляясь к вожделенным кранам с водой. После чего принялась старательно мылить глаза.

Женщина хотела подойти, но сын послал ей такой взгляд, что она слегка оступилась и предпочла не вмешиваться. Лишь жалобно смотрела на дочь.

После четвертого умывания, девушка наконец-то успокоилась, и с сильным прищуром уставилась в зеркало. В отражении она видела размытые пятна. Рези от мыла и водостойкой косметики создавали чувство, что глаза вот-вот вытекут наружу, поэтому разницы до и после она не заметила.

— Который час? — тихо поинтересовалась Шура.

— Начало первого, — парень быстро глянул в комме.

— Опаздываем.

— Еще почти час.

— Пробки, — малышка развернулась и направилась на выход из туалета, игнорируя мать. В коридоре поинтересовалась у брата: — Ты был у завуча?

— Да. Сказал, что позже подойду. Аль, давай я позвоню репетитору и отменю встречу?

— Не надо. У него время наперед расписано. Мне нужно всего-то задать пару базовых вопросов.

— Как ты в таком состоянии будешь учиться? Хотя бы сведи глаза в кучу для приличия.

— Ладно. Мне нужно несколько минут. Подождешь?

— Хорошо.

Девушка направилась обратно к санузелу. Перед самой дверью остановилась, с досадой вспоминая, что там она может встретить того, с кем встречаться очень не хотелось. Но все равно толкнула дверь и поспешила спрятаться в одной из кабинок.

Через несколько секунд Шура поняла, почему не столкнулась с матерью: от одной из соседних кабинок раздавались тихие всхлипы и шмыганье.

Это стало неожиданностью для девушки. Она полагала, что родная мать по большей части плевать на нее хотела, а ребенок ей нужен был лишь по трем причинам: как развлечение, психологическая отдушина и манекен для попыток сделать более идеальную версию себя. Планы на последний пункт провалились, из-за чего дочь осталась забракована. Поэтому родители так на нее раздражались и игнорировали. Словно неосознанно отталкивали главный провал своей жизни.

По крайней мере, так думала сама Шура. Но эта истерика сбила ее с толку.

"Что ты сказал матери?" — уточнила она у Аска, чтобы не гадать лишний раз.

"Немного пожурил. Все в порядке? Она снова тебя драконит?"

"Она рыдает в соседней кабинке. Я не знаю, что мне делать."

"Игнорируй ее."

Девушка молча всплеснула руками на этот совет.

Легче сказать, чем сделать. Все же не чужой человек рыдал за двухсантиметровой перегородкой. Тем более она ощущала ее эмоциональный фон, находясь так близко к женщине. Игнорировать его было гораздо труднее, чем звуки.

Взвесив все аргументы, Шура перебралась в самую дальнюю кабинку.

Общаться с матерью ей не хотелось даже больше, чем опаздывать на первое занятие с репетитором. Она глубоко вздохнула и уверенно погрузилась в медитативный транс, чтобы очутиться на мягком диванчике в убежище.

Тропический ярко зеленый лес Циана шумел мелкой листвой за окном. Было слышно журчание водного потока неподалеку. Это место было полно спокойствия и умиротворения. Именно то, что нужно, для того, чтобы привести нервы в порядок.

Первым делом девушка направилась в ванную. В планах был горячий душ и крепкий сон.

Спустя несколько минут Шура подскочила к брату.

— Привет. Спасибо, что подождал.

— Куда я без тебя денусь? Ты выглядишь более собранной, — заметил Аск, направляясь с сестрой к выходу из школы.

— Ага, — рассеянно кивнула девушка.

Когда она выходила из туалета, мать шмыгала носом из первой кабинки.

*

На улице очень не вовремя шел дождь. Парочка бегом добралась до машины. При этом Аск использовал телекинез, чтобы создать купол от капель.

Зашвырнув сестренку на пассажирское сидение через место водителя, он без промедления выехал с парковки.

— Кстати, ты заходил к завучу? Не знаешь, почему он вызвал мою мать, а не тебя?

— Тот мужик сказал, что это ошибка, и попросил зайти к нему, когда я уходил за тобой.

— О... Может, стоило усадить меня на такси и решить этот вопрос?

— Не стоило. Подождет.

— У нас потом не будет проблем со школой?

— Они вообще не прислали мне официальный вызов! Проблемы будут у них, если это что-то серьезное.

— Ты не в духе, — тихо заметила девушка.

У нее тоже было не самое радужное настроение, несмотря на то, что вернулась не в физическом, а в духовном теле.

— Конечно, я не в духе. Но не из-за тебя, а из-за рукожопия администрации этой сраной школы. Еще и тетя Леля додумалась тут же прискакать, вместо того, чтобы сказать правду об опекунстве или хотя бы позвонить мне.

— Ты ее знаешь. Она наверняка не подумала о таком варианте.

— Ладно. Но куда укатились мозги Улима? Или думаешь, ему не звонили, раз он не пришел!?

Шура надула губы.

— Прости. Не хотел повышать на тебя голос, — стусевался парень. — Хочешь, нажарим дома много острого мяса? Постелим на пол в гостиной пару одеял, завернемся в пледы и будем паяться на дождь сквозь двери.

— Хорошая идея, — робко улыбнулась та в ответ.

— Я бы даже искупался.

Отчего девушка поежилась. Ей и на суше-то было холодно.

— Ясь, может, обдумаешь вариант с тем, чтобы не ждать меня, а поехать в школу? Занятие продлится час двадцать. За это время можно решить вопрос с завучем. Если что, я подожду. При университете должен быть хороший буфет.

— Там столовая. Еду посторонним не продают. Максимум можно взять что-то в автомате.

— А?.. А-а-а, — она хотела было спросить, откуда тот знал, но вовремя вспомнила, что брат ходил в то же учебное заведение на курсы. — Значит возьму клубничное молоко с бутербродами. Давно ничего не покупала в автоматах.

— Я не хочу оставлять тебя одну.

— Ты все равно не сможешь сидеть рядом со мной. Будешь скучать где-то в машине или коридоре. А потом еще придется тратить время на то, чтобы вернуться в школу, и ехать домой через весь-весь-весь город.

— Ладно. Понял. Так будет удобнее.

— Агамсь, — улыбнулась девушка. Она хотела подбодрить брата, несмотря на собственное настроение.

*

Скинув сестренку на репетитора по математике, Аск помчался обратно в школу.

На этот раз пришлось выждать очередь, так как кабинет был занят. Большая часть учеников уже разошлись, остался только несовершеннолетний Женя, с опаской поглядывающий на рослого соседа.

*

Из двери наконец показалась Халина с хмурыми родителями. Чета неприязненно покосилась на крупного парня рядом со светловолосым парнишкой, посчитав их семьей.

Мужчина хотел было кое-что сказать, но не смог даже раскрыть рот. Его, как и супругу с дочерью, пригвоздило к полу тяжелым взглядом Аска. Опомнились они только тогда, когда дверь завуча с тихим хлопком закрылась. Рослого парня как небывало.

*

— Вы немного задержались, — заметил Ларин вместо приветствия.

Конфликтные родственники и якобы совершеннолетние школьники порядком потрепали ему нервы.

— Я не мог задержаться туда, куда не получал официального приглашения, — строго ответил Аск, присаживаясь в кресло для посетителей. — Итак, зачем понадобилось мое присутствие?

Завуч вздохнул и кратко описал ситуацию. На что парень сухо попросил показать ему видео, чтобы самостоятельно вычленил упомянутые оскорбления, а не слушать чужие пересказы. После чего молча и внимательно посмотрел записи.

Комиссия успела обрадоваться, что мать девочки отказалась от претензий к участникам конфликта. Но вредный официальный опекун оказался куда придиричвей. На иск он отозвался однозначно положительно.

— Вы могли бы побеседовать с подопечной, прежде чем делать за нее поспешные решения? — поинтересовался школьный юрист.

— Та девушка — Халина — она совершеннолетняя?

— Да.

— Значит согласно законам Империи она в полной мере отвечает за свои слова и осознает свои действия. Я хорошо знаю Алю. Уверен, что то, как эта юная совершеннолетняя леди обозвала мою подопечную, она совершенно точно приняла за оскорбления.

— Вы не можете утверждать наверняка, что в сторону Вашей подопечной присутствовали оскорбления.

— Среди данных семи учеников есть другие особы с монголоидной внешностью? — поднял бровь Аск.

Раздражение медленно конденсировалось в гнев, что заставляло его неосознанно давить на окружающих.

В кабинете нарастало напряжение.

— Нет, — неуверенно ответил юрист.

— В таком случае, кого еще можно было назвать узкоглазым в тот момент? Прошу Вас, не занимайтесь полемикой. Не надо мне вешать на уши лапшу о том, что совершеннолетняя леди по имени Халина имела в виду некую постороннюю или абстрактную азиатку, имеющую сомнительную репутацию и проблемы с личной гигиеной. Такое любой суд отклонит в качестве аргумента.

Мужчина хотел было ответить, что не собирался никому вешать лапшу на уши, но к собственному стыду лишь малодушно поинтересовался:

— Вы... Вы намереваетесь предъявлять официальные претензии к школе и преподавателю?

— К преподавателю однозначно никаких претензий не имею, так как не считаю госпожу консультанта виноватой в данных обстоятельствах. Ей бы самой полагалась компенсация за стресс, — лояльно ответил Аск. Чем подкупил учителя по химии. — К школе по данному вопросу тоже нет претензий. Тем не менее, ваша ошибка с вызовом родителей дорого обошлась моей подопечной. Из-за психической травмы у нее хрупкая психика. Не удивлюсь, если после сегодняшнего дня и незапланированной встречи с матерью Аля снова тяжело заболит. Я надеюсь, школа больше не допустит подобных промахов.

— Господин Горисеч, все мы живые люди. Любой хотя бы изредка ошибается, — Ларин попытался оправдаться за непутевого секретаря.

— Ранее Аля едва не погибла по халатности школьной администрации, — ровным тоном произнес парень, глядя прямо на завуча.

Мужчина pokrылся мурашками и неосознанно замер.

— Это не значит, что теперь все в порядке. Наоборот, у нее проблемы со здоровьем на всю оставшуюся жизнь. Поэтому с моей стороны прощать вашу ошибку — попустительство. Я не хочу срываться на Вас из-за кого-то. Надеюсь, после сегодняшнего случая Вы отметите в личном деле Али, что в подобных случаях следует вызывать не биологических родителей, а меня.

— Конечно, — тихо ответил завуч и нервно сглотнул. В горле стоял комок, а во рту пересохло. Мужчина не помнил, когда в последний раз так пугался.

Сидящий напротив парень выглядел спокойным и не проявлял признаков агрессии, поэтому Ларин списал все на стресс и низкое атмосферное давление.

Разобравшись с этим вопросом, они распрощались с опекуном Шуры и пригласили одного из основных участников конфликта.

*

Женя был несовершеннолетним, а потому без родителей не мог что-либо решить в данной ситуации. Из-за чего лишь получил выговор в личное дело и официальное приглашение для опекунов.

Несмотря на возраст, пареньек понял, что сам наломал дров. Он держался бодрячком и не пререкался со взрослыми. В тот момент Женя, как никогда, жалел, что еще не получил аттестат зрелости. Документ позволил бы ему самому отвечать за свои поступки, а не заставлять позориться родителей. Еще больше парень пожалел о собственной несдержанности и длинном языке, мечтая о том, чтобы можно было повернуть время вспять.

— Могу я принести Осане официальные извинения? — поинтересовался он у школьного юриста перед уходом.

— Даже желательно.

— Это избавит моих родителей от необходимости решать конфликт?

— В зависимости от реакции самой девушки и ее опекунов.

— Понял. Благодарю Вас. Прошу прощения, что доставил проблем. Этого больше не повторится.

— Если бы ты так же хорошо себя вел, как и учился, Женя. Цены бы тебе не было, — заметил Ларин. — Иди уже.

— До свидания, — парень поклонился всем присутствующим и поспешил на выход.

*

Шуре пришлось немного подождать брата. В буфете действительно оказались автоматы с едой и удобные столики, за которыми можно было спокойно решать уравнения для закрепления знаний.

Очнулась она только тогда, когда кто-то тронул ее за плечо. Девушка сначала дернулась и приготовилась использовать скудные таланты к внушению, но это оказался самый дорогой для нее человек.

— Привет, — улыбнулась она, протягивая руки и позволяя себя обнять.

— Приветик, — Аск немного пожмякал сестренку. После чего усадил обратно и поинтересовался: — Чем занимаешься?

— Ищу неизвестные.

— И что находишь?

— В основном сто тридцать семь.

— Это хорошо или плохо?

— Это значит, что моему репетитору нравится подставлять значение "сто тридцать семь" для неизвестных в примерах к разделу. Или я неправильно решила.

— Должно быть, он любит физику. Поехали домой?

— Конечно, — Шура одним махом сгребла вещи в сумку и подхватила пустую тару от перекуса.

*

— Срань, — ругнулся парень под нос, когда выходил на улицу.

Противный дождь успел подойти к концу, а в облачной мути виднелось бледное солнце. Это означало, что планам на уютный вечер в гостиной не суждено было сбыться.

— Что насчет гриля из морепродуктов? — предложил Аск по пути домой.

— Можно. Я видела рецепт креветок и устриц с кукурузным салатом и сыром.

— Ты сейчас точно о гриле говоришь? Все это не провалится сквозь решетку?

— У нас есть противень для жарки на огне. Просто мы его еще не использовали. Заедем по пути в Южный ТРЦ? Нужно докупить газовую горелку, баллон к ней, толстую пищевую фольгу, а также выбрать свежие продукты.

— Начинаю жалеть, что предложил. Это не опасно?

— Не. Я не собираюсь бросать баллон в открытый огонь. Зато с ним можно делать красивую поджаристую корочку.

Пусть девушка вела себя бодро и жизнерадостно, но от брата не укрылось, что внутри она была подавлена.

*

По приезду он связался с репетитором, чтобы уточнить, как прошло занятие. Тот тепло отозвался о способностях ученицы. Что не могло не порадовать Аска.

— Мне сказали, что ты схватываешь все на лету, — заглянул он с широкой улыбкой на кухню.

Шура как раз возилась с соусами для того самого блюда из рецепта.

— Да там все оказалось куда проще. Я сама себя запугала, посчитав, что разделы следуют друг за другом в порядке усложнения. Зато мы прошли еще несколько наперед. Мне посоветовали консультанта по физике, который толково объясняет доказательства.

— Это замечательно, — парень подпер холодильник, наблюдая за сестренкой. — "Ты в духовном теле?"

"Да."

"Все настолько плохо?"

"Не то чтобы. Просто не хотела терять время на отсып и... всякое," — девушка неопределенно помахала рукой.

"Вернешся?"

"Позже. Сейчас сделаю основные дела."

"Аль, мы никуда не спешим."

В ответ Шура включила блендер, пристально наблюдая, как измельчаются ингредиенты песто.

Как только аппарат перестал шуметь, Аск заявил:

— Я собираюсь подать иск по поводу оскорбления.

— На кого? — развернулась малышка с круглыми глазами.

— На ту языкастую девушку — Халину.

— Зачем? Мне с ней еще учиться.

— Не знаю, как тебя, но меня оскорбило такое к тебе обращение. Не удивлен, что у вас началась драка.

Расскажи хоть, с чего все началось? На видео непонятно, что было до ссоры.

— Ясь, зачем? — девушка заметно расстроилась выбором опекуна, так что ни о каком рассказе не думала.

— Тебе было приятно, когда Улим с тетей Лелей выплатили Хельге компенсацию за то, что она первая начала тебя бить? Они не уточнили, кто прав, а кто виноват.

— Это совершенно другое.

— Нет. Ситуации похожи. Я не хочу кому-то позволять так к тебе относиться. И не желаю видеть, как ты перед кем-то пресмыкаешься, — строго ответил Аск. — Я знаю, что у тебя есть гордость, но также знаю, что ты привыкла терпеть унижения. А я, прости за выражения, затрахался наблюдать, как унижают тебя. Поэтому спускать подобное с рук кому-либо больше не намерен. Особенно какой-то посторонней малолетней шалаве. И вообще! Пойду гляну, что нужно для перевода в другую школу.

Шура схватила брата за руку.

— Постой. Скоро у нас будет полевая практика. Я хотела бы сдать экзамены в этой школе — так будет проще и быстрее. Не хочу привыкать к новой, снова путаться в кабинетах, запоминать всех преподавателей, зарабатывать репутацию. По крайней мере, пока не закрою этот семестр.

— Хорошо. Я просто уточню насчет документов.

— Спасибо, что защищаешь меня, — добавила она, глядя брату в лицо.

Тот подцепил подопечную на руки и чмокнул в лоб.

— Хоть когда-то я должен был начать. Извини, что так поздно, — хмыкнул парень с косой ухмылкой.

Ближе к вечеру Шура вернулась в себя физически, но не психически. Почти все время она апатично пялилась в одну точку с задумчивым видом. Даже попросила алкоголь у брата, когда они вдвоем начали жарить продукты. На что тот отказал, как и в угощении разрешенными наркотиками, ибо справедливо опасался, что подопечная возьмет за привычку использовать стимуляторы.

На отказ девушка обижаться не стала, лишь уныло продолжила выкладывать на мидии и креветки кукурузный салат, а после готовности вкусняшки — вяло ковыряться в тарелке.

— Горячее? — уточнил Аск на то, что сестренка ничего не ела, хотя должна была проголодаться.

— Угу, — соврала та.

На самом деле блюдо даже не дымилось, а сыр давно перестал тянуться.

— У меня есть идея. Не знаю, одобришь ли ты ее, — улыбнулся парень, пытаясь отвлечь Шуру. — Что думаешь об остеклении бассейна? Если продлить галерею на беседку, можно не морочиться с зимней одеждой, когда будем жарить гриль. Представляешь, как будет замечательно сидеть здесь зимой? Вокруг снег и мороз, покрытые льдом реки и белоснежные деревья, а мы в тепле кушаем горячие вкусности.

— Немного толку. Вода все равно будет постоянно остывать, а помещение наполняться влагой. Летом в галерее будет ужасно жарко и душно, а зимой так же холодно, как и на улице. Конечно, это при условии, если не установить специальную вентиляцию и множество обогревателей. Наша система отопления на такое рассчитана?

Парень перешел на мысленную речь, продолжая идею:

"А если ничего не достраивать, и воспользоваться магией, чтобы изолировать и утеплить этот участок? Ты говорила, что использовала похожие чары."

"Похожий тип чар, да. В общепитии все было гораздо проще. Здесь нет нужных физических объектов для привязки плетений. Я имею в виду стены. Формулы на тот же тип чар, но для открытого пространства, гораздо сложнее," — телепатическая речь девушки была замедленной и вялой. Слова давались с трудом.

Аск хотел было сказать, что может помочь, но сестренка продолжила:

"Хотя нет, вру. Не так уж и сложно в духовном теле и на изнанке. Я делала на Циане нечто похожее. Правда там многослойный защитный купол в форме сферы."

"Не страшно. Сфера, так сфера."

"Подогрев воды делать?"

"Конечно. Спасибо."

"Хорошо. Ночью займусь."

Поняв, что в настроении подопечной ничего не изменилось, парень продолжил попытки ее растормошить:

— Давай пойдем на сайт с недвижимостью и присмотрим домик в Полинезии?

— Не. Как-нибудь потом.

— Может, просто погуляем в глобалке по магазинам?

— Давай, — согласилась Шура, чтобы не заставлять брата придумывать новые идеи.

Они вдвоем одновременно поднялись.

— Сиди, — махнул рукой Аск. — Сейчас принесу очки с контроллерами.

— Я думала, мы хотя бы переберемся в гостиную.

— А как же закуски?

Девушка озадаченно уставилась на деликатесы, на которые потратила столько времени и сил.

— Ладно, — и уселась обратно.

*

Виртуальный поход по магазинам немного оживил Шуру. По большей части потому, что помогала Аску выбрать одежду. Парень не был приверженцем разнообразия в гардеробе.

Зато отвлекся на питомца сестренки. Альпака он увидел впервые и не отказал себе в удовольствии комментировать то, как забавно та бегала, выглядела и в целом себя вела. Голубоглазому шерстяному созданию было все равно, тогда как его хозяйка дулась на такое неуважение.

— О-о-о, — протянула девушка, когда они проходили мимо бутика с часами. — У тебя нет наручных механических часов.

— Это не то что прошлый век, это прошлая эра.

— В первую очередь это твой статус.

— Где мне светить этим статусом, скажи на милость?

— Своди меня в театр. На оперу какую-то или постановку. А то никогда не была.

— Конечно. Когда ты хочешь? — оживился парень.

Ему не очень хотелось смотреть скучную постановку, но он искренне радовался энтузиазму подопечной.

— Давай посмотрим, что предлагают афиши.

Парочка надолго залипла на сетевых страницах театров. Спорить они не стали, сойдясь на классической оперетте.

— Тут есть балет, — заинтересовалась девушка.

Часы Аску так и не выбрали, зато запланировали культурную программу на ближайшие вечера.

*

Поздним вечером Леля нашла в себе силы позвонить сыну.

— Школьный доктор напомнил, что Сандре следует пройти медосмотр в ближайшие дни.

— Хорошо. Спасибо, что передали.

— Как она?

— Немного лучше. Еще подавлена.

— Ты не мог бы заехать к нам завтра на работу? Мы с Улимом хотим передать ей подарок.

— Какой подарок? Это извинения за то, что Вы натворили сегодня?

— Эм... Нет, не совсем. На прошедший День Рождения. Думаешь ей понравится последняя модель комплекта для дополненной реальности? — неуверенно спросила женщина. Ей не нравился пристальный контроль со стороны сына.

— Вы вспомнили так вовремя. И снова выбрали то, что дарили в том году ваши помощники. У вас идеи закончились? У Вас-то???

— Да, закончились, — честно призналась Леля. Она не смогла избавиться от раздражения в тоне. — Что ты предлагаешь?

— Я не знаю. Ваше право дарить дочери однообразный хлам. Это отлично показывает, сколько внимания вы с Улимом уделяете ей на самом деле. Но, кто знает, может она обрадуется очередным очкам и контроллерам? Или положит их к пыльной гряде других комплектов?

— Ладно. Дай нам время подумать. Я перезвоню. Хорошо?

— Как пожелаете, — равнодушно ответил Аск.

— Ох, постой! — спохватилась Леля. В голову пришла отличная мысль, как решить этот вопрос без возни и чужих советов. — Подскажи, чем сейчас увлекается Сандра? Только не ерничай, я правда хочу знать.

На что получила честный и развернутый ответ:

— Да ничем. Учится, ведет хозяйство в доме и медитирует. Я не замечал, чтобы она как-то развлекалась в последние дни. Сам не знаю, что с этим делать.

— Может, ты хоть что-то посоветуешь?

— Теть Лель, для меня это такая же головная боль. Зачастую я прихожу к ней и уговариваю на прогулку по магазинам. Иначе она сама себе не будет покупать даже нужные вещи. Разве для Вас проблема что-то придумать? Вы работаете в сфере развлечений.

— Оказалось, что проблема. Ты помнишь, что случилось с Бубенчиком?

— Каким еще Бубенчиком? — в недоумении моргнул парень.

— Пушистым кроликом. Ты тогда жил с нами. Должен помнить.

— А-а-а. Думаю, это был один из очевидных вариантов развития событий. Аля сама сказала, почему так поступила. По-моему довольно логично.

— А по-моему — нет! С тех пор я не могу есть крольчатину! Мы с Улимом теперь понятия не имеем, как она способна отреагировать на наши подарки.

— Теть Лель, есть очень простой способ решения данной проблемы, — обрадовал он мать. — Позвоните Але, спросите, как у нее дела, и поинтересуйтесь, что бы она хотела в подарок. Если ответит, что ничего не хочет, купите какое-то девчачье барахло. Вот и все.

— О. Вот как.

— Только, прошу Вас, держите себя в руках. Также, наверное, стоит дать ей время, и не звонить сегодня.

— Хорошо. Спасибо за совет.

— До свидания.

Леля положила трубку, с удивлением отмечая то, что Аск вел себя гораздо дружелюбнее, чем она ожидала.

Расчеты изоляционного купола заняли у меня больше восемнадцати часов. Стоило продумать защиту от ветра, регулиацию влаги и температуры, заметность для дронов разведки, а также учесть такой немаловажный нюанс, как конфликт с другими магическими формациями. Например, я успела бросить на дно бассейна обеззараживающие артефакты, чтобы не пришлось возиться с ядовитыми реактивами. Еще на участке были разбросаны другие

плетения, включая защитную сеть с охранником-вампиром.

Благо считала я на Циане и в духовном теле. Плюс большое спасибо за ускорение интуиции и раннему опыту по плетению подобных каркасов. Все это здорово сэкономило время.

В голову пришла полезная и простая идея: создать карту нашего участка с точками-артефактами и их диапазоном. Это здорово бы облегчило нам с Аском жизнь в будущем. Более того, данная карта была необходима прямо сейчас.

Первая сфера-кондиционер охватывала беседку, весь бассейн, часть галереи, вход со стороны гостиной, а также немного окружающих территорий. Данная формация была пробной и самой простой из того, что я могла рассчитать в первый раз. Я назвала ее версией "одна точка ноль".

Мало того что создать открытый кондиционер для меня оказалось довольно сложно, так в процессе в голову пришли идеи для усовершенствования. Для внесения данных изменений требовалось провести расчеты с нуля, иначе в плетении могли появиться критические ошибки.

У потоковых чар был резкий характер. Если ошибки в программном коде приводили к сбоям, зависаниям и отключению программы, то ошибки в плетении могли скукожить пространство вокруг себя. Именно поэтому следовало быть осторожным в расчетах, не отвлекаться во время создания чар и особенно чутко прислушиваться к интуиции.

Плохой маг — мертвый маг.

*

Первая версия дворового кондиционера напоминала пузырь с барьером. Проблема была в четко очерченных границах, которые выполняли роль прозрачных стен. Это было плохо, так как такой пузырь был наделен всеми недостатками галереи из стекла. Если кратко, это хорошая теплица, но людям внутри, возможно, будет не очень комфортно.

Более того, стены сферического барьера уходили под землю на несколько метров. Резкий перепад в температуре мог сделать... Я не знаю что. Процессы, протекавшие в земле, я не изучала. Это были разделы второго и третьего года старшей школы на специализированной географии. Одно я знала точно: надолго оставлять эту версию кондиционера нельзя. Не говоря о том, что через луну-две станет виден четко очерченный круг из зеленого газона. Думаю, дроны заинтересуются таким феноменом.

Данная проблема стала третьей в списке срочных дел на следующий день. Со вторым пунктом я обратилась к Аску за завтраком:

— У тебя есть карты нашего участка? Желательно векторные версии со всеми объектами и строениями. Геодезист и архитектор должны были выслать тебе такие для учета налогов и будущих проектов.

— Есть. Тебе просто посмотреть или нужны копии?

— Копии.

— Хорошо. Позже отправлю.

— Спасибо, — улыбнулась я. — "Хочу смоделировать слой с артефактами, чтобы учесть возможные конфликты и пересечения. Это необходимо для будущих расчетов."

"Здорово. Покажешь?" — заинтересовался он.

"Конечно," — кивнула я.

*

Пока Аск рылся в своем терминале, я прибежала с к нему планшетом и приступила к делу номер один. Оно было разбито на два подпункта: подобрать галстук, который будет идти брату, и часы, которые ему хотя бы понравятся.

Через пару минут его начало смущать то, что я пристально поглядывала то на него, то на экран.

— Что-то не так?

— Не знаю. Не припомню, чтобы видела тебя с галстуком или шейным платком. Думаю, бабочка должна идти тебе больше. Как ты считаешь?

— Э-э-э... Что? Зачем мне бабочка?

— В театр, конечно же. О! Я поняла. Тебе вообще не стоит ходить в облегающей рубашке без пиджака. Поэтому, наверное, не имеет большого значения, что именно надевать под воротник. Приталенные жилеты тебе категорически противопоказаны.

Аск заметно смутился.

— Прости-прости. Я не хотела сказать ничего обидного. Просто у тебя нестандартная фигура.

— Угу. Знаю, — насупился он еще больше.

Вот. Испортила братику настроение.

— Ты сегодня куда-то едешь?

— Пока не планирую.

— Эм. Ладно. Ты не против, если я подберу несколько вариантов галстука к твоим костюмам? В каком комплекте ты планируешь идти на представление?

— В том, что потоньше.

— Ага, — не теряя даром времени, я умчалась в общую спальню, где находилась гардеробная.

Самый легкий комплект оказался строгого черного цвета.

В голове вспыхнула картинка: что будет, если добавить к нему галстук-бабочку. В моем представлении это выглядело, как образ для официального выхода в просторном светлом зале с золотыми вензелями и хрустальной люстрой, где играла живая камерная музыка, ходили официанты во фраках, подавали игристое вино и тарталетки с черной икрой.

Ы-ы-ы... Что за идеализированный бред?

Орган моделирования сценариев пасовал, пытаюсь спрогнозировать ряд событий, при которых мы могли оказаться на вечеринке в подобном стиле.

Ох, нет! Благотворительные мероприятия могли проходить в подобном стиле.

В любом случае галстук-бабочка однозначно не подходил. Хотя я не отрицала того, что Аску он будет к лицу. Поэтому купила один. Просто так. Могу я изредка потратить деньги на бесполезную вещь?

Заодно заказала ему несколько вариантов классических галстуков.

Когда я перешла на сайт с часами, брат зашел в комнату с довольным лицом и радостным заявлением:

— Нашел. Видимо, удалил из постоянных файлов. Хорошо, что в архиве осталось электронное письмо от строительной фирмы.

Как-то небрежно он обращается с важными документами.

— Отлично. Спасибо, — улыбнулась я, забирая кристалл с данными.

— Пожалуйста.

— Постой. Смотри, какие красивые часы.

Парень хотел было свалить, но тоже заинтересовался часами-скелетонами.

Удивительно дело — мы купили ему пару. После чего, видимо, из вредности братец заставил меня выбрать неоправданно дорогое платье в каком-то брендовом магазине.

— У меня есть официальный черный наряд.

— Выбери что-то менее официальное и мрачное. Как тебе этот? — указал он на приталенное платье кремового цвета с оборками на подоле.

Я с напряжением втянула носом воздух. Наряд смотрелся изящно и мило даже на мой придирчивый взгляд. Стоил он пару сотен златых — в десять раз меньше, чем часы Аска. За какую-то ткань, пошив и работу модельера для нескольких тысяч копий. Это не часы с драгметаллами и тонкой ювелирной работой нескольких мастеров.

— Мне вот это больше нравится, — ткнула я в похожую модель.

Указанное платье представляло собой длинный халат с запахом. Оборки присутствовали, но данная коллекция по умолчанию содержала этот изъян.

— Хорошо, — кивнул Аск. — Его мы тоже закажем.

Тоже?

Я нервно рассмеялась.

Если бы не братец, у меня бы не доходили руки до того, чтобы покупать себе новую одежду. При том, что мы оба не любили все эти шмотки и примерки.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Помочь тебе выбрать обувь?

— Я сама.

— Тогда я вернусь через час и проверю. Если не купишь, выберу тебе самое странное, что смогу найти. С шипами, камнями и на огромной платформе. Что там еще придумывают для женской обуви? Попробуй только не надеть.

— Ладно, — пискнула я.

Жаль. У меня были симпатичные балетки, как раз подходящие к данным нарядам. Зачарованные, как и положено башмачкам уважающей себя ведьме.

Придется накладывать чары еще на три предмета гардероба.

Глава 428. Спят ли духи?

Аск почти успел выйти из спальни, как мне на ком пришел вызов. За чем последовало мое удивление и заинтересованность братца такой реакцией. Он вернулся и с любопытным видом уселся рядом. Даже не стал скрывать, что хотел подслушать.

Надеюсь, отец не наговорит лишнего.

— Да, — я осторожно поднесла устройство к уху словно бомбу со сломанным часовым механизмом.

— Привет. Как у тебя дела?

Ого. Нормальный тон. Что происходит? Что творится-то?

— Отлично. А у тебя как?

— Неплохо, — ответил он. Несколько секунд был слышен шорох. — Эм... Мы с твоей мамой хотели узнать, что тебе подарить?

Чем вызвал короткое замыкание в обоих моих извилинах. Возникло чувство, что за последние несколько дней ничего не произошло.

— Сандра? Ты тут?

— А? Да-да. Я думала.

— И что?

— Было бы неплохо, если бы ты забрал Пустельгу.

— Да сколько можно? — нетерпеливо перебил он. — Это невозможно. Ты несовершеннолетняя, поэтому я не имею права присваивать твое имущество себе. Тем более теперь.

— Значит, без вариантов.

— Может, что-то другое?

— Не хотите отозвать компенсацию за моральный ущерб Хельге?

— Опять ты за свое?

— За что? Она меня оскорбила и избила. Тебе было бы приятно, если бы твой недруг пнул тебя по яйцам и получил за это вознаграждение?

— При чем здесь?..

— Она меня грудью о стол ударила со всей силы. Это очень больно. Не говоря об унижениях, поклепе и попытке убийства.

— Какой еще попытке убийства? — судя по голосу, отец был поражен данным фактом.

— То есть то, что я чуть не отбросила коньки, стерлось у всех из памяти?

— Сандра, никто не будет поднимать это дело. Прошло больше полугода. Я тебя спрашиваю, какой ты хочешь подарок, а ты компостируешь мне мозг.

— Ладно. Вот, чего я хочу: купи резиновую елду, и засунь себе в задницу.

Ответ я не услышала, так как сбросила вызов.

— С каких пор ты так разговариваешь с Улимом? — поинтересовался шокированный Аск.

— Не знаю. Не помню, — отмахнулась я, пытаюсь успокоиться.

Подарок он хочет купить. Зачем? Даже не пытается исправить собственные ошибки. В таком случае пусть катится ко всем чертям.

Комм зазвонил снова, но я сбросила вызов и переключила режим на автоответчик.

— Аль, — брат мягко обнял меня.

— Спасибо за то, что поддерживаешь, — прошептала я, утыкаясь в него носом.

— Я позвоню своему адвокату. Уточню, можно ли поднять это дело.

Хотелось справедливости. Понимаю, что это несбыточная мечта. Но хотя бы в одном конкретном случае. Родители банально не хотели признавать свои ошибки и разок подать заявление в суд на обжалование. Сколько раз я просила их об этом?

Разве можно построить новые отношения на разрушенном фундаменте?

— Спасибо, — не стала я отнекиваться. — Можно заодно узнать, что там с компенсацией за утеранные вещи?

Мы тогда уехали, а в правоохранительные органы Заречья официально должны были обратиться родители.

— Конечно. Почему ты раньше не напомнила?

— Потому что успела достать этими вопросами отца с матерью. Не хотела грузить и тебя, если это так сложно.

— Вряд ли это так уж сложно. Есть немного мороки, но не более того. В архивах местного отделения наверняка должны были сохраниться записи и свидетельства, — спокойно ответил Аск. И бодрым тоном

Поинтересовался: — Хочешь вкусняшку?

— Если это не волшебное зелье из коробочки с насекомыми, то нет.

— Может, поспишь, Мур-мур?

Неплохую идею он подал.

— Хорошо, — я отвернулась от окна, накидывая на ноги угол тонкого пледа.

*

Как хорошо быть кошкой. Можно бегать по вертикальным поверхностям, делать тыгыдык, свернуться калачиком и развернуться бубликом, игриво куснуть за пятку большого раба-хозяина.

— Срань! Аля! — выругался Аск и подскочил.

А я соскочила на пол, прячась в щели между стеной и кроватью.

— Ты сейчас правда думаешь, что я тебя не достану? Ты лежишь прямо передо мной в своем теле.

Он был прав.

Я вернулась к нему и покаянно потерлась щекой о ногу.

Меня подняли на руки и перекинули через плечо.

Гулять мы не пошли, так как на улице снова начался мелкий противный дождь.

Брат оценил мои ночные труды, выглядывая из окон третьего этажа:

"Странно выглядит."

"У меня есть идея для новой версии. Она пока требует тестирования в полевых условиях."

"Что за идея?"

"Рассеять барьер. В эпицентре формация будет работать в полную силу и сходить на нет к краям."

"Это вообще реально проверить?"

"Не знаю. В теории это даже проще, так как данная механика имитирует физические законы нашей вселенной."

"Срань."

"Что?"

"Я тут подумал: даже если граница купола будет рассеянной, то дождь или снег все равно выдадут его наличие с головой. Прямо, как сейчас."

Действительно. Хорошо иметь умную голову в запасе. Особенно, если эта голова не моя.

"Ты прав. Об этом я не подумала."

"Давай так: ты сейчас срочно уберешь эту формацию, пока нейросети разведки не заметили аномалию, а я подумаю, как решать проблему."

"Бегу-бегу," — я оттолкнулась от его плеча, одним плавным прыжком перескакивая сразу на изнанку, где и было высечено плетение дворового кондиционера.

Прощай. Ты прослужил недолго, но безупречно с точки зрения функционала, который заложил в тебя создатель.

"Готово," — вернулась я к Аску в тот момент, когда он зашел в свой кабинет.

"Быстро ты. Я еще ничего не придумал."

"Могу пока полежать тут?" — я прыгнула в кресло-грушу.

"Конечно."

Отлично. Время сладко вздремнуть, пока я сплю и вижу чужие сны в сновидениях. Ей! Сновидческая рекурсия!

Конечно, быть кошкой при этом я перестала. Так случилось, когда сознание и духовное тело были слиты воедино.

Кстати, Аск в своем облике тритона тоже не мог спать. Проверено многочасовым сидением в горячей ванне. Его ни разу не сморило, в отличие от человеческого тела.

Чтобы не терять время после прогулки по снам, я стащила из спальни кристалл с картой и принялась воссоздавать по памяти новый слой с метками артефактов. После чего немного увлеклась, как это не раз бывало, и опомнилась лишь после нескольких изученных разделов по школьным предметам.

Фу-у! Ботаничка.

Да, я превратилась в заучку.

*

По возвращении Аск преподнес мне гениальную в своей простоте идею.

— Смотри, — он показал мне фотографию заснеженного дома с чистым участком перед порогом. — Это воздействие инфракрасного обогревателя с датчиками. Снег продолжает падать, но тает от излучения. Можно воссоздать этот эффект?

Я присела в соседнее кресло.

— Если все тщательно продумать и настроить, можно возогнать снег в пар. Минусом будет повышенная влага вокруг участка. Возможно, наледь. Но сколько там того снега выпадает?

— Да, — таким же беспечным тоном отозвался брат.

— Можно вообще не париться, а нагреть только бассейн и небольшую прослойку воздуха над ним, — ляпнула я первое, что пришло в голову.

— Если это провернуть, зимой вокруг будет такой гололед, что можно заранее составлять завещание.

— Мда. Ты, как всегда, прав. Конечно, зимой можно было бы улететь в Полинезию и вообще не думать о данной проблеме, но Ущербную хочется встретить здесь.

— Согласен. Там атмосфера не та.

— Хех. Знаешь что?

— М?

— Твоя идея с галереей была идеальным вариантом, — сделала я вывод. — "Мы живем в тоталитарном государстве, в котором правительство пристально следит за каждым гражданином. Следы от таких чар будут видны не то что дронам и спутникам, а невооруженному взгляду любого пассажира на самолете. Лучше поставить видимость физических стен, а я добавлю кондиционер и решу все остальные проблемы. Будет у нас застекленный задний двор с баром и печью."

— Отлично, — обрадовался Аск и вытянул комм из кармана.

Даже не стал журить за то, что я сразу отказалась от столь простого и элегантного решения. Обожаю его.

— Ясь?

— А? — поднял он взгляд.

— Обожаю тебя.

— Хех. И я тебя, Шпилька, — подмигнул братец, поднося устройство к уху. — Иди выбирай туфельки.

Вот же!

*

Следующей ночью был установлен правильный кошерный купол. Но не в нашем дворе, а на заснеженном горном плато где-то на далеком юге Циана.

Мне очень хотелось рассчитать и реализовать формацию с рассеянными границами. Точнее, проверить свои возможности.

И да, я смогла! Кто молодец? Я молодец.

С проектом крытого бассейна теперь возился архитектор строительной фирмы. Судя по качеству нашего дома, работала компания на совесть. Приятно было доверить работу профессионалам, а самому ничего не делать. За деньги, конечно же.

Чтобы не пинать то-что-нельзя-называть, я занялась интеллектуальным саморазвитием, а именно: изучением школьных материалов.

Некоторые разделы были ужасно скучными и казались абсолютно бесполезными, но чем больше я узнавала, изучала новых терминов, законов и их доказательств, тем понятнее становились предметы. И оттого интереснее.

В первую очередь это относилось к физике и химии. Биология и без того была для меня понятной и интересной.

Математику я воспринимала скорее, как игру. Такую себе совокупность различных ребусов. Новый раздел — это новая разновидность головоломок со своими уровнями сложности. Если втянуться, невозможно оторваться. Правда после четырех-пяти разделов в голове путались способы решений. Поэтому я делала перерыв и занималась чем-то другим, а позже возвращалась к повторению материалов.

Удручало то, что я понятия не имела, где и как можно было применить все эти способы вычислений. Те, кто составлял учебники, хоть бы немного намекнули на прикладную часть данных формул.

Особняком стояли социально-гуманитарные науки. С экономикой все было логично, понятно и, что немаловажно, полезно. Приятно было изучать предмет и параллельно сверяться с отчетами собственной компании. Наверное, поэтому данная дисциплина давалась легко.

История по-прежнему продолжала подогрывать мой анус своими перлами с несостыковками. Если поменьше заглядывать в дополнительные разделы, можно было избежать анального самовозгорания.

Социология была изучена вдоль и поперек еще в средней школе. Во взрослой версии отсутствовали картинки, вместо них были моря заумных терминов и горы никому ненужной классификации. Хотя бы разделы с политикой выглядели полезными.

Благо это все, что изучали старшеклассники в первом семестре. Потом данные дисциплины усложнялись и делились на дочерние. Мне предстояло выбрать то, что я буду изучать помимо обязательных наук. О том, что это много, очень много информации, я старалась не задумываться.

Пока меня все устраивало. Дополнительные разделы изучала, только если статьи были интересными. То есть

для себя, а не для оценки по тесту. Мой разум позволял удерживать в памяти и оперировать такими объемами информации. Хотя я бы не отказалась от прижизненной эволюции во что-то более мозговитое. К сожалению, человеческие возможности были ограничены.

*

На следующий день тетя Тори задала интересный вопрос о новоселье. Судя по ее формулировке, Аск должен был спросить у меня, что я думала по этому поводу, но, видимо, забыл это сделать.

Пришлось озвучивать правду: то, что из гостей будет лишь она одна. С обоими родителями я снова поругалась, а с Бонневи поругался мой братец. Так, для разнообразия. Не одной же мне быть вечно противной сварливой ведьмой?

Тетя Тори поняла мою позицию: с одним гостем новоселье встречать уныло.

Зато вечером у нас с Аском ожидался культурный вечер.

Я вся извелась от волнения и нетерпения. Ни разу за свое существование не ходила в театр, и тем более — на оперу. Лишь видела отрывки в передачах когда-то давно. Очень давно. Наверное, еще в каком-то из прошлых воплощений.

Глава 429. Скрытое развлечение

За постановкой наблюдал Аск с показным интересом. Гротескные пьесы надоели ему в прошлой жизни. Наметанный глаз оценил хореографию, игру актеров, костюмы, освещение и множество прочих мелочей. Все было исполнено весьма недурно, хоть и та же нудятина с налетом абсурдности.

Потуги примы в красном платье не делали сюжет яснее. Если бы не буклет, понять, что происходило на сцене, было бы невозможно.

Большую часть пьесы парень искоса наблюдал за подопечной, которая внимательно следила за развитием событий. Не факт, что она понимала хоть что-то. Аск подумал, что та просто наслаждалась необычным зрелищем.

Под конец парень с неохотой отметил, что убитое время стоило того. Маленькая сестренка давно не выглядела столь восторженно. Светлое платье делало ее улыбку еще очаровательнее.

*

Они вдвоем неторопливо вышли в главный холл. Зрителей было немного, что в очередной раз доказывало уступающую популярность классики перед современными кинотеатрами и развлекательными комплексами.

— Так непривычно, — у девушки сияли глаза. — Это совсем не похоже на кино. Живые актеры вносят непредсказуемость и вариативность.

— Я думал, сюжет типичен, — Аск помахал скрученной в жгут программкой.

В отличие от него, сестренка не стала мять брошюру, оставив на память, как открытку.

— Нет. Сюжет — это одно. Я имею в виду действия на сцене. Они уникальные каждый раз. Кто-то может случайно споткнуться или перепутать слова, сказать свою реплику с иным порядком слов и другой интонацией. Все это интересно наблюдать в вилке сценариев.

— Вот ты о чем. Да, это не мертвая кинолента.

Парень не догадался использовать сценарное восприятие во время просмотра спектакля. После слов сестры он понял, почему ей так понравилась постановка. Не столько тем, что происходило на сцене, а сколько тем, что могло бы произойти.

Ему самому стало любопытно проверить этот трюк. Через пару дней у них как раз был запланирован поход на балет. На этот раз скучное развлечение обещало быть интересным.

От посещения теоретических консультаций я решила отказаться совсем. Даже от химии.

Лишь переписывалась с одноклассниками. Точнее, с небольшой группой, состоящей из шести человек: Димира, Ивана, Михайла, Осаны, Юли и меня самой. То есть тех, кто относительно стабильно приходил на занятия и не относился к вражеской субгруппе под названием "а-а-алита".

Сначала четверка казалась мне адекватными личностями. Ну любили они похвастаться и выпендриться. Я по их социальным страницам не бродила, поэтому плевать хотела на то, кто себе что покупал, ел на завтрак, получал в подарок и где отдыхал.

Тем более Женя на фоне остальных казался разумным. Не погрешу, если скажу, что он башковитый парень с хорошим будущим.

То, что все четверо умудрились отмочить не то что в один день, а за какой-то час, вызывало у меня недоумение.

По сравнению с другими странами и воспоминаниями из прошлых воплощений, у большинства богатеев Империи были существенно подрезаны крылья. За взятки должностным лицам были положены не только огромные штрафы, лишение свободы и принудительный труд, но в некоторых случаях смертная казнь. Прибавить к этому пристальную разведку за каждым жителем и неотвратимость наказания. Особенно в столицах регионов. Вот так были созданы условия, когда деньги могли решить далеко не все вопросы.

Штрафы назначались пропорционально доходу семьи, а персональный социальный рейтинг обеспеченного гражданина падал так же быстро, как и простого трудяги. Зачастую отношение к обеспеченному слою было строже и предвзятей.

Последнее являюсь публичной политикой всех Императоров на протяжении почти двух сотен лет. Власть долгое время возлагалась на гражданских и военных чиновников, большая часть которых происходила из обычного народа. Правящую верхушку занимало наиболее богатое и влиятельное дворянство, которое намеренно ввело все эти ограничения, дабы уберечь себя от конкурентов. Вот так благосостояние народа зависело от выгоды самого сильного хищника.

Но это отступление. К чему я веду? К тому, что родители всей пятерки зачинщиков, независимо от их материального состояния, попали примерно одинаково из-за необдуманных действий своих отпрысков.

Часть подробностей я узнала от одноклассников, которые в свою очередь получили неподтвержденные факты от знакомых.

Сплетничали о том, что всех пятерых на целый семестр отстранили от занятий по химии: от практик и от теорий. Консультант по данному предмету в школе была одна, и она воспользовалась своим правом временно отказаться работать с нахалами из-за единичного инцидента. Все это сопровождалось штрафами: основным — преподавателю за моральный ущерб, и дополнительным — школе за пострадавшее имущество.

Неподтвержденные источники гласили, что Грегору все сошло с рук. Тогда как Артемию родители лишили карманных денег и отказались выплачивать за нее штрафы. Конечно, это существенно снизило сумму, но девушке все равно предстояло как-то все выплатить. И если у нее не было источника пассивного дохода, то можно сказать, что прекрасная тусовщица внезапно оказалась в писе.

Признаться, мне еще никогда не было настолько интересно читать флуд в чате и, простихоспати, сплетни о ком-то. Неужели, женские гормоны так влияли на мозг?

Оказалось, что трио элитариев разругались с любимым скоморохом, так как посчитали его виновным в конфликте. Они просто скинули все грехи на него. И ничего, что Халина обматерила весь класс. Даже тех, кто отсутствовал. И ничего, что Артемия с Грегором тоже не фильтровали выражения и тон. Более того, им хватило наглости делать это перед преподавателем.

Женя сам напросился к нам в чат после того, как прилюдно попросил прощения у Осаны и Димира, которого случайно задел локтем. Остальным он гадости не говорил. Сам же и рассказал, что родители оплатили все штрафы за него.

Судя по оговоркам в словах парня, он очень сожалел о содеянном. Вовсю искал подработку для несовершеннолетних, чтобы восстановить семейный бюджет. Это было понятно по его шуткам и упоминаниям перлов из объявлений с вакансиями.

Не знаю, как у других, но у меня Женя вызывал уважение. Осана тоже наговорила ему много неприятных оскорблений, но парень перед ней извинился, как положено. Отчего становилось даже обидно. Он защищал приятелей, а те его в итоге кинули.

Можно сказать, что усвоил урок. Но просто по-человечески обидно получить в лицо такую подлость не абы от кого, а от собственных друзей.

*

Накануне нашего похода на балет Аску дозволились родители Халины с извинениями за слова дочери и просьбой решить все до того, как суд начнет официальное дело. Видимо, адвокат сообщил им об иске.

Из вредности (на самом деле из строгости) братец не желал так просто спускать с рук девице данный проступок. Но я уговорила его принять предложенную моральную компенсацию.

— Она всего-то разок обматерила меня на людях. Не угрожала, не выдумывала гадости за спиной и даже пальцем не коснулась, — мягко сказала я брату. — О суде стоит думать только в том случае, если нечто подобное повторится.

— Хорошо, — кивнул он, и поднял комм, чтобы перезвонить и сообщить о согласии.

Конечно же, он не забыл выделить, что я готова простить Халину, несмотря на то, что та не соизволила лично передо мной извиниться. По словам Аска выходило, что его подопечная — настоящий ангел во плоти. В отличие от него самого.

— Это была явная провокация с твоей стороны. Почти завуалированная угроза.

— Надеюсь, они перенесут свое раздражение на доченьку, и та запомнит урок, — учтиво ответил он.

После чего утащил меня наверх, чтобы лично проконтролировать, что я надена именно то платье, которое он выбрал.

Похоже, братцу не особо нравились спектакли, поэтому он компенсировал, заставляя меня одеваться в новые шмотки. Хотя "заставлял" громко сказано. Я не особо сопротивлялась. Тем более у Ясеня и раньше была такая привычка.

Будучи мужчиной, у него также было не много способов выразиться во внешнем виде. Отсюда понятно, что очевидный путь выделиться на публике — это яркая и изящная сопровождающая.

Не стоило забывать, что мужчины любили хвастаться больше женщин: внешностью, аксессуарами, одеждой, транспортом или спутницами. Это естественное поведение.

Я была всего лишь нескладным подростком, и выдающимися внешними данными еще не обросла. Отсюда стремление опекуна нарядить меня в дорожное платье и навешать сверху украшений.

— Может, купить тебе еще париков? Что-то длинное. Можно даже другого оттенка. Хочешь стать блондинкой? — предложил он, наблюдая, как я накладывала макияж.

— Можно. Черный или темно-коричневый на твой выбор. Не люблю выделяться.

— Угу. Запомнял, — Аск с легкой улыбкой взъерошил мои настоящие короткие патлы.

*

Балет мне понравился гораздо больше оперетты. Возможно, дело было в более современной постановке, танцорах, красивой музыке и полном отсутствии реплик. В какой-то момент я прекратила пользоваться сценарным восприятием и просто наслаждалась зрелищем.

*

— Спасибо большое, — обняла я брата, когда мы вышли в фойе. — Спасибо, что сводил в театр. Это так здорово.

Наверное, я была излишне эмоциональной и громкой, так как другие зрители обернулись на нас. Чем засмущали Аска.

— Первый раз в театре? — с улыбкой поинтересовался незнакомый мужчина.

— Второй, — ухмыльнулся брат.

— Приятно осознавать, что молодежь не забывает о высоком искусстве. Все в кино ходят да в игры играют.

Своими словами он заставил Аска рассмеяться:

— Забавно. Наши родители как раз создают самые популярные фильмы с играми.

Чем вынудил смутиться собеседника.

"Вредина, — прокомментировала я мысленно. — Обожаю тебя."

*

Чтобы не терять даром теплый и ясный вечер, опекун потащил меня не на подземную парковку, а дальше по улице.

— Куда мы идем?

— Просто гуляем. Тепло, вокруг горят огни. Разве не здорово? — развел он руками.

— Да. Здорово.

Глядя на девственные леса Циана, лазурное Ястанийское побережье, на множество других дивных миров и сновидений, я позабыла о городе, в котором родилась и прожила большую часть жизни. Днем Малая Столица не выделялась архитектурой, но по ночам она преображалась в неоновую модницу.

Каждая витрина сияла стеллажами и экспозициями. Тепло и уют источали желтые дорожные фонари. Огромные голографические экраны с рекламой привлекали внимание сочными цветами и динамикой.

Но все пестрые краски затмила одна открытая закусочная.

Мы с Аском синхронно остановились, залипнув на то, как крепкий повар вывешивал на витрину румяных мускусных уток. Только что из печи. Со стекающим жирком. Ароматные и с хрустящей корочкой.

Видимо, организм вспомнил, что ему нужна не только информационная и эмоциональная пища, но и низменная физическая.

Брат был научен горьким опытом, а потому идти в ресторан не стал, направляясь напрямиком к витрине с уточками. Мелочиться он тоже не стал, и заказал нам сразу две тушки с гарниром.

Персонал мелко нарубал мясо и упаковал все вместе с необходимыми приборами, тонкими пресными лепешками, салатами и соусами за какие-то секунды. Помимо воли я раскрыла рот на такую скорость. Наверное, на обедах и пересменке у них были огромные очереди.

— Здесь поедем или вернемся в машину? — поинтересовался Аск

— В машине удобнее. По пути возьмем напитки, — решила я.

Отошли мы недалеко, скорее петляли по улочкам, останавливаясь на каждом шагу. К тому же в машине лежали антисептики для рук и салфетки в большом количестве, а также никто не заглядывал в рот.

По пути я набрала нам в автомате безалкогольные напитки. Даже не читала названия. Так, потыкала наугад в кнопки.

*

Голодный братец разворотил свою порцию довольно быстро. Тогда как я решила, что стоило побыть гурманом в таком красивом наряде на подземной парковке рядом с театром. Поэтому, как положено, заворачивала в лепешки все еще горячее мясо с салатом и соусом, периодически подсовывая Аску готовые рулетики.

— За хлеб и зрелища! — я подняла банку с ананасовым напитком. Внутри черными точками плавали набухшие семена базилика.

— Ага, — брат не стал заморачиваться, откупорив первую попавшуюся банку и чокаясь ею. — М-м-м... Неплохо.

— Что там?

— Лаймовая содовая. Не слишком сладкая, с приятной горечью.

— А. Это горчинка. Для алкогольных коктейлей хорошо подходит.

— Нужно взять на заметку. Не выкидывай тару.

— Мы же за трезвый образ жизни.

— Я и не утверждал, что собираюсь мешать его с алкоголем, — парировал он с широкой улыбкой.

— Злыдня и трезвенник.

На данные якобы оскорбления Аск рассмеялся.

*

Домой мы вернулись почти в час ночи. Что не удивительно, ведь спектакль начался в семь вечера. Зато в кои-то веки насладились и суетой ночного города, и безмятежным спокойствием речных заводей рядом с домом.

Брат снова не удержался от того, чтобы раздеться и сигануть в бассейн.

— Часы! — только и крикнула я, подбирая его одежду с дворовой плитки.

— А? — вынырнул он.

— Ты забыл снять часы, — куда тише повторила я.

— Да что с ними случится? — и снова нырнул, изображая из себя русала.

*

Аск оказался прав: на утро часы работали, как часы. Не осталось малейших следов того, что с ними купались на протяжении получаса.

Или больше? Не знаю, так как опекуна я не дождалась.

Выбор был между: или уснуть на бортике бассейна, пользуясь дорожными брендовыми шмотками вместо подушки и одеяла, или предательски подняться в спальню, не дожидаясь любителя поплавать в холодной воде. Пусть меня осудят, но я люблю спать в мягкой теплой кровати.

Глава 430. Огромная компенсация

— Тебе не нужно сегодня в школу? — поинтересовался брат за поздним завтраком.

— Даже если и нужно, никуда я не поеду. Кажется, сейчас должна быть консультация по биологии, — ответила я, тщательно перемешивая свой пибимбап.

С завтраком я не заморачивалась, накидав на рис готовых гарниров из холодильника и недожаренные яйца. Хорошо, что братику такое нравилось.

Не привыкла так поздно вставать. Теперь организм чувствовал себя одновременно невыспавшимся и переспавшим.

— Тебе не пора навестить Лидия или какие-то филиалы?

— На днях ездил по всем точкам с тайной проверкой условий работы. Знаешь, как это бывает, когда администраторы начальству на уши лапшу вешают, что все идеально, а на деле исполняющий персонал страдает от нехватки необходимых вещей или непомерной загруженности?

— Конечно. И как?

— Пока почти без нареканий и лишней лапши на ухах. План тоже выполняется, кое-где перевыполняется. Особенно радуют кофейни и кондитерская. С первыми все ясно: вернулись школьники и студенты, плюс погода в последние дни очень помогла. Наша кондитерская оказалась популярной — спасибо любителям фотографироваться с едой. Хотя бы часть из них ставят правильные теги за скидку. О! И бренд, конечно же, помогает.

— Видимо, шоколад понравился.

— Ага. Повара тоже довольны.

— А что с Полинезийскими филиалами?

— Потихоньку. Есть свои ямы, но мы их закапываем. Если верить управляющей и ее отчетам, то все очень неплохо. Прилететь бы к ней и устроить внезапную проверку.

— Почему бы и да? — пожалала я плечами.

Аск замер с полным ртом риса и задумчиво почесал скулу.

Через пару минут эмоциональных раздумий он выдал:

— Конечно, нужно. Но так не хочется двое суток лететь туда и обратно.

— Смотри: можно заказать джет и начало вылета. Поставим так, чтобы выспаться в самолете, и, что самое главное, закажем обратный рейс заранее. Или, чем бес не шутит, полетим плановым с пересадками. Налегке же. Что там тех вещей на три-четыре дня? Рюкзак на спину, и марш в путь. Что не влезет, можно кинуть в Кармашек.

С каждым моим словом Аск шурился все сильнее. Пока его глаза не превратились в две тонкие щелочки.

— Покупаешься в теплом океане, — соблазняла я его сладким голосом. — Покушаешь свинину из земляной печи. Покрасуешься перед местными попастыми красавицами.

С последним аргументом я погорячилась. Брат тут же скривился, добавляя:

— Не только попастыми. Многие из местных красавиц весят, как я.

— Не преувеличивай. Красивые леди и совсем не толстые, — обиделась я за сестер по гражданству.

Полинезийки были скорее плотными и фигуристыми. Мужчины не отставали от них в конституции. Видимо, Аск захотел взбрыкнуть, так как на моей памяти он почти не критиковал чей-либо вес. Раньше мне доставалось за худобу, но теперь стало ясно, из-за чего мое физическое тело жило своей жизнью, и комментарии по поводу торчащих позвонков прекратились.

— Ладно. У тебя в ближайшие дни есть серьезные планы? Школа, встречи, сдача экзаменов?

— Практики по химии могут быть. Но переживу. Где-то через полторы декады поедем классом на природу: дышать свежим воздухом, оздоравливаться кефирчиком, учиться отличать север от юга по мху, который фиг найдешь, когда он нужен. Пособираем различных образцов для изучения, и, конечно же, будем вести дневник о наблюдениях, — кисло перечислила я. — Все это зовется натуралистическими исследованиями и продлится от нуля до шести дней. В зависимости от удачи.

— Судя по твоему тону, будет не очень интересно.

— Если с нами будут Грегор, Артемия и Халина, то они, вполне вероятно, изговняют всем поездку. Если нет, то поездка испортится с меньшими шансами. Ты же знаешь, у меня нет однозначно хорошего опыта в таких мероприятиях.

— Прости за следующие слова, но в том году ты сама наломала дров под конец турнира.

— Угу, — хмыкнула я, принимая покаянный вид.

— Так. Ясно, — постучал он пальцами по столу. — Значит, буду исходить из твоей школьной поездки. Думаю,

вернемся с запасом.

— Ей! — я тут же радостно подскочила, вспоминая, что из необходимого нужно взять с собой.

Прозрачная теплая вода, пляжи, жареные устрицы и новая коллекция ракушек ждут нас!

*

После обеда братец обрадовал меня двумя новостями: хорошей и сомнительной.

— Вылет в двенадцать, двести пятьдесят четвертого. Посадка планируется утром. Где-то в десять утра. Номер в отеле я забронировал.

— Ого. Как-то не так шустро, как в прошлый раз.

— Скорее всего, прилетим раньше. Диспетчерская на всякий случай дала время с запасом. Возможно, придется делать технические посадки.

Обычно небольшие джеты были медленнее своих более крупных собратьев. Выделять нечто вроде Пустельги для перелета двух пассажиров компании-перевозчику наверняка было невыгодно.

— Также мне нужен твой совет по поводу бассейна, — Аск склонился рядом со мной, наконец показывая то, зачем пришел с планшетом в руках. — Дизайнер прислал наброски, чтобы сразу показать, как это будет выглядеть. Если честно, мне не нравится.

Из решений были различные варианты. Огромная терраса выглядела не очень красиво даже на превью. Как-то приземисто и неказисто. Пометки гласили, что это из-за большой площади стеклянной крыши. Данную проблему можно было решить частичной перепланировкой галереи и беседки, чтобы поднять навесы на уровень третьего этажа. Можно было сделать куполообразный потолок, что выглядело совсем убого. Или же поступить не менее радикально — переделать сам бассейн, уменьшив его длину почти вдвое.

Спасибо специалисту за то, что сразу объяснил о таких проблемах, а не нарисовал красивую картинку, как это любили делать рекламщики.

— Что-то мне как-то тоже не нравится, — подтвердила я мнение брата.

"У меня другая идея: сможешь сделать бассейн на Циане? Там же, вроде, тропики?"

"Убежище находится в субтропической зоне. Это совсем не проблема. На Циане нет имперской разведки, поэтому я могу навешать любые Кондиционеры."

Конечно, мотаться в другой мир было не очень удобно. Но Ясень прекрасно справлялся со знакомыми маршрутами, будучи в теле тритона.

"Отлично! — сжал он кулаки на радостях, что мы наконец нашли самое простое и элегантное решение его водной зависимости. — Еще хочу сделать купальню, как в Ястайне."

"Хорошо. Будут тебе любые материалы."

На самом деле у него наверняка имелись огромные запасы стройматериалов, оставшиеся после глобальной стройки на Астее. Скорее Аск хотел, чтобы я составила ему компанию.

О-о-о!

В голову пришла гениальная идея.

"Ясь, у меня к тебе встречная просьба: сможешь с созданием химической лаборатории? Все оборудование я заменю на магические аналоги. Мне просто нужны разные вещи, которые с твоими навыками будет проще воссоздать."

"Ладно. Не проблема, — удивленно поднял он брови."

"Или даже лучше. Химпосуду я закажу в сети, а с остальным особо проблем не будет. И почему я раньше не додумалась!?"

"Зачем тебе?"

"Чтобы забить на практику. Задалбывает переться к бесу на хвост ради одного-двух занятий, на которых я получаю минимум навыков. От видеоуроков больше толка. К сожалению, мне необходимо делать что-то своими руками, а то растеряюсь на экзаменах. Для этого и нужна лаборатория. То же можно и для биологической проверить. Там даже проще: столик для препарирования да стальные инструменты, пара микроскопов, обеззараживающих ламп и разных мелочей. Это можно купить в сети."

Ви-и-и! У меня будет свой микроскоп!

"Хорошо. Перепланируем немного убежище и займемся новыми постройками. Пока позвоню в диагностический центр. Тебе нужно пройти медосмотр, а я совсем забыл об этом."

"Мы успеем до вылета?"

"Если очередей нет, то успеем."

"Хорошо. Я позвоню Лидию. Попрошу список наших партнеров в Полинезии, чтобы купить им гостинцев."

"Молодец."

Мы почти разошлись по своим углам, как я кое-что вспомнила:

— Кстати, сколько там пришло компенсации за оскорбления?

— Точно, — Аск вытянул из кармана комм, чтобы зайти на наш общий счет.

Данная сумма наверняка должна была лежать где-то отдельно.

— Тебе сразу перечислить или оставить до совершеннолетия?

— Да пусть пока лежат, — я все равно жила за его счет.

— Мда. Не густо, — поднял он бровь, показывая мне выписку.

Родители Халины расщедрились аж на 50 златых.

— Они случайно не еврейской национальности? — поинтересовалась я.

— Может, у них с деньгами сейчас не густо?

— Может быть. Но 50 златых — это 50 златых. Физического вреда Халина мне не нанесла, так что сумма стандартная.

— Вообще-то сюда также должна входить квота, за то, что я отозвал иск и кое-кому официально не перепало в личное дело. Это стоит дороже, — поднял брови Аск.

— Значит, кого-то будет мучать совесть, — подмигнула я.

Пусть я в принципе отказалась от кошмарной мести, но тем не менее никто не мешал мне прийти к кому-то бесплотным духом и подселить Пугало в тень на пару дней. Веселая жизнь и ряд неудач обидчику были обеспечены. Ведьма я или погулять вышла?

Кстати, у тех двух лебедей я отозвала прислужников спустя примерно декаду. Что уж говорить, что отдых у них не задался. Оставалось надеяться, что они усвоили этот урок. И что Халина его тоже усвоит.

Планов на ближайшие дни и ночи было завалилось. Я не стала терять время и приступила к их выполнению.

Кое-что из списка могла постичь участь парных наборных браслетов для модульных артефактов, которые мы с Аском делали уже который день. Цепочки-основы он успел сплести, а также доделал несколько бусин. Мы скорее застряли на стадии "каких бы еще придумать полезных плетений в набор?". Хотелось сделать не просто случайные символы, а подходящие. Вроде моего кулона-пера для левитации. Но в голову, как назло, ничего не приходило.

*

Ближе к вечеру ко мне в комнату заглянул братец и плюхнулся на кровать. От чего я подскочила.

— Привет. Часть гостинцев куплена, часть находится в процессе. Я выбрала алкоголь и наборы с шоколадными конфетами из нашей кондитерской. Это относительно универсальные подарки, так как их можно передарить. А еще набросала приблизительный план и составила список оборудования, — отчиталась я.

— Хорошо. Ты молодец, — кивнул он. — Я собираюсь ехать к родителям за подарком.

— Ого. Отец перестал дышать огнем?

— Не знаю. Я беседовал с тетей Лелей, а не с ним.

— Ясно.

— Ты не со мной?

Вопрос заставил меня задуматься.

Не хотелось с ними разговаривать, но поглядеть на родителей, если это получится, было бы неплохо. Заодно прокатиться на автомобиле, сидя прямо за лобовым стеклом и наблюдая за прямоходящими лысыми великанами.

— Не, не хочу. Лучше вздремну. Выгуляешь кошку?

— Ладно. Пойду ее искать, — понял Аск.

*

Минуту спустя я сидела на капоте автомобиля, дожидаясь человекообразного братца.

— Как ты сюда забралась? — нахмурился он, когда увидел меня.

"Спрыгнула со стеллажа," — я позволила поднять себя на руки и погладить.

Похоже, Аску это очень нравилось.

Зато я наконец получила возможность любоваться дорогой. Обычно подкладывала пару подушек под попу, чтобы видеть то, что творилось за окном, а тут первые места.

Единственным минусом было яркое солнце, нагревавшее мою черную шерстку. Кондиционер плохо справлялся с этой проблемой.

Во второй половине пути мы повернулись к светилу попочкой, и стало совсем хорошо.

"Кстати, какой алкоголь ты купила?" — поинтересовался Аск.

"Сливочный ликер."

"Может, стоило выбрать что-то из дорогой категории?"

"Ай-ай-ай. Кто здесь ресторанный бизнес открыл? Даже не знаешь, что любой крепкий алкоголь относится к элитной категории товаров и облагается дополнительными налогами. Это мы можем себе позволить домашний бар и отвезти полдюжины бутылок знакомым в подарки. Большинство берет не больше двух-трех единиц на праздники."

"А ты откуда знаешь?"

"Экономику учу."

"Точно. Ты же у меня эрудит."

"Пока еще дилетант."

"Кстати, что ты там говорила про “налегке”?”

"Альтернативой в подарок было дорогое мясо. Вроде особого сорта говядины. Но это скоропортящийся товар. Его нужно хранить замороженным. Пришлось бы тащить с собой портативный холодильник, что совсем неудобно. А так по весу в сумме выходит около пятнадцати кило в одной единственной сумке. В одну сторону. Обрато налегке."

"Хорошо."

"Кстати, ты не сказал, как мы будем возвращаться."

"На плановых долетим."

"Ур-р-ря!" — я привстала от радости. Из-за чего потеряла равновесие и шмякнулась на бок. — Мр-р-р!

— Ахах, — не удержался Аск. — Будь осторожнее.

"Конечно," — махнула я хвостом.

Почему мне так хотелось полететь на плановом рейсе, он знал. Я не раз говорила, что неплохо бы повидать другие регионы своими физическими глазами.

Надеюсь, время между пересадками позволит прогуляться хоть немного.

Глава 431. Коробка для кошки

По приезду Аск скрылся за воротами чужого дома, тогда как безымянная кошка осталась в салоне крупного автомобиля. Внутри работал кондиционер, поэтому пушистая черная жопка вальяжно разлеглась прямо под лобовым стеклом, лениво наблюдая за редким движением на улице.

Тем временем парень спокойно беседовал с приемной матерью в доме.

Леля только вернулась с работы, а потому имела не самое радужное настроение.

— Вот, держи, — женщина протянула квадратную коробку, перевязанную шнурком.

Аск невольно отметил, что та словно делала ему одолжение.

— Ей что-то от вас передать? — поинтересовался он перед уходом. — Какие-то слова?

Леля раскрыла рот, чтобы что-то сказать, но лишь мотнула головой и устало присела на кухонный стул.

— Тогда я пойду.

— Постой, — дернулась она к сыну.

— Да?

— Я назначила встречу у психолога. Для себя. Просто хочу, чтобы ты был в курсе: я знаю, что у меня проблема, и хочу, очень хочу ее исправить. Но не знаю как. Пока хорошо помогали только успокоительные. Они закончились, а у Марии Сергеевны не та квалификация. Она может не назначить мне такие же сильные препараты. Надеюсь, найдется другой способ снизить нервозность.

— Я тоже надеюсь, — учтиво кивнул парень. — Краем уха я слышал беседу Али с Улимом. Как он там? Сильно злился?

— Сильно рассердился. Ругался долго. Что Сандра ему сказала?

Аск скривился, показывая, что не желал отвечать. Данная информация могла стать очередной провокацией для женщины.

— Вы вообще отмечали День Рождения Сандры?

— Не особо. Я только подарок ей подарил и купил пиццу. В том году она устроила мне настоящий пир. Спела песню.

— Не хочешь собраться вместе дружной компанией? Пригласим Тори и Бонневи, пока Данил не уехал. Как раз отметим.

— Не знаю. Ближайшие дни у нас расписаны, и с Бонневи я поругался.

— Почему? — Леля посерьезнела. Даже подошла ближе.

— Они некорректно повели себя при новых знакомых Али. Не разобрались в ситуации и обвинили ее в том, что сломала Августу нос.

— Но она сломала.

— Не. Это было пару декад назад. Его сбили старшеклассники в коридоре, а Аля вместе с ними провела Августа домой.

— О. Вот как, — женщина задумчиво намотала прядь волос на указательный палец. — Сандра с тобой приехала?

И тут же пожалела о том, что спросила.

— Нет. Я один.

— Ясно. Звони иногда. Рассказывай о ней. Хорошо?

— Вы сами можете ей писать время от времени. Але приятно, что о ней не забывают.

— Ты же знаешь, что она не любит болтать о себе. Разве что тебе что-то рассказывает.

Аск не обращал внимания на эту черту подопечной. Девушка редко говорила о себе. Даже с ним. Но особенно с родителями, которые критиковали каждое ее слово и действие. Не удивительно, что у той выработалась подобная привычка.

— Угу, — хмыкнул парень. — В любом случае, пишите ей чаще, или хотя бы изредка. Не знаю, что именно Аля говорит на приемах у Сергеевны, но на самом деле ей очень важно Ваше с Улимом внимание. Критически важно, если Вы еще не поняли.

За беседой они без спешки вышли на улицу.

— Хорошо. Спасибо, что сказал, — Леля рассеянно водила взглядом, обдумывая слова пасынка. Пока не заметила кое-что любопытное. Она указала на черное нечто, презрительно глядящее на прохожих из-под лобового стекла. — Это ваш кот?

— Кошка. Приблудилась к нам без ошейника. Решили подкармливать.

— Ей не жарко? — женщина потянулась на носочках, с любопытством рассматривая зверя.

Объект наблюдения словно из вредности отвернулся и раздраженно забил кончиком хвоста по торпедо.

— Кондиционер включен.

— Это хорошо. Как ее зовут?

— Никак, — вздохнул Аск, понимая, что это может затянуться надолго.

— Тогда как вы ее подзываете?

— Никак. Это полудикая кошка. Если голодная и хочет ласки, сама приходит. Вот, пробралась в машину перед самым выездом — узнал, на полпути.

— А если что-то случится?

— Тогда она и на кличку не отзовется.

— Можно погладить? — с надеждой спросила Леля, понимая, что сын не мог уехать из-за нее.

— Попробуйте, — усмехнулся тот и открыл дверь пассажирского сидения.

Пытаясь достать до вожака пушистика, женщина взобралась по ступеньке на кресло. Вредный зверь быстрым и плавным движением перетек по приборной панели на место водителя и оттуда — в заднюю часть салона, прячась в какой-то щели, откуда выковырять кошку стало невозможно.

— Ой, — только и сказала Леля.

— Она не любит посторонних, — ухмыльнулся парень, усаживаясь на водительское кресло.

Он ожидал, что Шура исцарапает мать до крови, а не убежит.

— Такая красивая и ухоженная. Не скажешь, что уличная.

— Согласен. Милая киса, — не покривил Аск душой.

— Ясно, — широко улыбнулась женщина и осторожно вылезла из автомобиля. — Удачной дороги.

— Всего хорошего, — потянулся тот, закрывая за ней дверцу.

*

Как только транспорт тронулся, Шура вылезла из укрытия и принялась вовсю вылизывать и без того чистую блестящую шерстку.

"Улим очень разозлился," — сообщил парень.

"Да все равно."

"Я же знаю, что нет."

"Что в коробке?" — кошка запрыгнула на пассажирское, где лежал груз, перевязанный тонким шнурком, и с любопытством подцепила когтем тугий узел.

"Подарок."

"Ого! Внезапно, — добавила она в тон иронии. — К чему он вообще? За то, что мать наорала на меня при одноклассниках? Или просто так вдруг решили что-то мне купить?"

"На День Рождения."

"Мой?"

"А чей еще?"

"Не знаю... Как-то они не очень вовремя. Не находишь? Даже не поздравили. Просто швырнули в тебя посылкой, как в курьера. Что там хоть такое?"

"Не знаю, — терпеливо ответил Аск. — Открой — узнаешь."

Шура принялась распускать узел при помощи клыков и когтей. Лапки лапками, но у нее быстро вышло добраться до вожака начинки загадочной коробки.

"Что там?" — любопытствовал парень, опасаясь отвлекаться от оживленной дороги самого центра города.

"Шоколадка с молочно-клубничным наполнителем. Какой-то маленький флакончик с неприятным запахом. Скорее всего, лак для ногтей. И пушистый брелок для сумки. Пахнет клеем и растворителем. мех принадлежит кролику. Принадлежал."

"Чего? — он рискнул отвлечься на секунду и глянуть. — Это точно тебе? Откуда там шоколад?"

"Это стандартный набор из магазина подарков."

Шура выковыряла из гофрированных бумажных полосочек пушистый брелок и скинула его на пол, пристально наблюдая за падением. Та же участь постигла все, что лежало в коробке. После чего пушистая забралась внутрь, делая вид, что так и должно быть.

Аск не протестовал. Все равно в салоне предстояло убирать самой Шуре, а не ему.

*

По возвращении первым делом девушка устранила бардак, что сама же развела в автомобиле брата. После чего принялась вертеть в руках подарки, выискивая в них подтекст.

Все содержимое коробки оказалось насыщенного розового цвета, включая бумажные полосочки, которые были использованы в качестве наполнителя. Из большого объема на самом деле оставалось три маленькие вещи.

Шура все равно была рада пусть небольшому, но знаку внимания. И даже все равно, что подарок явно был

самым стандартным минимальным набором из магазина. Главное, что родители вспомнили о дате ее рождения без напоминаний. Конечно, с опозданием почти в сорок дней. Могли забыть болт, как делали предыдущие годы, но не забыли же, а вспомнили.

Брелок девушке особенно понравился. Он был мягким и пушистым. Его можно было повесить на сумку, чтобы все видели. Что она и сделала.

Шоколадка отправилась в холодильник до лучших времен, а лак Шура решила испытать сразу.

Но что-то пошло не так.

*

— Ясь, у тебя случайно нет ультрафиолетовой лампы? — заглянула сестренка к брату в мастерскую.

— Неслучайно есть. Зачем?

— Решила накрасить ноги. Покрытие уже полчаса не твердеет. В сети пишут, что это полимерный лак.

— Чего? — Аск даже лицом вытянулся, услышав, что его подопечная решила сделать цветной маникюр. —

Покажи.

Девушка послушно протянула обе руки.

Было видно, что она старалась, но почти на каждом пальце были затеки. Не говоря о том, что творилось под ногтями. На нескольких пластинах остались следы от проверок высыхания.

— Аль, не думаю, что это хорошо выглядит, — с сомнением сказал парень. — Тебе самой нравится?

— Да что-то как-то нет, — скривилась та.

— У меня есть спирт. Давай сотрем эту гадость?

— Хорошо.

— Хочешь я отвезу тебя в салон? Там тебе сделают красивый маникюр, — спросил Аск, аккуратно вытирая маленькие пальчики сестры ватным тампоном.

— Просто хотела накрасить ногти новым лаком. Кто же знал, что он не сохнет на воздухе?

— На нем не написано?

— Нет, есть только бренд и номер оттенка на доньшке.

— Ясно, — вздохнул парень.

Он, конечно, предложил Леле купить дочери девчачье барахло, если та откажется от подарка. Но по факту Шура от подарка не отказалась, а девчачье барахло оказалось дешевой хренью, купленной на отстань. Контроллеры с очками наверняка были бы лучшим выбором.

Насколько он помнил, ему от приемных родителей доставались более интересные и дорогие подарки. Да и чужих детей те баловали куда лучшими вещами без повода.

— Купить тебе набор для покраски ногтей? — осторожно уточнил Аск, наблюдая, как Шура самостоятельно выковыривала остатки полимерного геля.

— Не. Отдам лак кому-то в классе. Юлия или Осана наверняка этим занимаются. Так проще всего. Или кину в дальний угол. Может, когда-нибудь пригодится?

— Почему не Марине?

— Марина — моя дорогая подруга, а не просто знакомая. Не хочу передаривать ей использованную вещь. Лучше куплю ей большой набор для маникюра на следующую встречу. Думаю, ей такое понравится.

— Ясно-понятно. Сложные женские взаимоотношения.

— Разве ты не похоже относишься к Кузьме?

— Мы же почти не видимся, — он задумчиво почесал скулу. — Срань. Надо к нему в гости съездить, как домой вернется. Или пригласить к себе.

— Как он поживает?

— Третью луну сидит рядом с горячими точками, клепает статьи о продвижении на фронте и мечтает о повышении до видео-репортера. Часто жалуется на цензуру. Но это и ясно — разведка боится утечки, а он всего лишь воин в информационной войне.

— Все равно он молодец. Там сейчас опасно, и условия для жизни далеко не самые комфортные.

— Да. Я несколько раз предупреждал его о том, что в башку разок прилетит, и все. Звал его к себе в маркетинговый отдел. Не хочет, — эмоционально ответил Аск.

— Настойчивей звать?

— Обидится. Я сказал, что вакансия для него всегда открыта, сразу озвучил требования и ставку. Но лучше, чем другим, все равно не могу ему предложить. По крайней мере, в ближайшие пару лун.

— Угу. Логично, — Шура наконец выковыряла остатки лака из-под ногтей, жалея, что вообще открыла флакон. — Уря!

— Мда, — хмыкнул парень, наблюдая, как та стребала грязные ватные тампоны.

— Что?

— Тебе понравился подарок?

— Конечно.

— А если посмотреть коню в зубы?

— Нормальный подарок, — смутилась девушка.

— В твоей шкале нормального по отношению к родителям достаточно поставить галочку о наличии чего-либо. Если они тебе палку кинут, ты все равно будешь счастлива — надо же, проявили внимание.

Шура обиженно надула губы и быстро вышла из мастерской.

*

На следующий день, пока Аск сопровождал подопечную по кабинетам в диагностическом центре, ему позвонила мать, благо девушка как раз пребывала на очередной процедуре.

— Привет. Как Сандра отреагировала на подарок?

— Хорошо.

— Судя по твоему тону, не очень.

— А что Вы хотели? Зачем дарить то, что она точно использовать не будет? Аля даже лаком не смогла воспользоваться, так как у нее нет ультрафиолетовой лампы.

— Каким лаком?

— То есть Вы не знаете, что было в коробке?

— Ну... Я заказала в специальном магазине. Там знают, что нравится молодым девушкам.

— Лучше бы очередными очками в нее кинули.

— Все настолько плохо? Что там хоть было?

— Шоколадный батончик, лак для ногтей и какая-то маленькая пушистая хрень.

— И все?

— И куча рваной бумаги.

— Госе! — зло матернулась Леля, что было ей несвойственно. — Ты прав: лучше бы это были очки. Спасибо, что сказал. Может, что-то еще придумать?

— Позвоните Але и спросите. Я не могу решать такие вопросы за Вас.

— Хорошо. Пока.

— До встречи.

Через минуту Леля позвонила снова со словами:

— Сандра не принимает звонки. Она наверняка обиделась.

— Мы в диагностическом центре. Прямо сейчас Аля полуголая лежит внутри огромного магнита. Ее комм и вещи у меня, поэтому она физически не может ответить, — пояснил Аск.

— Ох, вот оно что. Я позже ей позвоню, — и сбросила вызов.

На это парень лишь раздраженно прикусил краешек губы.

Глава 432. Что-то для себя

— У тебя большой недобор в весе. Еще проблемы со скоростью физического развития, — Аск читал первичный диагноз по пути к подземной больничной парковке. — С этим нужно что-то делать.

— Хорошо, — тихо прошептала я.

Сил не осталось.

В прошлый раз диагностика прошла быстрее и легче. На этот доктора успели поковыряться во всех отверстиях, и даже залезть в мозг. В переносном смысле: начиная со сканов и заканчивая беседой у психотерапевта. А с самого утра из меня выдавили не меньше ста миллилитров крови на различные анализы.

Ужасно хотелось помыться после всех процедур и обмазывания проводящими гелями. Но больше всего хотелось есть.

Нет, не так.

Хотелось жрать. Потому что приехала я натошак и с вечера тоже ничего не ела, а уже была половина четвертого. В такие моменты я понимала, почему брат раздражен, когда голоден.

— Невролог советует дополнительные исследования на реакцию и активность мозга, — добавил Аск.

— Угу.

Я представляла, как приму теплый душ, а после слопаю огромную тарелку риса. Можно без мяса и соуса. Просто белый горячий рис.

— С психопортретом все по-прежнему неважно. Социофобия никуда не делась. Это мы и так знаем.

Мы наконец дошли до машины, где брат помог мне забраться на пассажирское. После чего уселся на место водителя и продолжил чтение моей карты вместо того, чтобы выехать на улицу.

— Ясь, когда мы поедим? — тихо спросила я.

— Сейчас, — отвлекся он от планшета.

— Очень хочу домой. Пожалуйста.

Мой тон заставил брата отложить планшет в сторону со словами:

— Конечно. Скоро будем дома, Кнопка.

Плюнув на вездесущие камеры, я достала из Хранилища горячий чай и коробку жареного риса.

*

Сразу после еды накатила сонливость. В таком состоянии ни на какую интеллектуальную работу я не была способна. Как-то умудрилась отрубиться еще в машине.

Лишь на секундочку проснулась, когда Аск укладывал меня на кровать.

Казалось, как только голова коснулась подушки и заботливый опекун ушел, сладкий сон потревожил чей-то звонок.

— Угу, — ответила я, не глядя на экран.

— Привет, Солнышко, — послышался голос матери.

Давно она так ко мне не обращалась. Что-то страшное случилось? Или она снова на антидепрессантах? Или это сон? Давно не видела обычных снов.

— Привет, — язык был вялым, а мысли густыми, как масло на морозе.

— Как у тебя дела?

— Неплохо. А у вас с отцом? — спросила я. И пожалела.

Данный вопрос мать восприняла куда серьезнее, чем я, поэтому рассказала более подробно. О новых проектах, о крупном расширении отдела рекламы и маркетинга для внешних заказов, о том, сколько в ближайшее время откроется офисов, и о целой горе возможных сфер для развития. Вообще-то я спросила о личных делах, а не просила дать отчет по компании. Получила в итоге отчет.

За время ее рассказа я не уснула, но задремать успела.

— Аск отдал тебе наш подарок?

— Угу. Спасибо.

— И как тебе?

— Хороший.

— Ты меня не обманываешь?

— На-а-а... — зевок.

— Может, тебе подарить что-то другое?

— Ага.

— Я что-то посмотрю. Что бы ты хотела?

— Ага-у.
— Сандра, ты спишь?
— Уху.

— Сандра, я спрашиваю, что тебе нужно?

На секунду мозг проснулся, многократным эхом повторяя вопрос.

— Любовь. Забота. Уверенность в завтрашнем дне.

Ух ты. Удалось загадать желание.

— Эм. Хорошо? Но я не о том.

— Хр-р-р...

— Ясно. Пока.

— Угу.

*

Вчерашний разговор с матерью запомнила я смутно. Оставалось надеяться, что не поссорилась с ней в очередной раз и не наговорила глупостей.

Впервые за долгие и мучительно длинные три дня я созвонилась с Мариной. Она отлично себя чувствовала на домашнем обучении, хотя сначала переживала, что не будет ничего успевать. Как сама выяснила, все прекрасно успевается и изучается без длинных школьных лекций. То, что непонятно, можно быстро найти в сети. Если правильно планировать день, данный способ обучения был гораздо эффективнее очной формы, к тому же оставалось много свободного времени.

Девушка была безумно рада тому, что отказалась от обязательного посещения школы. В ближайшие дни даже собиралась сдавать практику по бытовому делу. Там были простые навыки, я ничуть не сомневалась, что моя умница-красавица справится.

Ох, ладно. Давно не моя. Но все равно умница-красавица.

С ее эмпатией еще были проблемы. Марина уверенно справлялась с навыком, показанным Аском, а также стабильно практиковала техники развития. По крайней мере, она сама так говорила

— А ты как поживаешь? — поинтересовалась девушка.

— Нормально. Что у меня может случиться? — улыбнулась я. И осторожно поинтересовалась: — Хочешь набор для декоративного маникюра?

— Зачем?

— Просто так. Хочется кому-то сделать подарок. Аску присмотрела стереосистему для мастерской. Очень захотелось и тебе что-то купить. У тебя есть идеи?

— Просто так?

— Не просто так. Из ужасных эгоистичных побуждений: мне станет от этого приятно. И тебе будет приятно.

— Шур, я не могу так.

— Но мне это ничего не стоит. Правда. О-о-о. Хочешь вкусного шоколада из кондитерской?

— Шур, — хихикнула Марина.

— Или еще лучше: отправлю тебе экспрессом готовые конфеты, заодно положу сырье. Не стоит отказываться. Это смесь тертого какао с маслом из порцеляны — особого сорта какао-бобов. Ты такое нигде не купишь.

— Соблазнительное предложение. Но я не могу просто так принять подарки.

— Эм. В таком случае, у меня есть просьба: не могла бы ты отправить пару образцов речной грязи? В аптеке есть такие баночки для анализов маленькие. В них удобнее всего набирать. Желательно стерильные. И желательно подписать, откуда взят образец.

— Для кала? С лопаткой?

— Да. Они.

— А тебе зачем?

— Для биологических исследований.

— В старшей школе такое проходят?

— Угу. Я тебе — подарок, ты мне — услугу.

— Этот вариант нравится мне больше, — заинтересовалась Марина. — Что ты будешь с ними делать?

— Измерять кислотность, смотреть под микроскопом и, может, получится вырастить колонии бактерий на различных средах.

— Пришлешь фотографии?

— Ага.

— Тогда я копну побольше жижи из общего с соседями болотца. Любопытно, что там обитает.

— Здорово!

Мы немного разговорились, обсуждая исследования. Марина, как ребенок из семьи докторов, была уверена в

собственном желании пойти по стопам родителей и деда, чтобы укоренить трудовую династию Манко.

Обучение на медика было сложным, долгим, трудоемким и дорогостоящим путем. Но с талантами девушки, она наверняка станет выдающимся практиком. Благо Марина не перегорела из-за повышенной чувствительности.

Подумать только. Своим необдуманным желанием поделиться знаниями я чуть не испортила ей жизнь и здоровье.

Испытывая очередное падение в колодец вины, помимо обещанных подарков, я купила подруге хороший бинокулярный микроскоп с набором необходимых инструментов. И подписала от имени Аска. Думаю, это станет ей хорошим подспорьем.

В том же магазине я не спеша составляла список для собственной лаборатории. Как оказалось, существовали готовые химические наборы для школ, поэтому вопрос с инструментарием и базовыми реактивами решился быстрее всего.

А вопрос с некоторым оборудованием я решила еще проще: заглянула к брату в мастерскую с маленькой просьбой.

— Привет, — заискивающе улыбнулась я.

— Привет, — склонил он голову, отражая мою улыбку.

— Хочешь сделать мне подарок?

На что Аск коротко хохотнул и с энтузиазмом закивал.

— Выберешь мне лабораторные весы, рН-метр и биологический микроскоп? Вот сайт, чтобы долго не искать, — я скинула ему ссылку на комм.

— Ох. В этом я плохо разбираюсь.

— Профессиональные и не нужны. Достаточно будет любых, но не самых говеных.

— Ты бы их в любом случае купила. В чем смысл подарка?

— Ты жаловался, что не знаешь, что мне выбрать. Вот, пожалуйста.

— Аль, это не то.

— Почему? — округлила я глаза.

Просверлив меня взглядом несколько долгих секунд, Аск мотнул головой и взял в руку коммуникатор:

— Хорошо. Но я все равно считаю, это это не относится к категории подарков.

— Все равно спасибо.

— Можешь повторить, что там тебе надо?

— Я со ссылкой...

— Ага. Вижу список. Три пункта? И все?

— Да. Всего. Это же не обустройство ювелирной студии, а всего лишь маленькая учебная лаборатория.

— Ладно. Сделаешь мне молочный коктейль?

— Агамсь! — я радостно чмокнула брата в щеку и убежала на кухню.

*

Также я опасалась, что создание личной лаборатории может быть незаконным. На деле все оказалось довольно просто. Хочешь свою лабу? Пожалуйста. Вопрос упирался только в деньги.

Конечно, какие-то особые вещества я купить не могла, но очень многое продавалось легально. Смысл в том, что кое-что можно было заказать только в небольшом количестве. Многие органические вещества имели такую предупреждающую пометку. Наверное, чтобы сделать метамфетаминовую лабораторию было не так-то просто.

О чем-то подобном я и не помышляла, в первую очередь потому что не начала проходить органику. А во вторую потому что мет можно было легально купить в аптеке, будучи совершеннолетним. Правда, в разрешенных наркотиках содержалось модифицированное разведенное вещество. Также таблеточки можно было получить по рецепту от психотерапевта, как лекарство от СДВГ, но далеко не всегда. Например, мне не повезло.

Список для себя я составляла вдумчиво, но не успела все купить. Где-то после полудня ко мне подошел Аск с предложением съездить с ним к родителям в главный офис.

— Зачем?

— Теть Леля хотела тебя увидеть, — он явно что-то недоговаривал.

В последние луны братец не особо ратовал за наши встречи с родителями. Особенно с матерью.

— Зачем? — повторила я настойчивей.

— Хочет выбрать тебе подарок. С твоей помощью.

Ого. Что происходит?

— Она решила меня избаловать?

Я завалена со всех сторон подарками, а из полезного только чашка и пижама. Хотя опоздавший свитер на Ущербную был хорош. Очень хорош. Жаль, что его скомуниздили в общаге.

Как-то не хотелось привыкать к такому изобилию и становиться капризной девкой, которой купили не ту

модель автомобиля.

Вместо понимания Аск громко расхохотался.

— Избаловать!? Тебя!? — переспросил он, все еще продолжая посмеиваться. — Ох, насмешила, Шпилька. Ты едешь?

— Нет, — надулась я. — Приготовлю нам полдник и ужин. Что ты хочешь?

— Сет, как ты делала несколько дней назад: основное блюдо с рисом и разные дополнительные по чуть-чуть.

— Пибимбап — хорошо. Карамельную свинину с кукурузой будешь?

— Конечно. Пойду позвоню тете Леле. Скажу, что ты отказалась, — махнул брат рукой.

— Ага. И привет передай, — а я свернула сайт с химическим оборудованием и открыла доставку продуктов.

Через пару часов Ясень с довольной лыбой позвал меня в гараж:

— Там курьеры твое оборудование привезли.

— Мое?

— Для лаборатории.

— А! Точно. Спасибо, — отвлеклась я, от нарезки солений для гарниров.

Полдник был почти-почти готов, но тут появилось дельце гораздо интереснее.

— Ясь, ты ведь не ткнул в самые дорогие наименования?

— Нет, — он читал надписи на опломбированных грузах.

Один небольшой я успела вскрыть, чтобы подтвердить, что находилось внутри. Это оказался измеритель кислотности. Очень неплохой. Я бы сказала, что слишком хороший для простой школьницы.

— Отлично-отлично. Какой ты молодчинка, — бормотала я, разматывая рулоны дутой пленки, в которой нашлись небольшие лабораторные весы. Не самые навороченные, но довольно чувствительные. Конечно, можно было взять что-то гораздо дешевле. Все равно очередной плюс Ясечке, что не выбрал самые дорогие. Молодец, что сдержал себя.

Пока я проверяла работоспособность весов, брат осторожно вскрывал последний самый крупный груз. Он заслужил — его покупка.

— Рабочие, — измерила я вес комма, зная, что он весил ровно 89 грамм и 420 миллиграмм.

Жаль с измерителем кислотности было не так просто. Я могла лишь понять включался он или нет. Эталонных сред и растворов у меня не было. Значит, в ближайшее время нужно закупить бумажных полосочек со шкалой и проверить.

Аск как раз вынул из большой коробки пухлый чемоданчик. Было ясно, что находилось внутри. Данную модель микроскопа я видела в магазине. И она стоила полтора косаря!

— Хи-и-и! — втянула я воздух от удивления. — Зачем!? Откуда?

— Ты же сказала, что тебе нужны эти вещи, — растерянно ответил он.

— Да. Но... Данная аппаратура для исследовательского класса, а не простого изучения школьных материалов.

То есть, спасибо за подарки, — выпалила я, по большей части не понимая, что несу, так как в это время вовсе пялилась на вождя биноклярного красавца.

Зря. Зря. Очень зря я попросила его об услуге.

Хотя ладно. Средства позволяют.

М-м-м. Но как же это дорого! Эх.

— Тебе нравится? Все правильно выбрал?

— Угу, — тихо пискнула я.

— Хорошо, что ты призналась насчет этих вещей.

— Ничеси, — прошептала я, осторожно подходя к чемоданчику.

Внутри ящика, в котором тот ехал, осталось много слоев толстой дутой пленки. С такой амортизацией можно было перевозить младенцев по бездорожью.

Мы устроили в гараже небольшой бардак. Ничего страшного, потом уберу. Тут были дела поважнее.

— А на нем можно что-то посмотреть без дополнительной возни? — брату тоже было любопытно. Пусть у него был свой цифровой микроскоп. Но тот увеличивал максимум в пару сотен раз, так как в основном предназначался для тонкой работы с изделиями, а не изучения микроскопического мира.

— Не знаю. Обычно в наборах идут комплектующие, вроде предметных стекол, масла, пинцета и прочих. Но этот аппарат не того уровня. Он, как спортивный автомобиль в своем классе оптики, не самый лучший, но круче только большущие цифровые аппараты. Таким оборудованием не воспользоваться без специальных знаний.

— Ого, — оценил он мое сравнение.

— Да и бес с ним! Хватай, и пошли играть. Только осторожнее, — тут же добавила я, глядя, как небрежно

Аск ухватился за ручку чемодана. У меня чуть сердце не остановилось от сценария, в котором тот падал на пол.

Мда. При моей квалификации с таким аппаратом остается только играть. Очень осторожно играть.

*

Внутри оказался уже собранный микроскоп, крепления к нему, устройство передачи энергии, камера, несколько запасных деталей, а также крошечный кварцевый кристалл с гарантийным талоном и инструкцией. Последняя нам как раз и была нужна.

Пока я читала инструкцию, брат успел подключить устройство к питанию и сунул собственную волосину на

предметный столик.

Из любопытства я отвлеклась от столь интересного чтения, чтобы понаблюдать, как он пытался словить волос в поле зрения, двигая его рукой под объективом. Видимо привык к тому, как работал сам.

— И как? Что-то видишь? — спросила примерно минуту спустя. Попыталась убрать из голоса иронию.

— Он вообще рабочий?

— Должен быть. Мне интересно, когда ты поймешь, что так ты не сможешь что-либо увидеть.

— Вообще никак?

— Может быть, как-то можно. Я не пробовала смотреть на непокрытые объекты. Преподаватель химии не любит, когда аппаратурой пользуются неправильно. Что очевидно, ведь один объектив может стоять, как треть ее зарплаты. Сейчас закажу комплектующие.

— Мда, — разочарованно вздохнул Аск, сдувая дыханием несчастный волос.

Пока мы ждали курьера, я как-то умудрилась настроить фокус на поверхности золотого кольца. Чем порадовала и озадачила брата.

— Столько бороздок, — удивлялся он. — Здорово же, что у тебя теперь есть такой навороченный микроскоп.

— Да я могла купить вполне неплохой за тридцать пять златых с точно таким же увеличением.

Кстати, именно такой я отправила из магазина напрямик Марине.

— Тогда в чем разница?

— В основном в качестве сборки, наличии хорошей встроенной камеры и различных деталей. Может, он даже беззеркальный, и в него можно увидеть микро-вампиров. Нужно почитать.

— Ясно, — Аск разочарованно отстранился от аппарата.

— Отличный микроскоп. Спасибо огромное! — я радостно подпрыгнула и повисла у него на шее, пытаюсь исправить критику.

На что брат рассмеялся, с улыбкой обнимая меня в ответ.

Минуты три меня тискали, после чего аккуратно опустили на пол.

— Пока буду на кухне, — предупредила я, уходя с планшетом.

Конечно, инструкцию стоило прочитать, но еда сама себя не приготовит.

*

Спустя час к нам наконец добрался парень на мопеде с вожденными стеклами. Я показала брату, как настраивать поле зрения и правильно менять препарат, после чего оставила развлекаться.

Слайдов с полным школьным курсом биологии ему должно было хватить надолго, но братец прибежал через полчаса с вопросом:

— Как можно сделать такую штуку? — помахал он препаратом, зажатым двумя пальцами. — Я там видел, что у тебя есть большая упаковка чистых стекол.

— Смотря, что именно. Если самым варварским способом, то достаточно положить на предметное стекло то, что ты хочешь рассмотреть, капнуть чуть-чуть воды и прижать сверху покровным. Это такие очень-очень тонкие стеклянные квадратики. Только не лапай пальцами, а то из-за отпечатков плохо будет видно. Это нужно делать ногтевой пластиной, в идеале пинцетом. Дальше, как обычно, капля иммерсионки и настройка.

— Ладно, — и радостно убежал.

Вспоминая историю изобретения микроскопа, нетрудно догадаться, что именно он захотел рассмотреть. Этим грешили все мужчины-ученые на заре развития микроскопии. Как будто в колледжах больше нечего было делать, кроме как драть и смотреть на собственное семя. Да и сейчас любой парень, получив в личное пользование сие чудо оптики, вряд ли откажется от такого соблазна.

*

От игрушки Аск отвлекся только к ужину, и то, потому что я его оттащила. Судя по завалу на столе, он успел использовать четверть упаковки стекол, а также разобраться с инструментами для препарирования.

— Смотри! Этот интересный, — подтащил меня брат к столу, меняя препарат на предметном столике.

Оказалось, он успел не только подрочить, но и сбегать на улицу за целой горой материалов. От речной воды и до растений.

Только после того, как я пересмотрела изготовленные им образцы, мы пошли кушать. Кстати, большую часть парень изготовил довольно качественно и чисто. Интересно, что будет, если рассказать ему о методах окрашивания?

— Теперь понимаю, почему тебе нравится биология: ты видишь наглядно то, что изучаешь. И оно такое, как есть.

— Да. Ты уловил суть естественных наук.

— Давай купим телескоп? — загорелся он новой идеей.

Я чуть не подавилась.

Эти штуки в среднем стоили, как тот новенький микроскоп.

Хотя, почему бы и нет? Это его средства.

Жили мы на некотором расстоянии от городского светового загрязнения. Возможно, что-то будет видно. Если что, буду рассматривать, что творится у людей в окнах из смотровой площадки.

Шутка. Сдались они мне.

— Конечно, — кивнула я. — Правда, по ночам здесь слишком светло. Качество изображения будет хромать.

"В таком случае, утащим его на Циан."

"Хорошая идея."

Если бы.

С созданием собственной лаборатории на другой планете возникла одна очевидная проблема — нехватка энергии. Необходимого оборудования оказалось больше, чем я рассчитывала, и мощности вырабатываемой энергии для него было недостаточно.

О данной проблеме я рассказала брату.

"Может, мне разложиться в одной из свободных комнат на втором этаже? Да хоть рядом с новенькой лабой. У нас полно места, и ничем криминальным я заниматься не собираюсь."

"Если хочешь, можно, — пожал он плечами, и как бы между прочим поинтересовался: — А ты пробовала создать артефакт-генератор?"

"Да. У меня стоит магическое освещение в комнате с панелями, — ответила я прежде, чем поняла, что именно он имел в виду. — Плин! Я же теперь могу попробовать создать формацию, конвертирующую электроэнергию прямо из потоков или магических кристаллов. Стабильную и с нужной частотой."

"Почему ты раньше этого не сделала? Это же очевидно."

"Очевидно тому, кто хоть немного понимает в физике. А я в ней была дуб дубом, когда создавала энергоцентр. Правда, теперь не намного лучше. Но попытаться стоит."

Теперь данная идея была более простой в исполнении, чем создание магических аналогов всего оборудования.

Да, я ленивая попа.

После долгих раздумий я решила делать лабораторию на Циане, если получится создать энергетический артефакт. Не хотелось бы держать в доме кучу колб с опасными реактивами. И тем более проводить все эксперименты в физическом теле. По крайней мере, не все.

Но первым делом я поволокла Аску большую коробку с новенькой стереосистемой.

*

Оказалось, что с подарком не прогадала.

— Когда успела? — просиял он, читая характеристики.

— Сегодня утром. Проснулась затемно и искала, что бы такого интересного тебе прикупить.

— Пошли, установим? — и потащил коробку в мастерскую.

Его студия состояла из нескольких частей: основного помещения, в котором брат проводил большую часть времени, а также дополнительных, выполняющих роль складов. Достаточно было разместить колонки и сабвуферы согласно инструкции. Было это не так-то просто из-за того же оборудования. Часть рекомендаций пришлось проигнорировать. Результат все равно получился отличным. Звук получился объемным и чистым.

После чего Аск принялся помогать мне с энерго-артефактом. Это оказалось куда сложнее, чем я думала, и даже сложнее, чем предполагал сам братец. При том, что он понимал, как и что работало во всякой электронике.

После долгой возни с расчетами и подбором символом брат психанул и мысленно сказал:

"Делай пока лабу дома. Я не могу воссоздать полноценную электростанцию. Не с моими знаниями. И тебе не советую. Если энергия вырвется из-под контроля... не хочу знать последствия."

"Согласна. Пока буду учиться. Может, в будущем решим эту проблему?"

"Может быть. Чувствую, что этот проект не невозможен, но тонкостей столько, что думать об этом не хочу."

Да, мороки было много. Для того, чтобы выяснить, какие вообще нужны были модули для формации, мы просидели за справочниками до глубокой ночи. К слову, толком ничего не нашли. Конечно, энерго-артефакт не был недостижимой мечтой. Данный проект был совсем новой сферой для нас. Из того, что я успела переписать из Хроник, просто не было чего-то похожего.

Когда-нибудь в будущем, я решу данную задачу. Но не сегодня.

А сегодня ночью мы сделали для Аска маленький аквапарк на Циане. Как обычно, я создавала ресурсы и переносила их в материальный мир, а братец формировал окончательный объект. Это был наш проверенный и отработанный на Астее симбиоз.

Мы настолько шустро справились с задачей, что через час весело плескались в новеньком бассейне.

Глава 434. Бумеранги

В мои задачи входило утром принять грузовик из магазина с нужным оборудованием, чтобы сложить все это добро где-то в углу гаража. На обустройство лаборатории времени не хватало.

На этот раз уезжали мы всего на пару дней, не было необходимости в консервации дома.

Чтобы не терять время даром, я продолжила изучать школьные материалы. За этим страшным делом меня застал брат.

— Может, хватит учебы? Я же знаю, как ты не любишь зубрить. Отдохни. Займись чем-то, что тебе нравится.

— Чем, например?

— Посмотрим фильм в гостиной? Зачем нам огромный медиацентр? Для красоты?

— Это неинтересно. Все фильмы предсказуемые.

— Ты редко гуляешь на свежем воздухе.

— Потому что он здесь повсюду. Достаточно открыть окно.

— Окно и правда стоит открыть, чтобы твою духоту немного развеять. Хочешь, вместе поиграем? Или хотя бы побегаем, или искупаемся?

Хотела по инерции отказаться, но вдруг передумала.

— Почему бы и да? Пошли, — протянула я, откладывая планшет с открытым учебником физики и вытаскивая из ящика очки с контроллерами.

Он прав. Стоило больше двигаться, а не заниматься одним и тем же. Я даже забросила зарядку по утрам, полностью заменяя ее медитациями. Возможно, из-за этого мой организм отказывался подчиняться изменениям?

Так. Грандиозный план на ближайшее будущее: нужно научиться жить полноценной жизнью, найти себе увлечение по душе, разобраться с собственным здоровьем, а также закончить лабораторию. Последний пункт был необходим для иллюзии, что и остальные будет несложно выполнить. Нужно же с чего-то начать?

*

О главном нюансе совместной игры с Аском я вспомнила, когда прогрузился его персонаж.

— Точно! Ты же непобедимый герой, — хлопнула себя по лбу.

— В чем проблема?

— У нас разные уровни. Я хотела прокачаться самостоятельно.

Первое задание на класс я взяла и выполнила, когда была в Папэте. Там же набила несколько уровней с местных монстров и выполняла различные поручения неписей. Так что моя Шура сейчас была двадцать первого уровня.

Персонаж братика оставался для нее недостижимым божеством.

— Аль, не усложняй себе жизнь. Я видел, как ты фармишь опыт, и это больше похоже на пытку.

— Не-а. Нужно придумать что-то, чем мы можем заняться вместе, — только я сказала это, как в голову пришла идея: — Рыбалка! Мы можем вместе рыбачить.

— В каком месте рыбалка считается активным занятием?

— Неужели ты никогда не рыбачил в Изнанке? — театрально спросила я.

— Я даже не знал о такой возможности. Когда ее добавили?

— Лет пять назад. Может, больше. Это мини-игра. Пошли покажу. Река как раз рядом.

— Удочка нужна?

— У меня есть несколько в инвентаре.

Инструменты низкого качества имели слабый запас прочности. Зато и создавались из самых доступных материалов. Простые бамбуковые удочки ломались после нескольких поклевков. Если рыба попадалась крупная и редкая, то один инструмент разлетался за полдюжины забрасываний.

— Держи, — я отправила Аску предложение об обмене.

— Хорошо. Спасибо, — кивнул тот, принимая предмет. — Простая бамбуковая удочка? Где ты берешь бамбук? Он не добавлен в наш регион.

— На игровом рынке продают за копейки. Эти удочки имеют самый низкий уровень. Когда я их делала, то была не дома, и немножко просчиталась. Перепутала количество ресурсов на одну штуку и создала сразу несколько десятков. Продавать их жалко, потому что цены ниже себестоимости. Теперь периодически использую, чтобы запасы закончились. Заодно поднимаю мастерство.

— Что-то я не видел, чтобы ты играла последние пару декад.

— Поэтому запасы и не заканчиваются, — пожалала я плечами, поворачиваясь к воде. — Сейчас рыбачка аж пятнадцатого уровня покажет тебе, что именно нужно делать. Смотри внимательно: берешь удочку вместо основного оружия и закидываешь. Можно действием или кнопкой, но удилице должно быть направлено к воде.

Аск с постным лицом махнул рукой, имитируя жест забрасывания. После чего перевел на меня взгляд и поднял брови.

— Через несколько секунд начнется поклев. Рыба будет удирать, а ты должен ее подсекать и ослаблять леску. Следи за подсказками на экране.

— Ага, — брат перевел взгляд на маленькое меню рыбалки, которое должно было появиться у него перед глазами, как только он взял удочку в правую руку. — И долго?.. О! У меня клюет!

После чего началось представление для одного зрителя. То бишь для меня. Аск еще не приноровился под новую систему, а потому действовал слишком резко, дергая удилице на весь размах руки. Наверняка я выглядела так же забавно, когда пыталась словить первую рыбешку.

Пока наблюдала, мой потенциальный улов успел сорваться с крючка. Брату тоже не повезло.

— Какая резкая попалась, — проворчал он.

— Нужно быть нежнее, — я забросила следующий поклев.

На этот раз наблюдали за мной.

— Та-да! — спустя минуту я помахала удочкой с маленькой рыбкой на крючке.

Мне повезло. Чем крупнее улов, тем сложнее долгие вытягивать его из воды и выше шанс того, что тот сорвется.

— Понял. Плавнее и мягче, — кивнул Аск, начиная следующий раунд.

Рыбалка затянулась почти на час. Мы вдвоем угробили полдюжины удочек. Зато наловили много рыбы, которую можно пустить на супчики для восстановления выносливости и здоровья. То есть убили время.

Аск заскучал первым. Он стянул очки и прыгнул в реку с пирса. В этот момент я пыталась вытянуть довольно крупную рыбку, но упустила индикатор в волнах. Рыбка ушла. Зато всплыла другая. Лопухая и чернявая.

Ладно. Купаться, так купаться.

Пожав плечами, я повторила действие брата. Отчего тот радостно рассмеялся.

*

Очередной перелет на далекие острова превратился в сонное царство. Пару часов нас с Аском хватило на то, чтобы трепаться и лазить вдвоем по сети с одного планшета. После чего мы так же в обнимку и уснули.

Благо в середине пути стюардесса осторожно разбудила нас для приема пищи, иначе братик мог на некоторое время превратиться в овощ. Его организм, в отличие от моего, не был способен на круглосуточный сон.

К сожалению, кое-кто со скуки закапризничал и потребовал зрелищ помимо хлеба. Пришлось развлекать разговорами и кривляниями.

За несколько часов до прилета меня снова вырубило под теплым боком у братика. Проснулась, когда мы были на подлете к Папеэте.

— Где мы? — я пыталась понять, на какой планете оказалась.

Кто-то заботливо укрыл меня пледом. Наверняка Ясечка.

— Засоня. Уже рассвет, — брат ласково потрепал меня по голове.

— Какой?

— Двести пятьдесят четвертый. Скоро посадка. Поспешите привести себя в порядок, — он предпринял очередную попытку вернуть меня в реальный мир, вытянув за руки из кресла.

— О. Разве мы не должны были сделать перерыв в полете?

— Нет, все в порядке, — брат поднял меня на руки и понес к санузелу.

Вот это сервис на самолете. Обалдеть можно.

За четверть часа я привела себя в порядок, а оставшееся время пялилась в иллюминатор, беседуя с Аском.

*

— Так. Такси, — кивнул себе брат после выхода из зала аэропорта, и сразу же свернул к парковке.

Следом за ним шлепала я, придерживая лямки рюкзака и выискивая взглядом кусты с цветами. А то как это? Ходить без опознавательного знака о занятости?

Казалось, что никуда мы не улетаем, а лишь на несколько минут заглянули в аэропорт, чтобы сразу же вернуться.

*

Дела с полинезийскими филиалами оказались в порядке, и даже очень. Затраты на них окупались быстрее, чем мы рассчитывали. Особенно радовал клуб.

Как местные, так и приезжие любили покутить вечером. На руку нам было два важных фактора: низкая конкуренция и то, что по большей части туристы здесь имели резиновый кошель.

С остальными вопросами тоже не возникло проблем, а это означало, что администратор не вешала нам лапшу на уши. Аск таким положением дел был удовлетворен, но я не могла смириться, что все на самом деле было в порядке и шло по плану. Это шло вразрез с фундаментальными законами физики!

С подарками тоже повезло: сумели раздать всем гостинцы и даже отвертеться от совместных посиделок, прикрываясь обратным рейсом. Что было для меня совсем за гранью фантастики.

— Мне кажется, что если сейчас что-то пойдет не так, ты будешь на седьмом небе от счастья, — улыбнулся Аск за ужином.

Из вредности я громче затарахтела пустыми створками моллюсков, перекладывая их из тарелки с лапшой в специальную мисочку.

— О. Неужели не заберешь их с собой? — продолжал он меня доводить. — Или ты делаешь это только в ресторане, когда все видят и можно смущать опекуна?

Я показано надула губы, делая вид, что обиделась.

Пусть развлекается. Здорово, когда у брата столь радужное настроение.

А ракушек я успела набрать на пляже. Немного, но симпатичных.

*

Вылет был назначен на следующую ночь. То есть на острове мы пробыли меньше суток.

Целый день на ногах после долгого перелета очень выматывал. Очередная дорога совсем не вызывала восторга. Как жаль, что мгновенное перемещение в пространстве — не самый популярный способ передвижения на нашей планете. Я бы сказала нелегальный.

— Что это? — я глупо хлопнула глазами, глядя на джет, который нас сюда привез. — А где плановый?

— Вот он. Только, полетим мы вдвоем, — указал Аск рукой. — Техпосадка будет где-то в южной части Корейского региона.

Ясно. Он заранее это спланировал. Все-таки брат — тот еще недотрога. И как только в армии выдержал общие казармы и прочее?

Даже не хотелось спорить с ним по данному поводу. Сама могла предсказать, что Аск так поступит. Логично было заказать обратный рейс на том же самолете, если команда и транспорт позволяли повернуть такой финт. Поэтому я прикусила язык и растянула губы в улыбке.

*

— У нас два часа, — предупредил брат перед технической посадкой.

— Что вообще можно успеть за два часа? — я широко зевнула, прикрывая рот ладонью. — Из аэропорта до города полчаса езды на скоростном поезде.

— Мы не поедem в город. Походим по залам аэропорта. Наверняка должно быть что-то интересное.

За что получил переполненный скепсисом взгляд.

*

Я оказалась права. Интересное нашлось. В первую очередь этим интересным стал сам Аск, возвышающийся на голову-две поверх посетителей данного места.

На столь высокого парня окружающие невольно обращали внимание. Зато я чувствовала себя, как рыба в воде, среди таких же монголоидных физий. Приятно было не выделяться. Приятно и успокаивающе.

Помимо небольшого ботсада, в аэропорту нашелся крупный магазин с местными товарами и сувенирами, что было большим соблазном набрать всякой нужной и ненужной дряни. Конечно, все то же самое можно было заказать в сетевых магазинах, но ходить между полок и щупать товары оказалось гораздо приятнее, чем тыкать в картинку.

Кое-что необычное все же нашлось.

— Смотри. Готовая еда, — я помахала кимпабом в одной руке и куриным шашлычком в другой. Все было упаковано в вакуумные пакеты и промаркировано, как обычные продукты.

Аск не комментировал. Сначала он молча наблюдал, как я набирала себе вкусняшки в дорогу, после чего тоже увлекся данным процессом.

Часть полета мы провели за изменным пищевым грехопадением, пользуясь принципом "не съем, но понадкусываю".

Большая часть продуктов разочаровала в плане вкуса, выигрывая лишь за счет аппетитного внешнего вида. Может, их стоило предварительно разогреть? Но в таком случае терялся весь смысл готовой еды. Разве что кто-то совсем не дружил с кулинарией.

Зато по прилету я открыла для себя готовый рамен с добавками. Тоже ленивый тем, что не нужно было самому замешивать лапшу и нарезать ингредиенты. Зато можно было быстро сварить вкусный супчик.

Глава 435. Разбитая дорога

Из-за деловой поездки мы с братом потеряли больше двух дней. С учетом отдыха, то полноценных трое суток.

— Если мне еще раз придет в голову нечто подобное, отговори меня. Или убеди, что стоит сидеть на островах хотя бы полдекады, — эмоционально вещал Аск, пока я заканчивала с завтраком.

— Конечно. Мы ведь из-за меня так спешили.

Данная оговорка была проигнорирована братом.

Конечно-конечно. Даже если его подопечная уронит небо, он все равно не будет считать меня виноватой.

"Какие планы на ближайшие дни?" — перешла я на мысленную речь.

В отличие от меня, Аск не спешил хлебать кипяток, но телепатией воспользовался:

"Доделаем браслеты. После чего я хочу сделать себе оружие. Помнишь, я упоминал об идее воспроизвести свой кинжал?"

"Да, — неуверенно отозвалась я. И не удержалась от уточнения: — Разве это кинжал? Больше похоже на... стилет. Он ведь трехгранный."

"Какая разница, если лезвие не из металла?"

Действительно. Оружие Ясеня в прошлом воплощении было создано им же под себя самого. Пользоваться маленьким метательным ножом с энергетическим лезвием вряд ли кто-то мог так же виртуозно, как и он сам. По большей части потому что тот управлялся при помощи телекинеза, а попытка швырнуть его рукой гарантировала лишение пальцев.

Зачем ему оружие, я спрашивать не стала. Лишь уточнила:

"Ты упоминал, что тебе нужны особые материалы. Их можно воссоздать?"

"Вряд ли. Это некий аналог магических кристаллов — проводников для потоков с изнанки в физический мир. Ты умеешь такие создавать?"

"Нет. Но знаю места, где их хоть попой кушай."

"Отлично. Мне нужен небольшой, но прочный. До полутора сантиметров в длину. Желательно, чтобы он имел подходящую частоту. Возьмешь меня с собой, чтобы я сам смог выбрать."

Это был не вопрос.

Значит, скоро мы прогуляемся по мирозданию. Давно не путешествовала с братиком.

— Какие у тебя планы? — поинтересовался Аск, наконец приступая к еде.

— Нужно разобраться с практикой по физике. Там опыты всякие с приборами. Наверное, возьму у консультанта в школе частные занятия после поездки на природу.

Настал опасный момент.

— Так можно? — поднял на меня глаза брат.

— Угу. За деньги. Официально плачу школе, как за частную консультацию.

— Зачем тогда тебе лаборатория?

— Потому что хочу и могу, — тихо пискнула я.

На что он пожал плечами и вернулся к завтраку.

Мда. Вечно забываю, что мой новый опекун — не родители. Те могли наорать и наказать за мизерную необоснованную трату.

Еще в начале первого класса младшей школы, когда мне только начали выделять карманные средства, я купила красивый стилус для планшета. Отцу почему-то очень не понравилась эта покупка. После чего мои карманные урезали до нуля, а все необходимое родители покупали только лично.

Это было ужасно неудобно. Зачастую необходимо было доказать, что мне нужна какая-то вещь. При том что она действительно была нужна, а не являлась желанием левой пятки задней ноги.

Периодически такие упрасивания заканчивались скандалами. Данные обстоятельства быстро приучили меня вообще ничего не просить у родителей, так как проще ходить в старой форме, маленькой одежде, с убитым коммуникатором, а также врать одноклассникам, что занята, чем говорить, что мне не выделяли деньги для досуга.

Чтобы было не так обидно, можно вообще не хотеть. Научиться не хотеть чего-либо очень просто.

Подобные привычки в раннем возрасте глубоко врезались в психику, и на своей основе формировали все последующие жизненные принципы. Избавиться от них не то чтобы было нельзя, а скорее невозможно. Конечно, я могла бы создать себе другие надстройки личности, но из чистого упрямства пока оставила то, что было. Потому что это я. Хотя бы в реальной жизни я хотела побыть собой, а не кем-то, кем меня хотели видеть, или чем-то совершенно иным, как в сновидениях.

И да: я не умела обращаться с деньгами. Чтобы что-то уметь, нужно этому сперва научиться. У кого? До недавнего времени мне не были известны хотя бы примерные финансовые возможности семьи. Эта тема всегда

была под запретом.

Опыт прошлых воплощений не помогал. Сколько себя помнила, средств всегда не хватало или их не было вовсе. Именно поэтому я могла зажлобиться на хорошую и нужную вещь, а потом спонтанно купить что-то дорогое и ненужное.

— Аль, о чем задумалась? — прервал мои размышления Аск.

— Да так. Испечь завтра молочного поросенка?

— Конечно, — закивал он. — Можно сегодня.

— Сегодня можно разве что заказать готового в ресторане. Он долго маринуется.

— Тогда закажешь на обед угку, как мы пробовали недавно?

— Хорошо, — я с улыбкой подскочила и сгребла со стола посуду.

*

Задача с угкой оказалась не из простых. Тот уличный ресторан не имел доставки. Пришлось прочесть немаленький список городских общепитов в глобалке.

Пока я занималась этим сверх увлекательным делом, наконец поняла, что со мной не так. Последний год я жила на грани и с подсознательной готовностью встретить свой конец в любой момент. Это словно знать заранее о собственной смерти.

Помимо Хроник были проблемы с родителями, любящими потрепать нервы. Особенно давил иск от Райлыс, его последствия для семьи и то, что случилось после — меня бросили в самый важный момент взросления.

Но со сменой опекуна, особенно после устранения Хроник, я словно потеряла путеводную нить, и осталась висеть в бескрайней пустоте. Больше не было четко поставленной цели, кроме заботы об Аске.

Могущество могуществом, но я превратилась в домохозяйку. Даже пыталась замещать пустоту привычными вещами. Тем, что не любила делать, что меня нервировало — школой и поддержанием накаленных отношений с родителями. Сама себя мучала, лишь бы не чувствовать пустоту внутри. Сама себя разрушала. Сама создавала проблемы.

Это неверный путь. Разрушающий и контрпродуктивный.

Глупая неопытная девчонка посчитала, что стала достаточно мудрой и могущественной, чтобы распорядиться своей собственной жизнью.

Как же смешно! Я смешная. Смешная глупая девчонка.

Аск с наслаждением потянулся в кресле. Многочасовая работа над мелкими деталями выматывала, но также дарила удовлетворение. Убирать инструменты и маленькую серебряную бусину с гравировками он не стал, собираясь продолжить после обеда.

Первым делом парень направился в комнату сестренки, заставая ту в медитативной позе.

"Привет. Кушать будешь?" — поинтересовался он мысленно.

Девушка могла быть не совсем в себе. То есть находиться где-то в далеком мире или чужом сновидении, и чем-то заниматься. Тормозить ее тело в такие моменты было крайне нежелательно. Но как бы далеко она ни была, с духовным братом у нее всегда оставалась прочная ниточка, по которой можно было осуществить телепатическую связь.

"Пришло время обеда?"

"Даже ближе к полднику."

"Сейчас буду. Разогрей еду. Лежит в холодильнике."

Спешить Аск не стал, дожидаясь возвращения подопечной.

— Привет, — озадаченно моргнула она, когда открыла глаза.

— Привет, — повторил парень с кривой улыбкой и радостно сгреб маленькую сестренку в объятия.

Девушка тихонько запищала и забарахталась, пытаясь выбраться. Что привело ее мучителя в настоящий восторг.

Через несколько минут Аск нашел в себе силы сжалиться и отпустить добычу на волю.

— Обожаю тебя, — прошептал он, глядя на то, как та по-кошачьи грациозно скакнула на пол и так же очаровательно отряхнулась.

— И я тебя тоже обожаю, — процедила Шура сквозь зубы, наделяя тон особой выразительностью. После чего развернулась и с прямой осанкой направилась прочь из комнаты.

*

— Для школьной поездки все вещи подготовила? — поинтересовался Аск, чтобы нарушить гнетущую тишину за столом.

Больно его подопечная была хмурая и молчаливая. Впрочем, как и все время после их возвращения с островов. Ее отрешенность все сильнее не давала старшему покоя.

— До поездки более трех дней. Мы будем не так далеко. Все родные края. Туда даже можно курьера вызвать.

— Как знаешь. Вдруг забудешь чашку? Из чего пить чай?

— Купила легкую и удобную. Как и целую гору вещей, которые, скорее всего, не пригодятся. Это не поход в горы с палатками. Встречный вопрос: ты точно разрешил мне поехать по всем официальным формам? Не хочется остаться у школы с вещами, только потому что была упущена такая важная деталь.

— Да. Дважды. Перед и после твоего медосмотра. Если кто-то снова накосячит, то это будем точно не мы.

— Угу.

Аск окончательно убедился, что у девушки не лучшее настроение, поэтому спокойно вернулся своей тарелке.

К тому времени, как он закончилковыряться, Шура давно успела поесть, и неспешно потягивала зеленый чай со льдом, ничем не выдавая того, что ожидала только его, чтобы сгрести посуду.

— Аль... — начал парень, но сразу сбился, пытаясь подобрать слова.

— Хм?

— Что-то случилось? Тетя Леля снова тебя наругала? Ты поссорилась с Мариной или одноклассниками?

— Нет. С чего ты взял? — замерла та.

— Ты сама не своя в последние дни.

— Просто не отошла от перелетов. Ты прав: не стоит так больше делать, — Шура подергала себя за мочку уха и встала, чтобы привычно убрать со стола.

— Ты врешь, — тихо возразил Аск. Ему очень не хотелось играть во "все хорошо".

Девушка не стала раздражаться, скандалить или отмалчиваться, чтобы уйти от разговора. Она лишь вернула горку тарелок на стол и устало опустила обратно на свое место.

— Ладно. Просто недавно осознала, что сама себя наказываю и создаю себе проблемы. И окружающим тоже. Например, тебе.

Данное заявление немало огорошило парня. Совсем не такого откровения он ожидал.

— О чем ты?

— О том, что многие мои поступки, слова и решения были деструктивными, потому что я сама хотела создать себе проблемы. Лишний раз раздражала мать, загорелась идеей занять собственный дом на далеких островах, взялась изучать дополнительные школьные дисциплины, которые мне на самом деле не нужны. И чего уж таить? Не нравятся. Ты прав: я ненавижу учебу. Хочу пинать болты, жить праздною жизнью, творить чудеса направо и налево. Всегда об этом мечтала. Но не умею этого делать. Так привыкла к проблемам и саможалению, что нормальная жизнь пугает, — вздохнула Шура и пристыженно опустила взгляд. — Ты дюжину раз прав.

Аск подошел к ней и поднял на руки, чтобы осторожно прижать к себе.

— Аль, ты опять перерыла свой мозг? Тебя нельзя оставлять наедине с собой. Чего доброго, в следующий раз додумаешься до какого-то дикого ужаса.

— Не. Ужас — это моя сонная ругина, совсем не страшно, — с серьезным лицом пошутила девушка. — Извини, что вывалила на тебя.

— Все хорошо, — старший опустился на стул вместе с хрупким грузом. — Зато ты на один шаг ближе к взрослению. Хах! А я до сих пор не знаю, кем хочу стать, когда вырасту.

— Ты мальчик — тебе можно, — с ласковой улыбкой возразила Шура и чмокнула его в небритый подбородок.

— Как будто девочкам обязательно нужно взрослеть.

— Угу. Природа так решила, когда не выдала нам в набор волшебную палочку.

— У тебя на все один аргумент, — расхохотался парень.

Несмотря на реакцию, Аск серьезно воспринял слова подопечной, потому что понимал путь самобичевания и лично через него прошел.

Марина с таким восторгом восприняла мой маленький подарок в виде микроскопа, что спустя пару дней помимо образцов прислала еще и препараты собственного изготовления.

Самым необычным оказался тонкий срез стебля чакки. Что было весьма любопытно и познавательно.

Клетки данного растения были очень похожи на обычные растительные, но нашлись отличия. Если бы я не знала, что искать, мне бы ни за что не помогли текущие знания по биологии. Интуиция подсказала, что вон те маленькие органеллы являлись не обычными митохондриями. Именно они перерабатывали частички магических кристаллов в полезную энергию, которая в дальнейшем преобразовывалась в материю.

Это стало для меня открытием: крошечные элементы, которые имели собственную ДНК и являлись симбионтом клетки, были способны каким-то образом синтезировать физическую материю из энергии потоков. Мне для того же навыка потребовалось пройти тысячи лет духовной эволюции. Да у меня, как минимум, был мозг и навык проникать в высшие миры.

Не знаю, как это работало, что в моем случае, что в случае магических митохондрий — назову их так. Я могла лишь строить теории. Возможно, микроскопическая органелла выполняла малую часть работы, а сама энергия в кристаллах желала воплотиться в материальной форме, так как в своем изначальном виде она являлась чем-то вроде затвердевших отложений в местах концентрации потоков.

Мда. С минералогией у меня все плохо. А с магической минералогией и подавно.

Увидела необычное явление, поняв его поверхностную природу, а в итоге могу лишь строить слабые теории. Философия познания в действии: чем больше я узнаю, тем больше осознаю, сколько мне неизвестно.

Хотелось рассмотреть образец еще подробнее. Что я и сделала, приготовив живые препараты.

Вопрос это не прояснило. Трудно было понять, что вообще происходило в кипящих жизнью клетках. Производили ли именно митохондрии базовые вещества помимо своей стандартной функции энергетической станции, или это какие-то другие органеллы? Например, рибосомы. Мне только удалось заметить, что именно вокруг них кипела самая активная жизнь.

Для более детальной картины нужен был другой микроскоп и как минимум обработанный особым способом препарат. Я лишь похлопала глазами, пытаясь осознать, что только что увидела, и побежала к задней части двора, чтобы набрать больше образцов для изучения с других растений.

Эх. Типичный человек: еще не успела ознакомиться с родными растениями, а вовсю тянется изучать иномирные.

*

Микроскопия, фотографии препаратов и их описание затянули меня настолько, что я опомнилась только вечером накануне поездки.

К этому времени успела изучить наглядно весь курс общей биологии. Что показывала высокая стопка с готовыми наборами слайдов-препаратов. Еще несколько планшетов-коробок были заполнены изготовленными мною образцами. Все, как по правилам: с тончайшими срезами и окрашиванием.

Конечно, про бытовые дела и помощь Аску я не забывала. Но все это было как-то бегом и мимоходом, что даже не обращала внимания, пребывая мыслями в исследованиях. Даже профукала торжественный момент с нахождением Ясенем идеального кристалла для стилета.

Над созданием оружия братец корпел у себя в мастерской, забросив проект с браслетами. Что показывало, насколько ему было важно воссоздать его оружие. Пусть в Империи он вряд ли когда-нибудь им воспользуется, да и где-либо вообще в принципе. С таким уровнем могущества, как у него, не было нужды в использовании оружия для обороны. Скорее ради спортивного интереса.

*

Ужинал брат с задумчивым и отрешенным видом. Видимо, находился на важном этапе сборки и мысленно был поглощен процессом.

Отвлекать не хотелось, но тут было одно дельце.

— Ясь, завтра рано мне нужно в школу. Часов на семь, — напомнила я.

— Угу.

— Может, возьму такси, чтобы тебя не дергать?

— Нет. Сам тебя отвезу, — мотнул он головой, выныривая из мира собственных мыслей.

— Спасибо.

— Кстати, — Аск встал из-за стола и ушел в гостиную.

Вернулся спустя минуту и с торжественным видом возложил на стол продолговатый бумажный сверток

небольшого размера.

— Это тебе. Открой.

— Хорошо, — удивленно моргнула я, протягивая руку.

На что брат улыбнулся и присел рядом.

Под слоем вощеной бумаги оказался перочинный нож.

"Он разрешен, в отличие от листиков. Не бойся его носить, только не показывай всем подряд, — пояснил

Аск. — Я добавил кое-что от себя. Вот."

Он аккуратно забрал у меня подарок и перевернул так, чтобы я могла видеть несколько стилизованных гравировок на рукояти.

"Режущую кромку зачаровал на прочность, чтобы не пришлось точить. Во всю накладку встроил Сферу Порядка высокой мощности и малой дистанции. Также она имеет гидрофобные свойства. Это значит, что в сложенном состоянии нож будет самоочищаться. Не советую сразу же бросать его в карман, если лезвие грязное."

"Нужно вытирать. Я поняла."

"Желательно. Можешь просто повесить на карабин к рюкзаку. Главное, что, пока нож находится в сложенном состоянии, он будет меньше пачкаться. Конечно, если ты уронишь его в лужу, я не гарантирую полную самоочистку. Не проверял."

"Спасибо, — улыбнулась я. И потянулась, чтобы обнять брата. — Спасибо за хороший артефакт."

"Это еще так, поделка на коленке. Потом сделаю тебе что-то получше."

"Обожаю тебя."

Аск криво улыбнулся и уткнулся в меня носом.

— Я буду приходить к тебе страшным когтистым чудищем, — прошептал он. — Можно?

— Конечно. Буду ждать.

*

Больше всего раздражало в этой поездке то, что от моего дома до места, где мы будем жить, было не так уж далеко. Всего лишь несколько километров вниз по течению. Аску пришлось переться через весь город, дабы посадить меня на автобус у школы, чтобы этот автобус снова проехался тем же маршрутом. И да: забрать меня по пути кураторы отказались. Впрочем, я и не настаивала.

Все время, что мы стояли на парковке и дожидались одноклассников, брат не выпускал меня из рук. Он тяжело воспринимал наше расставание дольше, чем на день.

Будь я младше, всю бы вырывалась и краснела от стыда. Потому что, как это так? На нас же смотрят одноклассники. О ужас.

Теперь же я крепко обняла огромного плюшевого мишку в ответ и мысленно трепалась с ним на посторонние темы. И все равно, что кто-то смотрит. Пусть завидуют, что у меня есть такой любящий опекун.

Тем более, что не одна я была с провожающим родителем.

"Тебе не пора?" — поинтересовался Аск, когда время приблизилось к семи.

"Не знаю. Наверное."

Пассажиры все еще стояли рядом автобусом, и не спешили заходить.

— Все в порядке? — уточнил брат у госпожи Марковой, которая переговаривалась с мастером Каленски. Оба сопровождали нашу группу, как кураторы и временные опекуны.

— Ждем опоздавших.

— Ясно, — кивнул брат в ответ и отошел к нашей машине. — "Такое чувство, что мы с тобой живем ближе всех, раз приперлись сюда самые первые."

"И не говори. Еще добираться не меньше часа, если не попадем в пробки."

"Вот нужна тебе эта натуралистическая поездка?"

"Наверное. Я хочу пообщаться со сверстниками, как нормальный подросток. Этот опыт должен оказаться полезным. Тем более ты сам меня недавно выгонял из дома, чтобы погуляла."

"Давай поставим палатку во дворе и сделаем вид, что мы на природе? О! Еще лучше идея: поехали в автотур. Можно ночевать в машине, а когда надоест, останавливаться в гостиницах. Заодно повидаем города."

"Почему бы и да? Кстати, есть специальные палатки для машины. Устанавливаются на крышу и легко разбираются. Зато какой вид."

Когда выбирала себе походные мелочи в сетевом магазине, из любопытства прошерстила богатый ассортимент. Так узнала, что даже зимой в лесу можно жить с удобствами. Особенно, если в наличие имелся такой огромный автомобиль, как у брата.

*

Пару минут спустя подоспел опоздавший Женя, поясню кланяясь кураторам.

— Бегом в автобус, — указал на вход мастер Каленски.

Пришлось поторапливаться и, сцепив зубы, мириться с сожалением Аска. На прощание он жжал меня куда крепче. Казалось, еще чуть-чуть и затрещат косточки.

— Звони почаще, — попросил он, нехотя опуская меня на землю.

— Мы будем рядом. Даже ближе, чем до школы.

— Какая разница, если мы не сможем увидеться? — вздохнул брат.

Это могло длиться вечно или пока он не переубедит меня плюнуть на поездку. Но я была полна уверенности, поэтому скрепя сердце помахала ему ручкой и поспешила в автобус за остальными.

Внутри было полно мест. Что не удивительно: из семнадцати учащихся ехали лишь восемь. Еще два кресла занимали временные опекуны, а место-люкс по праву принадлежало с виду хрупкой тетеньке-водителю.

Перед началом движения, она придирчивым взглядом окинула салон сквозь зеркало заднего вида и хорошо поставленным голосом предупредила:

— Те, кто не пристегнут, могут пройти на выход.

Все зашевелились в поисках ремней безопасности. Кураторов тоже не миновала эта участь. Госпожа Маркова сначала сделала вид, что ее это не касалось, но, заметив действия коллеги, обезопасила и себя тоже.

Технически этого можно было не делать всем, кроме меня. Возраст позволял перекинуть ответственность. Но, видимо, у водителя имелся опыт подобного рода, или дамочка перестраховывалась.

*

Не прошло пары минут, как Женя всюду чесал языком о том, почему опоздал. По его словам, пока он шел до школьной парковки, с ним приключились удивительнейшие случаи, одна другой невероятнее.

Мне бы такую фантазию.

После чего повалила очередь анекдотов.

— Симпатичный помпон, — заметила Юля. Она сидела под окном рядом со мной.

— Ась? — не сразу поняла я.

Лишь после кивка я заметила, что невольно теребила в руках брелок. И радостно улыбнулась:

— А-а... Это? Мама недавно подарила на днюху. Она все-таки вспомнила. Здорово, да?

— Ага, — как-то натянуто улыбнулась девушка.

— Как твои пальцы? Ничего, что ты едешь с нами?

— Все в порядке, если не напрягать. Всего лишь растяжение с вывихом, — она изобразила клешню. — Теперь у девушка-краб. Конечно, неудобно. Много не удастся делать, но привыкнуть можно. Почти не болит. Сгибается, правда, под странным углом. Я читала, что это нормально для таких случаев...

Зачем я спросила?

Минут десять Юля рассказывала о руке: о том, как она ездила в травмпункт с мамой, рентгене и фиксации. Потом перепрыгнула на другую тему, рассказывая о себе. Перебивать не хотелось, но и слушать ее с внимательным видом тоже быстро надоело. Зато узнала, что родители Халины заплатили ей шесть косарей. Что было вполне обосновано, если учесть, что повреждение ведущей руки — это не просто оскорбление. Последствия такой травмы могли остаться на всю жизнь.

До чего же все-таки хрупок человеческий организм.

"Эх. Почти догнал!" — эмоционально сообщил мне Аск, разбавляя скуку от прослушивания чужой автобиографии.

"Ты за нами едешь?"

"Ага. Стараюсь держаться."

"За нами погоня! Преследователь на черном внедорожнике," — мысленно рассмеялась я.

"Догоню-догоню!" — подыграл он.

"Ах-хах!.. Ох, пипец. Встать за час до восхода солнца только для того, чтобы потратить все время на путь-бумеранг."

"И не говори."

"Как сдам экзамены за семестр, обязательно переведусь в соседнюю школу. У них есть бассейн и теннисный корт. А еще яхт-клуб. Правда, ходят они на байдарках, парусниках и прочей мелочи. Но все равно здорово."

"Да, я читал. У них есть куча всего. Место явно получше той богадельни, в который ты учишься. И форма симпатичнее."

"Ага."

Почему-то я вдруг ужасно заскучала по Марине и Рилле. А также по Вее и Анжелле, которых запомнила милыми девчонками.

Так здорово было проводить вместе время. Знать, что с кем-то можно поболтать. В моем случае — послушать. И зачастую услышать что-то интересное.

Сейчас я часто переписывалась с Мариной и периодически встречалась с ней в виаре. С Риллой общалась

гораздо реже, так как у нас оставалось все меньше общих тем для бесед.

Смена атмосферы в автобусе вывела меня из состояния задумчивости. Окружающие вдруг оживились, обсуждая некую выставку-распродажу. Даже Юля прекратила забрасывать меня подробностями своей жизни и присоединилась к шуму.

Оказалось, что кто-то из ребят рассказал о предстоящей ярмарке насекомых в одном из залов главного городского ТРЦ. Многие заинтересовались, выражая желание сходить.

Возникло чувство, что почти все здесь обожали насекомых. Но я ошиблась. Выяснилось, что на подобных распродажах обычно были не только живые-мертвые насекомые, но и множество других интересных вещей: от сувенирной продукции, вроде эпоксидных кулонов с мхом и корой, до вполне себе живых и невероятно милых геккончиков. То есть это был некий аналог рептилиума, но с бесплатным входом.

Судя по обсуждениям, это должно быть интересное мероприятие. Насколько я поняла, ранее на ярмарке бывали только госпожа Маркова и Михал. Большая часть ожиданий строилась на фотографиях в сети.

— Я просмотрела гору видео в блогах, — эмоционально вещала мне Юля. — Еще так расстроилась, что пропустила. Все из-за того, что нигде нет рекламы, в отличие от рептилиума. Хорошо, что в этот раз узнала заранее. Обязательно нужно сходить.

— Угу, — поддакнула я. — "Ясь, хочешь сходить на интересную выставку-ярмарку через декаду?"

"Конечно, — отозвался брат. — Что за экскурсия?"

"Бабочки-жучки всякие разные."

"О. Ясно," — с меньшим энтузиазмом добавил он.

"Если не хочешь, я пойду с одноклассниками. А мы с тобой прогуляемся на более интересную выставку или в ресторан. Как тебе предложение?"

"Отлично. Слышал, что политехнический музей недавно закончили реставрировать."

"Здорово! Интересно посмотреть на историю техники."

Вот зачем я опять вешаю ему лапшу на уши? Мне гораздо интереснее рассматривать плесень под микроскопом и пялиться на мертвых жуков, чем на железки.

Думаю, политехнический музей должен оказаться интересным местом, или как минимум монументальным.

*

Примерно через час меня прорвало:

"Ну ты видел!? Видел!?"

"Что такое? — в мысленном тоне Аска проскользнула тревога. — Я немного отстал от вас."

"Мы свернули на дорогу к дому! Пешком можно было выйти. В половине девятого. В половине девятого, Карл!"

"Кто такой Карл? Ты никогда не путала мои имена."

"Просто прилипчивая фраза. Запомнилась... откуда-то."

В последнее время я нередко упускала в своей речи нетипичные для Империи фразеологизмы. В отличие от меня, брат старался фильтровать то, что говорил, хотя в эмоциональные моменты мог изъясняться совсем уж непонятными речевыми оборотами.

Через пару минут автобус свернул на боковое ответвление от дороги и поехал вдоль основной реки.

Ребята на своих местах с интересом обозревали якобы дикую природу, которая на самом деле являлась городской чертой. А я с тоской пялилась на зеленые макушки бамбука и белую смотровую башенку, что возвышались над окружающими деревьями.

"Вы направо поехали?" — уточнил Аск.

"Ага."

"Ясно. Удачного заселения."

"Спасибо."

На этом мы с братом разминулись.

Глава 437. Крупица тщеславия

Территория пансионата была плотно засажена различными видами деревьев, из-за чего двухэтажные строения стали заметны далеко не сразу.

Насколько я поняла, это было государственное учреждение, которое устраивало школьные лагеря, вроде нашего.

Слышала, что младшие и средние классы получали путевки в базы отдыха, но ни разу не участвовала. В младшей школе, потому что родители не отпускали. В средней по вполне определенной причине — отсутствие летних каникул между годами учебы. То есть они были, но к их началу я успела превратиться в старшеклассницу.

Да и бес с ним с этим лагерем. Зато сейчас будет весело. Возможно. Я надеюсь.

*

Веселье началось с вводного инструктажа, короткой экскурсии по пансионату и заселения в домики.

Пусть в Империи ценилось личное пространство, особенно в центральных регионах, но спальни были рассчитаны на четырех человек: по две двухэтажные кровати в каждой. Наверное, это был один из тех психологических приемов, которые скрыто служили образованию будущих взрослых имперцев. Что-то вроде социализации.

На второй полке имелись удобные ниши, заменявшие личные ящики. В них можно было переложить необходимые вещи из рюкзака.

Откуда я это знала? Оттуда, что на правах младшей проиграла в споре за нижнюю кровать. Пришлось лезть вверх и при помощи поминания кое-чьей матери и незаметных чар застилать кровать свежими выданными минуту назад простынями. С наволочкой и пододеяльником было попроще.

Соседки не стали приводить свои кровати в полную спальную готовность, наивно посчитав, что не замерзнут без одеяла. Ха! И еще три раза "ха". Ночью рядом с рекой была далеко не летняя температура. На носу начало зимнего периода. И что с того, что солнышко еще летнее?

После одного намека настаивать я не стала, а принялась молча раскладывать пожитки, чтобы освободить рюкзак. С ним мне предстояло прочесать окружающую местность.

На всякий случай сняла пушистый брелок и оставила на полке. Не хотелось, чтобы он испачкался.

*

Так как небольшую экскурсию по пансионату нам уже провели, мы остались предоставлены сами себе до самого обеда. На месте кураторов я бы не давала небольшой толпе подростков такую фору для того, чтобы успеть где-нибудь искалечиться или самоубиться. Но это их дело. А мы в первую очередь побежали на пляж.

— Лотосы! — ахнула впечатлительная Юля, оглядываясь с короткого пирса.

— Их тут так много, — добавила Осана, заходя по колено в воду.

— Откуда они вообще взялись в таком количестве? Раньше их не было, — изобразила я наивное удивление.

— Я видела передачу, где раскрывался феномен лотосов... — начала круглолицая.

— Да. Я тоже слышала о феномене, — перебила ее Осана.

— Там много разных версий, — продолжила Юля. — Вплоть до того, что это божественное вмешательство.

Но самый правдивый: то, что люди, живущие на берегу реки, сами высадили водные цветы. Каждый по-отдельности и все вместе, не сговариваясь. Люди потом сами в сети писали, что бросали семена, не предполагая, что другие тоже это сделали. А они прижились, и получилась вот такая красота.

— Мне больше нравится версия с тайным богачом, который захотел сделать реку красивой.

— Да не. Это банальное совпадение.

— Ты сама в это веришь? — возразила Осана.

— Как будто бред, что это мог сделать один человек, более реальный. Такое просто невозможно.

Я молча слушала их спор, вспоминая эпопею с лотосовыми семенами.

Глупейший был поступок. Наверняка испортила экосистему огромной реки на несколько лет вперед. Получила бы за это откат в карму, если бы мой новый счетчик деяний реагировал на действия в материальных мирах. В этом плане у меня были полностью развязаны руки. С другой стороны, моя полная сила раскрывалась лишь в сновидениях. Но это уже совсем другая история.

Спор девушек прекратили прибежавшие парни. Рис не удержался от того, чтобы обрызгать водой Осану. В ответ раздался вопль, ругань и обещания расправы. Тот даже не обижался на Ириску, с хохотом убегая от разъяренной девушки.

Как недавно выяснилось в ходе расследования, высокого парня звали Ирис. Нормальное такое имя. Но в детстве его до оскомины успели задразнить Ириской, поэтому он резко реагировал на прозвище. Особенно от

бывшей одногруппницы по яслям и детскому саду.

Пусть скажет спасибо, что родители не назвали его Глеб или Антон. Например, мои до сих пор не могли понять, что в обращении сокращали благородное имя "Алессандра" до сценического прозвища дешевой певички из британского паба. Это мои личные придирки и заскоки.

О! Ракушечка!

Я подобрала одинокую створку от речной мидии. Внутренняя сторона радовала гладким перламутром, а наружной предстояло быть отшлифованной, прежде чем попасть в мою коллекцию сокровищ.

— Фу, — брезгливо скривилась Юля.

— Внутри все давно съедено, — я показала белую раковину. — Видишь какая чистенькая?

— Что ты с ней будешь делать?

— Зашлифую наружный слой. Скорее всего, так оставлю. Или попрошу брата изготовить кулон со спилами.

Димир тоже заинтересовался створкой, но скорее, как биологическим видом.

— Может, начнем заполнение дневника по списку заданий? — предложил он всем. — Чтобы потом не хвататься в последний момент.

Идея была очень годной, но с данным мнением были согласны далеко не все.

Группа сразу же разделилась на два фронта. Половина хотели пинать болты и радоваться природе. Другая половина тоже хотела радоваться природе, но без нервного тика от невыполненной работы.

Настаивать мы с Димиром, Иваном и Михайлом не стали, отправляясь в обход по ботсаду. Так как данная практика имела четкий список заданий, ничего придумывать нам было не нужно. Список был довольно большим, откладывать все на последний день было нерационально.

В ближайшие дни были запланированы несколько прогулок с кураторами. Назвать их походами у меня не поворачивался язык. Но не суть. Главное, что часть заданий мы должны были выполнять именно на таких прогулках с помощью Тришки Марковой и Зоя Каленски. А значит, нам оставалось только выполнить другую часть.

Дневники наблюдений не были чем-то критичным, как и сама эта поездка. Но получить автоматом сразу половину практических билетов было бы здорово. При небольшой удаче можно было вообще вытянуть все удачные вопросы: пришел и тут же закрыл практику. Красота.

Конечно, для этого нужно правильно выполнить все задания, которых здесь было довольно много. И поэтому мы сидели на лавке и совместными усилиями заполняли пустые ячейки в журналах.

— Блин, — тихо ругнулся под нос Иван. Даже это у него получилось как-то робко и мило. — Обязательно все делать, как в заданиях?

— Что там? — склонился Димир к его планшету. — А-а-а. Необходимый минимум рисунков. Конечно. Они нужны, чтобы не упустить детали. Я сам не знаю, что с этим делать.

— Срисуйте по фото. Делов-то, — пожалала я плечами, параллельно набирая текстовое описание дерева перед собой.

С образцами для исследований я особо не парилась, описывая всю флору, что попадалась глаза.

— Какая разница, если я рисовать не умею? — вздохнул Иван.

Зачем уметь рисовать? Сфотографировал объект да обведи по кальке во втором слое любого приложения для малевания. Или еще проще — изнасилуй фото нейросетью.

Выделяться я, конечно, не стала. Зато стал Михайло:

— Я умею. Птицы особенно красиво получаются.

Он успел сделать видео с водяными утками, и теперь сидел рядом со мной описывая их поведение и внешний вид.

Парни немного потрепались и продолжили работу.

*

После обеда команда свободы и отдыха переделалась в купальники с плавками и отправилась плескаться под присмотром мастера Каленски. Наша же четверка продолжила ботанить в прямом смысле слова. На этот раз общими усилиями мы выискивали как можно больше разновидностей злаковых трав, определяя названия при помощи поисковика.

— Хм... А что, если скопировать описание из сети? — предложил Михайло вариант мухлежа.

— Тогда твоя работа не пройдет тест на уникальность, — опередил меня Димир.

— Как будто мое описание не может совпадать с другим, — фыркнул парень.

— Оно может быть похожим и частично совпадать. Достаточно написать своими словами, чтобы не было калькой из сетевых источников или работ одноклассников. Пусть даже с ошибками, — спокойно пояснил наш главный умник. — Ты можешь взять текст из энциклопедии и часть пересказать. Скорее всего, никто не придерется.

— Отличная идея, — улыбнулся Иван.

Поздравляю! Вы только что вступили на путь копирайтинга. Без этого необходимого навыка невозможно написать ни одну научную работу. Хлоп-хлоп.

Я мысленно похлопала парням, продолжая зарисовывать тростник, растущий на берегу.

Через несколько минут меня отвлек любопытный Димир.

— Как ты это сделала? — спросил он.

— Что именно?

— С фотографией под рисунком. Ее оттуда потом можно убрать?

— Можно.

— Подробнее, пожалуйста.

— Эм. Ладно. Это слои, — я показала раскладку в приложении для рисования. — Создаешь "Новый слой" потом "Изображение", выбираешь фотографию из галереи, настраиваешь прозрачность на 50–60 %. Затем создаешь еще один слой сверху "Черновик" и делаешь набросок от руки пером "карандаш" нужный тебе объект или несколько. Желательно брать не черный, а красный или синий цвет карандаша, чтобы не сливалось, когда будешь рисовать чистовик. После завершения наброска из линий можно добавить цвета. Тут вообще минимум мороки. Не надо самому выбирать оттенки, просто тыкаешь пипеткой в фоновую фотографию и увеличиваешь яркость. К конечному результату ни одно приложение-анализатор не придется, потому что это стопроцентный рисунок криворукого кожного человека, а не машины.

— Как-то сложновато, — вздохнул Иван.

— Да что тут сложного? Три-четыре несчастных слоя. Даже не надо уметь рисовать.

Похоже, я таки вые... Выделяюсь. Бес! Но тут же такой соблазн — я в чем-то лучше остальных. Приятное чувство.

— Можешь показать с самого начала? — попросил Димир, посыпая конфетти мое тщеславие.

Иван тоже заинтересовался, присаживаясь ближе.

Я терпеливо подавила вздох и создала новое изображение.

Конечно, легче легкого закинуть нужный снимок в умную программу, чтобы нейросеть сама превратила фото в рисунок. Человеческий глаз не был способен отличить, нарисовано это рукопопом обычным или обученным кодом. Но в изображении всегда оставались следы обработки. Их с легкостью распознавали другие нейросети.

Система анализа текста и изображений применялась при публикациях в официальных источниках, научных работ и так далее. И, как оказалось, даже школьники не получили возможности просачковать и спихнуть грязную работу на программы. Это стало для меня новостью. Спасибо Димиру за познавательные факты.

Впрочем, тех, кто собрался поступать в высшие учебные заведения, ждали еще более строгие проверки на подлинность работ. Начиная от анализа текста на уникальность до придинок к актуальности.

Хорошо хоть теперь не было необходимости лить воду, как лет дцать назад. Минимальный объем научных работ давно изжил себя. На его место пришли принципы лаконичного и емкого описания. Конечно, если это не касалось направлений, вроде филологии.

Повздыхав о предстоящем ужасе в универе когда-то в отдаленном, но не очень далеком будущем, я вернулась к калякам-малякам.

Хочу новый стилус: красивый и с пушистым шариком на конце. Потому что могу. И потому что никто на меня не наорет за эту покупку. Даже за несчастный голубой стилус, стоящий жалкие сорок пять копеек! Отец, я всегда буду тебе это припоминать!

Словно прочитав мысли, комм затрезвонил неприятной мелодией, оповещавшей, что кто-то из родителей возжелал общения.

Осторожно вынув кусок умного стекла из кармана, я громко икнула от удивления и скривилась еще сильнее. На экране отображался контакт легкого на помину тятеньки.

Пришлось покинуть уютную и спокойную мужскую компанию, чтобы не мешать трепом или возможными воплями.

— На связи, — отозвалась я в манере Аска.

Интересно, что он скажет? Наша прошлая беседа закончилась очень нетактичным посылом. С моей стороны, конечно. Но совесть меня не мучала.

— Привет. Я... Как у тебя дела? — послышался его голос.

— Вроде, нормально. У вас с мамой все в порядке?

— Да.

— Хорошо. Спасибо, что позвонил. Всего хорошего.

— Постой. Эм... Я был немного категоричен в нашу прошлую беседу.

Ого. Как-то это все очень подозрительно на него не похоже.

— Сандра, скажи что-нибудь.

Тоже что ли извиниться? Не-е-е. Лучше послушаю, что ему нужно.

— Что ты от меня хочешь?

— Чтобы ты пришла на общую встречу с Сергеевной, — сухо бросил отец. Что свидетельствовало о его раздражении. — Когда у тебя занятия в ближайшие дни? Мы согласуем время.

— Я только-только приехала в школьный лагерь на практику по биологии. Она продлится где-то до декады.

— Ты сейчас шутишь?

— Могу сделать фото, если не веришь. Дать тебе поговорить с куратором?

— Нет, — ответил он таким тоном, словно все-равно не верил мне. — Хотя бы двести семьдесят пятого будешь свободна?

— Скорее всего. Хорошо, что ты сообщил заранее. Мы с Аском собирались кое-куда поехать.

— Отлично. Позже я отправлю тебе время и адрес. Тори хочет отмечать в клубе.

Чем совсем меня запутал. Логично было предположить, что отец звал меня к психологу. Но при чем здесь тетя Тори?

Тут осталось два варианта: они хотели отметить традиционное начало зимы или День Рождения некого Улима Раша. Учитывая, что второй праздник в нашей семье игнорировали, а сезонные гуляния были важными датами в Империи, то, скорее всего, это вечеринка-маскарад в честь Осеннего Равноденствия.

Да. Точно оно. Насколько помню, родители всегда отмечали этот день. Правда, меня на корпоративы с собой никогда не брали. Неужели передумали?

О! Если это корпоратив, то Аска наверняка тоже позовут. Там наверняка будет интересно и вкусно. Отлично.

— Спасибо за приглашение, — улыбнулась я, пусть этого и не видел собеседник. — Сообщить тебе, если вернусь из лагеря раньше? Может, удастся встретиться с психологом?

— Было бы желательно.

На этой ноте мы распрощались. И даже не поругались. Кажется, это прогресс.

Интуиция подсказывала, что наш класс просидит здесь недолго, а прогноз непрозрачно намекал, что через несколько дней начнутся дожди и станет холодно. Зима близко.

Уря! Уря! Уря! Меня пригласили на корпоратив в честь Солнцестояния.

Все будут в красивых карнавальных костюмах. Что бы такого придумать? Может, явимся с Аском в парных нарядах?

Шикарная идея! Спасибо, голос в голове. Не за что, голос в голове.

Нужно сообщить братику. Вместе что-то придумаем.

— Сразу видно: что-то хорошее случилось, — заметил Димир, когда я вприпрыжку вернулась к их компании.

— Родители пригласили на корпоратив в честь Солнцестояния. Там наверняка будет здорово.

— Разве на корпоративы приглашают детей?

— У нас не запрещено. Правда, большинство этого не делает. Все же пьянки-гулянки. Но можно позвать плюс один. А я уже не мелкая. Хи-хи.

На что Михайло не удержался от смеха:

— Ты себя в зеркало видела, не мелкая?

Вот сейчас обидно было.

Я молча вернулась к заполнению дневника наблюдений и к зарисовкам.

Глава 438. Страх погружения

Через пару часов писанина всем надоела.

— Может, сходим на пляж? Как раз успеем до полдника, — предложил рациональную мысль Михайло.

— Отлично, — поднял голову Иван.

Димир покосился на меня, ожидая реакции.

— Пошли. Через пару дней внезапно похолодает, а мы упустим шанс, — уверенно согласилась я.

Так общим голосованием время дела истекло и наступил час потехи.

Фронт лодырей сидел на берегу, о чем-то весело переговариваясь.

— О! Вы решили искупаться? — обрадовался мастер Каленски. — Далеко не заплывайте. Особенно это касается Шуры.

— Хорошо, — кивнула я.

Даже в планах не было куда-то плыть.

Глубже метра вода становилась не просто холодной, а ледяной. Не знаю, как другие ощущали эту температуру, но на третьем шаге у меня начинали неметь ноги.

Спасибо, не надо.

За корешками лоя я бы еще полезла, но просто так морозиться не хотелось. Это был не бассейн с подогревом, а река с холодной проточной водой, поэтому моим избранником стал светлый песочек на берегу.

— Наботанилась? — с улыбкой спросила Юля, когда я шмякнулась на колени рядом с остальными.

— Ага.

Похоже, ребята играли в какую-то групповую стратегию по сети, параллельно болтая.

Перерисовывать фотографии было не так интересно, как развлекаться вместе. Точнее, в моем случае слушать треп старших ребят.

— Что-то как-то без пива не интересно, — заметил Рис. И хитро покосился на куратора, который наслаждался покоем на шезлонге под навесом. — Интересно, сюда доезжают курьеры?

— Вполне. Это же город, — пожала я плечами.

— Разве? — опешила Осана.

— Угу. Городская черта заканчивается где-то в двух километрах южнее, — махнула я за спину. — Если сказать точный адрес, то даже не придется платить надбавку. Как раз есть крупный магазин недалеко.

— Круто! — обрадовался Женья. — Мастер Каленски, а можно?..

— Еду и напитки только после предварительного одобрения мною и Марковой.

— Эк-макарек, — пробурчал паренек. — Ну хоть безалкогольное пиво-то можно?

— Такого не бывает. В якобы безалкогольном минимум ноль пять промилле алкоголя, — присоединился к нашей компании мокрый Димир. Со своей бледностью, худобой и небрежно отросшими волосами он был похож на духа-водяного.

Примерно также я смотрелась в купальнике, поэтому разумно осталась в коротких шортах и майке.

— И кто тебя просил? — полушутя прошипел на него Женья.

К нам подтянулись Михайло с Иваном.

— Ничего бы не изменилось. Мне тоже известна технология изготовления безалкогольного пива, — поднялся с лежака мастер Каленски. — Пойду согласую с коллегой курьерный вопрос. Пока ничего не заказывайте.

— И пиццу, — добавил Женья ему вдогонку. — Мы скинемся!

— Хочу суши с тунцом, — округлила глаза Осана.

Пока куратор отходил на совещание, ребята всю выбирали себе вкусняшки в ближайшем магазине.

— За тебя заплатить? — поинтересовался Михайло.

— Нет, спасибо. У меня есть карманные.

Ага. Косарь в день. На эти деньги можно было скупить меню крупного ресторана, и еще останется сдача.

— Кто за курицу с ананасами? — проголосовал Женья.

— Ананасы в пицце? Фу, — скривилась Осана.

— Ты че, мелкая!? Ты че!? Это же пицца богов, — подколол ее Рис.

— Я не ем мясо, — заявила Юля. — Там есть что-то овощное?

Ох, бедняжка.

— Сочувствую, — искренне сказала я.

— В смысле? — не поняла девушка.

— Тому, что тебе нельзя нормальную еду. Прошу прощения за нетактичный вопрос, чем ты болеешь? — спросила куда тише. Неприятно, когда окружение знало о недугах.

— А-а-а. Нет. Я сама выбрала путь травоеда. Разве тебе не жаль бедных зверушек на бойне? То, как они живут, и в каких условиях — это ужасно.

Ясно. Она из этих бесящихся с жиру.

Надеюсь, к первым родам образумится и будет кормить ребенка полноценной пищей.

— Это еда, а не зверушки, — пожалала я плечами.

— Как ты можешь так говорить? Только представь себя на их месте. Хотя бы коровы или свинки.

— Мне достаточно вспомнить, что такое голод, и плевать я хотела, что там чувствует курятина.

— Кстати, это разумное решение, — вмешался в нашу беседу Димир. — Проблема мирового голода кроется не столько в недостатке пищи, как в нехватке белков в рационе. А это в первую очередь мясо, яйца, молоко. Большинство людей имеют проблемы со здоровьем из-за неправильного баланса питания.

— Есть много растительных белков, которые прекрасно заменяют животные. Например, соя, зеленый горошек и кукуруза, — возразила Юля.

— Не заменяют. Растения производят недостаточное количество незаменимых аминокислот и слишком много ингибиторов протеазы. Чтобы восполнить минимальную норму для организма нужно съесть очень большое количество растительной пищи. Наша пищеварительная система, а именно ферменты, просто не справятся с такой нагрузкой.

— Ты рассуждаешь так, как будто успел защитить степень по диетологии.

— Но это данные из научных...

Дискуссию травоеда и мясоеда прервали кураторы.

Жаль. Димир приводил довольно интересные факты. По факту победила ничья, так как ни пиццу, ни пиво, ни что-либо другое нам заказать не разрешили. По крайней мере, в первый день.

— Не спешите. Завтра вернетесь из похода. После чего посмотрим по вашему состоянию, — успокоила шум госпожа Маркова. И указала на беседку. — Вон там есть кострище. В планах у нас вечер жареных сосисок и зефира.

— А сегодня будем жечь костер? — с горящими глазами спросил Женя. — Хотя бы без зефира и сосисок.

— Поднимите руку, кто раньше разжигал открытый огонь, — потребовал мастер Каленски. — Только честно, а не это ваше "видел издали на экране пять лет назад".

Больше половины тут же проголосовали.

Мужчина скептически уткнулся в меня взглядом.

— Что? В селе почти год жила, — пожалала я плечами.

Почему из меня опять хотят сделать крайнюю?

— Хорошо. Но не допоздна и в моем присутствии, — согласился он, обводя всех взглядом.

Здорово! Прямо, как в настоящем лагере.

*

У вечернего костра были свои плюсы: атмосфера, общение, возможность медитировать на искры и пляшущие языки пламени. Как и минусы: холод и полчища комаров загнали нас в помещение с антимоскитными сетками на окнах.

Атмосферу костра не спасли даже актуальные шутки Жени. Всей компанией мы собрались в зале отдыха. Здесь были удобные кресла-груши, а также в неограниченном количестве фруктовый чай с печеньем.

— Кто-то брал с собой виар-очки? Можно посидеть в общей комнате, — предложила Юля дельную мысль.

— А мы что делаем? Вот тебе натуральное живое общение, а не искусственный мир, — развел руками Рис с широкой улыбкой.

— Скоро сеть поглотит человечество. Будем все делать в виртуальности, — добавил Димир.

— Ага. Эта байка — ровесник эры Водолея. Поглощает-поглощает, да все никак не поглотит, — хихикнула я.

— Давно существуют рабочие нейроинтерфейсы, которые передают информацию прямо в мозг и управляются мыслями. Если технологию оптимизируют и сделают доступной, большинство зависимых еще сильнее выпадут из жизни. Учитывая, последние тенденции, к этому все ведет.

— Для начала нужно создать систему, в которую захочется выпасть.

— Например, Небесные Сады? — победно улыбнулся парень.

Я хотела было возразить, что Сады уступали реальному миру в графике и возможностях, но вспомнила статистику. Сетевая зависимость действительно была проблемой, с которой правительство особо не боролось. Скорее наоборот, если учесть тенденции последнего года.

Помимо настоящей реальности, изнанки и, возможно, каких-то других слоев, наша планета обрела искусственный — параллельный виртуальный мир под названием Небесные Сады. Он также развивался и жил своей жизнью, пусть и с некоторыми ограничениями.

— Ты прав, — кивнула я вместо того, чтобы продолжать спор. — Но не думаю, что это произойдет в

ближайшие годы.

— Я слышал, что игровые компании сейчас тестируют полное погружение, — вмешался в нашу беседу Михайло.

— Круто! Значит, скоро мы сможем не просто играть от первого лица, а вообще делать что угодно в вирте, — воодушевилась Юля.

— Ага. Жрать, что захочешь, чпокать кого захочешь, — хохотнул Рис.

— Фу. Тебе бы пожрать и почпокаться, — фыркнула Осана.

— Да ну этот вирт. Это всего лишь инструмент. Реальность гораздо лучше, — заметил Женя.

— А ты представь те же ощущения, но с гораздо большими возможностями, — развел руками Михайло и со злодейским видом сэрбнул чаем из стакана.

— Пока тело будет заплывать жиром, а мышцы атрофироваться, — скривился Женя.

— Незрячие смогут видеть, а парализованные — двигаться и даже летать, — добавила свое мнение Юля.

— И возвращаться в реальность с мыслями: "к бесу настоящую жизнь".

Какой-то он пессимистичный. Раньше парень таким не казался. Неужели, предательство друзей настолько сильно его подкосило?

Это не мое дело.

Все же интересно, на какой стадии на самом деле находилась технология полного погружения? Мне была известна личность, которая наверняка знала ответ на этот вопрос, но сама собой возникала дилемма: стоило ли звонить отцу по такому поводу? У нас с ним как бы не самые теплые отношения.

Как-нибудь потом спрошу. Может быть.

Не-е-е. Больно надо. Начнет еще любить мне мозг по какой-то причине.

*

Ближе к десяти нам начали намекать на то, что пора бы и спать ложиться. Что было разумно — завтра предстояла ранняя побудка.

Конечно, для галочки бойкая молодежь немного поспорила о том, что время детское и так далее. И послушно разошлась чистить зубы.

Никто не отменял возможность посидеть в сети с комм до глубокой ночи или потреться. Чем занимались две мои соседки по комнате.

А у меня были куда более важные планы: свидание с родной душой в Ястайне.

*

Аск затискал меня так, словно не видел больше года. После чего потащил в купальню, чтобы совместить приятное с приятным.

— Спасибо, — клюнул он носом в щеку.

— За что?

— За это, — указал на меня.

Хлопнув глазами, я не сразу сообразила, что парень имел в виду взрослое тело.

Принять такой облик было вполне очевидным поступком, так как Ясеня очень смущал незрелый вид. О чем он периодически мозолил мне мозг. Мол, расти быстрее.

Да куда мне расти, с такими-то записями в медицинской карте? Не. Все постепенно и своим чередом. Осторожненько.

*

Судя по утреннему состоянию одноклассников, до середины ночи не спали почти все. Даже педантичный Димир был вялым и сонным за завтраком.

— Вчера, как назло, попались интересные статьи, — признался он.

— Берите пример с Жени и Шуры. Мы втроем провели отличную разминку с утра, — бодро улыбнулся мастер Каленски.

Угу. Мы с Женей оба сожалели об этом, потому как расслабиться на легкой пробежке нам не дали. Благо, учитель сделал мне поблажку из-за состояния здоровья. А ведь впереди еще был поход.

— Что с твоими волосами? — Юля подергала меня за рукав майки.

— Что-то не так? — нахмурилась я и рефлексивно потянулась к короткому пучку на затылке.

Короткие передние пряди лезли в глаза, но я предпочитала терпеть неудобство из-за ненависти к заколкам-невидимкам.

— Их нет.

— Это был парик, — с набитым ртом сказал Михайло.

— О. Ясно.

Некоторое любопытство окружающие явно погасили. Периодически на меня пристально пялились, чем

мешали спокойно кушать.

У высокой чувствительности были свои минусы. Нужно выпросить у Аска его чудо-технику, которую он дал Марине.

Интересно, чем он сейчас занимается?

Данный вопрос стал отличным поводом для телепатической беседы. Так я убила время, пока нас перевозили катером на другой берег. На остров, если быть точной.

После чего наша группа в количестве десяти человек без спешки двинулась на север.

Мне были знакомы данные места. Длинный остров как раз находился напротив моего дома. Мы с братом успели сунуть сюда любопытные носы. Как прилетали в духовных воплощениях, так и в реальности приходили на досках.

Периодически госпожа Маркова останавливалась, чтобы обратить всеобщее внимание на какое-то растение или птицу, а мы старательно фотографировали и снимали на видео, чтобы потом разобрать в дневнике.

— В том году здесь было больше живности. Мы видели семью аистов в гнезде, — вспомнила женщина. Интересно, что бы могло их спугнуть?

Действительно, что?

Я здесь ни при чем! И вообще, это городская черта. Животных могло спугнуть что угодно. Те же дроны. Да, это дроны во всем виноваты. Разлетались тут днем и ночью.

До привала мы добирались почти два часа, при том что расстояние состояло из пары несчастных километров. Затем еще час лениво разбивали лагерь с навесами.

После небольшого перекуса из личных пайков нас наконец-то отпустили гулять.

— Шура, Женя, Димир, держитесь группы, — напомнил самым младшим мастер Каленски.

Мы с Димиром и так постоянно ходили хвостиком за госпожой Марковой, записывая ее комментарии. Михайло с Иваном тоже не отставали. При этом наш будущий орнитолог не отрывал от лица фото-бинокль, забывая смотреть себе под ноги.

Зато к середине дня мы успели сделать большую часть заданий. Оставалось только изменить записи, чтобы не копировать друг друга, а также добавить несколько недостающих рисунков. Остальные визуальные материалы можно было заполнить фотографиями, и написать в конце выводы с ответами на вопросы. Куда без них?

Сплошная тирания в этой учебе. Не дают бедным детям сутками развлекаться и пинать болты.

Второй половине лагеря учебный план никак не мешал развлекаться. Например, залезать в болотистые дебри в попытках добраться до воды.

Наблюдать за ними было замечательным развлечением. Не хватало только закусок.

— Осторожней, — поддерживала я Осану, которая пыталась подлезть к вожделенным цветам лотоса. — Если перебраться на тот корень, то сможешь забраться на толстую ветку. Видишь?

— Ага.

Вместе с ней полез и Рис. Видимо, ради острых ощущений.

Проследив за тем, как девушка с ругательствами соскользнула в густую илистую жижу по колено, я направилась в обход к своей компании. Они собрались неподалеку. Рядом нашлись Юля с Женей.

Я тоже приложила ладошку ко лбу, вглядываясь в собственное жилище на другом берегу.

— Чтоб я так жил, — подбоченился Женя.

— Это бамбук или ива? — уточнила Юля у Милайхо, который рассматривал виды при помощи бинокля.

— Да.

— Меня больше интересует разновидность растения на берегу. Впервые такое вижу, — добавил Димир.

— Что там? Табун голых девушек пробежал? — поинтересовалась я у Михайло.

— Нет.

— Тебе было бы приятно, если бы кто-то пялился в окна твоего дома?

— Какая тебе разница? Это же не твой дом, — влез Женя.

— Ты уверен? — стало как-то обидно от его слов.

— Да, уверен, — передразнил он писклявым голоском.

Да мой тембр ниже его собственного!

Бес с ним. Больно надо что-то кому-то доказывать.

— У твоих друзей наверняка жильё побогаче будет, — поддакнула я вместо спора.

— Каких друзей?

— Тех, которым проще скинуть вину на товарища, чтобы отмазаться перед родителями.

— Они мне не друзья, — хмуро заметил Женя, пытаясь отломить длинную гибкую веточку от ивы.

— Значит бывшие. Так у них лучше дома?

— Какая тебе разница?

— Мы пялимся на чужую частную собственность. Почему бы не сравнить ее с кем-то из нашего окружения?

— У Халины разве что, — включилась в беседу Юля. Судя по эмоциональному фону, ее просто распирало от любопытства. — У нее есть большой бассейн.

— У кого есть? — к нашей компании присоединилась Осана.

В одной руке были несколько бутонов с лотосами, в другой — обувь с налипшей ряской. Следом шел полностью мокрый Рис в одних плавках и кедах на босу ногу. Верхнюю одежду он закинул на плечи.

Какой милый и романтичный поступок с его стороны.

— Помнишь, Халина публиковала фото с вечеринкой у бассейна? Это у нее дома было?

— Откуда я знаю?

— Не знаю, о каком фото речь, но ее предки не разрешили бы такое устроить, — возразил Женя. — Скорее всего, у Артемии или кого-то из знакомых. У Грегора нет бассейна. И вообще он жлоб. Любит трепаться, что просаживает горы денег, а на самом деле считает каждую копейку.

— Разве он не разбил стол в клубе? Нехарактерный поступок для жлоба, — тихо заметила я, вспомнив

истории парня о кутежах.

— Разбил. Оплачивали родители Артемии, потому что они снимали зал.

— Хах! — не удержался Димир от смеха. — С такими друзьями и врагов не надо.

— Я думала они за тебя платили, когда вы вместе гуляли, — Осана достала комм, всю делая слябушки с цветами, пока те не увяли.

— Смотри кто приглашал и куда. Вы же не думаете, что они правда настолько богатые, какими хотят себя показать?

— Разве ты с ними не из-за этого дружил? — опешила Юля.

— Да-а-а. Конечно, из-за денег. Из-за чего же еще? А еще хер Грегору периодически посасывал. Я же подстилка! — паясничал Женя, излишне эмоционально жестикулируя. — Ты серьезно? Мы с младшей школы знакомы. Как-то сошлись. Они вообще нормальные ребята, просто у каждого свои тараканы в голове. Как у меня или тебя. Ну... мне так казалось.

Он помрачнел и от досады стеганул траву ивовым прутом.

— Я уже извинилась, — пробурчала круглолицая.

— Угу. Вон, Димир с Иваном нормально дружат, и никто ничего плохого про них не думает. Извините ребят, я ничего не имею в виду против вас.

— Да не страшно, — вежливо улыбнулся Димир.

Если судить по выражению лица Ивана, ему было все равно. Но я ощутила заметное раздражение и гнев. Парень хорошо скрывал эмоции за робостью.

— Это потому что наш Иван не кричит на всю округу о том, как хорошо ему живется, и не подписывает фото в блоге фразами, вроде: "усритесь от зависти, смерды", — манерно сказала Осана, помахивая на себя ладошкой.

От последнего меня прорвало на беспардонное лошадиное ржание.

— Что, правда так и написано? Кто у нас такой бессмертный? — уточнила я, вытирая слезы.

— У Артемии не очень богатая фантазия. А еще ее любимое: "заткнись, сучка!" и "да, ебать!".

— А-ха-ха-хах!.. — у меня даже живот заболел от смеха. — Шедевры. Скинешь ссылку? Будет чем настроение поднять.

Мой комм коротко прожужжал, оповещая о входящем сообщении. Оперативненько.

— Там ее блог, — кивнула девушка. — А ты мне — свой.

— У меня нет блога, так что звиняй, — пожалала я плечами, переходя по ссылке.

— Как это "нет"? — опешила Осана. — Ты же не тридцатилетняя дамочка?

— Не надо преувеличивать. У некоторых тридцатилетних дамочек очешуенные каналы-миллионники, — возразила Юля. — Но отсутствие фото-блога — это правда странно для подростка.

— Да не странно. Как будто все выставляют свои фото и истории из жизни на общественное обозрение.

— Поднимите руки, у кого есть блог, — спросил Женя и сам же показал пример.

— Даже ты, Иван? — удивилась я. — И ты, Димир?

— Периодически я выкладываю фото с прогулок, — признался наш умница.

Мда. Какие все здесь публичные персоны.

— Ладно. Когда-нибудь заведу.

— Давай сейчас. Заодно сделаешь классную групповую слябу, — оживилась Осана.

Юля с Женей тоже начали наседать. Пришлось признаться, что у меня есть маленький заброшенный бложек.

— Ссылку! — потребовал Рис.

— Там ничего интересного, — под общим давлением я отправила код в нашу чат-группу, где была подписана, как Шура.

Там даже не было моих фото, насколько помню. Только пейзажи Келинки, ее окраин и несколько снимков с виноградников Веи.

— Ух ты! Красиво. Плюсик, — надула губы Юля.

— Живописные места. Это фото из села, где ты раньше жила? — поинтересовался Михайло.

— Да. Недолго. Так получилось, — кивнула я, наблюдая за появлением новых аватарок-голосов под постами.

Ребята ставили плюсы, показывая, что им нравятся публикации.

Многим это было важно. Некоторые даже платили за раскрутку своих личных блогов рекламным компаниям. Безумие.

Хотя почему безумие? Наверное, некоторым очень важна популярность. Не так давно тетя Тори весьма понятно и доступно объяснила свою позицию по этому поводу. Настолько, что мне тоже захотелось показать самой себе, что из попы можно выбраться. Пусть не сразу и с помощью некоторой удачи. Или даже умерев несколько десятков раз.

Я улыбнулась, подставляя лицо солнышку, и сделала фото.

— Эй! А групповую сябушку? — в шутку возмутилась Осана на то, что я веселилась без них.

— У меня руки не настолько длинные.

— Давайте я сделаю на свой комм и привяжу нас с локой? — предложил Женя.

Все согласились, и я с ними. Без понятия, что он имел в виду.

Пока мы пытались найти удачную композицию, Юля как бы между прочим вспомнила о кураторах, которые сейчас отдыхали на главной поляне.

— Там и пеньки удобные есть. Можно комм зафиксировать.

— Погнали.

Так мы всей группой поспешили на поляну.

— О! — Михайло по пути вдруг резко затормозил и уставился через бинокль на одинокого дрона. — Странная птица.

— Это дрон разведки, — я вовремя успела подхватить его под локоть, прежде чем парень споткнулся о торчащий корень куста.

— Спасибо, — рассеянно поблагодарил он. И снова задрал голову. На этот раз без бинокля. — Очень похоже на настоящую птицу. Не знал, что они такими бывают.

— Здесь обычные и не летают. Только замаскированные.

— А. Точно. Ты же живешь где-то в округе?

— Угу.

*

За несколько минут запыхавшиеся мы почти бегом добрались до основного лагеря.

— Давайте сделаем фото! — сходу предложил Женя кураторам.

Похоже, госпожа Маркова не ожидала такой подлости от собственного класса. Она даже не красилась. Но больше всего ее волновал Рис.

— Ты упал в воду!? — подскочила она. — Сейчас налью чай. Зой, там где-то должны быть полотенца.

— Да. Несу, — мастер Каленски достал из большого рюкзака плотно свернутое махровое полотенце.

— Не надо, не надо, — замахал руками Рис. — Одежда не намочла. Плавки почти высохли.

На что мужчина пожал плечами и сунул полотенце обратно. Насильно впахивать помощь в данном случае не требовалось, так как погода была безветренной и солнечной.

Чашку чая из термоса Рис все же принял, а ребята тем временем уговорили кураторов на фотосессию.

— Выберем кадр получше. Будет, что всем вспомнить, — с лучезарной улыбкой вещал Женя.

*

Спустя множество попыток нам удалось сделать относительно удачный кадр. Конечно, не идеальный. Как показала практика, в данном случае это невозможно. То кто-то моргнул, то повернул голову, то пожаловался на то, что выглядит странно. Терпение закончилось раньше.

— У меня тут нос огромный. Я похожа на бабу-ягу, — расстроилась Юля, рассматривая опубликованное фото.

— Нормальный нос. Ты моего брата видела? Вот уж кому сложно подобрать фокусировку, — хмыкнула я.

— Кстати, я так и не спросила: вы недавно машину купили?

— Да нет. Год на ней катаемся.

— Зачем тогда ездить на убитом мотоцикле? Или тебе все равно?

— Он не убитый, а отреставрированный со всей любовью, — немного обиделась я на такое пренебрежение к легендарной технике. — И этот байк невероятно крутой.

— Это Сокол? — заинтересовался Михайло.

— Не знаю, нужно спросить у брата. Просто это байк его папы, поэтому он эпичен.

*

Ничто не предвещало беды. Мы как раз присели для перекуса перед обратной дорогой, как вдруг Юля с визгом заскакала по поляне. Многие рефлекторно подскочили и заозирались в поисках жалящих насекомых или чего похуже.

Нам даже не пришлось спрашивать, что случилось. Из радостных воплей круглолицей стало понятно, что кто-то важный поставил плюс под новой фотографией.

— Тьфу на тебя, — выругался Рис, усаживаясь обратно.

Остальные были похожего мнения.

— Смотри-смотри! — подскочила девушка к Осане. — Это же Тори Соженицкая! Настоящая! Она поставила нам плюсики!

— Ладно, — равнодушно пожалала та плечами, тщательно пережевывая бутерброд. — В душе не имею, кто это.

— Гендир Скрытого Мира по связям с общественностью, — прошептала Юля, настолько она опешила от незнания подруги. И обратилась ко мне: — Ты-то должна знать.

— Угу, — покосилась я.

Это известно каждому. Спроси у любого прохожего, и он ответит.

Сарказм, если что.

— Блин. Обалдеть можно, — девушка уткнулась в комм, забыв о еде и внешнем мире.

Наверное, тетя Тори увидела фото из-за того, что я у нее в избранных. Конечно, можно было переживать, что Юля прокопает ее публикации аж на несколько лун назад и отыщет наши совместные фото. Да как-то все равно. Мне от этого ни холодно, ни жарко.

Через несколько минут девушка отыскала связь в другом месте:

— Откуда у тебя Соженицкая в друзьях?

— Мы знакомы.

— Ого! Познакомишь?

— Ага. Легко. Прямо сейчас позвоню и спрошу, есть ли у нее свободное время в графике.

Юля успела обрадоваться, но тут же скисла из-за неприкрытого сарказма. Обиженно уткнулась в комм.

Надежда на то, что мне объявили молчаливый бойкот, не сбылась. Через пару секунд круглолицая сильнее зафонила эмоциями:

— А с Лелей Мьонг ты когда успела познакомиться?

От ее вопроса я тоже опешила. Пришлось лезть в собственную публичную страницу, а именно: в списки связей.

Тетя Тори отображалась, как близкий друг. Точно помню, что подтверждала ее запрос. Зато не заметила, когда на меня подписалась мать. Откуда она?.. Наверное, увидела у подруги.

Это стало отличным поводом скрыть данные списки от посторонних глаз. Как раз успела до того, как мы начали сворачивать лагерь.

— Не игнорь, — пристала ко мне Юля.

— Не игнорю. Просто сама удивлена. Это какая-то ошибка. Наверное, ложные аккаунты, — я помогала сворачивать тонкую ткань навеса, а эта киноманка всю мешалась под ногами.

— Не-а, тут есть метка подлинности. Она плюс поставила.

— Ты говорила.

— Да не Соженицкая, а Леля Мьонг. Видишь? — девушка сунула мне под нос свой комм.

— Пусть ставит, что хочет. Не мешай. Ладно? — раздраженно рыкнула я.

— Иди лучше помоги Марковой, — посоветовал Рис, складывающий телескопические жерди.

*

Действуя сообща, мы быстро свернули лагерь и убрали мусор. После чего направились по обратному маршруту.

Этот момент Юля посчитала лучшим для продолжения беседы.

— Зачем ты скрыла свои списки связей? — пристала она.

— Потому что не люблю выставлять личную жизнь напоказ, когда роются в моем белье и когда заглядывают в окна без спроса.

— Я все равно успела их увидеть. Зачем было скрывать?

— От других.

— Ясно. Просто любопытно, как ты познакомилась с Соженицкой и Мьонг.

— Родилась.

— Тебе, может, все равно, а для меня они легендарные личности. У вас общая родня? Твои родители с Лелей Мьонг из одной диаспоры?

Как же она умеет задалбывать. Может, это из-за нехватки животного белка в рационе?

Пока мы шли, Юля проводила настоящее расследование в сети, озвучивая найденные факты.

— Я и не знала, что Леля Мьонг замужем за коллегой. Улим Раш? Впервые слышу. Кто это? Чем он занимается? Ты знаешь? — бормотала она, периодически дергая меня за рукав майки.

Пусть в блоге я была подписана, как Шура, но если заглянуть в описание личности, то с некоторой возней можно было выяснить полное имя, дату рождения и национальность. Юля пошла обходным путем, выискивая другие связи и читая статьи в сети.

— Ух ты! Оказывается, они не только ведущие разработчики, но и основатели-совладельцы всего Скрытого Мира. Ничего себе! Эта инфа не самая популярная.

— Части компании, не всей.

— Ты знала?

— Угу.

— А это интересно. Нужно было раньше поискать подробности.

Конечно. Легендарные они личности для нее, как же. Даже не знает общедоступной информации.

Ей хватило несколько минут, чтобы дочитать статью до конца, где наверняка упоминались Аск Горисеч и даже Алессандра Раш. С нашими фото рядом.

— Ах, ты хрюшка! Почему ты сразу не сказала, что Леля Мьюннг — твоя мама!? — воскликнула Юля таким тоном, что сложно было понять, обижалась она или шутила.

Ненавижу, когда лезут в личную!

Меня ее приставания окончательно вывели из себя.

— А должна? Как ты себе это представляешь? Захожу в лекционный кабинет и с порога начинаю рассказывать автобиографию. Так, что ли? Или еще лучше: выкладывает фото из жизни, чтобы все могли судачить. Иначе же никак! Так все делают!

— Чего ты завелась!?

— А какого, прошу прощения, хрена ты лезешь в мою личную жизнь!? Вон, есть Артемия, которой плевать на приватность. Она хочет, чтобы ее обсуждали...

— Девочки, прошу вас, не ругайтесь, — мягко попросила Маркова.

— Конечно, — прошептала я, отходя подальше от круглолицей обиженки.

Но та все равно последовала за мной в конец группы.

— Я же ничего плохого про тебя не сказала! — возмутилась она.

— Ты не понимаешь значение слов "личная информация"? Что, если кто-то будет рыться в статьях о твоей семье и пересказывать их окружающим?

— И что здесь такого?

Словно со стеной разговариваю.

Подавив внутренний гнев, я молча следовала за нашей группой и игнорировала ходячий триндец рядом с собой.

Глава 440. Вплавь?

По прибытии в точку погрузки-выгрузки оказалось, что наша водная маршрутка немного опоздала. Или не немного. Потому что проторчали мы на месте еще полчаса, прежде чем кураторы выяснили, что маршрутка не просто опоздала, а находилась в неисправности.

Конечно-конечно. Нечему удивляться — со мной в команде ни одна поездка не пройдет по планам.

— Нам же не придется здесь ночевать!?! — запаниковала Осана, прижимая к груди увядшие цветы.

— Не. Вплавь переберемся. Здесь же чуть-чуть, — с серьезным видом пошутил Женя.

— По моим наблюдениям метров двести, — добавил Димир, хоть и наверняка заметил сарказм одноклассника.

— Ничего себе чуть-чуть! — присоединилась к панике Юля.

Кураторы наконец закончили совещаться с перевозчиком и приступили к наведению порядка:

— Так. Успокоились, — поднял руки мастер Каленски. — Никто никуда плыть не будет.

— Мы останемся здесь на ночь? — округлила глаза Юля.

— Нет. Нам выделяют другой транспорт. Придется подождать, — спокойным тоном пояснила госпожа Маркова.

— Но сейчас почти вечер.

— Ничего страшного. Мы в безопасности. Если станет прохладно, разведем костер.

— А что с едой? — тихо спросил Рис.

— Ты уже прикончил свой паек? — удивилась Осана.

— Угу.

Ничего удивительного. Большим мальчикам нужно много еды.

— Еще раз повторяю: это всего на пару часов, а не дней. Никто не будет ночевать на острове и тем более устраивать реалити-шоу с выживанием, — успокоила всех женщина.

Мастер Каленски скомандовал:

— Привал!

— Можно побродить здесь рядом? — поинтересовался Михайло.

— Только в группе. Не отходите далеко.

Я поспешила присоединиться к исследовательской группе. Лишь бы не сидеть на месте.

Юля успела умастить попу на поваленное бревно и уткнуться в комм. Хоть отвяжется на время.

За нами пошли и Димир с Иваном. Женя остался развлекать остальных. Видимо, любил быть в центре внимания.

— Тут должны быть гнезда, — с надеждой сказал Михайло.

Периодически по ночам где-то здесь орал филин. Но я могла перепутать направление, поэтому ничего не сказала. Если это семейство филинов, то примерно в это время у них могли быть оперившиеся птенцы, или даже слетки. В таком случае подходить к ним опасно. Можно нехило огрести по затылку от клюва и когтистых лапок.

Пришлось включать интуицию на поиск проблемных мест. Через несколько минут моя осторожность пригодилась.

— Ой-ей. Подожди, — я схватила идущего впереди Димира за язычок от лямки рюкзака. — Кажется, там змея.

— Где? — мои опасения его только заинтересовали.

— Прямо на тропинке лежит. Вон. Видишь?

Парни осторожно подошли к неприметному шнурку в камуфляже. При этом еще и успели наделать фотографий, прежде чем тот уполз в траву.

После чего мы продолжили путь.

— Не обижайся на Юлю. Просто она такая, — тихо сказал мне Димир без предисловий.

— Мне кажется, что она — эгоистка. И не понимает намеков, — добавил Иван.

Подобное выражение мнения на счет кого-либо было для него не характерно. Что говорило о том, насколько круглолицая тоже его достала.

— Мало кто любит, когда о нем судачат, — проворчала я.

— Тихо, — шикнул на нас Михайло. — Там водяная курочка.

Мы втроем замерли и даже затаили дыхание, опасаясь спугнуть небольшую черную птичку. Она стояла на берегу, помахивая коротким хвостом.

Спугнули ее не человеки, а какой-то шелест в камышах. Птица стремительно сиганула в густой тростник.

"Привет!" — на меня внезапно выскочил Аск в духовном облике.

Отчего я чуть не получила сердечный приступ.

Интуиция не считала его опасным, поэтому появление брата стало для меня очень внезапным.

"Любить тебя за ногу, Ясень! — выругалась я мысленно. — Не пугай так. Чуть не родила."

— Все в порядке? — поинтересовался Димир, заметив мое состояние.

— Ага. Все хорошо, — мелко кивнула я.

"Прости. Очень соскучился по тебе, — Аск прильнул ко мне сзади, обнимая за плечи и укладывая голову на ключицу. — Что вы здесь ищете?"

"Что-то, способное убить пару часов жизни. С лодкой неполадки. Ждем другую."

Наша маленькая группа продолжила путь по тропинке.

"Скоро начнет темнеть."

"Знаю. Что поделаться?"

"Заказать катер."

"Думаю, кураторы это и сделали. Транспорт по водичке не быстро ходит."

"Есть быстрые, — задумчиво ответил он. И внезапно выдал: — Хочу катер. Нет, лучше яхту."

"А управлять ею ты умеешь?" — спросила я раньше, чем подумала.

Вот глупая. Он умеет управлять космическими кораблями. Думаю, с катером справится на раз.

"Это не проблема. Ты готова к водным прогулкам?"

"Да, капитан!"

"Отлично."

"Выберем вместе?" — предложил Аск.

"Конечно. Иначе купишь громадину, с которой вдвоем не управиться."

"Да управлюсь я."

"Все равно вместе посмотрим. Приду к тебе сегодня кошкой."

"Напоешь мне колыбельную?"

"Конечно, котенок."

На что парень рассмеялся вслух. Но никто, кроме меня, его не услышал.

*

Где-то через полчаса гуляний мы вернулись на привал. Если бы не периодические переписки с кураторами, мастер Каленски через десять минут бы погнался искать нас в плавневые дебри.

Зато набрали еще больше материалов для дневника.

Попинав балду, мы вчетвером уселись на складные подпопники и принялись приводить собственные записи в приемлемый вид.

Тем временем солнце клонилось к закату, оповещая всех наступающей не летней прохладой.

Жечь костер из-за небольшой задержки было нерационально. Даже больше: не потухшее кострище без контроля могло стать огромной проблемой для острова. Но мастер Каленски посчитал иначе. Он выкопал небольшое углубление при помощи походной лопатки и набросал туда сушняка.

— Поможет кто с хворостом? — спросил он.

Я тут же подскочила, пользуясь шансом согреться.

В компанию затесались Женя с Рисом и Осаной.

— Бр-р-р... Что-то я замерзла, — девушка растерла плечи ладонями.

Думаю, намек на объятия бы прокатил, если бы Рис не был так голоден и раздражен.

Знакомо. Аск в таком состоянии — не самая приятная и интеллектуальная личность.

Пока мы рылись по кустам и зарослям, отбирая у растений сухие ветви, я тихонько подобралась к девушке.

— Пс-с, Осан, — привлекла я ее внимание.

— Ох! Пипец ты тихо подошла, — невольно вздрогнула она. — Чего шепчешь?

— Передай Рису. А то его еще прорвет ненароком, — я протянула ей три небольших энергетических батончика, что нам выдавали, как дополнительный паек к основному перекусу.

— Не поняла?

— Мой брат, когда голодный, ужасно злой. Иногда его может прорвать. Думаю, Рис не откажется если ты предложишь ему мой перекус. То есть уже твой. Поняла? — намекнула я.

— Ты могла бы сама ему отдать.

Девушка, где твоя женская логика!? Не-не-не. Еще не хватало мне влезать между несостоявшимися парочками.

— Вы хорошо ладите, а я сейчас боюсь к нему подходить. На собственном опыте знаю, что с таким лучше не шутить.

— Что у тебя за звери в семье? — девушка все же забрала батончики с подозрительным выражением лица.

— Пара волков и один ориентальный котик, — улыбнулась я и наклонилась, чтобы подобрать свою охапку

веток.

— Спасибо.

— Не за что.

Действительно не за что. Я бы наверняка выкинула шоколадки по приезду домой. Из жадности бы таскала до последнего.

*

Костер пришелся очень кстати. Наша водная карета задержалась почти до восьми. К этому времени успели набежать сумерки и комары.

Благо одна ходячая бомба была деактивирована. Очень неудобно было находиться рядом с Рисом, зная, что его раздражение — совсем не эфемерная вещь. Зачинщик конфликта нам в такой ситуации был не нужен. Быть эмпатом очень беспокойно.

Аск не отставал от меня, прицепившись плащом за спиной. О причинах своего поступка я ему рассказала сразу. Что тот одобрил, но тоже не понял, почему я не отдала сладости напрямую.

"Чтобы Осана не ревновала. Не люблю беспричинные и глупые конфликты."

"Женская логика?"

"Да мужская или женская — без разницы. Ревность не подчиняется логике независимо от пола."

В предвидении подобных проблем мог помочь только опыт своей или чужой придури.

*

И наконец, в начале девятого, погрызенные циклоном комарих, замерзшие и с промокшими ногами мы вернулись в пансионат.

— О, да! Теплый душ! Наконец-то, — Осана обогнала нас с Юлей, первая занимая ванную комнату.

— Хоть бы руки и ноги дала другим помыть! — бросила ей во след девушка.

Тут я была с ней солидарна. Пусть, в отличие от остальных, не промочила обувь. Даже мастер Каленски оценил мою акробатику и способность видеть в темноте.

Хе-хе. Магия.

Точнее, артефакт с Перышком и интуиция. Ночное зрение слишком приметное для использования на людях. Интуиция — наше все.

— Пошли пока в общественный санузел. Заодно помоешь кроссовки, — предложила я.

— Фу.

— Чего "фу"? Тебе же в нем не подмываться.

Дождаться брезгливую соседку я не стала, выходя из комнаты. Еще уговаривать ее нужно.

Юля сама догнала меня через минуту, шлепая в резиновых шлепанцах для душа. В руках она несла обувь, заляпанную илом и мелкой ряской.

*

Зря-зря. Очень зря я предложила ей идею с общим санузлом. Нужно было идти молча. Несмотря на то, что рядом с нами были заняты умывальники Женей и Димиром, круглолицая опять начала приставать с вопросами.

— Почему ты носишь парик? — спросила она, оттирая обувь тканевой салфеткой.

— Потому что мне не идут короткие волосы.

— Зачем тогда нужно было стричься?

— А зачем ты ходишь с повязкой на руке?

— Ты знаешь зачем, — опешила она. — У меня растяжение и вывих.

Угу. Да конечно. Судя по моим скудным эмпатическим ощущениям, все успело зажить. Не удивительно, две декады прошло с момента травмы.

— Значит, ты должна понимать, что не все случается по нашей воле.

— Ты нормально можешь ответить?

Действительно. Зачем паясничая?

— Меня дважды брили налысо: для диагностики и чтоб зашить раны, — не удержалась я от раздраженного тона.

— Ого! Что произошло?

— Менингит и неудачное падение.

С ней проще вообще не разговаривать. Пусть обижается. Все равно на таких людей даже физическое выбивание дури не действует.

В ответ Юля завела монолог о том, где у нее шрамы от травм и чем она в жизни болела. Дослушивать до конца я не стала, оставляя ее наедине с умывальниками и двумя слушателями мужского пола.

Зато успела после Осаны в душ.

"А кто это у нас тут такая голенькая?" — из стены показалось мое личное привидение и улыбнулось безгубым

ртом, обнажая частокор острых зубов.

"А-а-а. Извращенец," — безэмоционально ответила я.

"Та шатенка с забинтованной рукой меня тоже достала."

"Угу. Клянусь, скоро начну забрасывать ее Серыми Молниями."

"Мерзость. Лучше уж послать на словах."

"Не. Юля слишком заикленная, чтобы понять, что она делает не так, даже если ей об этом говорят прямо в лицо. Толка от слов нет."

Только я закончила с формированием этой мысли, как меня пробрало на хохот.

"М?" — подлез ко мне Аск.

"Сбылась мечта идиота! Ты только представь: раздражаюсь из-за такой мелочи. Как хорошо я живу!"

"Как по мне, это не мелочь. Я бы психанул, если бы та девица была парнем и так меня задалбывала."

На что я отмахнулась и вылезла из душа, все еще периодически посмеиваясь.

*

Продолжать кормежку комаров у костра класс был не согласен, поэтому зефир с вафлями перенесли на следующий день.

До отбоя вместо общего зала мы тусовались по спальням. Димир, Иван и Михайло в одной, Женья с Рисом в второй и мы с девочками в третьей. Как раз нашлось время для дневника.

Через несколько минут стало ясно, что ни Юля, ни Осана материалами не занимались, прокрастинируя при помощи игр и прочих развлечений. Видимо, для успокоения совести им было достаточно лежащего рядом планшета с открытым дневником. Все бы ничего, но своим активным ничегонеделаньем они отвлекали и меня тоже.

— Прикиньте: наша а-а-алитная троица сейчас на югах веселится. Артемия загрузила новые фоточки с подписью "натуралистическая практика", — сообщила Осана сверхважную информацию. — Обалдеть можно, какие они труженики.

— А ну ка? — заинтересовалась Юля. Видимо, тоже полезла в блог.

После чего началось активное обсуждение деталей. Начиная от чье-то толстой попы и нецеломудренного вида, и заканчивая подсчетом чужих трат. Похоже, им это нравилось.

Кажется, я начала понимать. Смысл в том, чтобы жить чужой жизнью. Чтобы не было так обидно, нужно находить недостатки и озвучивать их.

А это забавно. Нужно будет как-нибудь попробовать.

Обсуждение девушек постепенно перетекло на примеры из личной жизни: кто где отдыхал и как проводил время. К сожалению, деться мне было некуда. Пришлось слушать и молча завидовать тому, какие у моих соседок дружные и любящие семьи.

— Хватит ботанить, Шур. Отдохни хоть немного, — Юля постучала по моей кровати снизу. — Ты была на море в этом году?

— Угу. На Пасхет.

— И как?

— Было холодно, — пробормотала я, параллельно отвечая на вопросы в конце дневника.

Они заменяли часть экзаменационных заданий, но были более сложными. То есть в сети не существовало готовых ответов. Приходилось включать логику и рыться в имеющихся знаниях. Хорошо, что я почти прошла теоретическую часть дисциплины.

— Что, даже не искупалась?

— Ноги намочила.

— А где?

— Юль, ты мешаешь, — вздохнула я.

После непродолжительного ворчания девушки вернулись к обсуждению всего подряд. Периодически круглолицая наседала с вопросами личного характера, но моего терпения хватало на то, чтобы ее игнорировать.

Трепаться они продолжали до глубокой ночи. Мой спокойный отдых спасла лишь медитация.

"Ясь!" — я забралась на кровать и пролезла под одеялом, чтобы ткнуться носом в теплый бок.

"Поздно ты ложишься," — сонно заметил он и перетянул меня на грудь, чтобы погладить шерстяную спинку.

Судя по включенному планшету и открытым вкладкам магазинов, Аск ждал меня.

"Не могла уснуть. Соседок прорвало на треп."

"О-о-о. О чем же беседуют современные барышни до полуночи?"

"О сиськах, попах, кто с кем спит из знаменитостей, а также вешают друг другу лапшу на уши. В общем, примерно то же самое, что у парней, но с поправкой на пол."

— Хах! А я тут катер присматриваю, — сказал он вслух и устроился поудобнее, чтобы нам обоим было видно экран планшета.

Из увиденного водного транспорта я поняла, что современные моторные яхты — не что иное, как плавучий дом. Цена зависела не столько от комфортабельности, как от размеров судна. Причем увеличивалось в основном количество кают для гостей и персонала.

"Зачем нам яхта? У нас нет кучи друзей-знакомых, чтобы устраивать показушные вечеринки. Может, обойдемся прогулочным катером?" — предложила я разумную мысль.

Доводы разбились о железное:

"Хочу яхту."

И попробуй его переубеди.

Моих доводов хватило на то, чтобы транспорт был небольшим.

Как назло, данный тип судов маленьким не бывал в принципе. Если смотреть бренды, которыми заинтересовался Аск, то их самые миниатюрные габариты казались мне слишком большими.

"Может, в следующем сезоне? Скоро зима начнется. Будет не так приятно ходить по реке."

"Наоборот. Только представь, как здорово провести пикник в каком-то заливе. Внутри вполне комфортно, тепло."

Представила. Шерсть встала дыбом от мурашек.

Переубедить его не удалось. Впрочем, как и выбрать что-то. Брат завалился спать, чтобы мы могли встретиться на Циане. Встретились бы на Астее, но ему хотелось выспаться и при этом не оставлять меня одну. Что можно было сделать, если бодрствовать в духовном теле. Так мило с его стороны.

— Вот, смотри, — я прыгнула в реку, что протекала рядом с нашим убежищем. Не нырнула, а встала на ее поверхность. — Замечательное место. Можно гулять сколько захочешь. Бродить туда, бродить сюда. Огромный простор для времяпровождения и наслаждения природой. И, что самое главное, никаких посторонних людишек, которые будут на тебя глазеть.

— К чему это ты? — он следовал за мной большой угловатой тенью.

— К тому что, зачем нам яхта? Есть сапы. Для ощущения скорости и бриза на лице можно приобрести водный катер.

— Хорошо. Будет водный катер.

— Отлично.

— И яхта. Потому что я так хочу.

— Ясно-понятно.

Это было фиаско.

В принципе, почему я так уперлась? Видимо, старые привычки и прижимистость опять взяли верх.

Если хочет, то пусть покупает что угодно. У него есть возможность. Более того, совсем рядом есть доки для яхт и лодок, где наверняка найдется профессиональное обслуживание. Зимой, когда встанет лед, транспорт будет пусть не в надежных, но хоть в каких-то руках.

— Как твое оружие поживает? — поинтересовалась я, прыгая по водной ряби.

— Смотри, — Аск вынул из Духовного Хранилища острый конус, больше похожий на крупную сегментированную иглу. И при помощи телекинеза поднял в воздух.

Игла воспарила над его когтистой ладонью и вспыхнула желто-зеленым светом. Сквозь сияющие контуры можно было разобрать форму клинка без ручки.

— Я заменил некоторые детали плетениями, — пояснил брат, играясь с кинжалом. — Пришлось здорово повозиться, возобновить кое-какие знания и немного выкрутиться. Но вот оно — мое жало. Даже лучше прежнего!

Оружие, подчиняясь его воле, беззвучно кружило вокруг нас и делало различные пируэты. Словно маленькая, юркая и очень-очень опасная птичка. Потому что эта птичка разрезала все, чего касалась.

— Молодец, — прошептала я, любуясь танцами кинжала. — Надеюсь, тебе не придется вынуждено применять его.

— Тоже надеюсь. Стоит всю жизнь носить с собой оружие, чтобы оно пригодилось один раз, — мудро заметил парень. И спохватился, убирая клинок в Хранилище: — Кстати! Теперь могу попытаться сделать генератор электроэнергии. Это не должно быть сложно.

— Правда? Было бы здорово! — еще больше обрадовалась я.

Конечно, лабораторию я сделала в имперском доме, но на Циане было довольно удобно пользоваться техникой, не выдумывая различные костыли. Например, терминал заменить было нельзя. Генератор бы не помешал.

Хех. Забавно должно выглядеть: электростанция на планете без развитой цивилизации.

— Нужно еще рассчитать и уточнить некоторые вопросы. Можно сказать, что это не так сложно. Я создал несколько формул, которые можно использовать в качестве основы для будущих формаций. Следует правильно подобрать параметры и сбалансировать архитектуру, — объяснял Аск. — Насколько помню, это не срочно?

— Нет. Генератор находится в списке: "было бы замечательно иметь в хозяйстве такую приблуду".

— Хорошо. Сначала я хотел бы завершить модульные браслеты и начать решать вопрос с местными.

— Какой? — остановилась я, оборачиваясь в чешуйчато-хвостатый облик. Лапки промокли — противно.

— Развитие Циана, — развел руками брат.

Что выглядело величественно и очень внушительно при его духовных габаритах.

— Пошли. Кое-что покажу, — поманил он. И подцепил меня на руки, чтобы отнести в место неподалеку.

*

— Думаю, это неплохой способ показать облик покровителей, — объяснил Аск существование своего шедевра.

— Э-э-эм... Ну... Кхем! — только и выдала я, плясь на огромную статую сирены и тритона, что переплелись хвостами.

Вот уж что выглядело внушительно. Дрожь брала от одних только габаритов.

Тридцать метров могли казаться небольшой высотой для строения, если жить в городе, где многоэтажки на каждом углу и было с чем сравнивать. Но для народа, который еще даже не изобрел деньги, этот монумент наверняка будет выглядеть, как чудо.

— Ясь, у меня не настолько огромная самооценка. Но... Это восхитительный шедевр!

Бесспорно, было видно, насколько он старался, передавая одни мелкие детали и приукрашивая другие. В своей изначальной форме я была симпатичной по человеческим меркам сиреной, не более. Тогда как мое воплощение в статуе выглядело, как настоящая богиня.

Что примечательно, свой образ Аск тоже немного приукрасил. Видимо, проснулись отголоски тщеславия из прошлых воплощений. В его случае это не недостаток.

— Спасибо, — не стал скромничать брат.

За что получил от меня смачный чмок в щеку.

— Ты точно хочешь, чтобы циане видели нас такими? Может, хотя бы убережь меня с пьедестала?

— Нет, — на меня уставилась пара сияющих глаз. — Аль, это один из способов формирования божественной оболочки для бессмертного духа.

— Что, прости? — моргнула я.

— Разве этого не было в Хрониках? — от него пошла волна растерянности.

— Чего именно?

— Способы вознесения духа в трансцендентность.

— Там были техники развития и школы, — вспоминала я. — Кажется, статуй нигде не было. Не припоминаю такого.

— Нет. Дело не в статуе, — мотнул Аск головой, — а в идоле. Ты создаешь свой образ или символ. Желательно он должен иметь детали твоего духовного воплощения. У меня их два. У тебя — бесчисленное количество. Майа — самая первая, значит подходит. Это то, с чем будут ассоциировать тебя твои верующие. Данный образ должен быть у них в голове, когда они благодарят или проклинают. Что и дает развиваться твоей божественной оболочке.

Вроде, почти все понятно и даже логично, если отталкиваться от известных мне фактов. Но непонятно одно: откуда он это знает?

— Этого совершенно точно не было в Хрониках. На Хаване, насколько мне известно, принят обратный принцип: когда ты возносишься, то оставляешь след-символ. Так формируются места силы или локации-храмы. Наверное, не только таким способом, но порядок именно таков.

— Почему нельзя сделать наоборот? — спросил он с легкой иронией.

— Сначала скажи мне: откуда ты вообще откопал этот способ?

— Не знаю. Мне казалось, что прочитал его в твоих записях по Хроникам. После Океана Событий воспоминания не всегда получается отделить друг от друга. Возможно, узнал в одном из прошлых воплощений?

Мда. Проблема.

И снова та же беда: спросить не у кого.

— Ты понимаешь, что этот путь может быть деструктивным для духа? Что если молитвы верующих лишь навредят? Ох! — вздрогнула я, кое-что осознавая.

До меня только сейчас дошло: в целях Аска изначально могла быть не безвозмездная помощь жителям Циана, а корысть.

— Уверен, что это рабочий и действенный путь, — решительно отрезал он, пристально глядя на меня. — Почему ты разочарована? Неужели, во мне?

— Нет-нет, — его вопрос сильно смутил. Не ожидала, что мое восхищение Ясенем так легко пошатнуть. — Ты планировал это изначально? Тогда, когда предложил помочь аборигенам.

— Я совершенно точно не знал об этом способе, когда впервые предложил идею с помощью, — ответил он со всей искренностью.

— Прости, что подумала о тебе плохо, — я уткнулась в него, крепко обнимая и заливаясь стыдом.

— Все хорошо, — меня обняли в ответ, заполняя теплой нежностью. — Обожаю тебя. Ты недолюбливаешь большинство разумных, но при этом остаешься ярким пацифистом.

Это неправда.

— Убери меня со статуи. Пожалуйста.

— Нет. Ты подаришь своим верующим ресурсы и надежду на будущее. А я покажу им путь, чтобы надежда стала уверенностью. И это наш способ вознесения: не через сотни и тысячи лет, а в скором времени. Это надежный способ. Я точно знаю.

Если Ясень в чем-то уверен, то переубедить его крайне сложно.

— Зачем? Можно наслаждаться жизнью и постепенно развиваться. Мне нравится такой темп.

— Затем, что Мирозданию плевать на твои планы. Оно может швырнуть тебя в мясорубку в любой момент, невзирая на то, насколько ты окрепла.

Жестоко, но правдиво.

— Угу, — хмыкнула я, понимая, что на это нечего возразить. Лишь попросила: — Мне нужно время подумать.

В Хрониках были данные о последнем этапе физического развития — перехода в трансцендентность, то есть шаге за границу между материальным и нематериальным существованием.

Вознесение было ступенью примерно того же уровня. Конечно, можно сказать, что между данными этапами огромный разрыв. Но, как показал мой собственный опыт, все индивидуально. Например, Аск фактически перешел эту границу, имея действующее духовное воплощение. Я тоже могла придавать духовному телу облик, что выходило не только за границу обычного человеческого развития, но и вознесения. При этом мы оба еще не достигли состояния физической трансцендентности, но уже превзошли духовную.

Способ, описанный братом, выглядел естественным и довольно простым. Некоторые нюансы вызывали вопросы, другие казались неприятными, но особого выбора у меня не было.

Возможно, что это был единственный способ вырваться из водоворота кошмаров. Тем не менее у меня оставались разумные сомнения на счет отказа от пути.

Следующим аргументом Аск почти переубедил меня:

— Местным жителям мы не сделаем хуже. Я не собираюсь насыпать на них катастрофы, чтобы заставить молиться и приносить жертвы. Это будет добровольный и светлый акт благодарности с их стороны, по их желанию.

— Хорошо, — кивнула я. — Но хотя бы измени Майю. У тебя вышла миленькая и добрая сирена. Тогда как по ночам я обычно гуляю по чужим разумах с полчищами кошмаров.

— И как ты себе это представляешь? Это совсем не тот образ, который я хочу сделать.

— Дело не в хотелке, а том, что нельзя изменить свой путь. Я никогда не стану носителем надежды, которым ты хочешь меня показать. Максимум на что могу рассчитывать — это воплощение хаотичного возмездия. Да и то не факт, что все мои жертвы заслужили кошмарные муки. И посмотри на себя. Ты далеко не образец волшебной и доброй красоты.

Аск озадаченно оглянулся на статую и перевел взгляд на собственные огромные руки с длинными когтистыми пальцами.

— Мой облик их испугает. Он не подходит, — прошептал парень. — Поэтому у меня есть второй. То есть первый, — и указал в направлении огромного монумента.

Да. Ясень был весомым аргументом.

— Хорошо. Ты прав. Данный облик прекрасно тебя олицетворяет. Именно поэтому стоит его оставить и убрать меня.

— Ах ты жопка! — выругался брат, когда понял, что я пыталась его надурить. — Ничего не буду убирать.

— Это тебе не игры с хомячком, Ясь! — приступила я к серьезному спору. — Каждый из циан — это личность с бессмертной душой и уникальным путем. Понимаю, если бы ты периодически подкидывал им плюшки в трудные времена. Но ты без малого хочешь явиться к ним на порог и стать их богом!

На этом абсурдном моменте у меня закончились аргументы.

— Понимаю твою позицию, — Аск был куда спокойнее, в отличие от меня. — Все свои воплощения ты была ограничена в возможностях. Что не могло не сказаться на твоём мировоззрении и привычках. У меня нет такой проблемы...

— Ясь, — я перебила его.

Но брат повысил тон, не давая мне сказать:

— Поэтому, если у тебя не хватает смелости на столь простой и очевидный шаг, я сам все сделаю. За нас обоих. Не стоит переживать по данному поводу. Это стабильный и действенный путь, — указал он на статую. — Я видел результаты своими глазами. Уверен, что все получится.

— Что получится!? У нас начнется божественный синдром. Превратимся с тобой в двух тупых безвольных духов, которые только и знают, как осыпать чудесами своих верующих. Или это разрушит к бесам наши духи из-за неправильного пути.

— Откуда ты высосала этот бред!?

— Это не бред, а логика. Потоки и изнанка именно так работают. Иначе ты думаешь, как погибла Тея!?

— Предшественница матери?

— Она самая.

Аск замялся.

Ага-а! Аргументов-то у него и нет.

На самом деле, у меня тоже закончились. Мне самой не были известны причины гибели предыдущего божества-хранителя планеты, впоследствии ставшей Астеей.

— Ясь, я не говорю, что сама идея плохая. Наоборот, она отличная. Просто нам нужно все логически взвесить и тщательно продумать. Главное, не торопиться.

— Так и в чем проблема? Ты любительница упереться рогами, даже если тебе это невыгодно. Будешь столетиями сидеть и выжидать случая. Хотя о чем я!? Именно это ты и делаешь! Еще удивительно, что рискнула развиваться при помощи Хроник.

Обидно. Но как же метко он ткнул меня в мою же слабость.

— Нужно больше точной информации по данному вопросу.

— Как в Хрониках?

— Да. Как в Хрониках.

— Как будто там вся информация оказалась надежной и безопасной. Да ты едва не убила себя, когда начала практиковать техники развития. Какой тебе нужен источник!?

Ясень разозлился не на шутку, размахивая руками и грозно сияя очами.

Несколько кругов вокруг статуи его успокоили.

— Хорошо, — пробормотал он. — Давай. Ищи.

— Что?

— Источник.

— Сейчас. Разбегусь хорошенько и откопаю тебе справочник со способами вознесения.

— Да хоть поваренную книгу с одним единственным божественным рецептом.

Кажется, он не шутил.

— Эм. Каким по-твоему образом я должна это сделать?

Наверное, в этот момент брат мысленно обозвал меня душой. Пусть я этого и не услышала. Вслух же он сказал:

— Идешь в Пограничье и находишь своим чудесным нюхом.

— Ага. Легко. Уже полетела! — огрызнулась я. — Думаешь, не пыталась, как только у меня появилась такая возможность?

— Кто мне лапшу на уши вешал, что может отыскать что угодно!?! Ищи! Иначе я сегодня же притащу эту статую к самому крупному поселению цианов!

Если бы Аск был в физическом теле, он бы брызгал слюной на меня от гнева. А так просто наорал хорошенько. Что мне тоже очень не понравилось!

— Хорошо! И в ближайшую луну никаких обжиманий! — нашлась я с ответом.

— Да-да, конечно, — отмахнулся он словно мои угрозы были пустым звуком.

И бес с ним! Пойду искать сраную информацию! Удачи мне в очередной раз!

Глава 442. Шторм из воспоминаний

Первый же переход через Пограничье привел меня в место не похожее на источник информации. Это была планета с очень плотной атмосферой. Может и не совсем необитаемая, но мои навыки не позволили обнаружить на ней или в ней какие-либо формы жизни.

Спасибо, Мироздание. К сожалению, мой уровень восприятия не способен черпать отсюда искомую информацию.

Пришлось брать себя в руки и топтать дальше. В следующий и следующий мир. Ничего нового: каждый раз я попадала в различные места, как обычно.

Было ли это интересно? В какой-то мере да. Я не спешила и осматривалась, чтобы найти искомое? Тоже да. И тем не менее, не находила.

Что забавно, успела перебрать различные цели: от прямого поиска нужных данных до хотя бы доступных источников общей информации, в которой можно было что-то найти. Должны же в бесчисленном числе миров существовать библиотеки с умными книжками!?

Когда я хотела психануть, одна такая мне попалась.

— Спасибо тебе, Мироздание! — взмолилась я вслух и проворчала под нос: — Мда. Это не сетевой поисковик, но на безрыбье и рак — щука. Надеюсь, это то что мне нужно.

Что у нас в итоге отыскалось? Безлюдный город. Я бы сказала безжизненные развалины. И в этих развалинах, в части не обрушенного здания, нашлись бесхозные свитки.

В очередной раз поблагодарив навык полиглота, связанный с пониманием универсального языка вселенной, я тщательно перебирала пыльные манускрипты в поисках полезной информации.

Судя по содержанию, это был раздел с теологическими исследованиями. К сожалению, большую часть составлял какой-то бред. То есть, если бы я не была знакома с духовным развитием, основными механизмами потоков, изнанки, формирования праны и прочим, данные записи произвели бы на меня впечатление. Здравая оценка была такова: это оккультные бредни какого-то ученого. Данного добра на моей родной планете хватало в отсканированном виде и с множеством пометок-расшифровок.

Зато глоссы порадовали. Судя по всему, авторы сих шедевров любили бухнуть и заполировать алкоголь наркотиками. После чего маялись от похмелья, изливая свою боль на полях рукописей. Видимо, именно в процессе таких загулов они создавали свои труды. Не удивлюсь, если это была одна компания, так как рукописи различных авторов казались ровесниками.

— Зря время потратила, — вздохнула я, возвращая очередной пыльный свиток на место.

Может, где-то в этой груде бреда лежала близкая к истине теория, но даже моя интуиция не смогла бы ее распознать.

В моих целях не было выяснение причины разрушения мертвого города, поэтому пока-пока, бесполезный городишко. Снова в путь.

*

Еще где-то через дюжину миров-мест мне попало кое-то интересное.

— Ха!?! — не удержалась я от восклицания.

Данную планету мы с Аском ранее посещали. Хотя планету ли? Спорный вопрос. Больше похоже на некое субпространство искусственного происхождения. То есть крошечный мирок, который кто-то создал. Он даже не находился в физической вселенной.

Интуиция забрасывала меня весьма странными сигналами. На этой абсолютно голой микро-планете было очень неуютно. Что могло означать приблизительно следующее: здесь любить как опасно.

В прошлый раз мне так не казалось. Почему? Что изменилось? Я? Или место? Может, отсутствие Аска под боком?

Визуально окружающее пространство точно никак не изменилось. Казалось, что здесь вообще не было времени.

Вместо страха проснулось любопытство. Ранее мне еще никогда случайно не попадался один и тот же мир. Тем более что на этот раз я пришла с определенной целью. Вместо того чтобы бежать сломя духовную голову, я приблизилась к черной планете.

— Ты не маленькая. Ты точно не маленькая, — прошептала я, касаясь глянцевой поверхности.

Отсутствие отражения доказывало, что меня не было видно. А раз меня не было видно, это означало, что данное место хоть частично, но подчинялось стандартным физическим законам. Отражение света, все дела.

Интуиция, что мне делать-то? Сплясать? Али спеть арию? Может, призвать огненный сгусток и запустить в

этот прекрасный зеркальный пол?

Внутренняя чуйка подсказывала, что все куда проще: нужно задать вопрос так, чтобы меня услышали. То есть приобрести физический облик. Сойдет любой. Вот так просто.

Что я и сделала, проявляясь плотной человеческой иллюзией.

— Эм... Не знаю что ты такое. Может, у тебя найдется подробное описание того, как сформировать божественную оболочку посредством искусственно созданной веры? Желательно бы еще дополнительную информацию, вроде статистики или дневников исследований. Это в идеале.

В первое мгновение я почувствовала себя глупо.

Стоит тут. Разговаривает с абсолютно пустым пространством. Что за дура?

Вдруг вокруг меня начали появляться шестигранные окна с записями и схемами на незнакомом языке, благо это не имело значения. А то, что имело, это содержание. Записи действительно отражали нужную информацию.

Что удивительно: приводились не только голословные теории, но и подробная сухая статистика, а также анализ примеров. Было видно, что эти данные кем-то создавались на уровне полноценных научных исследований. Что заметно ощущалось в некоторых речевых оборотах.

Как я и просила. Поверить не могу. Восхитительно!

На миг промелькнуть мысль, что нужно было спрашивать о всех возможных способах вознесения или какой-то другой полезной информации. Но я уже с головой погрузилась в изучение данных работ.

Неужели я попала в некую межмировую библиотеку? Надо же! Кто-то додумался создать отдельное пространство, чтобы хранить и делиться информацией. Какое полезное место. Интересно, а я могу внести свой вклад и дополнить библиотеку?

Пусть моей безграничной радости от столь полезной находки не было предела, в какой-то момент интуиция затрубила тревогу.

Поздно! Поздно затрубила!

Я так увлеклась чтением, что не заметила присутствия "библиотекаря". Бес его знает, что это было такое, но выиграть время для того, чтобы вовремя свалить, я не успела. Эта хиромразина, похожая на ложку-переростка, шваркнула по мне прицельным разрядом.

Результатом был ни разу не простой испуг. Меня контузило так, что второе попадание стало пробуждающим. В прямом смысле. Я даже не успела отлететь или прыгнуть в другой мир, чтобы запугать следы. Просто подскочила на кровати.

Мысли пугались, перед глазами плясали бурые пятна, а окружающий мир ходил ходуном, словно я находилась на судне в пятибальный шторм. При этом мугило так, что куда-то вставать и идти было ужасной затеей. Особенно со второй спальной полки.

Ясно-понятно. В зал библиотеки был нужен читательский билет.

Кое-как у меня вышло погрузиться в духовное пространство.

— Ох, йо! — только и выдала я, глядя на бушующие волны Океана.

Штиль видела, но такое — впервые.

Пришлось поскорее отвернуться и отлететь подальше, чтобы огромные гребни меня не задел и не погрузили в воспоминания. Они периодически задевали телесное воплощение и ближайшие спутники. Что очень нервировало.

Как успокоить Океан, я понятия не имела. Оставалось надеяться, что тот со временем сам придет в норму.

До чего же мощный электрошокер у библиотекаря. Еще хорошо, что я была не в физическом теле. Как говорится, одна ошибка, и ты ошибся. Бойся ложку.

Одна из волн все же задела меня, хоть я находилась практически у дальнего кольца духовного пространства. Обдумывать, как это так получилось, возможности не было.

Несколько волн спустя я отлетела как можно дальше. Похоже, это не имело значения, так как задевали не духовное воплощение, а телесное, отчего сознание затягивало в воспоминания.

Это заставило меня придушить гордыню, что досталась в избытке от отца, и запросить помощи у брата:

"Ясь, я в беде!"

"Что случилось!?" — взволнованно отозвался он.

Времени на подробные объяснения не было. В любой момент меня мог накрыть очередной вал воспоминаний. Поэтому быстро попросила, в надежде, что это поможет:

"Перенеси мое тело в целебный источник. Только тихо."

"Понял."

Сначала я подумала о том, чтобы переждать недомогание на Астее. Но у Аска пока не очень хорошо получались переходы в Пограничье с пассажиром на горбу.

Побеседовали мы очень вовремя, так как сразу после ответа меня швырнуло в новый водоворот воспоминаний.

На этот раз что-то очень давнее. Одно из самых первых воплощений, когда особенно остро ощущалось одиночество и отсутствие родной души рядом. Хотя... постойте.

*

— Что ты делаешь?

Сегодня брат был особенно раздражен.

— Разве не пора кормить твоих рыб, старшая сестра? — он продолжал напирать на меня.

Каблук зацепился о паркет, и я болезненно упала на твердый пол. В следующую секунду жилистые руки сжали мою шею.

“Эль, нет... Стой!..”

*

Первые ощущения после пробуждения оказались не самыми приятными.

— Эль! — прохрипела я, и вцепилась в тритона онемевшими пальцами, желая не столько ощутить близость родной души, как причинить боль.

Зубы выбивали чечетку, а тело в воде сводило судорогами от холода.

— Я рядом. Что нужно сделать? — отреагировал он.

Точно. Это Аск. Это не Эль.

— В-в... т-еп-пло, — кое-как выговорила я, разжимая челюсть.

Размениваться на полет брат не стал, сразу же прыгая в душевую со мной на руках.

Кожу ошпарило кипятком. Отчего из глаз невольно потекли слезы.

Спустя пару минут я поняла, что вода на самом деле не горячая, и перестала вырываться, наслаждаясь волнами вожделенного тепла.

К бесу. Просто оставьте меня здесь. Полежу. Оклемаюсь как-то.

В конечности медленно возвращалась чувствительность. Что сопровождалось не самыми приятными ощущениями и омерзительной слабостью.

— Сколько я была без сознания? — удалось мне найти силы для вопроса.

На телепатическую речь я была не способна. В голове звенело, а мысли разлетались, словно рой пчел.

— Не знаю. Минут пять? Ты помнишь, как я тебя забирал?

— Нет.

— Значит, больше.

— Сможешь перенести нас в Ястайну?

— Да. Конечно, — активно закивал Аск.

Быстро выключив воду, он воспарил над полом и перенесся на другое полушарие Земли. Ему было проще нырять в воду для перехода в Пограничье. Чего делать под наблюдением разведки не очень хотелось. Мы могли засветиться на озере.

Последнее, что я успела заметить, это слияние ярко-голубого неба и глубокой лазури океана. После чего меня накрыло следующей волной воспоминаний. На этот раз из нынешней жизни, примерно ясельного возраста.

Значит целебный источник мало помог.

Аск старательно вытер сестренку полотенцем и замотал в одеяло. Момент, когда та потеряла сознание, он не заметил. Лишь надеялся, что не напортачил с переходом в Ястайну.

Минут через пять она вернулась в сознание и вцепилась в ногу брата. Тот как раз пытался просушить промокшую одежду при помощи чар.

— Как ты себя чувствуешь? — склонился он к ошарашенной девушке.

— Схожу с ума, — прошептала она, прижимаясь теснее. — Океан бушует. Не уходи.

— Что произошло!?

Ответить Шура не успела, снова проваливаясь в воспоминания.

— Что случилось? — повторил Аск несколько минут спустя, как только та открыла глаза.

— С кем? — сестренка выглядела более дезориентированной.

— Так не пойдет.

Парень вернулся к облику тритона и подцепил растерянную девушку, чтобы нырнуть на изнанку Астеи.

— Мама, Майа заболела! — крикнул он в бесконечное пространство с мириадами маленьких миров. — Мама?.. Мама!!!

Отсутствие создательницы вызвало у него панику. Мать оставалась для Ясеня вселенским столпом и последней надеждой на то, что в любой момент она могла исправить любые их недуги. Но богиня явно была чем-то занята, или же не собиралась помогать, давая возможность все исправить самим.

Несколько секунд тритон нервно наматывал круги, в надежде, что та появится. После чего вернулся в ту же

точку пространства-времени.

Если бы Шура потеряла сознание на изнанке, это обернулось бы не просто плохо, а настоящей катастрофой. Фактически гибелью с новым перерождением где-нибудь и когда-нибудь. Без малейших шансов на возможность найтись.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он у девушки, которая, не моргая, смотрела на него.

Та ничего не ответила.

— Все будет хорошо, — сцепил зубы Аск. В первую очередь он постарался взять себя в руки и найти решение проблемы. — Сам я исцелять не умею, но знаю отличное место поблизости, где целая куча талантливых лекарей. С некоторыми ты хорошо знакома. Сейчас заглянем к ним. Возможно, что-то да решим.

Убалтывая себя и подопечную, парень успел обернуться в человеческое тело и быстро натянуть местную одежду. После чего спохватился, что Шура лишь в одном одеяле, и в первую очередь стоило одеть ее.

*

Спустя несколько минут возни и пары обмороков, они были рядом с Ястанийским лечебным комплексом.

Целители приняли пациентку довольно оперативно. Заодно заставили парня выпить успокоительный отвар.

— Вы знаете, что произошло? — собирала анамнез смуглая помощница лекаря с пышными черными волосами, собранными в высокий пучок.

— Майя позвала меня во сне. Сказала, что Океан Событий бушует. Это средоточие воспоминаний вокруг Духовного Ядра. Я искупал ее в целебном источнике. Но, кажется, это не помогло, — Аск рассказывал это, с удивлением отмечая собственное спокойствие.

— Как долго Майя в таком состоянии?

— Не больше часа. Хотя она могла не сразу сообщить мне. Возможно, несколько часов.

— Ее состояние ухудшилось за время Вашего наблюдения?

— Кажется, она стала меньше находиться в сознании между приступами. Она потеряла связь с реальностью.

Не понимает моих слов. Не отвечает. Просто смотрит.

— Угу-угу, — кивала девушка, записывая информацию. — Ранее были похожие симптомы?

— Нет, никогда. А. Нет. Постойте... Однажды у нее был приступ амнезии из-за повреждения Океана. Симптомы тогда и сейчас совсем не похожи.

С каждым ответом Аск начинал лучше понимать осторожность сестры в некоторых вопросах. И все больше заливался чувством вины. Если бы не их спор, Шура никуда бы не помчалась сломя голову. Вряд ли она пострадала умышленно, но причиной неизвестной хвори были его слова, его поспешные действия и упертость.

— Пройдемте со мной, — помощница лекаря мягко потянула его за локоть, помогая встать.

*

Парня отвели в один из кабинетов, где маленькая и хрупкая с виду целительница наложил легкие чары.

— У него небольшой шок, — шепнула она помощнице в смежном помещении.

— Я дала ему успокоительные. Они вызвали только угнетение.

— Похоже на эмпатические узы. Отведи его в отдельную палату и наблюдай. Сейчас он способен навредить себе. Я позову охрану.

— Поняла. Спасибо.

Маленькая дамочка лишь отмахнулась. Подобные случаи сопереживания и привязанности к близким были далеко не редкостью в ее практике.

Глава 443. В чужой шкуре

Через несколько часов в полутемную палату Аска ворвался крепкий старик с большим свертком из простыней на руках. Внутри оказалась мирно спящая девушка.

— Забирай своего птенца! И чтобы я больше никогда не видел ее в таком состоянии! — вопреки грозному тону, целитель сказал это с широкой улыбкой. Что означало победу над недугом.

Аск осторожно принял нетяжелую ношу.

— Это одежда, — тихо добавила смуглая помощница, надевая на его руку тканевый мешочек с петелькой.

— Что? — рассеянно прошептал парень.

Он пытался прислушаться к состоянию сестры, но та крепко спала. Поэтому лишь прикрыл глаза и прижал ближе, утыкаясь носом в волосы. Дезинфицированные больничные простыни перебивали естественный запах.

— Проклятие. Не самое простое, — бросил старик так, словно это было обычным диагнозом, вроде перелома или ангины. И с кряхтением присел рядом. — Твоя... Эм?

— Спутница, — ответил парень. Чем немало озадачил собеседника. — Она старше, чем выглядит. Вы должны об этом знать.

— Да. Запомню. Так вот, заведите себе хорошие обереги в доме или перестаньте отпускать ее гулять за город по ночам. Ни к чему лишний раз дразнить нечисть.

— Обереги здесь не причем. Но с гуляньями Вы угадали, — со счастливой улыбкой ответил Аск. — Думаю, она случайно напоролась на проклятие в другом мире. Не буду отпускать ее одну. Во снах своих пусть бродит, но не более того. Догулялась.

— Хорошо. Отдохните пока здесь столько, сколько потребуется. Подождем, пока Майя проснется, — старик на удивление бодро для своего возраста поднялся с кресла и похлопал парня по плечу. — Позовешь дежурного с поста, если нужна будет помощь или возникнут вопросы.

— Все в порядке. Сейчас переодену ее, — Аск тоже подскочил, укладывая сестренку на койку. Прежде всего он низко поклонился лекару и его помощнице. — Спасибо. Я успел потерять надежду.

— Не переживай, все не так страшно было. Ты упоминал, что окупил Майю в целебный источник. Должно быть, он помог, — отмахнулся дед.

— Не слушайте его, — фыркнула девушка. — Вы молодец, что вовремя пришли. Даже не представляете, какими могли быть последствия. Посидите пока здесь, не стоит торопиться. Проклятия — это совсем не шутки.

Аск подумал, что совсем не хотел бы представлять возможные последствия. Ни капли. Поэтому послушно остался в палате с сестренкой, чтобы дожидаться ее пробуждения.

*

Ближе к утру Шура решила продрать глаза. Парень не сразу это заметил, так как успел задремать в мягком кресле рядом с койкой.

— О! Ты когда проснулась? — отреагировал он на взгляд карих глаз. И приблизился, чтобы коснуться лица подопечной. — Аль?

Почти не моргая девушка продолжала молча на него смотреть.

— Это не воспоминание. Ты можешь двигаться и говорить. Попробуй, — чтобы стимулировать активность, Аск присел на кровать и подтянул к себе духовную сестренку. — Ну же, давай.

Девушка вяло приоткрыла рот, пытаясь сглотнуть.

— Воды? Сейчас-сейчас, — старший вынул из Хранилища бутылку, одним движением пальца свинчивая пробку, и поднес к губам Шуры. — Аккуратно. Глотай. Да глотай же!..

С горем пополам парню удалось напоить, а заодно умыть подопечную. При этом намочить половину одежды.

После приведения в порядок себя и все еще дезориентированной девушки, он позвал дежурного целителя на посту.

Проверив реакции пациентки и сверившись с картой, тощий мужчина дал добро на выписку.

— Но она в полусознательном состоянии. Может, что-то еще возможно сделать? — спросил Аск с надеждой.

— А что Вы хотели? Проклятие — это не перелом. Отойдет сама. Потихоньку, постепенно, но отойдет. Следите за ней, ухаживайте, старайтесь наладить контакт, чаще разговаривайте, прикасайтесь. Это важно.

— Сколько реабилитация может занять времени?

— По-разному бывает. Учитывая ваш случай, не меньше недели-другой. А то и годы.

— Что!? Ускорить этот процесс нельзя?

Целитель глянул на него с терпеливым стоицизмом и вздохнул:

— Я могу посоветовать опытных сиделок, но лечение ей больше не требуется. Только покой, уход и контакт с

миром. Это не физическая хворь, а психическая и духовная.

— Ясно. Спасибо Вам, — расстроено кивнул парень.

— И вот еще что. Моя рекомендация лично Вам: сходите к сияющему, как можно скорее. У нас есть отдельное крыло. Сейчас дам точный адрес. Не затягивайте. Это важно. Учитывая, что Майа обладает развитой эмпатией, то своим чувством вины Вы наверняка задержите ее восстановление.

Аск хотел было возразить, но благоразумно прикусил язык и принял несколько листов плотной бумаги:

— Благодарю.

— Здоровья Вам, — серьезно кивнул целитель и неторопливо покинул палату.

*

Первым делом парень вернулся домой с безмолвной сестренкой на руках.

— Ты наверняка голодна. Я тоже. До безумия хочу жрать, — улыбнулся он, когда обмывал ту в купальне после медицинских процедур. — Сейчас быстро сбегая в твой любимый ресторан и наберу вкусняшек. Хочешь острого? Я знаю, ты обожаешь острое. Пусть стараешься не есть из-за меня. Поцелуй и все такое.

Аск старался заткнуть плохие мысли беседами, но не привык много и долго разговаривать.

Застрять в буре воспоминаний без возможности вырваться — такого и врагу не пожелаешь. Парень понимал, насколько это тяжело. Он лишь пару раз попадал в небольшие водовороты: когда уничтожил собственное проклятие на темной стороне Океана Событий и когда пытался свернуть Якорь в духовном пространстве сестренки.

Обрывки памяти были не просто записями из мозга. Каждый раз сознание полностью погружалось в события, теряя идентификацию. Иногда сверху сыпалась новая дополнительная информация, которая описывала причины, следствия, а также вилку развития событий.

Подобный водопад информации требовал передышки. Чего проклятье не давало сделать. Так что в состоянии Шуры не было ничего удивительного.

Аску тоже было плохо от того, что он ничем не мог помочь.

*

Прошло четыре дня с момента выписки. Парень успел поговорить с сияющей и привести эмоции в относительный баланс.

Уход за подопечной давал свои плоды. Она много спала, но все же постепенно приходила в себя: выражала эмоции, реагировала на поступки брата и даже выполняла некоторые действия без посторонней помощи. Пусть по-прежнему молчала.

— Я принес жареную рыбу с лоем. Тебе в прошлый раз понравилось это блюдо. Мне так показалось. По крайней мере, ты не плевалась. Хотя, о чем я? Ты всегда ешь, что дают, даже если это невкусно, — фыркнул Аск, разворачивая покупки на кухне. Односторонние беседы с сестренкой давались ему гораздо легче.

Девушка сидела на стуле за обеденным столом и с заметным интересом наблюдала за действиями брата.

— Еще у меня есть десерт. Как ее? Пче... Ах, шмельника! Уж это тебе точно понравится. Смотри, — он выставил перед сестрой маленькую плетеную коробочку с ароматными ягодами. И не удержался от того, чтобы кинуть одну в рот. — М-м! И правда очень вкусно. Так. Нужно сначала помыть.

На пару минут парень вышел на улицу, где находилась водяная помпа.

— Стоило взять две, — вернулся он с улыбкой. Присел рядом и принялся помогать Шуре с приемом пищи.

Та и сама уже неплохо справлялась, пусть периодически подвисала, когда не понимала, что нужно делать. Прогресс за последние дни был явно заметен. Не стремительный, но хоть какой-то.

На этот раз девушка неуверенно потянулась к ягодам, а не рыбе. Отбирать у нее десерт и впихивать основную еду Аск не стал, чтобы ни в коем случае не спугнуть инициативу.

Все она не доела, оставляя примерно половину, после чего подвинула коробочку в направлении брата.

— Ты мне оставила? — замер тот.

Сестренка ничего не ответила.

— Спасибо, — расплылся парень в улыбке и притянул к себе ягоды. — Спасибо, маленькая моя. Очень вкусно. Давай вместе доедим?

Он не удержался от того, чтобы усадить Шуру к себе на колени и аккуратно давать по ягодке, разделяя десерт на двоих.

— Знаешь, — Аск выдавил тихий смешок и клюнул сестренку носом в темечко. — Никогда тебе не говорил. Наверное, потому что сам неосознанно подавил эти воспоминания. В последние дни я часто сижу у своего Океана Событий. Чтобы сочувствовать, быть к тебе ближе. Как делал всегда. Особенно, когда ты была маленькая. Так вот, на самом деле мне нравились сладости. Шоколад и ореховые конфеты. А ириски и сгущенное молоко я обожаю. Точнее, обожал. В детстве. Потом появилась ты. И ты плакала от некоторой еды. Прямо закатывала настоящие истерики. Тетя Леля с Улимом никак не могли понять, в чем причина. А я выяснил, когда дал тебе ириску. У тебя

зубы очень чувствительные. Сказали, что это от крошечных трещин в эмали, но стоматология тебе совсем не помогла. С тех пор как отрезало. Так что заруби себе на носу: некоторые наши общие привычки скопировала не ты, а я. А-хах! Но твоей страсти к оstromу я по-прежнему не разделяю.

Девушка молча слушала, мягкими касаниями поглаживая пальцы старшего брата. Аск замечал ранее, что той по какой-то причине нравились его руки.

— Аль, — он оставил пустую коробочку и склонился ниже, чтобы коснуться губами темных гладких волос. — Так по тебе скучаю. Безумно. Прошу тебя, вернись ко мне.

В ответ Шура отразила его грусть, как делала в последние дни. Она не удержалась от тихого всхлипа и заплакала.

— Не надо. Это не твои эмоции, Аль, — спохватился парень, вытирая прозрачные слезы со щеки подопечной. — Пожалуйста, прекрати зеркалить меня. У тебя есть своя личность. Внутри. Она там. Просто будь собой.

Единственным способом отвлечь сестру было отвлечься самому. Поэтому парень поспешил в купальню с теплой и ароматной водой.

— Вот так, — забрался он в небольшой бассейн вместе с Шурой. — Приятно же. Да?

Девушка ничего не ответила, продолжая молча его обнимать.

— И даже не сделаешь замечание на то, что я полез в воду прямо в одежде? — предпринял очередную попытку Аск.

В нормальном состоянии сестренка бы дала понять, что кое-кто дурак. При помощи мимики или слов — не важно. Но девушка лишь приняла пассивную позицию. Когда брат был рядом, она отражала его эмоциональный фон. Когда тот закрывался ментальными щитами или уходил, теряла фокус восприятия и засыпала. Словно младенец, который только начал познавать мир.

*

К вечеру следующего дня Аск предпринял очередную рискованную попытку проникнуть в духовное пространство подопечной.

Предыдущие закончились не очень продуктивно. Океан продолжал бушевать сильнее прежнего, приковывая к себе внимание, отчего был риск упасть в пучину чужих воспоминаний.

На этот раз Океан выглядел гораздо спокойнее. То есть штормило не намного сильнее нормы. Если не фокусировать внимание на волнах, то все должно было обойтись.

Первым делом он подлетел к телесному воплощению Шуры. Визуально с сестренкой все было в порядке. Физически та и не пострадала, а как восстановить личность и рассудок, парень не знал. Только помнил, что она как-то создала себе искусственные надстройки поведения.

— Как ты там показывала? — пробормотал Аск, вплотную приближаясь к телесному воплощению. — Слиться с оболочкой... А? Что!?

Он с такой легкостью нырнул в физическое тело Шуры, что от удивления проснулся.

Парень не хотел ставить эксперименты. Произошедшее выбило его из колеи. В первую очередь, потому что ранее с родным телесным воплощением у него подобное не получалось. Во вторую, потому что проснулся он не совсем в себе.

Некоторое время Аск ошарашенно пялился на себя самого, сопящего с приоткрытым ртом. После чего медленно поднял руки к глазам. Это были миниатюрные ладошки сестры вместо крупных и узловатых пальцев с мозолями. Небрежная работа с некоторыми ювелирными инструментами давала о себе знать, но не в этом теле.

— Срань, — озадаченно вздохнул он.

Третьей проблемой стала необходимость сходить по-маленькому.

— Отлично, — проворчал парень, неуклюже сползая с высокой кровати. Приходилось заново учиться балансировать.

Проблема с вестибулярным аппаратом отпала сама собой, как только он переключил внимание с попыток идти ровно на необходимость не обмочиться. Остальное сделали рефлексы.

— Замечательно, — констатировал Аск на это открытие, быстро спускаясь к вожденному санузлу.

В некоторых воплощениях ему доводилось пожить в женском теле, поэтому данный процесс совсем не стал проблемой. После удовлетворения физиологических потребностей появилась возможность оценить способности тела сестренки. Малый вес и низкая мышечная масса ощущались одновременно, как легкость и неуверенность в своих силах. Ловкости тоже не хватало, зато гибкости и выносливости было в избытке.

— Аля меня убьет, — хмыкнул Аск, разгибаясь после короткой полуночной зарядки.

Еще час ему пришлось торчать в горячей чаше купальни, чтобы выгнать из мышц молочную кислоту. После чего, всю зева и моргая сонными глазами, он завалился в кровать рядом с собственным телом.

— Хм. И правда теплый. Не удивительно, что она так ко мне жметя.

Напоследок парень не удержался от того, чтобы немного поиграть. Это было выше его самообладания, пусть и совершенно нетактично по отношению к Шуре. Себя он тешил тем, что та ничего не узнает.

С утра девушка вела себя куда более отстраненно, чем обычно. И несколько вяло. Последнее было не удивительно, учитывая ночные похождения ее тела.

Методом проб и простой логики, парень пришел к выводу, что подопечная мало того, что пребывала в плохом настроении, так еще и заметно его боялась. Что было сомнительным результатом.

— Аль, — Аск в очередной раз попытался помочь той с переодеванием из ночной рубашки в домашнюю одежду.

Сестренка снова отскочила, путаясь в подоле и широких рукавах. При этом таращилась на него круглыми глазами.

— Только не говори, что все время была в сознании, — прошептал он. И емко прибавил: — Срань.

Своим необдуманным и поспешным поступком Аск испортил отношения с близким человеком. Ладно бы Шура была в себе. Она бы наверняка оценила все, что тот вчера вытворял. Но то, что осталось от девушки, не было его Алей. Это было напуганное и растерянное дитя, единственным столпом которого оставался духовный брат.

— Вот же срань! — в отчаянии повторил он, осторожно приближаясь к подопечной. — Аль, я не хотел. Точнее, хотел. Но не сделать тебе плохо. Ты же чувствуешь меня?

Девушка продолжала пятиться, пока не уперлась в угол. Отступление было перекрыто высокой кроватью, стеной и платяным шкафом. Выход оставался один — в окно.

Парень остановился и замер, понимая, что не мог предугадать порывов сестры. Та вполне была способна сигануть в оконный проем второго этажа, лишь бы к ней не прикасались.

— Клянусь, я больше никогда так не сделаю без твоего разрешения. То есть вообще не сделаю. Честно. Ты мне веришь? — он даже встал на колени для убедительности. — Чтобы ты понимала, это было неправильно и аморально, как ни посмотри. Ты вправе на меня злиться.

Понимая, что давит, Аск без резких движений отполз назад, поднялся на ноги и отошел в дальний угол. Это все еще не переубедило девушку ослабить осторожность.

Говорить о том, что ему даже прикасаться к ней не надо, чтобы повторить вчерашнее, парень не стал. Лишь молча вышел из спальни, оставляя призрачную иллюзию контроля.

*

Шурина обида оказалась продуктивной. Она перестала ходить за братом тенью и во всем на него полагаться. Что пусть ненамного, но ускорило процесс выздоровления.

*

На один из ужинов, как мышь, выглянула голодная сестренка. Периодически она таскала еду, когда думала, что никто не знал. На этот раз случайно застала брата за приемом пищи.

— Не хочешь заглянуть в купальню? — принялся парень. — Там теплая водичка, мыльные растворы и разные отвары. Все, как ты любишь. Также не помешало бы причесаться.

Он бы с радостью искупал ее сам. Проблема была в том, что девчонка сторонилась его, как огня. Что не удивительно, ведь он заставил Шуру пережить неприятные ощущения от потери контроля над телом, а после — мышечную боль от незапланированных тренировок.

— От тебя не пахнет. Просто предложил. Гигиена тела — это важно. Не стоит себя запускать.

На это сестренка ничего не ответила. Только выстрелила голодным взглядом в сторону свежайшего мясного пирога на столе, который, как назло, находился рядом с коварным недругом. После чего метнулась обратно в свое гнездо, именуемое когда-то спальней. Видимо, предпочла голод.

Это был шестой день реабилитации. Аску предстояла очередная ночевка в другой кровати.

*

На седьмой девушка добралась до помывочного домика и засела там на добрых полтора часа. После чего смела остатки вчерашнего пирога и снова заперлась в спальне.

Аск диву давался, чем можно заниматься целыми сутками. Источников информации у Шуры не было, медитировать она не умела, а рукодельничать было не из чего. Разве что распускать и переплетать нитки из простыней и ковров.

Поэтому парень немало удивился, когда вечером того же дня заглянул на второй этаж и обнаружил чистую и аккуратную спальню вместо бардака.

— Прости, — постучал он в дверь с запозданием.

Девушка вскочила на ноги и буравила его настороженным взглядом.

— Принес немного шмельники. В прошлый раз тебе понравилась, — Аск оставил пиалу с мытыми ягодами на

пороге и направился вниз.

Оставалось надеяться, что этого зверька получится прикормить.

*

План с попытками задобрить сестренку едой дал свои плоды. Но не совсем положительные. В итоге девушка почти перестала выбираться из комнаты, выползая лишь в туалет и на помывку.

Зато выяснилось, чем она занималась целыми днями. Оказалось, что здоровый крепкий сон и наблюдательный пункт из окна спальни были приемлемой культурной программой для такого нетребовательного домашнего зверька, как Шура.

*

Когда у Аска начали всюду шалить нервы от того, что у сестры отсутствовал прогресс в возвращении личности, та вдруг изменила своим привычкам и вылезла из комнаты на общий прием пищи. При этом по большей части не ела, а косилась на сотрапезника.

— Да-да, я плохой. Знаю, — пробормотал парень, нарезаю мясо на мелкие кусочки. — Без разрешения вселился в твоё тело, заставил сделать зарядку, помыться, а потом немного увлекся и мастурбировал. Ты бы на моем месте поступила примерно так же. Как будто я тебя не знаю. Еще бы наверняка перед зеркалом все это делала.

С равнодушным лицом прослушав этот короткий монолог, Шура принялась по-хозяйски накладывать себе порцию в тарелку. Если бы не молчание, можно было подумать, что девушка вернулась.

Аск мысленно отметил, что та почти не путалась в приборах и замирала куда реже, чем раньше. Осталась заметная рассеянность и неуклюжесть.

*

По пробуждению парня встретила пара внимательных карих глаз. Шура в позе лотоса сидела на кровати рядом с ним и пристально буравила взглядом, чуть ли не принохиваясь. Что хорошо, явно не боялась.

— Эм? С добрым утром? — широко зевнул Аск. — Скажи, что ты вернулась, и все стало, как прежде.

Сестренка не ответила, продолжая смотреть.

— Ясно. Ты, наверное, голодная, — разочарованно уточнил старший, выбираясь из высокой кровати.

Далеко уйти ему не дали. Девушка вдруг сделала резкое прыгающее движение с распростертыми руками и крепко обняла брата. Видимо, это означало, что его простили.

В ответ Аск сам вцепился в нее, утыкаясь носом в волосы.

*

После завтрака парень решил рискнуть на еще один эксперимент. Но на этот раз с предварительным согласием подопытной.

— У меня есть идея, как можно вернуть твой контакт с прежней личностью, — осторожно начал он. — Помнишь, как я слился с твоим телом?

Шура настороженно замерла.

— Нет-нет. Я не буду так делать, — поспешно уточнил Аск. — Я проникну в твой разум. Вдруг получится отыскать ниточку? Позволишь мне?

Данное предложение тоже не вызвало у девушки восторга. После непродолжительных уговоров она согласилась.

— Это может быть неприятно. Постарайся не сопротивляться, — старший медленно поднес ладони к голове сестры, словно обхватывая в невидимый кокон.

К удивлению парня, она не выказывала какого-либо сопротивления. Хотя он по себе помнил, что ментальное проникновение — не самая приятная вещь. Зато такая покладистость дала ему больше полномочий. Можно было порыться, как в свежей, так и в старой памяти.

— Ух йо-о-о... — нахмурился Аск, когда попал в огромную мешанину из различных воспоминаний.

Судя по всему, к девушке вернулась память из различных воплощений, без какой-либо линейности или намека на сортировку.словно огромный конгломерат, который перекрыл информационную базу Шуры. Отчего та, видимо, и поехала крышей, потеряв личность и способность к общению. Все же человеческое тело, а в особенности мозг, имели ограничения.

Недолго думая, Аск начал глушить в памяти сестры воспоминания в обратном порядке и связанные между собой, старательно избегая тех, которые принадлежали нынешнему воплощению.

Сначала данная процедура шла довольно туго. Девушка начала сопротивляться.

— Тихо-тихо, — прошептал ее духовный брат. И опустил одну руку, чтобы ободряюще сжать маленькую ладошку. — Все будет хорошо. Тебе станет лучше.

Уверенный и мягкий тон помог. После чего процесс пошел намного легче и быстрее.

Аск невольно удивился, насколько легко, и сделал пометку в памяти научить сестренку ментальным щитам.

Та оказалась права: защита у нее практически отсутствовала.

Не учил он ее по одной простой причине: из эгоизма. Парень не знал нормальных способов, как объяснить создание ментального щита. Лишь нечто, похожее на пытку, что заставляло человека укреплять естественный барьер. Марине достался упрощенный и мягкий вариант, но издеваться над Шурой старшему очень не хотелось. Впрочем, еще меньше ему хотелось повторения вот такой истории или куда более страшных последствий от того, что у одной любопытной девицы ментальная толерантность.

— Думаю, на первое время хватит, — вздохнул Аск, когда покидал чужой разум.

Большую часть мусора он успешно стер из памяти сестренки. Да, это был опыт. Но не весь опыт одинаково полезен. В данном случае даже вреден, так как обрывки перегрузили человеческий мозг. Возможно, имей Шура вознесенное воплощение, как Ясень, у нее не было бы таких проблем.

Девушка рассеянно поглаживала руки брата. Сложно было сказать, в каком состоянии та находилась. Со стороны она по-прежнему выглядела, как умственно отсталая.

— Хорошо, — сам себе кивнул парень. — Не хочешь прогуляться? Мы недалеко. Разомнемся и примем солнечные ванны.

Немного свежих впечатлений после объемной потери памяти были очень кстати. Больше декады Шура не покидала дом, выходя лишь во двор, чтобы преодолеть расстояние до санузла и обратно.

*

Первым делом Аск отвел подопечную к ближайшему мелкому каналу, что сбегал по искусственным ступенчатым порогам вдоль пешеходной лестницы.

— Хочешь помочить ноги? — предложил он. И сам показал пример, скинув шлепанцы и весело прыгнув на один из водных порогов. — Здорово. Да?

Шура неуверенно топталась на месте, глядя на него со слабой улыбкой.

— Давай. Тебе это нравилось, — подманил ее парень.

Что заставило девушку оживиться. Она радостно подскочила и полезла в воду к брату.

— Ой-ей. Постой. Нужно снять босоножки, — притормозил он ту.

После некоторой возни с обувью парочка оказалась вместе по щиколотки в журчащей проточной воде. Шура восторженно пялилась на свои стопы, периодически притопывая и охая от брызг. Отчего радовался Аск.

Такая эмоциональность была заметным прогрессом.

— Нужно тебя чаще выводить на улицу. Привык, что ты любишь сидеть в четырех стенах, — сделал себе еще одну заметку парень.

После просыхания под теплым солнцем он хотел было вести сестренку обратно. Но та с таким восторгом рассматривала все вокруг, что Аск передумал и рискнул отвести Шуру на ближайший базар.

— Поможешь мне выбрать обед?

Ответа не последовало. Девушка молча воззрилась на него сияющими глазами.

*

По приходу на базарную улицу Шура раскрыла рот и зафонила целой гаммой эмоций. При этом всю вращала головой.

Аск не спешил, молча следуя за ней на короткой дистанции. У него не было выбора, так как девушка крепко держала его за руку и тянула вперед.

Первым делом она заглянула в лавку с домашними мелочами, рассматривая каждый товар. Это увлекло Шуру на некоторое время, пока продавец с вежливой улыбкой не напомнил о существовании каталога с ценниками.

— Спасибо, — вежливо улыбнулся Аск. — Она просто посмотрит. Можно?

— Конечно, — кивнул торговец, продолжая обслуживать других клиентов.

Этот короткий диалог заставил девушку засмущаться и покинуть магазин. Что в очередной раз доказывало: она понимала общий смысл слов.

— Все в порядке. Никто тебя не прогоняет, — успокаивал Шуру брат, когда та довольно шустро ломанулась к выходу с базарного квартала. — Постой, Аль. Нам бы свежих продуктов купить.

Эпопея с подробным изучением товаров началась заново.

Некоторые продавцы знали парочку, а потому обращали внимание на странное поведение девушки.

— Нарвалась на проклятие, — в десятый раз объяснял Аск. После чего снова и снова с вежливым лицом принимал искренние соболезнования и пожелания скорейшего выздоровления.

Астейцы были довольно открытыми в общении, поэтому зачастую говорили то, о чем думали. С одной стороны, это избавляло от многих проблем с пониманием друг друга. С другой, обескураживало таких приезжих, как Аск с Шурой.

Рядом с кондитерской девушка застряла. Причем не рассматривала ассортимент, а пожирала глазами один конкретный товар.

— Ты хочешь мороженое? — с сомнением уточнил Аск.

На деле это оказались густые сливки с сиропом поверх замороженных фруктов.

Получив вожаденное лакомство, малышка шустро сунула в рот полную десертную лопатку и сразу же скривилась. Проследить за ней парень банально не успел, отвлекшись на оплату покупки. Пришлось отобрать листяной стаканчик и стойчески разделить болевой прострел в зубах подопечной.

— Все в порядке. Ты можешь это кушать так, чтобы было вкусно, — успокаивал он сестренку после того, как та относительно отошла от неприятных ощущений. И сам показал пример, поддевая немного лакомства на конец деревянной лопатки: — Нужно брать по чуть-чуть. Не разжевывай, а рассасывай. М-м-м... Вкуснятина. Попробуешь? — протянул он следующую порцию.

Но девушка успела увериться в том, что сливочное мороженое — это зло.

— И ладно. Мне больше достанется, — хмыкнул Аск, продолжая смаковать десерт.

Продукты и обед были куплены, а базар изучен до сантиметра. Не дожидаясь момента, когда сестренка начнет зевать, парень погнал ее домой. Свежих впечатлений для нее было достаточно.

День выдался весьма продуктивным.

*

Чтобы не травмировать и без того хрупкую психику подопечной, Аск повторил процедуру через пару суток. Прогресс был налицо: Шура без спешки становилась похожа на прежнюю себя в поведении, пусть все еще молчала и по большей части имела потерянный вид.

По-настоящему парень обрадовался, когда Шура произнесла первые за две декады слова.

— Привет, — прошептала сестренка после одного из пробуждений.

— Привет! — просиял улыбкой Аск, и сгреб ее в крепкие объятия. — Как же я скучал, Аль! Аля. Алечка моя.

Спасибо опыту торопиться с непристойностями он не стал. Как выяснилось несколько минут спустя, девушка не была способна на полноценную речь.

*

После завтрака парень метнулся в мастерскую и вернулся несколько минут спустя с небольшой коробочкой в руках.

— Думал отдать его тебе после завершения реабилитации. Лучше будем дополнять модули по мере необходимости, — он надел на тонкое сестрино запястье браслет с крупными бусинами.

Каждый элемент был выполнен в своем стиле, давая отсылку к функции внедренного плетения.

— Ты пока не сможешь им воспользоваться. Но, например, вот эта бусина, — Аск сжал пальцами серебряный цилиндр с пиктограммой щита, — создает вокруг твоего тела барьер от механических повреждений. Активируется двумя способами: твоей волей и по определенным маркерам. Допустим, сильным толчком.

Девушка подняла на него круглые глаза.

— Да, это было непросто. Не переживай, я хорошо протестировал плетение. Саргосс мне помог. Мы с ним тесно сотрудничаем в последние дни. Он учит меня динамичным чарам ир-хав, а я делюсь с ним универсальными знаниями по управлению потоками, — с явной гордостью рассказывал он о своих достижениях. После чего принялся объяснять функции других модулей артефакта.

Сам Аск носил похожий браслет на запястье, но покрупнее и с другим набором бусин. Модули в его версии были тестовыми. Тем не менее, своим еще незавершенным проектом он гордился.

Последние дни на Астее Аск не бездельничал. Помимо работы над модульным артефактом и ухода за сестрой, он периодически мотался в Ястанийский совет, предоставляя помощь в рамках своей компетенции. Также успел оббежать пару дюжин целителей в поисках того, кто бы мог помочь. После прочтения анамнеза все разводили руками и говорили, что прогресс хороший.

Парню этого было мало, а бессилие заставляло заниматься хоть чем-то. Главное, не смотреть, не сидеть без дела рядом с тем, что осталось от его духовной сестренки.

Простое слово стало для него настоящим праздником. Он молча любовался Шурой, которая увлеченно рассматривала новый подарок на запястье. Судя по лицу, она вполне понимала, что это не просто красивое украшение, пусть еще не могла им воспользоваться.

*

Все последующие дни Шури прогресс в восстановлении личности улучшался. Чего нельзя было сказать о ее коммуникационных способностях и памяти. Поведением она возвращалась к прежним привычкам, но не могла вспомнить многие эпизоды из жизни. При этом периодически тупила.

— А ты точно не?.. ну... — девушка запинаясь на каждом слове, пытаясь сформулировать мысль.

Она сидела у Аска в мастерской и пыталась медитировать. Получалось у нее плохо.

— Что? — переспросил парень, не отрываясь от обработки мелкой детали.

— Мою память. Ты не удалил?

— Стер. Те обрывки, что были связаны с предыдущими воплощениями. И последний завал тоже немного разгреб.

— Точно?

— Аль, я не просматривал твои воспоминания, а цеплялся за связи.

— Я странно запоминаю, — вздохнула та с досадой.

Парень тоже хотел вздохнуть. Пусть он был осторожен, но то, каким образом формировались памятные связи у сестры, могло повлиять на ее нынешнюю амнезию. Понятно это стало после того, как сеансы с чисткой закончились. Теперь он чувствовал вину, досаду и злость на самого себя.

С другой стороны, амнезию могла вызвать буря воспоминаний от проклятия. Этого никто не знал наверняка.

Аск решительно отложил артефакт-паяльник и подошел к сестре со словами:

— Не переживай. У нас есть время бесчисленных миров, время нашей Родины. Мы создадим новые воспоминания.

— Х-хорошо, — ответила та с привычным заиканием.

*

Спустя несколько дней Шура смогла воспользоваться базовой медитацией, чтобы в очередной раз начать заново путь развития. Давалось ей это гораздо труднее, чем в предыдущие разы, но девушка была настойчива, а старший брат поддерживал.

Барьер Школы Океана был пробит лишь спустя пару лун. Главная ступень была покорена, а Шура получила возможность более свободно мыслить в духовном теле.

В воспоминаниях по-прежнему было перерытое поле с оврагами. Что сильно ее злило.

— Лучше не стало!!! — орала она на Океан Событий.

Аск парил рядом с ее телесным воплощением и не вмешивался в сестрин поток раздражения. По большей части та носилась кругами и вопила нечто нечленораздельное.

Через несколько минут ее попустило. Девушка вернулась к духовному брату и уткнулась мордочкой в плечо.

— Прости, что заставила пережить все это.

— Не страшно. Я срываюсь куда чаще тебя и по меньшим поводам. Ты же меня знаешь.

— Нет, не за это. Прости за то, что схватила проклятие.

Как и когда это случилось, она вспомнить не могла. Что злило еще больше.

— Ты не специально, — фыркнул парень. — Наверняка потеряла осторожность из-за того, что я торопил тебя.

— Не знаю.

— Все еще не помнишь?

— Я вообще больше декады на Земле не помню. До того какая-то каша с кучей пробелов, как и после. Что сон а что реальность бес разберет. Память, мать ее, оторвать и выбросить! Даже обычные слова забыла.

— Сходим к целителю.

— А толк? Не столько тело и разум пострадали, как дух, — девушка размахивала руками, наматывая круги вокруг физического воплощения. — Вот это вот болеет, а тупит вот это, потому что пострадало духовное тело и Ядро! Потому что барьер смертности сломан!

Объясняла она еще хуже, чем раньше, но с горем пополам Аск разобрал смысл сказанного. Дело было в зависимости духовного воплощения и телесного. В отличие от брата, у Шуры данная связь была особо прочной. Если дух был нестабилен, то страдало в первую очередь тело. А нестабильность девушка могла заработать банально от сильных переживаний. Чем опять же отличалась от более стойкого опекуна.

— Все равно сходим. Отметимся на реабилитации перед твоим бывшим начальством. Коллеги о тебе переживают.

— Хорошо, — уныло кивнула девушка. И с надеждой предложила: — Может, прогуляемся по мирозданию? Как раньше.

— Покидать изолированный мир — не самая лучшая идея. Я тебя забрал из койки в школьном лагере. Помнишь?

— А. Точно. Лагерь, — хлопнула она себя по лбу. — Эх. Теперь вспоминать: что, куда, кого, зачем. Надеюсь, никому ничего важного не обещала.

Аск обнял сестренку и перетащил в реальный мир. Беседовать под плеск ночных волн в Ястанийском заливе было гораздо приятнее.

— Во второй день зимы мы идем на карнавал в честь урожайного фестиваля, — улыбнулся он и закружил Шуру в танце.

— Ого. В клубе? — оживилась малышка, следуя за движениями без музыки. — Помню, Нил с Павлиной присылали мне эскизы праздничных голографий.

— Это ты помнишь.

— Конечно. Я им отправила наброски пейзажей из других миров и сама дорисовывала некоторые фрагменты. И-и-и... Кажется, отправляла чашки с парфе из чакки. Или приснилось?

— Не приснилось. Я лично передавал твои гостинцы ребятам. Им понравилось.

— Здорово. А зачем я это сделала?

— Не знаю. Может, просто так?

— И я не знаю, — хмыкнула девушка.

— Вечеринка будет не в нашем клубе. Пока не знаю где. Потом нужно будет уточнить. Нас Улим пригласил.

— Ого, — от удивления Шура сбилась с беззвучного ритма. — Это точно не годовщина, а Равноденствие?

— Ты сказала, что корпоратив с маскарадом.

— Странно. Ты сказал, что мы с отцом поссорились. Зачем ему приглашать меня?

— Чтобы помириться. Помнишь подарок?

— Эм. Какой? — девушка настолько глубоко задумалась, что остановилась. — Марине отсылала микроскоп с шоколадом. Ты наверняка о другом.

— О подарке тети Лели на твою днюху.

— Мы же в тот день в Полинезии были. Или даже здесь. Потому что... Да! Я потащила тебя гулять, и мы задержались на несколько лун, помогая Ари. Из-за чего пропустили целый день на Земле и едва не опоздали на альт-вечеринку.

— Все верно. Но подарок был где-то двести пятидесятого числа.

— Угу, — хмыкнула девушка. — Надеюсь, не очередной самолет.

— Не. Какая-то мелочевка в коробке. Точно помню, что был лак для ногтей. Ты пришла ко мне с обмазанными пальцами, потому что искала ультрафиолетовую лампу.

— Вон оно как, — все сильнее недоумевала девушка. — Ты не мог бы рассказать о моих привычках за последние дни? О том, что заметил.

— Конечно, — обрадовался Аск. Это был его шанс хотя бы частично перестроить характер сестры. — Тебе очень нравилось принимать вид кошки и отдыхать у меня на коленях.

— Ух ты! — девушка обратилась черным котенком и подпрыгнула к нему на руки.

Парень мысленно отметил, что так даже лучше, чем раньше. Маленький пушистый комочек был еще мягче и приятнее на ощупь. Уточнять, что сестренка была более взрослой кошкой, он не стал.

— Ты сделала себе лабораторию в комнате на втором этаже. Днями напролет рассматриваешь плесень и выращиваешь мерзкие жижи в колбах, — продолжил парень. — Тебе начала нравиться говядина. А еще ты наконец перестала париться по поводу траты средств.

— Ври, да не завирайся, — вслух ответила кошка.

— Странно выглядит, когда ты разговариваешь в кошачьем облике. Вот прям открываешь рот... Очень странно, — заметил Аск. — Обычно ты переходишь на мысленную речь.

— Мне и без того сложно говорить. О какой мысленной речи речь? Давай лучше придумаем, что подарить отцу в качестве взятки. Естественно сделаем вид, что это дар от всей души и чистого сердца.

— Подавится.

— Почему? Родители дарили тебе подарки. Неприятно будет прийти с пустыми руками на вечеринку в годовщину его рождения. Пусть вечеринка и не по этому поводу.

— Подавится! — куда резче повторил Аск. — Этому козлу хватило ума подать иск, из-за чего произошла вся та хрень зимой. Тем более он тебя лапал, пока меня не было дома. Ты даже не представляешь каких усилий мне стоит себя сдерживать каждый раз, как вижу его.

— Он не лапал меня! — с паническими нотками возмутилась Шура.

— Откуда мне знать? Ты любишь выгораживать своих обидчиков.

— Но...

— Вспомни Летея.

— Там я сама была виновата, — котенка выкарабкалась из ручного насеста и повисла в воздухе напротив собеседника, плавно принимая человеческий облик.

— Вешай, вешай лапшу на уши дальше!

— Ты рылся!?!..

— Нихрена я не рылся в твоей памяти! — возмутился парень такому предсказуемому обвинению. — Но прекрасно знаю, что ты периодически врешь мне по разным поводам!

— Потому что с некоторыми проблемами сама способна разобраться.

— Как с родителями из параллельной вселенной!? Да, я знаю, что ты не явилась на встречу. Ждал, когда сама все расскажешь.

— Потому что они опоздали на несколько часов и притащили Райлыс на вечеринку! На вечеринку, а не на двух минутную встречу, как мы договаривались. Кто так делает?

— О боги, Аля!!! Они твои биологические родители! Ты хоть представляешь, что они чувствовали, когда ты просто проигнорировала их!

— Я не игнорировала, а весь день ждала, когда эта рыжая кура уйдет!

— И ничего не сделала, чтобы показать, что именно не так! Бедная-несчастливая.

На что девушка оскалилась и быстро скрылась в Пограничье.

— Срань! Только не снова, — проныл Аск, понимая, что сам начал скандал. — "Аль, вернись!"

Искать ее было бессмысленно и нерационально. Девушка знала множество миров и была способна планировать временные искажения до секунд. Самым простым и логичным поступком в данном случае было вернуться в Ястанийсий дом и дожидаться ее возвращения рядом с физическим телом. Что Аск и сделал.

*

Вернулась Шура лишь утром, когда пора было вставать.

— Аль, прости. Я накрутил тебя. Нас, — сказал парень вместо доброго утра.

— В наказание выберешь отцу подарок.

- А ты что подаришь?
- Удочку и набор для рыбалки.
- О, как. Они кинули в тебя самым дешевым набором из магазина готовых подарков, а ты отцу — удочку?
- Ты же сказал, что это был лак.
- И еще какая-то хрень, которая тебе точно не нужна.
- Да плевать. Я не хочу опускаться до их уровня. Хотя бы сделаю вид, что выбирала.
- Зачем ему удочка? Думаешь Улим будет рыбачить? Он вообще умеет это делать?
- О! Ты прав. Нужно заказать ему курсы рыбалки. Такие вообще существуют? — пробормотала девушка, натягивая повседневную одежду.

Аск не стал уточнять, что она противоречила своим же словам об уподоблении родителям. Уже хорошо то, что девушка оживилась и не так часто заикалась.

*

С течением времени Шура приходила в себя и вспоминала все больше благодаря Океану. К сожалению, на этот раз память не желала восстанавливаться так же хорошо и быстро.

Ждать окончательного восстановления, плясь в потолок на Астее, девушка больше не желала. Аск тоже соскучился по информационному изобилию, поэтому поддержал идею возвращения на Землю.

— Осталось свести глаза в кучу и делать вид, что помню последние несколько дней, — бормотала Шура, натягивая земную пижаму.

— Может, еще пару лун посидим здесь?

— Зачем?

— Вдруг еще что-то вспомнишь?

— Не. Моим воспоминаниям нужны якоря и контекст. Думаю, так будет гораздо быстрее.

— Надеюсь. Будь осторожна, — парень подхватил подопечную на руки, крепко прижимая к себе и утыкаясь носом.

— Угу. Конечно.

*

Разлука была недолгой. Сразу после тихого и незаметного возвращения в постель, Шура шмыгнула котенком к брату на ручки.

Тот подждал ее в духовной форме.

— Не хочешь потанцевать во сне или где-нибудь в открытом космосе? — предложил Аск, аккуратно почесывая малышку боком длинного когтя.

Если быть осторожным, опасное и разрушительное оружие превращалось в отличную кошачью чесалку.

— Ты предлагаешь слияние?

— Ага.

— Тогда где-нибудь подальше. Можем на сутки зависнуть, — поддержала идею девушка.

Природа данного процесса была им неизвестна. Главное, что в памяти сохранялось приятное чувство целостности и баланса со вселенной. В такие моменты они не могли контролировать свои действия или даже вид. Просто зависали бесформенным облаком, теряя счет времени.

Больше книг на сайте - Knigoed.net